

**Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский государственный
инженерно-экономический университет»**

05200901628

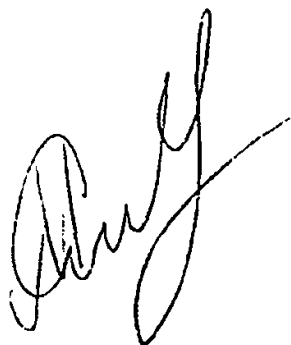
На правах рукописи

Сигова Мария Викторовна

**КОНСАЛТИНГОВЫЕ УСЛУГИ
В СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление пред-
приятиями, отраслями, комплексами – сфера
услуг)

Д и с с е р т а ц и я
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант – доктор экономических наук,
Шопенко Дмитрий Васильевич

Санкт-Петербург
2009

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	16
1.1. Теоретико-методологические основы обеспечения национальной экономической безопасности в условиях формирования информационного общества	16
1.2. Формирование системы обеспечения национальной экономической безопасности России.....	39
1.3. Разработка методологических принципов реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности России.....	58
ГЛАВА 2. СТАНОВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	79
2.1. Анализ понятий и сущности консалтинговых услуг как продукта развития информационного общества.....	79
2.2. Оценка основных направлений и перспектив развития сферы консалтинговых услуг	106
2.3. Стратегические приоритеты и факторы развития рынка консалтинговых услуг в России.....	127
ГЛАВА 3. РАЗРАБОТКА МЕТОДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	151
3.1. Выявление основных направлений использования консалтинговых услуг в вопросах обеспечения национальной экономической безопасности	151
3.2. Разработка модели использования консалтинговых услуг в процессе реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности	172
3.3. Оценка эффективности использования консалтинга в процессе мониторинга угроз национальной экономической безопасности	190
ГЛАВА 4. РАЗРАБОТКА ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	204
4.1. Определение принципов привлечения консалтинговых услуг в системе государственного управления РФ	204
4.2. Разработка предложений по созданию аналитического консультационного центра при Президенте РФ	225
4.3. Макроэкономические параметры эффективности консалтинговых услуг в устойчивом развитии национальной экономики России	243
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	257
БИБЛИОГРАФИЯ.....	270

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Проблемы обеспечения национальной безопасности уже более 20 лет находятся в центре общественного внимания, они стали предметом обсуждения, как представителей различных областей научного знания, так и властных структур. Однако в складывающихся условиях нестабильности мировой экономики, финансовых кризисов, ускорения процессов глобализации и усиления конкуренции на мировых рынках, защита национальных интересов и обеспечение национальной безопасности России в сфере экономики приобретают важнейшее значение и требуют системных и скоординированных действий всех ветвей власти, предпринимательского сообщества и широких слоев общественности.

Общепризнанно, что национальная безопасность является комплексной категорией, выражающей сложноструктурированное, многоуровневое явление общественной жизни. В то же время угрозы национальным интересам в большинстве случаев имеют экономические источники образования, поэтому в основе концепции национальной безопасности развитых стран лежат экономические приоритеты, заключающиеся в обеспечении национальных интересов в сфере экономики. Отсутствие стратегии развития, и, как первопричины, общенациональной идеологии неизбежно будет негативно сказываться на темпах развития, эффективности принятия политических и социально-экономических решений. В связи с этим наиболее актуальным направлением в сфере национальной безопасности применительно к отдельной стране является обеспечение национальной экономической безопасности.

Кроме того в настоящий момент происходит очередной этап технологической революции – становление информационного общества. Современные средства передачи и обработки информации обеспечивают человечеству широкие возможности производства и удовлетворения потребностей. Идет процесс формирования нового геоэкономического пространства, когда экономический рост государства будет определяться не только ресурсами страны, но и

степенью ее интеграции в мирохозяйственную систему. При этом доля интеллектуальной составляющей в цене товара на мировых рынках постоянно растет, а доля природно-ресурсной составляющей устойчиво падает. В связи с этим постоянно меняются и совершенствуются экономические принципы сотрудничества между хозяйствующими субъектами. Эти процессы нуждаются в методическом обосновании со стороны экспертов, а не с точки зрения непосредственных руководителей. Особенно это касается процедур принятия основополагающих решений в пределах национальной экономики, и по отношению к наднациональным потокам материальных и интеллектуальных ценностей, затрагивающим национальные интересы.

Поэтому во многих странах мира решение проблем обеспечения национальной экономической безопасности связывают в значительной степени с качеством менеджмента, основанного на применении новейших методических и методологических разработок в системе управления народным хозяйством. Таким образом, одним из условий интеграции России в международную систему экономических взаимоотношений является совершенствование механизма эффективного использования и передачи современных методов и технологий экономического анализа и управления. Эти факторы определяют также необходимость учета новых технологий управления в системе обеспечения национальной экономической безопасности, что в свою очередь, обосновывает актуальность разработки методологии управленческого процесса и привлечения экспертов для решения этих задач. При этом очень важно, чтобы в процессе государственного управления также применялись современные методы стратегического планирования и управления, увязанные с механизмами принятия решений.

Таким образом, в условиях кризиса, от наличия интегрированных информационных ресурсов, адекватных потребностям системы управления экономикой, от возможности их эффективной аналитической обработки при принятии решений – все больше зависит успешность реализации целей развития экономической системы в целом и обеспечения национальной экономической

безопасности в частности. Эффективность применения современных методов управления все чаще связывается с привлечением консалтинговых услуг. Профессиональные консультанты оказывают прямое влияние на принятие важнейших управленческих решений в различных секторах экономики, в том числе в системе исполнительной власти (например, Совет экономических консультантов при президенте США). При этом, как подсказывает опыт США, привлечение консультантов становится особенно актуальным в процессе выхода страны из глобального финансово-экономического кризиса.

Российский рынок консалтинга развивается на данном этапе усиленными темпами. Российские консалтинговые фирмы уже формируют свои базы данных (фонды методов, банки знаний). Начинает прослеживаться тенденция к межкорпоративному обмену методами, в том числе и путем публикаций в открытой печати. Однако совершенно ясно, что доминирующие позиции на консалтинговом рынке России к местным фирмам пока не перешли. Это не типично и для большинства других национальных рынков. В подавляющем большинстве стран мира, в том числе и в самых развитых, глобальные лидеры уже многие годы занимают господствующее положение в консалтинговой отрасли. Однако, учитывая национальную самобытность России, с точки зрения национальной безопасности данная ситуация требует коррекции.

В то же время, несмотря на наличие института специалистов по консалтингу, внешних консалтинговых организаций и служб внутреннего консалтинга говорить о высоком уровне развития рынка консалтинговых услуг и его значительной роли в системе национального хозяйства России весьма преждевременно. Во многом это результат институциональной несостоятельности всех систем управления в нашей стране и, в первую очередь, отсутствие стандартов качества в сфере государственного управления. Очень часто решения, принимаемые на государственном уровне, не согласуются с мнениями экспертов, что ведет к их экономической неэффективности.

Все вышесказанное обосновывает актуальность темы диссертационного исследования и тех задач, которые поставлены в работе.

Степень разработанности темы исследования. Актуальность и значимость проблем становления и развития консалтинга обусловили интерес к нему со стороны ученых. Однако различные аспекты консалтинговых услуг в международных экономических отношениях и в рамках развития национальных экономик стали затрагиваться в научных публикациях лишь во второй половине XX века, когда форсированными темпами стали развиваться новые формы международного бизнеса на фоне общего усложнения экономических механизмов, развития информационного общества и процессов глобализации и в мировой экономике.

Среди зарубежных авторов, которые посвятили свои работы комплексному исследованию проблем консалтинга, существенный вклад в разработку названной тематики внесли С. Бриалт, Ф. Кросман, М. Кубр, М. Кэмпбелл, С. Макконелли, К. Макхем, М. Мескон и др.

В отечественной литературе интересны и значимы исследования общих проблем управленческого консультирования таких ученых, как В.И. Алешниковой, А.Д. Белявского, А.В. Брезного, В. Большакова, М. Вынимко, А.А. Говорина, В.А. Гончарук, А.В. Громова, Н.В. Духана, М.Р. Душака, О.Е. Елмашева, В.С. Ефремова, Г.М. Казиахмедова, С. Каменицера, В.И. Козлова, М.И. Кныша, Ю.Д. Красовского, А.Д. Кузьмичева, Х. Линде, Ф. Липтак, А.Е. Лузина, Б.А. Перекатова, В.Г. Полякова, Г.В. Пономаренко, Г.Х. Попова, А.П. Посадского, А.И. Пригожина, И. Прокопенко, Ю. Раджюкинаса, З.П. Румянцевой, Н.А. Старова, Е.В. Табалы, В. Томилова, К. Тыниссоо, М.Л. Тюнякина, Ю.П. Тютикова, Э.А. Уткина, Ю. Ушанова, С.В. Хайниша, Г.В. Хомерики, К. Чакырова, Н.Д. Эриашвили, Г.Б. Шишкова, Е.Г. Яковенко и др. Вопросам развития консалтинговых услуг применительно к отдельным направлениям управленческой деятельности и сферам экономики посвятили свои работы И.Н. Дрогобыцкий, В.Е. Адамов, И.Т. Балабанов, Л.С. Бляхман, Е.А. Горбашко, А.П. Жевтяк, А.Е. Карлик, В.С. Кабаков, А.Б. Крутик, С.Э. Пивоваров, А.Б. Титов, А.Д. Шеремет и др.

Проблема национальной экономической безопасности стала предметом исследования с конца 80-х – начала 90-х годов, но, однако, с этого времени достаточно активно разрабатывается как в научных кругах, так и на государственном уровне. Концептуальные разработки этой проблемы периодически фиксируются в различных законодательных, исполнительных и иных государственных документах, основные из которых – Государственная стратегия экономической безопасности РФ и Концепция национальной безопасности РФ.

Теоретические исследования общих проблем национальной безопасности, включающие в себя элементы обеспечения экономической безопасности находят свое отражение в трудах и монографиях В.К.Сенчагова, А.Н. Илларионова, С.Ю. Глазьева, А.В. Харламов, А.И. Архипова, Е. М. Бухвальда, Ю.И.Аболенцева, Л.С.Аникина, И.Я.Богданова, Н.П.Ващекина, А.Д.Урсула, М.А.Дзллева, Е.Н.Ведуты, О.А.Грунина, В.С.Загашвили, А.В.Колосова, Г.В.Коржова, В.И.Лукашина, В.П.Новикова, Е.А.Олейникова, Т.Д.Ромащенко и других ученых.

Однако ситуация, сложившаяся в России, где современный рынок услуг консультирования не выполняет своих макроэкономических функций, выявила необходимость изучения многих теоретических и практических вопросов формирования механизмов в области эффективного использования услуг консалтинга при решении задач обеспечения национальной экономической безопасности на современном этапе, что и определило выбор темы диссертации.

Исходная научная гипотеза исследования состоит в необходимости и возможности формирования в системе обеспечения национальной экономической безопасности сектора консалтинговых услуг, являющегося аналитическим центром исполнительной власти на любом уровне управления.

Такая проблема, как безопасное развитие народно-хозяйственного комплекса России, приобретает особое значение, а основой концепции по обеспечению национальной экономической безопасности должен быть динамичный процесс совершенствования государственного управления экономикой и раз-

внтия всех отраслей народного хозяйства, согласованный с поэтапным процессом создания макроэкономических условий благоприятствующих устойчивому развитию хозяйствующих субъектов. Именно так, можно создать экономическую основу, при которой государственное управление не нарушило бы объективных, обусловленных рыночными механизмами границ макроэкономического воздействия на процессы социально-экономического развития и сочеталось бы при этом с инновационной инициативой и социальной ответственностью органов управления за конечные результаты своей деятельности.

В основе исследования лежит *концепция информационного общества*, которая базируется на том, что информационные ресурсы начинают играть главную роль в управлении государством и бизнесом. Информационные ресурсы – это знания, подготовленные людьми для социального или коммерческого использования в обществе и зафиксированные на материальном носителе. Продукт консалтинговых фирм по своему типу относится к информационному (знания, методики, рекомендации). При этом особенности сферы консалтинговых услуг в России, несомненно, отразятся на способах и качестве аналитического сопровождения стратегии обеспечения национальной экономической безопасности.

Таким образом, необходимыми условиями формирования эффективной стратегии обеспечения национальной экономической безопасности:

- активная позиция профессиональных консультантов в структуре исполнительной власти, осознающих приоритет долгосрочных стратегических целей развития государства, в том числе учет национальных интересов России;
- создание системы мониторинга в стратегии обеспечения национальной экономической безопасности, превращение прогнозных документов социально-экономического развития в инструмент определения приоритетной динамики управленческих решений.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертационного исследования выступают экономические аспекты национальной безопасности Рос-

сийской Федерации и сфера консалтинговых услуг в России. *Предметом* исследования – система научных положений, методологическая база, принципы, методы и модели использования консалтинговых услуг в стратегии обеспечения национальной экономической безопасности.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является развитие теоретических основ и разработка методологии использования консалтинговых услуг в стратегии обеспечения национальной экономической безопасности. Эта цель обусловила постановку следующих задач:

- дать оценку происходящим в мире экономическим преобразованиям в контексте развития информационного общества;
- проанализировать содержание понятия национальной безопасности России в условиях информационного общества;
- разработать и структурировать экономические параметры обеспечения национальной безопасности государства;
- обосновать принципы реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности России на современном этапе;
- провести анализ и обобщить экономическое содержание понятий «консалтинг» и «консалтинговые услуги» в научных трудах на разных стадиях экономического развития общества;
- исследовать процессы формирования, особенности и структуру сферы консалтинговых услуг в международном масштабе и выделить показатели макроэкономической эффективности этой отрасли;
- выявить особенности становления и определить приоритеты развития сферы консалтинговых услуг в России;
- обосновать целесообразность использования результатов консалтинговой деятельности в вопросах разработки и реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности;

- проанализировать способы и методы организации консалтинговой деятельности в целях информационного и аналитического обеспечения управленческих технологий;
- разработать модель использования консалтинговых услуг в стратегии обеспечения национальной экономической безопасности;
- разработать организационно-экономический механизм консультирования в системе обеспечения национальной экономической безопасности;
- на основе полученных теоретических выводов и обобщения мировой практики обосновать предложения по расширению спектра консалтинговых услуг в сфере обеспечения макроэкономической эффективности государственного управления в России.

Методология исследования и материалы, на основе которых выполнена работа. Теоретико-методологическую основу исследования составили системный подход, методы сравнительного анализа, логического моделирования и экспертных оценок, а также фундаментальные положения теории управления социально-экономическими системами и концепции развития сферы услуг. Выполненные в диссертации исследования базируются на достижениях экономической науки, науки об управлении, на исследованиях проблем обеспечения национальной безопасности, формирования сферы консалтинговых услуг, развития методов консалтинга, нашедших отражение в трудах российских и зарубежных ученых-экономистов. При разработке решений и рекомендаций использовались различные взаимодополняющие методологические подходы, включая системный подход в его субъектно-объектном и функционально-структурном аспектах, когнитивный и синергетический подходы; методы и приемы научного исследования, в том числе экономическая диагностика и мониторинг, ситуационный, структурный и динамический анализ, концептуальное моделирование, табличная и графическая интерпретация фактологической информации. В ходе исследования применялись методы управленческой диагностики и консультирования, социально-экономического обследования, экспертных оценок.

Информационно-эмпирическая база исследования формировалась на основе официальных данных и результатов исследований, представленных в печатных изданиях и в сети Интернет. Информационной базой исследования, в том числе послужили обзоры международных экономических организаций, таких как ВТО, МВФ и ОЭСР, данные исследований рейтингового агентства «Эксперт-РА», Ассоциации консультантов по управлению и организационному развитию (АКУОР), Института организационного развития, Ассоциации консультантов по экономике и управлению (АКЭУ), Федерации европейских ассоциаций консалтинговых фирм (FEACO), Management Consulting Association (Великобритания), информация, размещенная на интернет-сайтах консалтинговых компаний, а также публикации периодических изданий. Также были использованы официальные публикации международных организаций системы ООН, ЮНКТАД, ЮНИДО, ЕС, отчеты, доклады, рабочие материалы и рекомендации международных организаций по вопросам национальной экономической безопасности, данные международных и национальных ассоциаций по вопросам консалтинга. В качестве источников использовались также официальные материалы, характеризующие экономическое положение России, внешнеэкономическую деятельность, состояние научно-технической, промышленной и экономической политики России. В ходе работы над диссертацией были использованы положения действующего законодательства и нормативно-правовые документы, касающиеся реализации стратегии обеспечения экономической безопасности и организации оказания консультационных услуг. Автор использовал также данные социально-экономического развития и материалы статистических сборников Госкомстата РФ.

Научная новизна исследования состоит в теоретическом обосновании концептуальной модели консалтинга в системе обеспечения национальной экономической безопасности, разработке методологических основ и организационно-прикладного инструментария использования консалтинговых услуг в процессе принятия решений на любом уровне государственного управления.

Наиболее существенные результаты исследования, составляющие его научную новизну, состоят в следующем.

- На основе анализа теоретических и концептуальных предпосылок, лежащих в основе развития современного государства, дана оценка основным положениям концепции национальной безопасности государства и определено ее функциональное содержание, исходя из приоритетности национально-государственных интересов и методов их обеспечения.

- Обосновано принципиальное содержание понятия «национальная экономическая безопасность», в котором состояние безопасности экономики ставится в зависимость от национальных особенностей развития государства и от приоритетности следования национальной идее в интересах общества. Национальная экономическая безопасность оценивается по способности государства через структуры управления отстаивать собственные экономические интересы в процессе интеграции в систему мирового хозяйства. Выявлены также определяющие факторы, которые характеризуют состояние экономики в аспекте обеспечения национальной экономической безопасности.

- На основе анализа концепции информационного общества и вывода об изменении экономического содержания информации на современном этапе обоснован тезис о том, что роль консалтинга в экономическом развитии государства приобретает значимость макроэкономического параметра, влияющего на формирование критических факторов экономики, особенностей производства, конкурентных преимуществ и технологии менеджмента. Выявлены основные тенденции развития международной сферы консалтинговых услуг, которые оказывают влияние на результаты экономической деятельности, как крупных корпораций, так и национальных правительств.

- Обосновано определение консалтинга как потенциального ресурса стабильного экономического роста, что является существенным фактором для развития российской экономики. Дана расширенная трактовка понятию, содержанию и структуре консультационного продукта и консалтинговой услуги

в аспекте их интеллектуально-информационной и методологической составляющей.

- Выявлены основные факторы, обусловившие активизацию спроса на услуги профессиональных консультантов в России, среди которых повышение интенсивности конкурентных процессов в различных отраслях и хозяйственных сферах, в том числе в социальной сфере; модернизация российской экономики; развитие внутреннего консалтинга на крупных промышленных и финансовых предприятиях. Обоснован вывод о необходимости государственной поддержки развития сферы консалтинговых услуг в целях поддержки развития предпринимательства. Сделана попытка сформулировать характеристики консалтинговых услуг, востребованных с учетом специфики экономики России и призванные обеспечить системное видение управленческих процессов и способность к инновационным изменениям.

- Обоснована целесообразность привлечения консалтинговых услуг для разработки стратегии обеспечения национальной экономической безопасности через механизм аутсорсинга в системе государственного управления. Дана характеристика основным направлениям использования консалтинговых услуг в процессе разработки и реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности. Предложена логическая модель, характеризующая роль консультационных услуг в разработке стратегии обеспечения национальной экономической безопасности, и дана оценка основным преимуществам привлечения консультантов.

- Разработаны методологические и методические основы формирования системы мониторинга угроз национальной экономической безопасности. Определены основные цели и задачи использования консалтинговых услуг в системе мониторинга угроз национальной экономической безопасности. Предложена структурная схема постоянного мониторинга угроз национальной экономической безопасности России.

- На основе анализа американского и российского опыта использования научных консультаций при подготовке государственных решений разработа-

ны рекомендации по созданию аналитического консультационного центра при Президенте РФ, отвечающего за разработку и эффективность реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности. Определены факторы, обуславливающие выбор форм и механизмов осуществления консалтинга в системе государственного управления.

- Определены приоритеты макроэкономической эффективности использования консалтинговых услуг в стратегии развития российской экономики.

Теоретическая значимость результатов исследования определяется актуальностью цели исследования и достигнутым уровнем разработанности задач, анализом и обобщением зарубежного опыта решения сходных проблем, обоснованием концептуально-методологических подходов, направленных на повышение эффективности стратегии обеспечения национальной экономической безопасности РФ. Теоретические результаты исследования позволяют расширить горизонты научного поиска в особенности в сфере консалтинга, как формирующейся отрасли российской экономики.

Практическая значимость результатов исследования определяется разработкой прикладного инструментария, включающего методики, рекомендации, алгоритмы, показатели оценки макроэкономической эффективности консалтинговых услуг в системе государственного управления, которые могут быть использованы государственным менеджментом для повышения обоснованности управленческих решений в сфере обеспечения национальной экономической безопасности. Практическое значение имеют рекомендации по формированию аналитического центра в системе обеспечения национальной экономической безопасности, созданию в системе исполнительной власти консультационного совета, обеспечению информационно-методического сопровождения управленческих решений, мониторингу угроз национальной экономической безопасности.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались на научно-практических конференциях и нашли отражение в публикациях автора. Материалы диссертации, ее выводы и рекомендации нашли применение в учебном процессе ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов».

Публикации. По теме диссертации опубликованы 30 научных трудов общим объемом более 30 печ.листов.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

1.1. Теоретико-методологические основы обеспечения национальной экономической безопасности в условиях формирования информационного общества

Развитие информационных технологий в промышленности оказало влияние на процесс формирования концепции глобального информационного общества как основы общей стратегии развития передовых стран. Переход от «материального» к информационному обществу означает переход к системе общественных и хозяйственных связей, основанной на производстве, распространении и потреблении информации. Это качественно новая ступень развития человечества, которая меняет также экономическую структуру общества.

Человеческая деятельность в таких областях, как информационные технологии и освоение космоса, существенно расширила множество пространств, рассматриваемых субъектами геополитики как сферы своих жизненно важных интересов, за доминирующие позиции и контроль над которыми ведется конкурентная борьба между различными сообществами. Поэтому технологическая составляющая общественного развития существенно более значима, а скорость происходящих под ее воздействием изменений столь велика, что на глазах одного поколения происходит несколько циклов технологического обновления. При этом переосмысление роли информации в развитии природы и общества, а также освоение информации как стратегического ресурса и движущего фактора дальнейшего развития цивилизации являются сегодня исключительно важными и актуальными проблемами, которые приобретают не только общенаучную, но и общецивилизационную значимость.

Таким образом, становление информационных обществ обусловлено двумя взаимосвязанными причинами – долгосрочными тенденциями экономического развития и технологическим прогрессом. Движение к информацион-

ному обществу – общая тенденция для развитых и развивающихся стран. При этом глобальное информационное общество формируется локально, в разных странах этот процесс идет с различной интенсивностью и особенностями. Для роста национальной капитализации на порядок надо отстроить современные экономические институты, сознательно сконструировать эффективную систему отношений обмена между всеми элементами экономической системы. При этом необходимо учесть пропорции, которые выстраиваются между передовыми отраслями новой экономики (информатика, связь, биотехнологии и т.д.) и традиционными промышленными отраслями.¹

Геополитика информационного общества оперирует с различными формами пространства, формирующими совокупную среду существования человечества на этом этапе развития. К таким пространствам относятся, например, экономическое, социально-политическое, культурное, информационное и другие пространства, наиболее характерной особенностью которых для эпохи построения информационного общества можно считать их «виртуализацию» и взаимную интеграцию через информационное пространство. Не стоит забывать и о процессе глобализации, который существенно влияет на постановку проблемы развития информационного общества и на задачи обеспечения его безопасности.

Как отмечает М.Г.Делягин: «Важнейшая черта глобализации – формирование единого мирового не просто финансового или информационного рынка, но целостного финансово-информационного пространства, в которое погружается не только коммерческая, но и вся деятельность человечества».²

Также именно на информационной составляющей глобализации акцентирует внимание М. Кастельс³. Он определил глобализацию как «новую капиталистическую экономику», перечислив в качестве основных ее характеристик следующие: «информация, знания и информационные технологии являются

---

¹ Мелюхин И.С. Информационное общество и баланс интересов государства и личности. <http://smag.iis.ru/arc/infosoc/smag.nsf/BPA/23d97560ce093100c32575bc002dfc6c>

² Делягин М.Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации. – М., 2003. С.271

³ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура (Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана). - М.: ГУ ВШЭ, 2000.

главными источниками роста производительности и конкурентоспособности; эта новая экономика организуется преимущественно через сетевую структуру менеджмента, производства и распределения, а не отдельных фирм, как раньше; и она является глобальной». Кроме того, большинство исследователей сходится в том, что информация, знания и информационные технологии – это неотъемлемый элемент, основа и цели глобализирующегося мира.¹

За последние годы многие страны и международные организации в качестве приоритетной задачи выделили реализацию концепций и программ по переходу к информационному обществу. Эти документы принимают разнообразную форму, но преследуют одну цель – войти в число лидеров мирового сообщества. Государственные органы ведущих стран заняли чрезвычайно активную позицию в деле формирования информационного общества. Таким образом, трансформации, произошедшие в политическом пространстве, которое выступает в качестве самой подходящей площадкой для демонстрации глубины начавшихся изменений в жизни общества, свидетельствуют если не об окончательном, то, по крайней мере, стартовавшем переходе к новой парадигме общественного развития.

Анализ этих концепций позволяет выявить системные признаки информационного общества, среди которых необходимо отметить следующие: информация приобретает глобальный характер; на движение информационных потоков уже не оказывают существенного влияния государственные границы и различные барьеры; попытки ограничить свободное распространение информации наносит вред стране, стремящейся внести такого рода ограничения; значительно выросли возможности сбора, обработки, хранения, передачи информации, доступа к ней; увеличивается воздействие информации на развитие различных сфер человеческой деятельности; углубляется процесс децентрализации общества; происходит переход к новым формам занятости; идет процесс

---

¹ См.: Малышева Д. Постиндустриальный мир и процессы глобализации // Мировая экономика и международные отношения. - 2000. - № 3. - С. 90-97.

формирования новых трудовых ресурсов за счет увеличения количества занятых в информационной индустрии.

В то же время, по мнению некоторых аналитиков, переход к массовому использованию новейших информационных и телекоммуникационных технологий неизбежно породит серьезный социальный стресс, даст техническую возможность группам людей, владеющим средствами массовой информации и коммуникации контролировать все общество и каждого человека.¹ Именно с целью предотвращения этих негативных последствий перехода к информационному обществу необходима четко выверенная под конкретные условия государственная политика.

К примеру, В.Иноземцев выдвигает следующие тезисы. По мере научно-технического прогресса контроль за процессами общественного развития переходит из рук владельцев капитала в руки владельцев уникальных знаний и умений, прежде всего в сфере управления. Превращение науки (и в первую очередь науки управления) в главную производительную силу замещает денежный капитал интеллектуальным. При этом «впервые в истории условием принадлежности к господствующему классу становится не право распоряжаться благом (доступ к информации), а способность им воспользоваться», которая распределена исключительно неравномерно в силу как социальных, так и наследственных причин. «Способность продуцировать новые знания отличает людей друг от друга в гораздо большей степени, чем материальное богатство», причем эта способность в значительной степени определяется на генетическом уровне.²

Россия объективно втянута в процесс становления глобального информационного общества. Только доступ к материальным и духовным благам информационной цивилизации может обеспечить населению России достойную жизнь, экономическое процветание и необходимые условия для свободного

---

¹ Карасева Е.В. Информационная стратегия правительства Москвы: принципы, цели, процесс реализации, проблемы. М., 2002.

² Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. - М.: Логос, 2000.

развития личности. В связи с этим становятся необходимы анализ становления информационного общества, выработка стратегии, позволяющие государству вместе с частным сектором, промышленностью и научно-технической интеллигенцией определить цели и задачи обеспечения национальной безопасности на пути к становлению глобального информационного общества.

Как показывает мировой опыт, успешное продвижение к информационному обществу определяется геополитическими целями и приоритетами различных стран (США, страны ЕС, АТР и др.). В современных условиях это продвижение становится важным политическим фактором и для ведущих стран является основой национальной политики.¹ Информационное общество в американской национальной информационной инфраструктуре определяется как общество, в котором: учебные заведения и преподаватели становятся доступными всем студентам, вне зависимости от географических условий, расстояния, ресурсов и трудоспособности; огромный потенциал искусства, литературы и науки становится доступен не только в библиотеках и музеях; медицинские и социальные услуги становятся доступными в интерактивном режиме; создается возможность полноценно работать через электронные магистрали; небольшие фирмы могут получать заказы со всего мира электронным образом; каждый может смотреть последние фильмы, обращаться в банк, магазин из своего дома, получать государственную информацию прямо или через местные библиотеки, легко вступать в контакты с государственными служащими; государственные, деловые структуры могут обмениваться информацией электронным путем, снижая объем бумажного документооборота и улучшая качество услуг.²

Перед российским государством стоит политическая задача – создать необходимые предпосылки и условия перехода к информационному обществу. При этом переход к информационному обществу должен рассматриваться как

---

¹ Пюкке С. Информационное общество и проблемы социального развития. Библиотека учебной и научной литературы РГИУ // http://www.i-u.ru/biblio/archive/pikke_infobsch/default.aspx

² Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденция развития. М.: Издательство МГУ, 1999.

необходимое условие выхода из сегодняшнего экономического кризиса, как инструмент преодоления трудностей социальной, политической и духовной жизни, как фактор интеграции общественного сознания. Благодаря своей конструктивности и направленности на все структуры общества, эта идея может сыграть созидательную, консолидирующую роль.

Переход к информационному обществу полностью отвечает концепции устойчивого развития – формированию экономики, основанной на знании, а не на расширяющемся потреблении природных ресурсов, сокращению отходов производства, решению экологических проблем, приобщению к благам техногенной цивилизации. Таким образом, переход к информационному обществу является залогом успешной реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности.

В то же время в условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, формирующих новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства, Россия в качестве гарантии благополучного национального развития должна перейти к новой государственной политике в области национальной экономической безопасности.

Для формирования методологических основ стратегии обеспечения национальной экономической безопасности в условиях информационного общества необходимо, прежде всего, выявить экономическое содержание концепций постиндустриального развития. При этом особенностью современного этапа развития информационного общества является активизация процессов качественной трансформации социально-экономического пространства. Именно эта качественная трансформация и позволяет говорить о смене парадигмы индустриального общества концепцией общества постиндустриального, согласно выводам таких ученых, как Р. Дарендорф, Д. Белл, Дж. Гэлбрейт, А. Тоффлер, Й. Масуда, А. Турен и др.¹

---

¹ Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. - М.: Логос, 2000.

При создании концепций информационного общества, как правило, используется комплексный подход, основанный на формировании баланса интересов государства, общества, предпринимательских кругов, личности. Подобные концепции разработаны и реализуются в США, Великобритании, Канаде, Финляндии, Франции, Японии, Италии, ФРГ, Дании. К их описанию можно получить доступ через Интернет на сервере Европейской Комиссии Совета Европы в рамках проекта «Глобальный инвентарий», на котором представлен большой массив информации, относящейся к мировым процессам в области создания информационного общества.¹

Что касается самого термина «информационное общество», появившегося в середине 70-х гг. XX века, то до сегодняшнего дня в научном сообществе существуют разные точки зрения относительно его автора. Часть исследователей полагают, что впервые термин «информационное общество» был употреблен американским экономистом Ф. Машлупом.² Он был одним из первых, кто исследовал информационный сектор экономики на примере США, однако, свое исследование он формулировал в терминах «индустрии знаний». В связи с этим большинство исследователей склоняются к той точке зрения, что автором термина «информационное общество» является профессор Токийского технологического института Ю. Хаяши. Это тем более правомерно, поскольку широкое распространение данное понятие получило в докладах, представленных японскому правительству рядом организаций.³

Согласно большинству концепций, «информационное общество» может быть определено как общество, в котором основным предметом труда большей части людей являются информация и знания, а орудием труда – информационные технологии. Существующие общественные отношения во многом определяются именно этим обстоятельством. Соответственно, экономика об-

---

¹ Мелюхин И.С. Информационное общество и баланс интересов государства и личности. http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag_nsf/ИРА/23d97560ce093100c32575bc002dfc6c

² Машлуп Ф. Производство и распространение знания в Соединенных Штатах, 1962.

³ Economic Planning Agency - Japan's Information Society: Themes and Visions, 1969; Japan Computer Usage Development Institute - The Plan for an Information Society, 1971; Industrial Structure Council - Policy Outlines for Promoting the Informatisation of Japanese Society, 1969.

щества ориентирована на производство, прежде всего продуктов информационной и интеллектуальной деятельности, связанных с выработкой новой информации и новых знаний, преобразованием их к виду, удобному для потребления другими людьми, и продажей этих продуктов. Такое «общество» может представлять собой некоторую ассоциацию стран, достигнувших соответствующих экономических, культурных и социальных параметров, и, в частности, высокого уровня информатизации жизни граждан и общества, управления государством, развития науки, образования и культуры, а также обладающих значительной степенью интегрированности в мировую экономику. Однако задача завоевания и удержания контроля над традиционными «географическими» территориями (регионами) планеты и распределенными на них природными, техногенными (цивилизационными) и людскими ресурсами, необходимыми для устойчивого развития государства (человеческого сообщества), обеспечения его интересов и безопасности, остается для геополитики информационного общества не менее значимой и актуальной, чем аналогичные задачи в «виртуализированных» пространствах.

Существует также определение, согласно которому информационное общество – состояние развития общественных и, прежде всего, производственных отношений, при котором основная часть валового продукта производится не за счет материального производства, а на основе создания и продажи наукоемких технологий, информационных продуктов, т.е. результатов интеллектуального труда граждан.¹

Таким образом, под информационным обществом сегодня понимают такую ступень в развитии современной цивилизации, которая характеризуется:

- увеличением роли информации и знаний в жизни общества, созданием и развитием рынка информации и знаний как факторов производства в дополнение к рынкам природных ресурсов, труда и капитала, превращением инфор-

---

¹ Смолян Г.Л. Современная Россия и глобальное информационное общество // Информационное общество в России: проблемы становления. - М., 2001.

мационных ресурсов общества в реальные ресурсы социально-экономического развития;

- созданием глобального информационного пространства, обеспечивающего эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их социальных и личностных потребностей в информационных продуктах и услугах;
- становлением и в последующем доминированием в экономике новых технологических укладов, базирующихся на массовом использовании информационно-коммуникационных технологий. Эти уклады не только обеспечивают постоянный рост производительности труда, но и ведут к появлению новых форм социальной и экономической деятельности (дистанционное образование, телеработа, телемедицина, электронная торговля, электронная демократия и др.);
- повышением уровня профессионального и общекультурного развития за счет совершенствования системы образования и расширения возможностей систем информационного обмена на международном, национальном и региональном уровнях, повышением роли квалификации, профессионализма и способностей к творчеству как важнейших характеристик услуг труда;
- созданием эффективной системы обеспечения прав граждан и социальных институтов на свободное получение, распространение и использование информации как важнейшего условия демократического развития.

Можно отметить, что информационное общество с точки зрения экономики имеет три главных характеристики. Во-первых, информация используется как экономический ресурс. Организации используют информацию во все больших масштабах с целью повысить эффективность, стимулировать инновации, укрепить конкурентоспособность. Во-вторых, информация становится предметом массового потребления у населения. В-третьих, происходит интен-

сивное формирование информационного сектора экономики, который растет более быстрыми темпами, чем остальные отрасли.¹

Вместе с тем отставание законодательного обеспечения прав человека на информацию, неприкосновенность личной жизни, сохранность персональных данных, ограничений на концентрацию средств массовой информации и коммуникации могут привести и в ряде случаев приводят к манипуляции массовым сознанием, контролю за личностью со стороны либо государственных, либо криминальных структур. Особую озабоченность, с точки зрения национальной безопасности, вызывает уязвимость информационных и телекоммуникационных систем, обеспечивающих функционирование энергетики, авиатранспорта, городского хозяйства и прочих жизненно важных объектов.

Кроме того само по себе внедрение информационных технологий не приводит к повышению общей эффективности экономики, производительности, поскольку внедрение этих технологий должно сопровождаться адекватными организационными преобразованиями. Все это увеличивает риски и создает угрозы экономическому развитию России. В связи с этим, требуются адекватные меры, заложенные в стратегию обеспечения национальной экономической безопасности.

В то же время уровень развития российской информационной инфраструктуры, использования информационно-коммуникационных технологий в общественном производстве и государственном управлении не в полной мере соответствует задачам диверсификации экономики, повышения конкурентоспособности страны, благосостояния и качества жизни граждан, укрепления обороноспособности и безопасности, а также существенно уступает развитым странам мира.

Сохраняется неравенство в доступе к информации и информационно-коммуникационным технологиям различных групп населения и регионов, которое все более превращается в фактор, тормозящий социально-

---

¹ Колин КК. «Информационная революция и фундаментальная экономика» //Проблемы информатизации. - 2001. - №2.

экономическое развитие общества. Практически отсутствует производство конкурентоспособной продукции микроэлектронной промышленности, телекоммуникационного оборудования и средств вычислительной техники, в результате чего зависимость развития российской информационной инфраструктуры от поставок зарубежных информационно-коммуникационных технологий значительно превышает критический уровень.

Система образования и науки не может в необходимом объеме обеспечить качественное воспроизводство трудовых ресурсов, требуемое для повышения конкурентоспособности страны в условиях постиндустриального развития. Медленно реализуются работы по использованию информационно-коммуникационных технологий для сохранения культурного наследия.

Сложившаяся к настоящему времени система обеспечения информационной безопасности страны в недостаточной мере способна противостоять современным угрозам, связанным с использованием возможностей информационно-коммуникационных технологий в террористических и других преступных целях. Слабо налажена координация деятельности государственных органов и негосударственных организаций в области обеспечения безопасности информационных и коммуникационных систем, используемых на ключевых объектах инфраструктуры страны.

Значительные усилия, предпринимаемые государственными органами по созданию условий для интенсификации постиндустриального развития общества, недостаточно скоординированы, слабо используется потенциал бизнеса и гражданского общества.¹

Таким образом, по мнению автора, основными угрозами национальной экономики России в аспекте развития и распространения информационных технологий являются:

- углубление сложившегося разрыва между постиндустриальными странами и странами с традиционными индустриальными экономиками, возникно-

---

¹ Проект Стратегии развития информационного общества в России. http://www.scrf.gov.ru/conference/2006-06_Project.shtml

венне информационного неравенства, которое, накладываясь на традиционное неравенство, углубляет социальную дифференциацию;

- господство корпоративного капитализма как способа производства, центральная роль в мировой экономике огромных корпораций, выделение во всех странах мира групп людей, связанных с информационными технологиями, и их обособление в автономное «информационное сообщество»;

- возникновение нового типа войн – информационных войн;

- перетекание интеллектуальных ресурсов в наиболее развитые страны с постепенной концентрацией информационно-коммуникационного потенциала в корпорациях и государствах постиндустриального типа;

- рост количества информационного мусора, расширение масштабов манипуляции информацией («управление восприятием») и кризис сферы публичной информации;

- замедление и/или прекращение научно-технического прогресса в неинформатизированных обществах с нарастанием в них финансовых трудностей и социальной деградации.

С учетом теоретических основ развития информационного общества в Российской Федерации можно определить методологические принципы формирования стратегии обеспечения национальной безопасности:

- приоритетность создания условий для развития информационной инфраструктуры общества и согласованность усилий государственных органов, бизнеса и негосударственных организаций по их выполнению;

- обеспечение государственных гарантий конституционных прав граждан на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также других прав и свобод;

- обеспечение равного доступа граждан к информации, идеям и знаниям, к использованию информационно-коммуникационных технологий;

- совершенствование правовых механизмов регулирования общественных отношений, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий, в целях ускорения постиндустриального развития России;
- обеспечение безопасности при использовании информационно-коммуникационных технологий;
- содействие интеграции России в глобальное информационное общество;
- повышение уровня информатизации государственного управления и местного самоуправления;
- разработка и использование инноваций информационной инфраструктуры для обеспечения обороноспособности страны, безопасности государства и охраны правопорядка.

Согласно Концепции национальной безопасности РФ, основными направлениями обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются стратегические национальные приоритеты, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

Чтобы охватить весь спектр современных проблем, связанных с национальной безопасностью, нужно сформировать основы концепции для разработки федерального закона «О национальной безопасности», включающей понятийный аппарат, соответствующий национальным интересам и современным реалиям нашей страны; правовую ответственность органов, обеспечивающих национальную безопасность страны; учитывающей глобальные угрозы и определяющей направления противодействия внутренним и внешним угрозам национальной безопасности.

Как показывает анализ происходящих по всему миру кризисных явлений финансовая глобализация зашла настолько далеко, что в распоряжении крупных международных фондов сегодня сосредоточены финансовые ресурсы, способные обрушить экономику любой страны. У финансового капитала появ-

вилось много новых возможностей для самовозрастания, минуя сферу производства и торговли: наличие оффшорных зон, втягивание в сферу финансовых спекуляций и пирамид средств социальных фондов, широкое распространение новых финансовых инструментов и операций (деривативов, опционов и т.п.), дающих возможность для финансовых манипуляций и подрывающие реальный сектор экономики. В то же время, подрывая национальную экономику и национальный суверенитет, неолиберальная глобализация не создает адекватных политических, экономических, общественных, социальных структур, которые могли бы заменить государство, но на более широком геополитическом пространстве. Вместо этого власть переходит к практически неуправляемым транснациональным корпорациям и международным организациям типа МВФ, ВБ, ВТО. Влияние этих организаций, направлено на унификацию всех национальных экономик вокруг одинакового набора правил, ориентированного в основном на поддержку финансового сектора. Таким образом, для сохранения ресурсного и человеческого потенциалов необходимо поставить во главу угла национальные цели и интересы. Выделение национальных интересов, специфических для каждого конкретного государства тем более важно, что к началу процесса глобализации все страны подошли с разными экономическими потенциалами.¹

В то же время понятие безопасности воплощает в себе национальные цели, связанные с развитием и воспроизводством ресурсного потенциала государства. Суть национальной безопасности отражает позиционирование государства в системе мирохозяйственных отношений, содержанием которого становится изменение модели хозяйствования и экономической политики ради национально-государственных интересов и интересов общества, с ответственностью за выбор используемых средств, за возможные последствия и результаты. Через категорию национально-государственных интересов сплетаются воедино проблемы экономического потенциала и экономической мощи госу-

---

¹ Мовссян А.Е. Регулирующие функции государства: эффекты глобализации и роль антиглобалистских институтов. <http://www.transseconom.boom.ru/articles/html>

дарства: состояние генофонда нации, предпосылки и условия ее физического здоровья и социально-культурного процветания; геополитические и геоэкономические позиции страны в современном мире.¹ Необходимо обеспечить контроль за соблюдением национально-государственных интересов в процессе распределения и перераспределения национального богатства страны, при проведении приватизация государственной собственности, деиндустриализации экономики; при использовании экспортного потенциала и загрузки внутреннего рынка.

Таким образом, функция государства по обеспечению национальной безопасности является приоритетной. А основными задачами, которые стоят перед национальными правительствами являются: построение эффективной экономики с акцентом на решение социальных задач; формирование демократического гражданского общества с опорой на национальные традиции; преодоление сверхсмертности и увеличение продолжительности жизни; решение проблем здоровья населения и всесторонняя поддержка семейно-брачных отношений. Эти задачи носят долгосрочный характер и определяют основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства.

Поэтому система национально-государственных интересов – это осознанная необходимая система целей для всестороннего самоосуществления территориальной общности, причем под последней понимается сообщество людей, объединяемых общественными отношениями в силу их объективных условий жизнедеятельности. Следует обратить внимание, что в этом определении основной акцент делается на народонаселенческий фактор социально-экономического развития, так как система национально-государственных интересов, будь то страны или региона невозможна без обращения особого внимания повышению уровня жизни населения.²

---

¹ Шевченко М. Механизм обеспечения экономической безопасности в условиях глобализации.

<http://www.transeconom.boom.ru/articles/html>

² Сенчагов В. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России // Вопросы экономики.- 1995.- №1.

Соблюдение национальных интересов должно максимально обеспечиваться институтами государственной власти. Можно сказать, что основное содержание стратегии обеспечения национальной безопасности состоит в создании и поддержании правовых и институциональных механизмов, а также ресурсных возможностей государства и общества на уровне, обеспечивающем приоритетность национально-государственных интересов. К основным методам обеспечения национальной безопасности России можно отнести:

- выявление и прогноз внешних и внутренних угроз национальной безопасности, а также осуществление мер по их предупреждению и нейтрализации;
- обеспечение безопасности личности и развития человеческого потенциала;
- обеспечение суверенитета и территориальной целостности России;
- укрепление правопорядка и социально-политической стабильности общества;
- обеспечение соблюдения национальных интересов России в сфере международной торговли и в результате деятельности международных организаций;
- выявление и предупреждение причин и условий, способствующих преступности;
- повышение роли государства как субъекта обеспечения национальной безопасности;
- укрепление системы контроля за результатами деятельности органов государственной власти и крупных корпораций;
- осуществление международного сотрудничества по противодействию угрозам процесса глобализации;
- поддержание стратегической стабильности в сфере международных обязательств.

Необходимо также обобщить понятия национально-государственных интересов. Национально-государственные интересы можно определить как круг жизненно важных интересов всех этнических и социальных групп общества. При этом интересы личности состоят в реальном обеспечении конституционных прав и свобод, личной безопасности, повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии. Интересы общества включают в себя упрочение реальной демократии, достижение и поддержание общественного согласия, повышение созидательной активности населения и духовное возрождение России. Интересы государства состоят в защите конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности страны, в установлении политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном исполнении законов и поддержании правопорядка, в развитии международного сотрудничества на основе партнерства.

Таким образом, национально-государственные интересы России – это совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах. Они носят долгосрочный характер и определяют основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства. Национально-государственные интересы обеспечиваются, прежде всего, институтами государственной власти.

Глобализация меняет условия работы для всех видов экономической деятельности. С формированием геоэкономического пространства приобретают новизну экономические принципы сотрудничества между хозяйствующими субъектами, нуждаются в методическом обосновании процедуры принятия основополагающих решений по отношению не только к процессам в пределах национальной экономики, но и к наднациональным потокам материальных и интеллектуальных ценностей в товарно-сырьевой, производственной, иннова-

ционной, финансово-инвестиционной, социально-культурологической сферах деятельности.¹

К числу основных национально-государственных интересов России в условиях набирающего силу процесса глобализации относятся:

- сохранение конституционного строя и территориальной целостности государства при возрастании угрозы международного терроризма;
- развитие равноправного международного сотрудничества, определение достойного места в формируемой мировой экономике;
- поддержание политической, экономической и социальной стабильности, поиск и реализация эффективных мер выхода из кризиса;
- сохранение общественного согласия, обеспечение развития культуры и традиций всех народов, населяющих Россию;
- обеспечение конституционных прав и свобод, личной безопасности, качества и уровня жизни населения на всей территории государства.

Сложность проблемы обеспечения указанных национально-государственных интересов обуславливает необходимость постоянного развития и совершенствования системы национальной безопасности Российской Федерации. Россия должна спокойно и вместе с тем твердо отстаивать на мировой арене свои национальные интересы. При этом она должна стремиться к тому, чтобы ее национальная безопасность была надежно состыкована с системами региональной и международной безопасности с учетом формирования информационного общества. Возникает необходимость в подходе к проблеме обеспечения национальной экономической безопасности страны, в основе которого поставлена объективная воспроизводственная интеграция национальных экономик в процессе преобразования мировой экономики в единое пространство, развивающееся по принципам самоопределения наций.

Примечательно, что термин «экономическая безопасность» ввел в лексикон Президент США Т. Рузвельт в 1934 г., создав федеральный Комитет по

---

¹ Курьянович Н.В. Стратегия развития России в условиях глобализации: Препринт. – СПб.: СПбГУЭФ, 2007.

экономической безопасности в связи с осознанием необходимости государственного регулирования экономики и отказом от классической в то время практики невмешательства государства в экономическую жизнь. С тех пор вопрос об экономической безопасности не терял своей актуальности, а в период обострения экономической ситуации для решения сложившихся проблем, помимо государственных служащих и правительств, привлекались эксперты. Так, в начале 1970-х гг. в США в ситуации неудержимой инфляции из-за войны во Вьетнаме и «холодной войны» Президент Р. Никсон создал Совет по экономической политике. Дальнейшее нарастание угроз в сфере экономической безопасности привело к созданию уже при Президенте Б. Клинтоне Национального экономического совета с теми же правами в области экономики, что и у Совета национальной безопасности в политической области.¹

По мнению зарубежных ученых, экономическая безопасность государства обуславливается, прежде всего, необходимостью обеспечения его суверенитета в принятии решений, касающихся как внутренних вопросов, так и международного положения; сохранением экономической самостоятельности страны и поддержанием, а также дальнейшим повышением достигнутого уровня жизни населения. Учет данных обстоятельств прослеживается в большинстве определений. Например, Н. Маул² под экономической безопасностью понимает отсутствие острой угрозы минимально приемлемому уровню основных ценностей, который нация считает первостепенно необходимым. По его мнению, эта угроза возникает в том случае, когда внешние экономические параметры изменяются настолько, что возникают условия, способные разрушить существующую социально-политическую систему.

Угроза экономической безопасности государства возникает в том случае, когда происходят негативные изменения: в объеме и распределении доходов и богатства; в уровне занятости, инфляции, доступе на рынок, снабжении

---

¹ Мосин О.В. Политико-правовые аспекты правового статуса человека и гражданина.
http://zhurnal.lib.ru/o/oleg_w_m

² Maul H. Germany at the Summit // The International Spectator. Vol. 29. No 2. April/June 1994

сырьем; в экономическом суверенитете, т.е. возможности контролировать широкий круг инструментов политики и ресурсов.

Поэтому для успешной разработки и реализации системы мер по укреплению национальной безопасности в условиях острейшей конкурентной борьбы необходимо экспертное и научное обоснование стратегии обеспечения национальной экономической безопасности с учетом национально-государственных интересов. Однако до сих пор при принятии важных государственных решений и при проведении реформ вопрос об их соответствии национально-государственным интересам России, к сожалению, не ставится. Хотя должны учитываться возможные варианты и последствия реформирования экономики и социальной сферы, и должны применяться меры ответственности к лицам, принимающим столь важные решения. В данном случае национальная экономическая безопасность означает надежную, обеспеченную всеми необходимыми средствами и институтами государства (включая силовые структуры и спецслужбы) защищенность национально-государственных интересов в сфере экономики от внутренних и внешних угроз, экономических ущербов. При этом эффективность государственных решений должна соответствовать уровню развития мировой экономики. Одновременно необходимо учитывать, в чьих интересах происходит распределение и перераспределение национального богатства страны, проводится приватизация государственной собственности, деиндустриализация экономики; как используются экспортный потенциал и рынки внутри страны.

Национально-государственные интересы России в сфере экономики можно представить в виде трех стратегических ориентиров: устойчивый экономический рост, позволяющий превысить среднемировые показатели; повышение конкурентоспособности национальной экономики, подразумевающее инновационное развитие; рост благосостояния и качества жизни населения. Для достижения этих целей необходимо обеспечить:

- расширенное воспроизводство во всех сферах российской экономики;

- развитие обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей, увеличение инновационной активности;
- повышение уровня жизни населения, в том числе рост реальных доходов, сокращение бедности, формирование среднего класса;
- повышение качества жизни населения, что означает обеспеченность услугами здравоохранения и образования, снижение уровня социальной патологии, сокращение безработицы и обеспечение высокого уровня занятости;
- устойчивость банковской системы и способность консолидированного бюджета финансировать социальные обязательства государства;
- обеспеченность кредитными ресурсами для поддержания деловой активности, способность Банка России не допускать скачков в изменении курса рубля;
- повышение в структуре внешнеторгового оборота доли экспорта продукции обрабатывающих отраслей;
- снижение доли импорта на внутреннем рынке за счет развития импортозамещающего производства;
- сохранение и завоевание передовых позиций России на стратегически важных направлениях научно-технического прогресса, особенно в сфере оборонных отраслей, космических технологий, атомной промышленности, машиностроения;
- сохранение единого экономического пространства и недопущение чрезмерной дифференциации в уровнях развития и благосостояния регионов.

Выделение национально-государственных интересов, специфических для каждого конкретного государства тем более важно, что к началу процесса глобализации все страны подошли с разными экономическими потенциалами. А возможность увеличения или уменьшения означенного потенциала напрямую зависит от выбора стратегии развития, исходя из осознанных национально-государственных интересов. Понятно, что существует тесная взаимосвязь национальной экономической безопасности с системой национально-

государственных интересов. Именно через категорию национально-государственных интересов сплетаются воедино проблемы экономического потенциала и экономической мощи государства: состояние генофонда нации, предпосылки и условия ее физического здоровья и социально-культурного процветания; геополитические и геоэкономические позиции страны в современном мире.

По мнению А.В. Колосова, экономическая безопасность выступает как интегрирующая форма учета интересов. При этом экономические интересы определяют направления развития хозяйственной деятельности, мотивы поведения и функционирование хозяйствующего субъекта, а также обострение или гармоничность отношений между участниками хозяйственного процесса. Отстаивание интересов, обеспечение достижения их целей зависят от четко конкретизированных задач безопасности жизнедеятельности хозяйственных систем.¹

В этом случае экономическая безопасность государства оценивается по способности эффективно использовать свой ресурсно-интеллектуальный потенциал в системе мировых экономических отношений. При этом следует учесть, что такой потенциал специфичен для каждой страны. Принципиально, что состояние безопасности экономики ставится в зависимость от национальных особенностей развития государства и от приоритетности следования национальной идее в интересах общества. Таким образом, мы можем говорить только о национальной экономической безопасности, т.к. универсальность этого понятия для всех стран неприемлема в силу различия в национально-государственных интересах.

Таким образом, национальная экономическая безопасность характеризуется совокупностью внутренних и внешних условий, благоприятствующих или препятствующих эффективной хозяйственной деятельности, обеспечению независимости и территориальной целостности, поддержанию

---

¹ Колосов А.В. Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов: методологические подходы. // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2003. - №3.

должного авторитета на мировом рынке и в международных отношениях, отстаиванию национально-государственных интересов. Национальная экономическая безопасность оценивается по способности государства через структуры управления отстаивать собственные экономические интересы в процессе интеграции в систему мирового хозяйства.

Как представляется, целью анализа национальной экономической безопасности должно быть не столько простое удержание экономики от падения и противодействие ослаблению, сколько содействие усилению и устойчивому росту. С этих позиций обеспечиваются материальные условия для повышения качества жизни населения, гарантирующие социальный мир и благополучие в обществе, а в перспективе – позволяющие активно влиять на процессы в мире, затрагивающие национально-государственные интересы. Именно через категорию национально-государственных интересов должны соединиться в сильную государственность экономический и управленческий потенциал властных структур, обеспечивая должное положение страны в мире.

Абстрактные характеристики экономических интересов получают при этом конкретные значения. Принципиально важно постоянный мониторинг этих значений и угроз национальной экономической безопасности, т.к. каждое звено механизма хозяйствования, будучи динамическим элементом системы, подвержено влиянию различного рода воздействий, способных приносить вред, создавать ситуацию опасности и угрозы экономическим интересам. Угрозы экономическим интересам целесообразно рассматривать во взаимодействии с последствиями, нежелательные из которых оцениваются рядом факторов. При классификации и ранжировании угроз по характеру и степени опасности необходимо учитывать макроэкономические параметры.

Следует учесть, что важную роль в определении приоритетов национальной экономической безопасности играют четкое определение экономических интересов России и публичное обнародование их. Только в этом случае можно разработать систему адресных мер по защите российской экономики от внутренних и внешних экономических угроз. Отсутствие четко сформулиро-

ванных экономических интересов делает размытой и малопонятной систему мер по отражению угроз в кредитно-финансовой сфере, инвестиционном комплексе, банковской системе и т.д.

1.2. Формирование системы обеспечения национальной экономической безопасности России

Роль государства в экономике пропорциональна ресурсам, которыми оно распоряжается, будь то бюджет, природные ресурсы, права собственности. Однако, уступая экономическое пространство бизнесу, государство не должно уклоняться от выполнения присущих ему современных функций – политических, экономических, социальных. Государственное регулирование экономических процессов должно быть направлено на восстановление оптимальных пропорций между производством, обменом, распределением и потреблением. Этой цели могут служить институты прав собственности, контрактного права, конкурентного порядка и т.д., активизация которых способна уменьшить фактор неопределенности, сократить риски и угрозы национальной экономической безопасности.

Мировой опыт свидетельствует о том, что частный бизнес, предприниматели и граждане становятся тем больше заинтересованы в укреплении государства и защите его интересов, чем эффективнее развивается экономика страны, чем увереннее государство создает оптимальные условия для реализации частных интересов, для стабильности. Объективность национально-государственных интересов и их жизненная важность для каждого гражданина дают основания для постановки проблемы значимости государственных интересов, как во внутренних, так и в международных делах. Главным аргументом в пользу такого подхода является опыт развитых стран, где национально-государственные интересы – это интересы всего общества, гарант стабильного развития всех слоев общества, всего населения.

В развитой экономике общество имеет в лице государства не только гаранта принципов свободного предпринимательства, свободы конкуренции и свободы личности в рамках национальных границ, но и устойчивую опору в мировой интеграции. Следовательно, экономическая составляющая национально-государственных интересов приобретает доминирующее значение в передовых странах. Более того, мобилизуются все необходимые ресурсы и проводятся все меры для того, чтобы национальная экономическая безопасность находилась на таком уровне, который соответствует как внутреннему, так и международному положению страны.

Национальную экономическую безопасность России невозможно обеспечить без учета структуры распределения собственности и национального дохода; состояния системы социальных отношений (политических, таможенных, финансовых, технологических, информационных, организационно-управленческих и пр.); стратификации общества (качества и образа жизни различных слоев и, прежде всего, безработных, пенсионеров); уровня социальной напряженности (забастовок, различных локальных конфликтов); состояния существующих социальных институтов общества; компетентности должностных лиц различного ранга.

Преобразования и позитивные достижения в различных сферах общественной жизни сопровождаются изменениями и неуверенностью в удовлетворении жизненных потребностей. Сбалансированность интересов, целей и приоритетов различных социальных групп населения становится важным условием устойчивого развития экономики. В этой связи также оправдано понимание того, что государство, как властная структура, должно не уходить из экономики, а усиливать свое регулирующее влияние. Оно проявляется в формировании цивилизованных мотиваций поведения, адекватных условиям новых экономических отношений, через государственные и общественные институты, что делает приоритетным построение рациональной институциональной среды. Здесь под институтами понимаются порожденные человеческим сознанием и опытом правила взаимодействия в обществе, организационно опреде-

ляемая реализация ограничений и предпосылок развития в политике, социальной сфере, экономике, т.е. «правила игры». Институтами, обеспечивающими устойчивый экономический рост, являются законы и положения, формирующие побудительные мотивы и действия.

Эффективная организация хозяйственной деятельности, обеспечивающая экономический успех, рассматривается с позиции соединения неоклассической теории индивидуального выбора и теории институтов. Поэтому активное государственное регулирование экономики осуществляется посредством системы экономических рычагов и стимулов в виде институциональных, т.е. одновременно экономических, социальных и политических условий хозяйствования. При этом учитывается временной фактор пропорциональности развития, выделяются тактические и стратегические задачи, необходимость и возможность сочетания интересов государства и хозяйствующих субъектов, сохранения всего того ценного из наследия прошлого, к чему привыкли люди. Последнее относится к неформальным нормам, меняющимся медленно, но создающим легитимную основу для действия вновь принимаемых законов, правил поведения людей. Следовательно, при формировании институциональной среды в каждый период времени необходимо учитывать траекторию предшествующего развития. Это является существенным обстоятельством для формирования системы обеспечения национальной экономической безопасности России.

Таким образом, обеспечение национальной экономической безопасности является исключительно прерогативой государства. Никто другой не в состоянии решить эту задачу в полном объеме. Государство должно создать некую систему самосохранения, которая, с одной стороны, позволила бы национальной экономике устойчиво развиваться, а с другой – автоматически приводила бы в движение защитные механизмы при возникновении в экономике форс-мажорных обстоятельств.

Структура системы национальной экономической безопасности государства в специальной литературе рассматривалась неоднократно. Так Аванесова

Г. и Иванова Е. подразумевают под системой национальной экономической безопасности всю совокупность государственных институтов, процессов социальной практики и жизнедеятельности людей, субъектов деятельности, духовных ценностей и культурных норм, так или иначе связанных с защитой от угроз целостности государства, с эффективностью его функционирования, с деятельностью по реализации его важнейших целей.¹ Такой подход можно назвать организационно-институциональным.

По мнению Сибирского Н.А., национальная экономическая безопасность представляет собой сложную многоуровневую систему, построенную по принципу глобальности охватываемых проблем. Первый уровень занимают проблемы мирового хозяйства, второй – государства, третий – региона (города, района), четвертый – предприятия (организации), пятый – личности. При этом определяющую роль в обеспечении национальной экономической безопасности играет социально-экономическая компетентность власти – система знаний, умений и навыков ее представителей, позволяющая этой власти ориентироваться в различных социально-экономических ситуациях, учитывать последствия принимаемых решений, воздействовать на ход событий с позиции прав человека и обеспечения национальных интересов.²

По мнению Бурцева В.В., обязанность институтов власти создавать механизмы защиты национальных экономических интересов и противостоять влиянию внутренних и внешних угроз на экономическое развитие государства должна быть закреплена в Конституции РФ.³ Поэтому обеспечение национальной экономической безопасности требует создания соответствующей инфраструктуры. Она должна располагаться в структуре всех ветвей власти. В рамках исполнительной власти – по сферам распределения ответственности, то есть за национальную и экономическую безопасность в целом (Совет безопасности и координируемые им структуры и спецслужбы), и по функциональным направлениям экономической безопасности (экономический блок Прави-

¹ Система безопасности государства: сущность, функции, структура // Безопасность – 2001 - № 3-4 – с.94-95

² Сибирский Н.А. Составляющие экономической безопасности как системы.

³ Бурцев В.В. Финансовая безопасность государства. // Экономический вестник МВД России. 2006. № 8. С. 72.

тельства РФ и входящие в него структуры с выделением соответствующих подразделений). Иерархия властей и соответствующих властных структур определяет и производную инфраструктуру системы экономической безопасности РФ.¹

Однако не нужно отождествлять эффективность системы обеспечения безопасности с закреплением функций органов государственной власти в Конституции РФ. Во-первых, закрепление норм вовсе не означает их соблюдение; во-вторых, эффективное обеспечение национальной экономической безопасности это, прежде всего, адекватное к внешним и внутренним условиям управление, которое невозможно без наличия таких же адекватных и эффективных механизмов управления и контроля, что достигается закреплением мер ответственности за конечные результаты, а также созданием действенной системы контроля за исполнением управленческих решений на всех этапах обеспечения национальной экономической безопасности.

Также заслуживает внимания структура системы обеспечения национальной экономической безопасности, предложенная в труде «Экономическая безопасность России»². В этой работе под редакцией Сенчагова В.К. предлагается структура системы экономической безопасности, которая включает в себя семь блоков: Концепция национальной безопасности, национальные интересы России в сфере экономики, угрозы экономической безопасности, индикаторы экономической безопасности, пороговые значения индикаторов экономической безопасности, организационная структура экономической безопасности, правовое обеспечение экономической безопасности.³ Из предложенной структуры можно выделить систему обеспечения национальной экономической безопасности, то есть институты, функции которых направлены на создание условий и разработку механизмов, способствующих защите экономики страны от негативных воздействий. К таким институтам следует отне-

¹ Экономика и право. Геновая экономика: учеб. пособие для студентов вузов / (Н.Д. Эрнашвили и др.); под ред. Н.Д. Эрнашвили, П.В. Артемьева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 106.

² Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005.

³ Система безопасности государства: сущность, функции, структура // Безопасность – 2001 - № 3-С. 75

сти: структуры, отвечающие за разработку индикаторов экономической безопасности, и их пороговых значений; организационные структуры, обеспечивающие правовое обеспечение национальной экономической безопасности. Их можно объединить в один блок – систему обеспечения национальной экономической безопасности.

Поэтому следует различать два системных образования, относящихся к национальной безопасности в экономической сфере жизнедеятельности общества – систему национальной экономической безопасности и систему обеспечения национальной экономической безопасности. Первая связана с выполнением основной функции – функции развития, вторая – с обеспечивающей функцией, т.е. с функцией обеспечения безопасности названного развития.

Таким образом, понятие «система обеспечения национальной экономической безопасности» включает в себя два основных аспекта: наличие соответствующих структур и определенного процесса принятия и реализации решений по этим вопросам. *Система обеспечения национальной экономической безопасности есть механизм, позволяющий преобразовать принятую государством стратегию в области национальной экономической безопасности в скоординированную деятельность конкретных ведомств, общественных объединений и граждан на основе действующего законодательства.*

Организационная структура национальной экономической безопасности представлена Советом безопасности РФ, Управлением экономической безопасностью, межведомственной комиссией по безопасности в области экономики, секцией Научного совета Совбеза РФ по экономической и социальной безопасности, федеральными органами, отвечающими за экономическую безопасность (Минэкономразвития России), региональными органами исполнительной власти (в ряде субъектах Федерации есть советы безопасности).

В правовое обеспечение включены следующие законодательные и нормативные акты¹:

---

¹ Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005. С. 75

1. Закон РФ от 5 марта 1992 г. N 2446-I «О безопасности» (изм. от 25.07.2006 г.)¹

2. Государственная стратегия экономической безопасности (Указ Президента РФ 1996 г.)

3. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»².

4. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».³

Систему обеспечения национальной экономической безопасности можно представить в виде совокупности элементов, обеспечивающих правовое, нормативное и ресурсное пространство функционирования системы национальной экономической безопасности.

При этом важнейшим элементом системы обеспечения национальной экономической безопасности является регулирующая роль государства. Она, прежде всего, должна включать в себя уточнение национально-государственных интересов и определение приоритетов в хозяйственной деятельности по обеспечению национальной экономической безопасности, проведение экономического мониторинга и разработку мер по выходу из зон пороговых (критических) значений, организацию работы по выявлению, предупреждению, а в случае необходимости, предотвращению выявленных опасностей и угроз. Ключевая функция государства состоит в том, чтобы обеспечить стабильность общества, его самосохранение и развитие, отразить возможные угрозы безопасности страны.

Однако развитие гражданского общества и его демократических институтов объективно требует разработки и внедрения в социальную практику действенного гражданского и общественного контроля над системой нацио-

---

¹ Закон РФ от 5 марта 1992 г. N 2446-I "О безопасности" // Российская газета. 1992. 6 мая. № 103.

² Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. N 173-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле" // Российской газете. 2003. № 253

³ Федеральный закон от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" // Российская газета. 2001. № 151

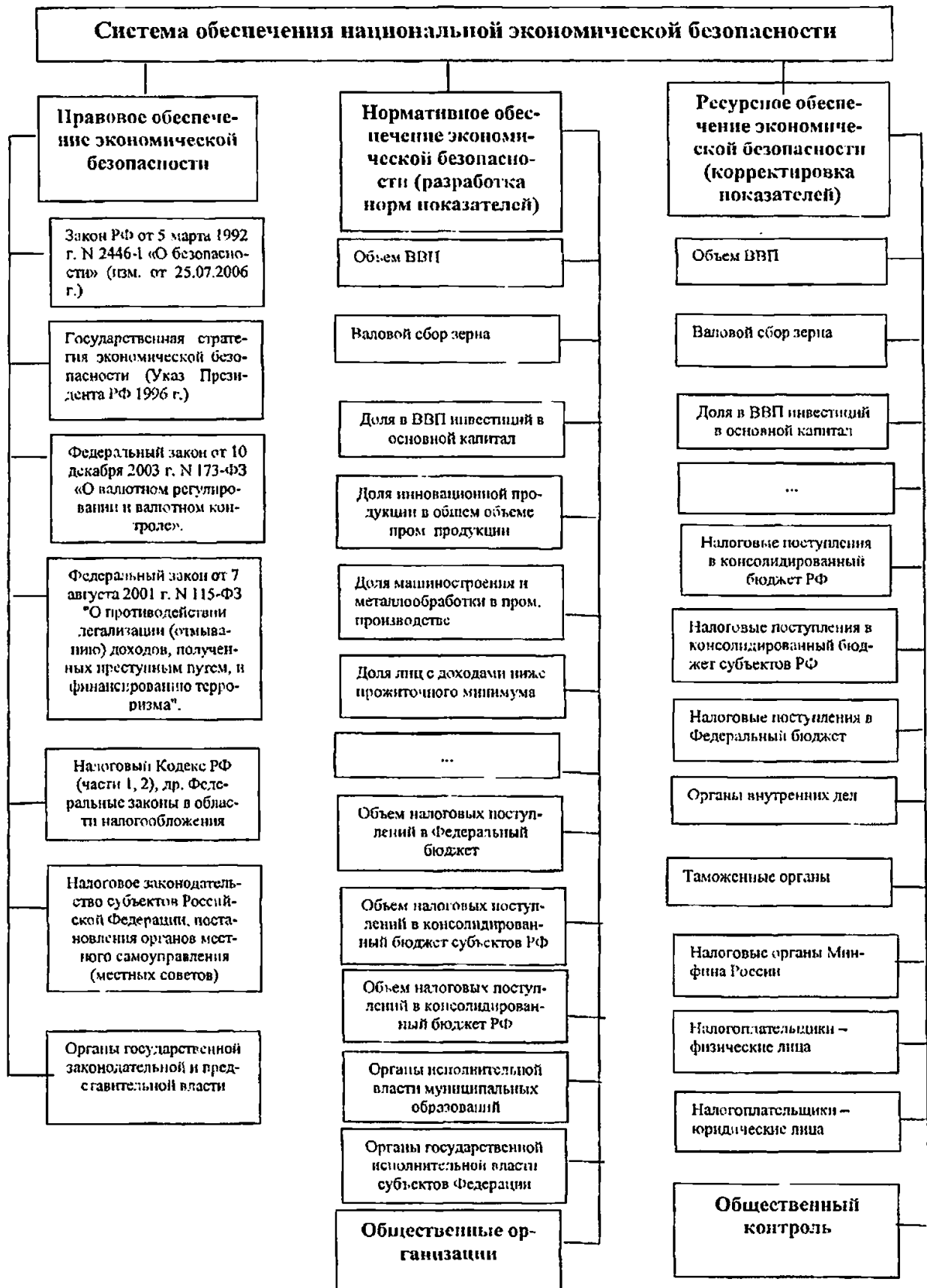
нальной экономической безопасности страны, соответствующего формам, содержанию и практике, принятым в развитых странах мира. Отсутствие политико-правового обоснования и эффективных механизмов такого контроля ведет к тому, что ключевые, жизненно важные для государства и нации решения принимаются узким кругом лиц – представителями исполнительной власти и крупных финансово-промышленных групп, и недоступны для анализа широкой общественности.

В любом обществе всегда существуют параллельные конкурирующие понятия безопасности – правящей элиты, силовых структур, олигархических кланов и групп и др. В условиях отсутствия единой национальной идеи эти понятия антагонистичны. Корпоративные интересы и ценности власть предержащих структур, правящих элит, кланов, олигархических групп и т.д., которые подразумевают, прежде всего, самосохранение и процветание существующего режима, при этом выдаются за высшие национальные интересы государства и общества в целом. Более того правящая элита имеет тенденцию к подмене ключевых понятий национальной экономической безопасности вопросами безопасности режима и вопросами сохранения власти. В свою очередь постоянный конфликт относительно определяющих факторов национальной экономической безопасности, между социальными структурами и группами приводит к резкому снижению эффективности любых стратегий. В конечном итоге, к невозможности рационального использования имеющихся ресурсов и потенциалов. В то же время не определив, откуда исходят основные внешние и внутренние угрозы в экономической сфере принципиально невозможно создать адекватную систему противодействий и нейтрализации этих угроз, провести эффективные реформы.

Сама идея общественного контроля над системой и структурами национальной экономической безопасности, является интегральным понятием, измеряющим уровень демократизации государства и общества в целом. Развитие гражданского общества и формирование эффективного гражданского контро-

ля над сферой национальной экономической безопасности являются важной частью системы обеспечения национальной экономической безопасности.

Опираясь на разработанные авторами труда «Экономическая безопасность России» схемы, можно включить в структуру системы обеспечения национальной экономической безопасности элементы, отвечающие за эффективность принимаемых управленческих решений и обеспечивающие профессиональную оценку существующих показателей (см. рисунок 1.1.). Отличительной особенностью предлагаемой схемы является заложенный в нее комплексный подход к решению задач обеспечения национальной экономической безопасности, реализованный за счет привлечения экспертных оценок. Невозможно создать защитную систему без законодательного закрепления цели и задач ее функционирования, перечня органов, наделенных соответствующими полномочиями и экспертов, отвечающих за эффективность принимаемых решений.

Рисунок 1.1. Система обеспечения национальной экономической безопасности

В связи тем, что национальная экономическая безопасность непосредственно связывается с устойчивым самоподдерживающимся демократическим развитием и рассматривается как его интегральная составляющая. Можно отметить, что в правовом поле демократического государства фигурируют как государственные органы и государственные должностные лица, так и независимые общественные организации, которые руководствуются своими декларациями, уставами, программами и т.д. и могут выступить в качестве экспертов.

Таким образом, общественные структуры и организации являются не только необходимым компонентом, но и полноправным партнером государства в разработке проблем национальной экономической безопасности, представляя независимые альтернативные разработки концепций, стратегий и программ. В США, к примеру, в этой области существует свыше 1500 независимых центров и аналитических структур, часто работающих в тесном сотрудничестве и по прямым заказам Совета национальной безопасности США и других государственных институтов. Другая важнейшая функция общественных негосударственных структур – осуществление гражданского контроля над деятельностью системы национальной безопасности в целом и службами безопасности в частности.

В общем, система национальной безопасности – это совокупность государственных структур и общественных организаций, функционирующих в сфере экономики и управления, а также соответствующая подсистема законодательных актов государства, нормативных документов негосударственных организаций и разработанных совместно показателей и индикаторов национальной экономической безопасности.

В теоретически описываемую систему обеспечения национальной экономической безопасности входит система понятий, состоящая из трех категорий: «интересы», «угрозы» и «условия взаимосвязи интересов и угроз». При этом интересы и угрозы суть разнопорядковые явления: в качестве угрозы, как

было сказано выше, можно понимать наличие разнонаправленных интересов. Обострение противоречия данных интересов приводит к усилению угрозы национальной экономической безопасности. Во внимание, разумеется, принимаются интересы не отдельных индивидов, каких-либо крупных или относительно больших социальных общностей (страт, слоев, групп), например общества в целом и слоя предпринимателей, бизнес-сообщества.

Человеческое поведение мотивированно, мотивация есть осознанные потребности – на этой основе формируются интересы. Осознание наличия разнонаправленных интересов в качестве угрозы системе национальной экономической безопасности дает импульс для разрешения противоречия между интересами. У государства и общества инструментальный выбор при этом не богат, поскольку есть лишь два принципиальных метода: 1) удовлетворять одни интересы в ущерб другим; 2) пытаться гармонизировать эти интересы.

В связи с этим взаимоотношения государственных и негосударственных (общественных) структур строятся по принципу взаимодействия и противоречия. Как следствие такого сложного переплетения институтов и их совместных действий рождается и укрепляется новое системное качество, достигается адекватная степень национальной экономической безопасности и следования базовым национально-государственным интересам.

Если исходить из того, что национальная экономическая безопасность является делом всего общества, а не только государственных институций, которые на самом деле являются только инструментом управления, то среди основных субъектов гражданского контроля, которые должны представлять интересы общества, можно назвать:

- Парламентские структуры;
- Политические партии и общественные объединения;
- Средства массовой информации;
- Судовые инстанции различного уровня;
- Независимые аналитические центры и учреждения (консалтинговые компании).

Следует особо отметить, что в целях осуществления общественного контроля в сфере национальной экономической безопасности должны активно привлекаться профессиональные консультанты по следующим направлениям:

- внешняя политика в сфере национальной экономической безопасности (определение стратегических приоритетов развития национальной экономики, противодействие внешним угрозам, защита национально-государственных интересов и т.д.);
- определение стратегии обеспечения национальной экономической безопасности и контроль над процессом ее реализации, развитие механизмов обеспечения безопасности, контроль над эффективностью работы органов исполнительной власти;
- функционирование, эффективность и уровень способности промышленного и сырьевого секторов гарантировать стабильное и безопасное экономическое развитие государства в условиях ужесточения конкуренции на мировых рынках;
- преодоление негативных тенденций в социально-экономической жизни страны (коррупция, социальная дифференциация, безработица и т.д.);
- кризисные явления в мировой и национальной экономике.

Таким образом, представляется оправданным дать следующее определение: национальная экономическая безопасность – это такое состояние экономики и общественных институтов (в том числе – институтов власти), при котором обеспечивается гарантированная защита национально-государственных экономических интересов на внутреннем и внешнем пространстве, эффективное социально ориентированное развитие народного хозяйства, сохранение экономического потенциала (в том числе – в условиях кризиса), общественный контроль за соблюдением национальных интересов в структурах власти при принятии управленческих решений.

Общественным организациям на всех уровнях исполнительной власти должны быть озвучены нормативы показателей, характеризующие состояние национальной экономической безопасности, которые необходимо периодически

ски контролировать и корректировать при изменении состояния внутренней и внешней среды. Оценить фактическое состояние национальной экономической безопасности возможно при наличии средств сбора оперативных данных по всем видам показателей.

Поэтому для поддержания системы национальной экономической безопасности необходимо активизировать действия по всем направлениям методологических разработок, включая: создание нормативно-правового пространства, новых институтов управления и осуществление институциональных преобразований; разработку механизма разрешения спорных вопросов и конфликтных ситуаций, возникающих в сфере экономических отношений между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации; гармоничное развитие экономических и политических отношений со странами ближнего и дальнего зарубежья с учетом взаимных национально-государственных интересов; укрепление государственной власти, повышение доверия к ее институтам, а также рационализацию механизмов выработки и формирования стратегии обеспечения национальной экономической безопасности.

В теоретическом плане проблема параметров, критериев и индикаторов (показателей) национальной экономической безопасности во многом связана с результатами функционирования экономики в целом. Соответственно на первый план выдвигаются макроэкономические показатели. Параметрами макроэкономической деятельности принято называть те переменные, которые характеризуют тот или иной вариант макроэкономической политики государства: политика регулирования спроса либо предложения; в рамках политики регулирования спроса – кредитно-денежная политика валютного курса, бюджетно-налоговая, таможенная политика. При этом определяющая роль в числе факторов безопасности принадлежит внутреннему социально-экономическому механизму регулирования макроэкономических параметров. Для регулирования этих параметров должны учитываться соответствующие критерии, среди которых:

- наличие отраслей и производств, способных обеспечить процесс воспроизводства;
- состояние платежного баланса страны, объем золотовалютных резервов, развитие фондового рынка, активность инвестиционного процесса;
- доступ отечественных товаров перерабатывающей промышленности на внешний рынок;
- наличие ведущих отечественных научных школ, способных обеспечить прогрессивное развитие технологий;
- единое экономическое пространство страны при активных межрегиональных экономических отношениях;
- наличие экономических и правовых условий борьбы с криминализацией экономических отношений;
- возможность государственного регулирования экономических процессов, как в обычных, так и в кризисных условиях.

Обобщающими критериями национальной экономической безопасности служат соответствие эффективности проводимой экономической политики разработанной национальной стратегии развития экономики и степень доверия к ней как в стране, так и со стороны зарубежных партнеров и международных финансовых организаций.

При проведении комплексной оценки уровня национальной экономической безопасности должны учитываться следующие основные принципы:

- комплексность оценки, обеспечивающая учет всех важнейших составляющих уровня социально-экономического развития РФ;
- системность оценки, предполагающая учет взаимосвязей базовых показателей и использование упорядоченной структуры частных и интегральной характеристик развития;
- обеспечение максимальной репрезентативности показателей для оценки различных аспектов социально-экономического развития и их экономической безопасности;

- учет достоверности исходных данных при выборе базовых показателей развития;
- наиболее полная адаптация системы используемых индикаторов к возможностям существующей статистической отчетности;
- соответствие системы индикаторов задачам ежегодного мониторинга и прогнозирования экономического и социального развития;
- достижение максимальной информативности результатов оценки уровня развития с позиций принятия адекватных решений на федеральном и территориальном уровнях государственного управления.

Важно также определить функцию управления национальной экономической безопасностью, которая заключается в особом виде управленческой деятельности, продукте процесса разделения и специализации труда, представляющей собой часть процесса управления с определенными признаками. К общим функциям управления национальной экономической безопасностью можно отнести: прогнозирование, нормирование, планирование и др.¹. Однако приведенные функции, так же как и определенная цель функционирования системы управления, носят общий характер и не отражают управленческих особенностей комплексной системы обеспечения национальной экономической безопасности.

Комплексная система обеспечения национальной экономической безопасности – это совокупность взаимосвязанных мероприятий организационно-правового характера, осуществляемых в целях защиты национальных интересов от реальных или потенциальных угроз.

В основе разработки комплексной системы обеспечения экономической безопасности должна лежать определенная концепция. Концепция включает цель комплексной системы обеспечения безопасности, ее задачи, принципы деятельности, объект и субъект, стратегию и тактику.

---

¹ Малинин А.С. Развитие теории и методологии регионального управления безопасностью в современной России. // Издательство ГУ-ВШЭ, М., 2005. С. 78-79.

Цель данной системы – минимизация внешних и внутренних угроз экономическому состоянию хозяйствующего субъекта, в том числе его финансовым, материальным, информационным, кадровым ресурсам, на основе разработанного и реализуемого комплекса мероприятий экономико-правового и организационного характера. Следует иметь в виду, что наибольшее значение в деле обеспечения национальной экономической безопасности принадлежит первичным – экономико-правовым и организационным мерам, обеспечивающим фундамент, основу системы безопасности, в отличие от вторичных – технических, физических и пр.

В процессе достижения поставленной цели осуществляется решение конкретных задач, объединяющих все направления обеспечения национальной экономической безопасности.

Задачи, решаемые системой обеспечения национальной экономической безопасности:

- прогнозирование возможных угроз национальной экономической безопасности;
- организация деятельности по предупреждению возможных угроз (превентивные меры);
- выявление, анализ и оценка возникших реальных угроз национальной экономической безопасности;
- оценка эффективности государственных решений по реагированию на возникшие угрозы;
- постоянное совершенствование системы обеспечения национальной экономической безопасности.

Организация и функционирование комплексной системы обеспечения национальной экономической безопасности в целях максимальной эффективности должны основываться на ряде следующих принципов.

1. Принцип законности. Вся деятельность государственных структур и общественных организаций в сфере национальной экономической безопасности

должна носить, безусловно, законный характер, иначе система обеспечения безопасности может быть разрушена по вине самих исполнителей.

2. Принцип экономической целесообразности. Следует учитывать социально-экономический эффект от преодоления тех или иных угроз национальной экономической безопасности и соотносить предполагаемые затраты. Должны учитываться финансовые возможности государственного бюджета и приоритетность исполнения мер по предотвращению угроз.

3. Сочетание превентивных и реактивных мер. Превентивные – меры предупредительного характера, позволяющие не допустить возникновения или реализации угроз национальной экономической безопасности. Реактивные – меры, которые предпринимаются в случае реального возникновения угроз или необходимости минимизации их негативных последствий.

4. Принцип непрерывности – предполагает, что деятельность всех субъектов комплексной системы обеспечения национальной экономической безопасности должна осуществляться постоянно вне зависимости от экономических условий.

5. Принцип дифференцированности. Выбор мер по преодолению возникших угроз происходит в зависимости от характера угрозы, степени тяжести последствий ее реализации и соотношения с этим возможных последствий от реализации самих мер по предотвращению угрозы.

6. Принцип координации. Для достижения поставленных задач необходимо постоянное согласование деятельности всех элементов системы обеспечения национальной экономической безопасности и сочетание организационных, экономико-правовых и прочих методов защиты.

7. Принцип ответственности. Полная подконтрольность системы обеспечения национальной экономической безопасности органам государственного и общественного контроля. Это необходимо, во-первых, для того, чтобы система обеспечения национальной экономической безопасности не превратилась в замкнутое образование, ориентированное на решение узких задач, без учета

национально-государственных интересов, а во-вторых, для оценки эффективности деятельности системы и ее возможного совершенствования.

8. Принцип достоверности информации. Обеспечение национальной экономической безопасности во многом зависит от информации – полноты, достоверности и своевременности сведений о состоянии и разрабатываемых направлениях функционирования и перспективах развития хозяйственных систем и хозяйствующих субъектов.

Итак, комплексное понятие системы обеспечения национальной экономической безопасности включает в себя целый ряд отдельных составляющих, каждая из которых может при различных обстоятельствах иметь ключевое значение, кроме того, необходимо отметить, что дальнейшее развитие национальной экономики может определить необходимость внесения в данный перечень дополнительных составляющих.

Проблема разработки концептуальных основ системы обеспечения национальной экономической безопасности как элемента социально-экономического переориентирования важнейших макроэкономических и финансовых процессов представляется сложной и многогранной. Процесс проходит, во-первых, в условиях значительной неопределенности, во-вторых, не является в должной мере программно обеспеченным. Тем не менее, реформирование продолжается, хотя оно и не вполне отвечает особенностям и потребностям российской экономики. Кроме того, необходимо отметить, что в некоторых сферах, например социальной, экономическая политика все более жестко ориентируется на создание условий для выхода из кризиса с попытками сохранения потенциала для будущего роста.

Поэтому в российской экономике определяющую роль в системе обеспечения национальной экономической безопасности все больше играет государственная стратегия и соответствующая ей методологическая база реализации экономических программ и проектов.

1.3. Разработка методологических принципов реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности России

Основой национальной экономической безопасности провозглашается способность национальной экономики развиваться устойчиво и противостоять внутренним и внешним экономическим, военным и информационным угрозам. Для ее реализации разрабатывается стратегия, представляющая собой программу действий, набор экономических технологий для осуществления провозглашенных идей, достижения поставленных целей. Программа действий с регламентацией организационных, процессуальных и временных активностей является выражением экономической политики.

Для разработки методологических принципов стратегии обеспечения национальной экономической безопасности необходимо определиться с понятием стратегии. В первую очередь, стратегия – это долгосрочный подход к достижению цели. В связи с этим государственная стратегия национальной экономической безопасности должна быть привязана к реальному времени (15-20 лет) и являться ориентиром при принятии важнейших политических и хозяйственных решений. Долговременный характер государственной стратегии национальной экономической безопасности требует не только обозначения в ней конечных целей, но и выделение этапов их достижения. Разработка стратегии экономической безопасности, придание ей нормативного характера в процессе принятия политических и хозяйственных решений, включение в механизм управления общественными процессами индикаторов, сигнализирующих о появлении угроз, эффективные меры по их отражению – таковы главные направления деятельности государства как гаранта экономической безопасности страны.¹

Стратегия обеспечения национальной экономической безопасности должна включать, прежде всего, систему превентивных мер, реализуемая через регулярную, непрерывную, работу всех подразделений. Однако должна

---

¹ Шевченко М. Механизм обеспечения экономической безопасности в условиях глобализации. <http://www.transeconom.boom.ru/articles/html>

быть разработана и стратегия реактивных мер, применяемая в случае возникновения или реального осуществления каких-либо угроз национальной экономической безопасности, либо в кризисных ситуациях. Эта стратегия, основывается на применении ситуационного подхода и реализуется через систему специальных мер, специфических для данной ситуации.

Это не означает абсолютной защищенности от заранее определенной угрозы (совокупности угроз) экономическим интересам, но предполагает возможность оценки вероятности наступления угрожающего события или изменения состояния жизнедеятельности, а также тяжести их последствий.

Стратегия экономической безопасности и экономическая политика – категории и инструменты государственного регулирования экономики – должны находиться во взаимосвязи и взаимодействии. С одной стороны, стратегия является частью проводимой экономической политики, отражая ее целевые ориентиры, желаемое качество макроэкономической системы. С другой, оценки на основе количественных показателей, характеризующих желаемое состояние экономики, определяют ограничения по использованию тех методов экономической политики, при которых прогнозируемые хозяйственные результаты способны ухудшить, понизить необходимый уровень экономической безопасности. Такие подходы способствуют снятию или ослаблению угроз экономике, обеспечивая прогресс и динамизм как способ существования и совершенствования.¹

Главная цель стратегии обеспечения национальной экономической безопасности России состоит в реализации принципов инновационного развития и устойчивого экономического роста. Разумеется, инновационное развитие должно происходить на новой основе и с помощью новых институтов национальной экономики. Это означает формирование принципиально иной структуры экономики и образование промышленно-финансовых и банковских структур, способных создавать условия для перелива капитала в новое русло

---

¹ Колосов А.В. Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов: методологические подходы. // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2003. – №3.

развития экономики. Кроме того, успех в достижении целей экономической политики и стратегии национальной экономической безопасности обусловлен функционирующей системой общественных отношений, совокупностью материальных и духовных ценностей, представлениями о возможностях и путях реализации наиболее важных национально-государственных интересов.

Несмотря на отсутствие единого подхода к определению, ясно, что применительно к нашему государству национальная экономическая безопасность должна обеспечить такое состояние национальной экономики, при котором:

- осуществляется эффективное удовлетворение общественные потребности при условии поддержания на достаточном уровне политической и военной стабильности государства;
- достигается технико-экономическая независимость, расширяющая понятие экономической самостоятельности, а также неуязвимость страны от внешних и внутренних угроз;
- реализуется защита экономических интересов России на внутреннем и внешних рынках, вне зависимости от изменения политических целей государства и соответствующей им трансформации внутренних и внешних угроз.

К основным стратегическим направлениям обеспечения национальной экономической безопасности можно отнести:

- экономическую безопасность в условиях конкурентной борьбы;
- антикризисную экономическую безопасность;
- экономическую безопасность в условиях жесткого политического противостояния с другим государством (государствами);
- экономическую безопасность в условиях конфликта (различного масштаба) с использованием вооруженной силы.

Особенностями указанных видов экономической безопасности является то, что они реализуются с помощью различных, а в некоторых случаях и противоположных мер. Противоречивость и динамика изменения экономической ситуации обуславливает разноплановость стратегии обеспечения национальной экономической безопасности.

Представляется, что при дальнейшем нарастании тенденций глобализации и степени интеграции в мировую экономическую систему, а также стремления лидеров мирового сообщества навязать свою волю Российской Федерации именно экономическая безопасность в условиях конкурентной борьбы может стать доминирующим видом. Осмысление этой связи вытекает из того, что конкурентоспособность может достигаться не только путем улучшения своих собственных характеристик, но и путем использования различного рода мер по блокированию развития конкурентов, срыва планов и программ повышения их конкурентоспособности. Это нередко оказывается дешевле и эффективнее, чем разработка и реализация дорогостоящих собственных программ совершенствования технологии, обучения персонала, поиска новых путей удовлетворения покупательского спроса и пр. Кроме того, деструктивные меры нередко могут оказаться и более эффективными с позиций «очистки» конкурентного поля и на какой-то срок обеспечить устойчивые лидирующие позиции практикующей такие меры фирме или стране.

Отдельные компании, равно как и отдельные страны вынуждены считаться с этим обстоятельством в своей практике конкурентной борьбы и степень выстраиваемой ими защиты от подобных мер также в значительной мере определяет уровень их конкурентоспособности, которая в такой постановке проблемы становится деятельностью по обеспечению национальной экономической безопасности. Особенно важно учитывать этот фактор при оценке конкурентоспособности национальной экономики, поскольку между странами практически пока еще не создано единого правового поля (оно только формируется и притом весьма своеобразно – на основе правовых систем ведущих промышленно развитых стран). Однако в рамках этой новой системы идет выстраивание таких стратегических концептуальных позиций, которые нередко могут блокировать попытки потенциальных стран-конкурентов создать и укрепить свой собственный конкурентный плацдарм.

Методически обеспечение национальной экономической безопасности должно осуществляться через учет связанных с этой безопасностью факторов

на стадии формирования стратегии повышения конкурентоспособности, с тем, чтобы обеспечить поступательность движений при реализации данных стратегий и возможность их корректировки в нужную сторону.

Следует учесть, что укрепление и повышение макроэкономических параметров конкурентоспособности в условиях глобализации подразумевает формирование оптимальной внутренней и внешней специализации экономики, выстраивания соответствующей ее структуры, отражающей особенности национальной стратегии и тактики в международной конкурентной борьбе. Поэтому конкурентоспособность страны, базируется, прежде всего, на ее жизнеспособности, т.е. на прочности ее национальной производственной базы, служащей фундаментом удержания, укрепления и расширения экономических позиций в мире.

Главная задача государства здесь состоит в том, чтобы с помощью выработки национальной экономической политики, закреплённой в соответствующей системе законов обеспечить условия для устойчивого развития страны на основе накопления и эффективного использования конкурентных преимуществ по всем направлениям, используя все факторы и привлекая все имеющиеся организационно-экономические ресурсы:

- государственный аппарат всех уровней;
- частно-предпринимательский корпус различных масштабов;
- общественные организации (политические партии, различные профессиональные союзы и ассоциации, консалтинговые компании).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в основе политики и стратегии развития конкурентоспособной экономики должна лежать стратегия обеспечения национальной экономической безопасности России как фундамента реализации ее конкурентных преимуществ. Это положение должно быть четко закреплёно в законодательстве страны. Также стратегия обеспечения национальной экономической безопасности должна разрабатываться с учетом конкурентных преимуществ и экономических интересов России на мировых рынках. Необходимо оценивать сложившиеся и складывающиеся

тенденции социально-экономического развития России в реализации национальной доктрины.

Определенность интересов и возможность четко измерять показатели экономической деятельности позволяют оценить уровень национальной экономической безопасности, т.е. охарактеризовать тенденции и динамику хозяйственного процесса.

В механизме обеспечения национальной экономической безопасности основополагающая роль принадлежит выбору оценочных подходов к анализу хозяйственной деятельности, позволяющих прогнозировать возможные тенденции развития или снижения экономики. Эти задачи решаются путем использования индикативного анализа. В качестве инструментария такого анализа используется система специальных числовых характеристик — индикаторов, представляющих собой соотношения количественных показателей элементов и факторов хозяйственной деятельности. Среди них выделяются те, что указывают на развитие различных элементов воспроизводства, отклонение от некоторых значений которых несет угрозы экономическим интересам. Отражая пределы допустимого колебания с позиции национальных интересов, они получили название пороговых, выход за которые обуславливает разработку системы превентивных и регулирующих мероприятий. Теоретико-методологической базой формирования и использования инструментария такого анализа являются объективные закономерности расширенного воспроизводства. Из этого следует, что исходными положениями при их выборе и оценке уровня экономической безопасности должны быть:

- отражение сущностных, а не второстепенных характеристик состояния экономики и складывающихся в ней пропорций между отдельными элементами и факторами воспроизводства;
- полное и всестороннее отражение национальных интересов государства в развитии экономики;
- весьма четкое указание на тенденции противодействия угрозам национальным экономическим интересам;

- обеспечение возможностей межстрановых сопоставлений;
- обладание достаточной степенью конкретности и определенности, позволяющей давать однозначную характеристику фактического состояния хозяйственной деятельности с позиции национальной экономической безопасности.

Исходя из этих положений можно составить систему индикаторов экономической безопасности, требования к их разработке и применению, их группировку по сферам хозяйственной деятельности, по уровню использования и официальному статусу.

В любой экономике существуют максимально возможные пределы дефицита бюджета, ассигнований на оборону, безработицы, экологические пределы охраны окружающей среды, пределы в распределении богатства между богатыми и бедными и т.д. Однако российская экономика, подвергнутая очень существенной трансформации при слабом развитии инструментов и институтов государственного управления, обладает низкой чувствительностью к классическим способам рыночного и государственного регулирования. Поэтому здесь нужны индикаторы – ориентиры развития, определяющие границы негативных процессов, подающие сигналы участникам рынка о возможных сферах неблагополучия, понижении общего уровня национальной экономической безопасности.

Поэтому *первая группа* индикаторов связана с качеством государственного управления экономикой. Экономические методы управления включают инструментарий приватизации, регулирования товарообмена, экономическую, финансовую дисциплины, различные формы страховой защиты. В механизме их применения ведущее место отводится формированию и результативности информационно-аналитической работы. Сведения о деятельности хозяйствующих субъектов используется как в фискальных, так и в поощрительных целях.

Повышение управляемости экономических процессов, действенное и эффективное регулирование развития экономики являются ключевыми условиями обеспечения национальной экономической безопасности. В этой связи

крайне актуальным становится решение задач стабилизации экономических циклов, создания встроенных антикризисных стабилизаторов, повышения хозяйственной устойчивости отечественных производителей. Тенденции развития геоэкономики и интеграционные процессы в различных регионах мира повышают роль межгосударственной экономической координации и развития корпоративных связей. Перспективы экономического успеха хозяйствующих субъектов любых уровня и сферы деятельности связаны с освоением динамичных начал в рыночных отношениях – конкурентной борьбы и принятия решений в условиях неопределенности с оценкой риска.

Таким образом, в рамках стратегии обеспечения национальной экономической безопасности крупные задачи должны быть решены в области государственного управления экономикой. Совершенствование системы управления экономикой требует четкого определения задач разных уровней и соответствующего разграничения по государственному управлению между федеральными органами исполнительной власти и субъектов Федерации при обеспечении единства системы исполнительной власти.

Глобализация в финансово-экономической сфере осуществляется на основе электронных средств хранения, обработки и передачи данных. Созданные Интернет-технологии приобретают мировой масштаб. Наряду с целым рядом положительных сторон у этого явления имеются и стороны, которые связаны с проблемой национальной экономической безопасности. Идет постепенный процесс установления информационного контроля ведущих мировых держав над другими государствами, над всеми сферами их деятельности, включая политику, экономику, финансы, управляющие структуры, СМИ и др. Появление в стране высокопроизводительных электронных сетей позволит осуществлять оперативный доступ к широкому кругу информации политического, экономического, военного и другого содержания непосредственно из-за рубежа.

Наличие такой информации, ее обобщение и анализ дают возможность прогнозировать развитие ситуации в стране, а также разрабатывать конкрет-

ные меры внешнего политического и экономического давления на государство. Применение современных методов анализа позволяет выявить структурные элементы экономики, при воздействии на которые ограничивается эффективность функционирования всей системы в целом.

Кроме того, применение современных электронных информационных систем, обеспечивающих индивидуальный доступ к каждому человеку-участнику экономического процесса, может путем ежедневного воздействия изменить массовое сознание и представления целых социальных групп. Появилась возможность программирования поведения людей, формирования ложного представления о положении дел и происходящих событиях путем создания «виртуальной» реальности (в широком смысле этого термина).

Для России это имеет большое значение, поскольку наше общество в современных условиях выходит по целому ряду параметров за критические значения. Среди них такие, как уровень жизни, безработица, уровень смертности, потребление алкоголя и др. Внедрение современных электронных информационных систем позволяет установить контроль за финансово-экономической деятельностью каждого гражданина, предприятия и организации. Наконец, в случае нарастания международной напряженности и возможной угрозы вооруженного конфликта наиболее важная часть информационной системы управления экономикой и другими системами государства может быть выведена из строя с удаленного терминала без применения силы (в т.ч. с помощью «компьютерных вирусов»). В целом, использование глобальных информационных сетей создает необходимые условия для реализации целого комплекса мер скрытого воздействия на экономику, обеспечивая при этом существенные трудности в идентификации источника угрозы и момента начала агрессивных действий.

С другой стороны, применение средств электронной автоматизации в повседневной практике экономических и финансовых структур, позволяющих осуществлять дистанционные операции, сделало возможным проведение та-

ких акций с целью осуществления различного рода хищений, а также иных незаконных действий.

Распространение автоматизированных информационных сетей в нашей стране вызовет интенсивный рост преступности в рассматриваемой сфере, которая будет способна нанести заметный экономический ущерб не только зарубежным, но и отечественным предприятиям и организациям. Получит интенсивное развитие специальная профессия «взломщиков» компьютерных систем, в основном в финансовой области, а также в области передовых технологий. Во взаимодействии с международной преступностью они способны нанести заметный экономический ущерб нашему государству.

Негативные тенденции, сопровождающие развитие информатизации, во многом сдерживаются определенным отставанием в оснащении отечественных предприятий и организаций электронно-вычислительной техникой, современными средствами связи, а также слабой согласованностью информационных систем, как с зарубежными, так и между собой. Таким образом, *вторая группа* индикаторов связана с уровнем и качеством информационной среды экономического развития.

Третья группа индикаторов определяет соотношение реального и спекулятивного секторов в национальной экономике. Инвестиции в реальный сектор экономики становятся непривлекательными в сравнении с фантастической доходностью биржевых спекуляций и возможностями перевода предприятий в страны с низкими затратами на рабочую силу. Такая практика связана с деятельностью транснациональных корпораций (ТНК), которая взрывает национальные экономические системы и не вписывается в традиционную экономическую теорию международного разделения труда.

Поэтому в настоящее время перед российской экономикой стоит задача разработки стратегии обеспечения национальной экономической безопасности, учитывающей показатели социально-информационной, управленческой и промышленной составляющих. Таким образом, создание стратегии обеспечения национальной экономической безопасности предполагает не только эф-

эффективное функционирование отдельных отраслей экономики, но и системы государственного регулирования, обеспечение эффективной инвестиционной политики, а также обеспечение безопасного функционирования всех элементов социально-экономического механизма страны.

Рисунок 1.2. Составляющие национальной экономической безопасности

В настоящее время превышены или находятся в районе критических значений показатели национальной экономической безопасности по целому ряду направлений. Среди них:

- способность национальной экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства, как в обычных, так и в экстремальных условиях;
- уровень жизни населения;
- устойчивость финансовой системы;
- структура внешней торговли;
- научный потенциал;
- сохранение единого экономического пространства;
- криминализация экономики;
- инвестиции в производство;
- доля импорта в потреблении населения;
- объем обращения иностранной валюты в наличной форме и др.

Продолжается распад производственного и научно-технического потенциала. Нарушен процесс воспроизводства основных фондов. Бюджетные расходы на науку в несколько раз ниже порога национальной безопасности. Нет стратегии выгодной и систематической интеграции в мировое телекоммуникационное и информационное пространство.

В этих условиях основой государственной стратегии обеспечения экономической и в целом национальной безопасности должна быть политика развития, которая бы учитывала стратегические приоритеты, национальные интересы и сводила к минимуму угрозы безопасности. Ведь без культивирования промышленного и научно-технического подъема нельзя решить такие задачи национальной экономической безопасности, как подавление инфляции, снижение бюджетного дефицита, обеспечение приемлемого уровня занятости населения, повышение качества жизни и социальной защищенности населения. Поэтому главная цель экономической стратегии должна состоять в обеспечении экономического роста. Стержнем макроэкономической политики должно

стать создание благоприятных условий для производственной и инновационной деятельности.

Однако перечень индикаторов может включать и другие характеристики, значительно различающиеся по содержанию и методам расчета. При этом наиболее информативные из них это индикаторы, определяющие:

- а) способность экономики к устойчивому развитию;
- б) степень устойчивости финансовой системы;
- в) состояние социальной сферы;
- г) тенденции изменений внешнеэкономических отношений.

Суммируя все позиции, можно обобщить задачи реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности. А именно, государственная стратегия национальной экономической безопасности должна обеспечивать развитие российской экономики и социальной сферы по следующим направлениям:

- в сфере материального производства – экономически целесообразная самодостаточность экономики, ее способность функционировать в режиме расширенного воспроизводства при минимальной зависимости от внешнего воздействия. Целесообразность экономической независимости в том, что ресурсный потенциал страны используется для развития сущностных сил ее народа, а это открывает ему дорогу в будущее. Самообеспечение выступает материальным фундаментом самостоятельного развития. Нация должна расширять и совершенствовать свою способность производить;
- в социальной сфере – обеспечение роста уровня жизни населения на основе преодоления бедности и безработицы и сглаживание имущественной дифференциации, общедоступность образования, культуры, медицинского обслуживания;
- в сфере науки – приоритетное развитие научного потенциала страны при сохранении ведущих отечественных научных школ, способных обеспечить независимость России на стратегически важных направлениях научно-технического прогресса;

- в оборонной сфере – поддержание такого оборонного потенциала, который позволяет нанести непоправимый ущерб любому возможному агрессору;
- в сфере финансов и денежного обращения – независимость финансовой и банковской систем страны от внешнего влияния, укрепление позиций национальной валюты, законодательное запрещение вывоза капитала и финансовых спекуляций;
- в правовой сфере - создание экономических условий, исключающих криминализацию общества и всех сфер хозяйственной и финансовой деятельности, и способствующих сохранению единого экономического пространства и преодолению сепаратистских тенденций;
- в сфере управления – обеспечение действительного равенства всех форм собственности при всемирном развитии государственного, корпоративного и малого предпринимательства. Качество экономического управления напрямую зависит от наличия в стране «критической массы» предпринимателей – реализующих нововведения управленцев.

Оценка уровня экономической безопасности проводится путем сопоставления параметров фактического состояния или прогноза социально-экономического развития на выбранный период времени с пороговыми значениями индикаторов. При анализе и подведении итогов хозяйственной деятельности определяется достигнутый уровень экономической безопасности, а в прогнозных оценках — вероятный в предстоящий период. При этом каждый параметр социально-экономического развития характеризует ситуацию в определенной сфере экономики. Поэтому оценка уровня экономической безопасности приводится как по каждому направлению хозяйственной деятельности, так и по экономике страны в целом.

Итак, приоритетом национальных интересов в экономике, заложенным в государственной стратегии национальной экономической безопасности, является обеспечение способности экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства при максимальной независимости от внешнего воз-

действия. Отсюда требуется решение внутригосударственных проблем экономической безопасности: развитие реального сектора экономики, преодоление резкой дифференциации в доходах, декриминализация экономики, инвестиционная активность и др. Проблемы обеспечения экономической безопасности государства необходимо также рассматривать с позиции регулирования отношений во внешнеэкономической деятельности, иностранных инвестиций в экономику России и защиты национальных интересов в международных финансовых организациях.

Методологический ключ к классификации угроз экономической безопасности содержится в Государственной стратегии экономической безопасности РФ (Основные положения).

1. Увеличение имущественной дифференциации населения подрывает социальный мир и общественное согласие. Относительный баланс социальных интересов может быть нарушен в результате:

- расслоения общества на узкий круг богатых и преобладающую массу бедных, не уверенных в своем будущем людей;
- увеличения доли бедных слоев населения в городе по сравнению с деревней, что создает социальную и криминальную напряженность и почву для широкого распространения относительно новых для России негативных явлений – наркомании, организованной преступности, проституции и т. д.;
- роста числа безработных, что может привести к социальным конфликтам;
- задержки выплаты заработной платы, пенсий, пособий, остановки предприятий и т. д.

2. Деформированность структуры российской экономики обусловлена такими факторами, как:

- усиление топливно-сырьевой направленности экономики;
- отставание разведки запасов полезных ископаемых от их добычи;

- низкая конкурентоспособность продукции большинства отечественных предприятий;
- свертывание производства в жизненно важных отраслях обрабатывающей промышленности, прежде всего в машиностроении;
- снижение результативности, расширение технологического единства научных исследований и разработок, распад сложившихся научных коллективов и на этой основе подрыв научно-технического потенциала России;
- завоевание иностранными фирмами внутреннего рынка России по многим видам товаров народного потребления и медикаментов;
- приобретение иностранными фирмами российских предприятий в целях вытеснения отечественной продукции, как с внешнего, так и с внутреннего рынков;
- рост внешнего долга России и связанное с этим увеличение расходов бюджета на его погашение.

3. Угрозу неравномерности социально-экономического развития регионов обуславливают такие важнейшие факторы, как:

- объективно существующие различия в уровне социально-экономического развития регионов, наличие депрессивных, кризисных и отсталых в социально-экономическом отношении районов на фоне структурных сдвигов в промышленном производстве, сопровождающихся резким уменьшением доли обрабатывающих производств;
- нарушение производственно-технологических связей между предприятиями отдельных регионов России;
- увеличение разрыва в уровне производства национального дохода на душу населения между отдельными субъектами Российской Федерации.

4. Причинами криминализации общества и хозяйственной деятельности стали:

- рост безработицы, поскольку значительная часть преступлений совершается лицами, не имеющими постоянного источника дохода;

- сращивание части чиновничества государственных органов с организованной преступностью, возможность доступа криминальных структур к управлению определенной долей производства и их проникновение в различные властные образования;

- ослабление системы государственного контроля, что всегда приводит к расширению деятельности криминальных структур на внутреннем финансовом рынке, в сфере приватизации, экспортно-импортных операций и торговли.

Предотвращение или смягчение последствий действия угроз национальной экономической безопасности требует четкого определения и постоянного мониторинга факторов, подрывающих устойчивость социально-экономической системы государства.

В теоретическом плане проблема факторов и параметров (показателей) национальной экономической безопасности во многом связана с результатами функционирования экономики в целом. Соответственно на первый план выдвигаются макроэкономические показатели. Параметрами макроэкономической деятельности принято называть те переменные, которые характеризуют тот или иной вариант макроэкономической политики государства (политика регулирования спроса либо предложения; в рамках политики регулирования спроса – кредитно-денежная политика валютного курса, бюджетно-налоговая, таможенная политика).

В области кредитно-денежной политики – это количество денег в обращении, реальные деньги (денежная масса, соотнесенная с ростом цен), динамика денежной массы, скорость денег в обращении, процентные ставки. В области бюджетно-налоговой политики – это налоговые ставки, количество налогов, правительственные расходы, правительственные субсидии, величина бюджетного дефицита. Эти параметры могут быть весьма жесткими в критические периоды экономического развития. Жесткость кредитно-денежной политики связана с ограничением денежного предложения, бюджетно-налоговой – с ограничением правительственных расходов, уровнем налогообложения.

Обычно различные виды макроэкономической политики альтернативны по степени жесткости: к примеру, мягкая кредитно-денежная и жесткая бюджетно-налоговая, или наоборот. Удвоенная жесткость политики приводит к тому, что экономика испытывает двойной шок, и в рамках регулирования спроса трудно уравновесить его последствия. К сожалению, такое положение сложилось на старте рыночных реформ в России. Сверхжесткая политика денежного предложения, с последствиями которой страна не может справиться до сих пор, проводилась параллельно со сверхжесткой бюджетно-налоговой политикой, в ходе которой беспрецедентный взлет налогового бремени сочетался с единовременным сбросом правительственных расходов. Игнорирование в процессе подбора параметров макроэкономической политики соображений национальной экономической безопасности и привело к тому, что страна оказалась опять на пороге системного кризиса.

Наиболее эффективно результаты функционирования экономики оцениваются тремя общими экономическими критериями: инфляцией, экономическим ростом (спадом), безработицей. На базе этих критериев рассчитываются показатели темпов инфляции, экономического роста (спада), уровня безработицы. Это исходные параметры, на основе которых с различной степенью детализации и учета разнообразных факторов макроэкономической динамики можно развернуть достаточно представительную систему показателей.

Целесообразно использовать и такие индикаторы, как процентные ставки, данные важнейших балансов (госбюджета, торгового, платежного), величина внутреннего госдолга, внешняя задолженность.

На основе перечисленных критериев формируется примерный перечень параметров пороговых значений национальной экономической безопасности, по которым можно отслеживать ее состояние и динамику, оказывать управляющее воздействие. В этот перечень целесообразно включить показатели, которые в наибольшей степени отражают агрегированные позиции:

- динамику и структуру валового внутреннего продукта, объемы и темпы промышленного производства, отраслевую и региональную структуру хозяйства и динамику отдельных отраслей, капитальные вложения и т. д.;
- состояние природно-ресурсного, производственного и научно-технического потенциалов страны;
- способность хозяйственного механизма адаптироваться к меняющимся внутренним и внешним факторам (темпы инфляции, дефицит государственного бюджета, воздействие внешнеэкономических факторов, стабильность национальной валюты, внутренняя и внешняя задолженность и т. п.);
- степень развития финансово-бюджетной и кредитной систем;
- качество жизни населения (валовой внутренний продукт на душу населения), уровень безработицы и дифференциации доходов, обеспеченность основных групп населения материальными благами и услугами, состояние окружающей среды и т. п.

Таким образом, существует целый ряд количественных и качественных индикаторов и показателей, позволяющих объективно и комплексно оценить уровень обеспечения национальной экономической безопасности не только страны в целом, но и каждого региона.

При анализе механизмов и процессов, оказывающих непосредственное воздействие на национальную экономическую безопасность можно выделить критические звенья во взаимодействии финансовых и хозяйственных механизмов, влияющие на экономическую ситуацию. В качестве характеристического свойства режима экономической безопасности можно рассматривать условия воспроизводства. Исходя из этих условий, может быть введена система граничных индикаторов режима равновесного функционирования экономики.

Бескризисное функционирование реального сектора экономики с неизбежностью означает его ориентацию на расширенное воспроизводство, т.е. на выполнение двух необходимых условий сбалансированного функционирования и развития:

1) условия устойчивого простого воспроизводства производственных фондов в масштабах национального технологического контура;

2) условия сбалансированного роста основных средств компаний, сохраняющего условия простого воспроизводства и обеспечивающего рост производства продукции реального сектора.

В настоящее время оба эти условия нарушены. Отсутствие экономического роста, значительная неравномерность доходов, как по отраслевой вертикали, так и по территориальной, и по демографической горизонталям, являются косвенными индикаторами нарушения условий сбалансированного функционирования национальной экономики.

Общий вывод может быть сформулирован как характеристический принцип сбалансированности экономической системы: сбалансированная, устойчиво воспроизводящаяся экономика возможна только при условии характеристической (находящейся в соответствующих пределах) однородности комплекса всех ее функциональных элементов по отношению к нормам их материального и финансового обеспечения. Характеристическими индикаторами сбалансированности экономической системы могут быть:

- рентабельности отраслей;
- агрегированные нормы прибыли в торговле и финансовой сфере;
- показатели сверхзатратности экономической деятельности регионов;
- относительные уровни личных доходов групп населения, стратифицированных по объемам располагаемых доходов.

Нейтрализация и подавление имеющейся системы кризисных механизмов требует сбалансированной системы мер, учитывающей все факторы, критерии и индикаторы при ограниченных материальных и временных ресурсах. Разработка подобной системы может быть осуществлена только с позиции научного подхода, позволяющего задействовать новейшие достижения в области технологий управления экономикой. Такой подход требует привлечения специалистов по управлению в процессе разработки и реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности.

Именно на такой методологической и организационной базе следует формировать систему комплексного обеспечения национальной экономической безопасности России.

ГЛАВА 2. СТАНОВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

2.1. Анализ понятий и сущности консалтинговых услуг как продукта развития информационного общества

Концепция информационного общества исходит из того, что деятельность по производству, распространению и использованию знания играет в современном хозяйстве и общественной жизни как никогда важную роль. Например, в классической экономической науке капитал понимался в вещественной форме: как совокупность вещей (земля, здания, машины, сырье), способных, посредством приложения труда, увеличивать богатство (создавать доход). Затем, когда деньги стали играть большую роль в экономике, капитал стали понимать в денежной форме: как совокупность денег, за какие можно приобрести орудия труда и нанять услуги труда. В условиях, когда денежная экономика становится инновационной, капитал начинает функционировать в денежно-информационной форме, которая лишь временно принимает вещественную форму и затем вновь обращается в информационно-денежную. Используемая в этих случаях информация представляет собой знания и понимается трояким образом: как профессиональные знания предпринимателя и работника, как технологические знания специалиста и как предположения всех заинтересованных субъектов относительно будущего положения дел.

Услуги труда в такой экономике опираются не просто на профессиональные навыки, но на индивидуализированные знания и способности. Квалификация, профессионализм, знания и способность к творчеству становятся основной характеристикой персонифицированных услуг труда. Постепенно, по мере увеличения объема использования новых знаний, уменьшается удельный вес собственности на физические объекты и увеличивается удельный вес интеллектуальной собственности. Возникает проблема прав интеллектуальной собственности. При этом должен быть найден оптимум, который, с одной стороны, обеспечивает получение временной сверхприбыли, гарантируя индиви-

дуальную (авторскую) выгоду полезной инновации, а с другой стороны, обеспечивает как можно более широкое ее распространение в целях увеличения совокупного технологического, экономического, социального, политического или культурного потенциала.

Текущий уровень образования и науки, характеризующий данное общество, превращается в фактор долговременной конкурентоспособности его экономики. Практическое применение знаний информационной экономики, таким образом, всесторонне связано с перспективами развития современного технологического потенциала общества, с авангардными отраслями, обеспечивающими экономический рост и благосостояние населения в условиях постиндустриального общества.

Можно утверждать, что отличительной чертой экономики знаний является ускоренное развитие нематериальной сферы и нематериальной среды хозяйственной деятельности. Производство, распределение и использование знаний составляют основу новой экономики, а ее инфраструктурой становится Интернет (табл. 2.1). В этом заключается смена парадигмы экономического развития, которая существенно уменьшает материально-ресурсные и пространственные пределы темпов роста.

Таблица 2.1. Характеристика основных составляющих экономики знаний¹

Отличительные признаки экономики знаний	Сетевая, глобальная, наукоемкая
Сырье (основной ресурс)	Информация (не исчезает, не отчуждается)
Закономерности развития	Закон повышения отдачи вместо закона убывающей отдачи
Инфраструктура	Интернет
Финансовые институты	Венчурные фонды, рынки ценных бумаг компаний высоких технологий (NASDAQ)
Кредитные источники	Корпорации, индивидуальные инвесторы, домохозяйства
Основные институты	Интеллектуальная собственность, низкие барьеры выхода на рынки, динамичная конкуренция

Рассматривая знания как важнейший фактор производства следует, прежде всего, указать на то, что в условиях, когда знания вовлекаются в практи-

¹ Дынкин А.А. Экономика знаний в России и в мире // [http:// sp6.csrs.ru/news/data/dynkin.doc](http://sp6.csrs.ru/news/data/dynkin.doc).

ческую переработку ресурсов, именно знания, а не труд начинают выступать в качестве источника стоимости. По существующим оценкам в условиях постиндустриальной экономики на долю физического капитала приходится в среднем 16% общего богатства, на долю природного капитала – 20 %, на долю человеческого капитала – 64 %¹.

Говоря об экономике, основанной на знании, как о новом феномене последних десятилетий, исследователи выделяют ряд тенденций, определяющих знание как фундамент современного развития общества²:

- превращение знания в важнейший фактор производства наряду с природными ресурсами, трудом и капиталом; формирование рынка знаний;
- превращение инноваций в основной источник экономического роста и конкурентоспособности предприятий; увеличение инвестиций в экономику знаний (образование, НИОКР, информационно-телекоммуникационные технологии и т.д.);
- рост значения человеческого капитала и инвестиций в образование и подготовку кадров; превращение работников, занятых производством, передачей и использованием знаний, в доминирующую группу в общем числе занятых;
- развитие и широкомасштабное использование новых информационно-коммуникационных технологий как инфраструктуры экономики, основанной на знаниях.

При этом экономический рост определяют наиболее инновационные технологически и наукоемкие отрасли народного хозяйства. К началу XXI в. в развитых странах четыре наукоемких отрасли: аэрокосмическая, производство компьютеров, производство средств телекоммуникаций и фармацевтика – обеспечивали порядка 10-18 % общего объема выпуска обрабатывающей про-

¹ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2004. На пути к обществу, основанному на знаниях. - UNDP. - V.2004. - С.107.

² См., напр.: Хохлов Ю.Е., Шапошник С.Б. Экономика, основанная на знании: социально-экономические тенденции и политические цели // Информационное общество. - 2002. - Вып. 1. - С. 4-7; Тарасов В. Синергетические организации в сетевой экономике знаний Журнал e-Learning World. – 2006. - №4 (14).

мышленности, а наукоемкие отрасли сферы услуг – до 30 % общего объема последних в стоимостном выражении.

В то же время индустрия информационных технологий начинает играть все более и более важную роль в современном бизнесе. В первую очередь это касается разработки и внедрения корпоративных информационных систем, систем управления производственными процессами, установки и настройки специализированного аппаратного и программного обеспечения.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) считаются одним из наиболее динамично развивающихся секторов экономики знаний. Анализ показателей функционирования этого сектора позволяет говорить, что ИКТ обеспечивают самый высокий рост занятости – в среднем более 4% в год. Ни одна из отраслей экономики сегодня не дает такого темпа прироста рабочих мест, в тоже время наблюдается их значительная территориальная неравномерность. Почти треть всех работников ИКТ сосредоточено в США, чуть более трети (37 %) в странах ЕС и 15 % – в Японии. В большинстве стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) примерно 70% рабочих мест в секторе ИКТ связано со сферой услуг. На долю ИКТ в странах ЕС приходится 40 % прироста производительности труда и 25 % прироста ВВП¹. По доле высокотехнологичных секторов в валовом внутреннем продукте лидируют такие страны как Республика Корея, Швеция, Швейцария, Германия, Япония, США². В целом в 2000 г. стоимость оказанных в мире наукоемких услуг оценивалось в 7,4 трлн долл. США³.

Таблица 2.2. Оценка наукоемкости товарного экспорта ряда развитых стран⁴

№ п/п	Страна	Доля наукоемкой продукции в товар-	Доля в мировом экспорте информационного обору-
-------	--------	------------------------------------	--

¹ Дагаев А.А. Экономика знаний п/или информационное общество? // ИКС. Деловой журнал. Телеком, ИТ, Медиа. – 2005. - № 12. – с. 78 – 85.

² Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России // Россия и современный мир 2004. - №1. – с. 5-24.

³ Авдулов А.Н., Кулькин А.Н. Наукоемкие технологии и их роль в современной экономике // Вестник РФФИ. - 2003.- № 1. - с.64-72.

⁴ Мартынюк Е.А. Прикладные проблемы формирования инновационной экономики России // Проблемы предпринимательства в экономике России Выпуск №8 Межвузовский сборник научных трудов 2005 <http://www.cfip.ru>.

		ном экспорте, %	дования, %
1.	США	28,2	16,3
2.	Китай	16,7	4,6
3.	Япония	26,3	11,5
4.	Индия	3,2	-
5.	Германия	15,3	4,8
6.	Франция	19,4	3,4
7.	Великобритания	26,2	5,3
8.	Италия	7,9	1,1
9.	Россия	3,1	0,2

Таким образом, можно говорить, что в условиях развития экономики знаний традиционная трехсекторальная модель: «добывающие отрасли и сельское хозяйство – обрабатывающая промышленность – сфера услуг» изменилась на четырехсекторальную модель, в которой добавляется производство информации, являющейся специфическим ресурсом и товаром, и формирует отдельный сектор – информационный, постепенно превращающийся в базу современной экономики. При этом общественное богатство все более ассоциируется не с обладанием традиционными источниками сырья или с трудовыми ресурсами в их сугубо количественном измерении, а с обладанием знанием, информационной культурой и высокоинтеллектуальным человеческим капиталом. Непрерывно возрастает роль нематериальных факторов производства по сравнению с материальными, растет значение инноваций, научных разработок. В современной экономике, основанной на знаниях, все большее значение приобретает «класс интеллектуалов», который выступает ведущим производителем общественного богатства и владеет главным ресурсом – уникальными знаниями.

Итак, изменение места информации и знаний в процессе производства и потребления благ трансформирует традиционные взгляды на экономическое поведение человека, многократно возрастает значимость человеческого капитала как основного ресурса современного производства. В этих условиях все в большей степени актуализируется приращение человеческого капитала за счет постоянного процесса обучения и аккумулирования знаний. В общем случае

можно выделить три основных способа получения новых знаний: развитие знаний, покупка знаний, аренда знаний.

Первый способ – развитие знаний. Выделяют такие способы развития знаний и компетенций сотрудников и компании в целом, как направление работников на учебу на стороне, разработка и предоставление обучающих программ внутри организации, приглашение инструкторов со стороны для обучения сотрудников организации, создание собственных обучающих центров и корпоративных университетов, а также распространение имеющихся знаний организации среди всех заинтересованных участников деятельности. Развитие знаний привлекательно в том случае, когда они отвечают текущим или будущим возможностям компании и имеется долгосрочная необходимость обладания широкими знаниями при уверенности сохранения сотрудником лояльности по отношению к организации на протяжении относительно длительного времени. Развитие знаний обосновано, когда расходы на обучение сотрудников ниже, чем затраты по другим вариантам: покупка или аренда знаний.

Второй способ – покупка знаний. Методами приобретения знаний в этом случае являются: наем на работу новых сотрудников, имеющих необходимые компании знания и опыт; работа с компетентными партнерами и поставщиками, в ряде случаев – с клиентами; вхождение в сетевые бизнес-структуры, создание альянсов для решения определенных задач. Прием на работу особенно привлекателен, поскольку появляется возможность получить знания немедленно, этим обусловлена такая деятельность как «охота за головами» (head hunting), технология по подбору ключевых менеджеров и высококвалифицированных специалистов под конкретную задачу. При этом компании важно, чтобы талантливые работники могли не только выполнять определенные функции, но и были готовы передавать свои знания для совершенствования работы организации.

Третий способ – аренда знания. Наиболее распространенным методом в этом ряду сегодня является аутсорсинг – передача части функций организации (не основных) узким специалистам за пределами компании; кроме того, широ-

ко используется наем на работу консультантов для реализации конкретных проектов; получение помощи от клиентов, поставщиков, профессиональных ассоциаций, научных учреждений. Аренда привлекательна в том случае, когда: а) консультанты рекомендуют необходимые методы, инструменты и ресурсы; б) знание требуется на разовой основе; в) возникает потребность в проверке и подтверждении информации со стороны эксперта; г) консультант может повлиять на исполнительское решение. Кроме того, существуют еще причины, по которым владельцы и менеджеры компаний тратят десятки миллиардов долларов на консалтинг.

Первая причина – нехватка ресурсов (времени, персонала, навыков, умений) для решения управленческих проблем. Современный бизнес развивается и изменяется слишком быстро. Иногда просто нет времени на то, чтобы искать менеджеров с новыми навыками и знаниями, тем более – обучать имеющихся. В таких случаях консультанты незаменимы. С одной стороны, они заменяют отсутствующие знания и навыки, с другой – передают эти знания и навыки менеджерам. При этом потребность в консультантах со стороны вовсе не является признаком некомпетентности компании. Темп изменений на рынке и в технике управления настолько высок, а потребности настолько разнообразны, что даже самые крупные и мощные организации могут испытывать нехватку собственных ресурсов для решения некоторых новых проблем и использования новых возможностей.

Вторая причина – необходимость в интенсивной помощи на временной основе. Компании часто ставят перед собой задачу развить новое направление или снизить издержки бизнеса. Такие проекты имеют краткосрочную интенсивную фазу анализа и планирования и более последовательную и долгосрочную фазу исполнения. Привлечение консалтинговых компаний позволяет провести преобразования быстрее и эффективнее.

Третья причина – необходимость в обосновании управленческих решений, принятых руководством.

Очень важно, чтобы по завершении периода аренды консультантов знания оставались в организации. В настоящее время многие контракты с консультантами предусматривают формальный механизм передачи знаний, а не только получение заключительного отчета. Наиболее эффективной работа консультантов в случае аренды знаний будет в том случае, когда происходит формирование обучающейся организации в ходе работы привлеченной команды. В этом случае происходит не только использование арендованных знаний, но и формируется устойчивая тенденция к постоянному внутреннему обучению и приращению знаний самой организацией. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, консультант по управлению и организационному развитию – это не только эксперт по осуществлению изменений в организации, но и, самое главное, носитель и пример обучающегося подхода к работе. Во-вторых, консультант располагает специфическими методами, в том числе методами формирования «обучающейся организации». В-третьих, для того чтобы увидеть ограничения, препятствующие развитию способности организации к обучению, требуется взгляд «со стороны», который позволяет выявить приоритетные сферы, требующие изменения.

Именно высоким кумулятивным эффектом аренды знаний объясняется интенсивное развитие сферы консалтинговых услуг, как в зарубежных странах, так и в России. При этом важно понимать, что компании, предоставляющие консалтинговые услуги бизнесу или государству в силу специфики собственных технологических процессов являются самообучающимися организациями. В этой связи особенно важно стремиться к формированию таких моделей использования консалтинговых услуг, которые позволят соотнести, уравновесить и выстроить в систему организационные, человеческие и технологические компоненты знаний с целью максимально эффективного применения их для развития не только собственно бизнеса, но и для обеспечения устойчивости и экономической безопасности. Кроме того, концентрируя наиболее талантливых людей, сфера консалтинга оказывает давление на рынок труда, из-

влекая из него дефицитные ресурсы, и становясь поставщиком этих ресурсов для реального сектора, но уже в иной форме.

Эффективное управление – это определяющий фактор конкурентоспособности не только бизнес структур, но и национальных правительств. В свою очередь, качество управления определяется использованием новых организационных конструкций, информационных технологий, рационализацией методов принятия решений, т.е. всем тем, чем владеют консультанты. А высокая плата консалтинговым компаниям за их услуги – это плата всего мирового сообщества в бизнесе и в государственном управлении за ускорение научно-технического прогресса, за возможность правильно ориентироваться в усложняющемся мире, за глобализацию экономических структур, за необходимость освоения новых знаний.

Консалтинг стал самым эффективным средством освоения новых управленческих технологий, новых методов и приемов ведения бизнеса, самым надежным методом быстрого осваивания в малознакомых или быстро изменяющихся условиях. Кроме того, углубление процессов транснационализации бизнеса привело к возникновению и быстрому росту спроса на консалтинговые услуги, транснациональные по самой своей природе (например, реструктуризация компаний после транснациональных слияний и поглощений, оптимизация международной цепочки производственной кооперации или логистики в рамках транснационального корпоративного комплекса).

Основными факторами формирования консалтинга как отдельной отрасли современной экономики является: во-первых, создание специфических технологий управления и предоставления услуг по развитию бизнеса; во-вторых, процесс концентрирования передовых методик управления и принципов ведения бизнеса в консалтинговых компаниях; в-третьих, необходимость обращения за профессиональными консультациями в силу практической реализации целей и задач экономики знаний, требующей постоянного обновления информационной среды.

Таким образом, роль консалтинга в экономическом развитии государства приобретает значимость макроэкономического параметра, влияющего на формирование критических факторов экономики, особенностей производства, конкурентных преимуществ и технологии менеджмента. Кроме этого в отрасли консалтинга проявляются ярко выраженные тенденции к дальнейшему разнообразию набора предоставляемых услуг. Развитие современного консалтинга проходит под сильным влиянием идей кибернетики (Н. Винер, К. Боулдинг, С. Бир), системотехники (Гуд и Макол, Холл), системного анализа (Квейд, Оптнер), экономико-математических методов (Леонтьев, Данциг, Канторович), электронных вычислительных машин и их прикладных продуктов, например, математических моделей, информационных технологий¹.

При этом консалтинговые компании зачастую предоставляют и смежные услуги, используя при этом продукцию других отраслей, например информационные технологии. Предлагаемый консультантами спектр услуг в этой области включает огромный набор Интернет-проектов, начиная от разработки концепции и дизайна Web-порталов и заканчивая анализом и усовершенствованием сетевой инфраструктуры. Необходимо отметить, что быстрые темпы роста консалтинга привлекают компании из других групп, которые спешат получить свою долю на рынке информационных технологий.

Зародившись в первой половине XIX века в годы промышленной революции, консультирование концентрировалось в основном на вопросах производительности и эффективности работы фабрики, рациональной организации труда, изучения трудовых движений и затрат времени, устранения отходов и снижения издержек производства. Консалтинг превратился в самостоятельный вид профессиональной деятельности и бизнеса когда определились методы и принципы научного управления, применимые для различных организаций и ситуаций, а предприниматели стали проявлять заинтересованность в совершенствовании управления своими фирмами.

---

¹ Никаноров С.П. Проблемы развития консалтинга и пути их решения // Системное управление – проблемы и решения: сборник статей. – М.: Концепт, 2002. Вып. 10. – С. 7.

Развитие теории управления приводит к росту многообразия выполняемых консультантами работ, существенно расширяя сферу отраслей, пользующихся их услугами. В то же время сама наука непрерывно пополняет арсенал своих методов благодаря исследованиям, проводимым консультантами на предприятиях и в организациях при решении проблем фирм-клиентов. Эффективное решение проблем, встающих перед специалистами по консалтингу, возможно при органическом сочетании различных форм и методов консультирования. Теперь консалтинг выступает как особый вид управленческого искусства и представляет собой совокупность знаний, приемов и методов, позволяющих участнику рынка вести свои дела эффективно.

В российской научной практике распространено следующее определение консалтинга, вошедшее в учебные пособия: консалтинг – это профессиональная помощь со стороны специалистов по управлению хозяйственным руководителям и управленческому персоналу различных организаций (клиенту) в анализе и решении проблем их функционирования и развития, осуществляемая в форме советов, рекомендаций и совместно вырабатываемых с клиентом решений. Согласно определениям, данным в экономических словарях, консалтинг – деятельность специальных компаний по консультированию производителей, продавцов и покупателей в области экспертной, технической и экономической деятельности. Консалтинговые фирмы могут иметь специализацию по региональному, отраслевому и другим признакам.¹

По мнению Посадского А.П., консалтинг – это предпринимательская деятельность, осуществляемая профессиональными консультантами и направленная на обслуживание потребностей экономики и управления в консультациях и других видов профессиональных услуг. В предпринимательском характере предоставление интеллектуальных услуг в области экономики и управления заключается принципиальное отличие консалтинга от научно-внедренческой деятельности, которая существовала в условиях директивного планирования.

---

¹ Новый экономический и юридический словарь / А.Н. Азрилян и др.-М., 2003

Несколько другое определение консалтинга дано в работе Блинова А.О., Бутырина Г.Н. и Добренковой Е.В. Согласно ему, консалтинг – это комплекс знаний, связанных с научным поиском, проведением исследований, постановкой экспериментов в целях расширения и получения новых знаний, проверки научных гипотез, установления закономерностей, научных обобщений, научного обоснования проектов для успешного развития организации. Консалтинг опирается на научную организацию труда, системный анализ, научно обоснованные методы принятия решений.

Также под консалтингом понимается оказание профессиональных услуг со стороны независимых экспертов предпринимателям, хозяйственным руководителям и управленческим работникам различных организаций в решении всех актуальных и перспективных проблем жизни организации. Кроме того, можно сказать, что консалтинг – это профессиональное содействие, оказываемое специалистами по управлению руководителям и управленческому персоналу различных предприятий и организаций в решении проблем их функционирования и развития, в форме рекомендаций и совместно вырабатываемых решений. На самом деле сегодня консультанты выходят за пределы чисто управленческих проблем и занимаются вопросами научно-методического обеспечения развития производственно-технических и технологических процессов. Консультанты берут на себя решение проблем коммерции, технологии, систем связи, контроля качества, промышленного дизайна, маркетинга, логистики, экономических исследований и т.п., если это представляет интерес для клиентов. Считается, что чем шире круг вопросов, которые способен решать консультант, тем выше его престиж и его конкурентоспособность.

Итак, современное развитие бизнеса все больше базируется на интеллектуальных ресурсах, и потребность в интеллекте становится все более критической. Можно сказать, что консалтинг является одной из сил Портера для реального сектора: консалтинг оказывает давление на рынок труда, извлекая из него дефицитные ресурсы, и становясь поставщиком этих ресурсов уже в иной форме. На Западе консалтинг за полтора столетия своего существования

сформировался как отрасль, по числу персонала сопоставимая с некоторыми отраслями реального сектора, (а по выработке на сотрудника – входящая в лидеры). Консультанты являются своего рода «переносчиками» опыта разработки и реализации управленческих решений между организациями, тем самым, способствуя передачи наиболее передовых знаний и опыта.

Консалтинговая фирма, как правило, занимаясь разработкой стратегии компаний, вырабатывает программу действий по развитию компании. Обычно для того, чтобы разработать сбалансированную стратегию, консалтинговая компания предварительно разрабатывает экономико-математическую модель предприятия, на основе которой вырабатывается стратегия и тактика продвижения товара или услуги. Также консалтинг может реализовываться в системе бюджетирования и управленческого учета. Внедрение и постановка управленческого учета и процесса бюджетирования позволяет предприятию минимизировать риски, контролировать активы и денежные средства и главное наглядно идти к плану развития своего бизнеса. Консалтинговые услуги помогают оценить как собственные возможности предприятия, так и возможности конкурентов, оценить рынки сбыта и надежность поставщиков, упорядочить и оптимизировать потоки финансовых и юридических документов, разработать эффективную управленческую систему, найти инвесторов. Т.е. понятие консалтинг включает в себя предоставление консалтинговых услуг для предприятий, организаций, государственных структур для оптимального решения концептуальных, стратегических и тактических задач.

Обобщив данные мнения, можно сказать, что сфера консалтинговых услуг охватывает широкий спектр вопросов и проблем, связанных с управленческой, экономической, финансовой, инвестиционной, информационной деятельностью предприятий и государственных структур. Посредством консалтинговых услуг решаются задачи организации стратегического планирования, оптимизации деятельности, сокращения издержек, исследования и прогнозирования рынков сбыта, ценообразования и т.д. В связи с этим можно сказать, что консалтинг обеспечивает основу интеллектуально-информационного раз-

вития значительной части секторов экономики. Кроме того, принципы консалтинговой деятельности используются при анализе, обосновании перспектив развития, внедрении научно-технических и организационно-экономических инноваций в деятельности любых управляющих структур.

Таким образом, консалтинг – это отрасль сферы услуг, формирующая организационно-управленческий, финансово-инвестиционный, информационно-маркетинговый и другие потенциалы социально-экономического развития бизнеса и государства. Помимо этого консалтинговые услуги могут способствовать повышению темпов и результативности проводимых в стране реформ и преобразований, они необходимы социальным институтам (здравоохранению, образованию и т.д.). При этом в России в процессе реализации национальных проектов в социальной сфере это стало очевидным.

Данное определение консалтинга обосновывает вывод о том, что развитие данной отрасли сферы услуг может стать потенциальным ресурсным фактором устойчивого развития российской экономики.

Процесс консультирования – это совместная деятельность консультанта и клиента с целью решения задач и осуществления желаемых изменений у последнего. Процесс консультирования имеет также и временное измерение, так как одни услуги устаревают, и их следует заменять, а другие появляются, и их следует внедрять. Поэтому необходима классификация консалтинговых услуг, особенно при идентификации каждого нового вида консалтинга. Системность характеристик, даваемых каждому новому виду консультирования, позволяет сравнить его возможности и оценить его эффективность по отношению к другим.

Существует множество классификаторов консалтинговой деятельности. Современный набор консалтинговых услуг на Западе сложился в 1950-60-е годы, которые называют «золотым веком консалтинга». В Европейском справочнике-указателе консультантов по менеджменту¹ в настоящее время выде-

---

¹ Алшшикова В.И. Модульная программа для менеджеров. Использование услуг профессиональных консультантов. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 15.

лено 84 вида консалтинговых услуг, объединяемых в 8 групп: общее управление, администрирование, финансовый менеджмент, менеджмент персонала, маркетинг, производство, информационные технологии, специализированные услуги.

Данная классификация является в основном предметной, то есть разбивка консалтинга на виды осуществлена в соответствии с видами менеджмента. В дальнейшем усложнение инфраструктуры общества, производственной сферы, необходимость автоматизации бизнес процессов, привлечение инвестиций, укрупнение бизнеса и другие причины повлияли на увеличение темпов роста и появление новых видов консультационных услуг.

Следует отметить, что многообразие решаемых задач требуют не только определенных знаний и навыков в различных сферах организации бизнеса, но и формирование определенных подходов к процессу консультирования. В связи с этим возникает необходимость более детальной классификации консалтинговой деятельности, которая наиболее полно представлена в работе Трофимовой¹ (см. таблицу 2.4.).

Таблица 2.3. Классификация консалтинговой деятельности по ряду признаков

Признак	Типы
По предмету работы	Проектное консультирование Процессное консультирование
По типам консультирования	Экспертное/Процессное/ Обучающее
По целям	Целевое/Многоцелевое
По конечному результату	Нормативное Ценностное Проблемное
По задачам	Оперативное Стратегическое Организационное Развивающее
По специализации консультантов	Специалисты Дженералисты
По месту расположения консультантов	Внешние/Внутренние

¹ Трофимова О.К. Классификация консалтинговых услуг на Украине // Интернет. – www.manager.ru

По длительности проведения работ	Кратко-, средне-, долгосрочные Разовые Периодические Абонементные
По клиенту	Индивидуальные Организационные
По масштабу клиента	Государственные предприятия Коммерческие компании и предприятия Частные предприниматели Некоммерческие предприятия
По отрасли клиента	Банковское дело Здравоохранение Транспорт и т.д.
По месторасположению консалтинговой фирмы	Локальные Региональные Многонациональные
По методу работы	Диагностика Расчеты Разработки Исследования Обучение и т.д.
По функциям консультанта	Эксперт/Аудитор/Идеолог/Тренер и т.д.
По типу консультант – клиентских отношений	Рекомендации по конкретным изменениям Новые ценностные ориентации Решение проблем Новые методы совместного решения проблем

Наряду с широтой охвата классификационных признаков целесообразно выделить такой признак как степень интерактивности, что является немаловажным аспектом при организации консалтинговой деятельности в условиях глобализации. В данном контексте степень интеракции может носить высокий, средний и низкий характер и расширяет представленные в таблице признаки «по методу работы» и «по типу консультант – клиентские отношения».

Обобщение различных классификаций консалтинговых услуг позволяет предложить перечень, систематизирующий подходы к консалтинговой деятельности консалтинговых услуг по принципу предметной области.

Таблица 2.4. Классификация консалтинговых услуг по предметному принципу

Предмет профессиональных консалтинговых услуг	Содержание предметной области консалтинга
Управленческий консалтинг	Определение эффективности системы управления, управленческая диагностика, функциональный анализ, стратегическое планирование, оптимизация системы управления, управление нововведениями, внутренний менеджмент, формирование или развитие нового бизнеса, организация систем международного управления, управление экспортом и импортом товаров и услуг компании и другие вопросы.
Организационное консультирование	Анализ и усовершенствование организационной структуры, системы управления технологическими процессами, оценка эффективности документооборота, система размещения отделов, производственных подразделений, офисное управление, планирование рабочих помещений и их эргономическая составляющая и другие вопросы.
Инвестиционный консалтинг	Разработка инвестиционных проектов и их оценка, управление инвестициями, выбор оптимальных структур инвестиционного портфеля и другие вопросы.
Риск-консалтинг	Диагностика и оценка рисков, организация снижения рисков, классификация рисков, кризисное управление.
Финансовый консалтинг	Оценка эффективности системы учета, оценка капитальных затрат и оборотов фирмы, поиск путей снижения себестоимости, управление платежеспособностью и банкротством, поиск путей увеличения прибыли, доходов, рентабельности. Управление системами налогообложения, внутренний аудит и другие финансовые вопросы.
Консалтинг в сфере управления качеством	Управление качеством материальных ресурсов, управление качеством и квалификацией персонала, обеспечение качества технологического процесса и результата и другие вопросы.
Инжиниринговый и технологический консалтинг	Оценка возможности эффективного использования оборудования, проведение промышленного инжиниринга, изменение схем организации технологического процесса, оптимизация внутреннего распределения материалов, организации закупок, управления запасами и другие производственные вопросы.
Консалтинг в области информационных технологий	Оптимизация систем информационно-телекоммуникационного обеспечения производства и управленческого процесса, управления базами данных и системами знаний, внутренний аудит информации, актуализация и кодификация информации и другие вопросы, связанные с ИТ-технологиями.
Маркетинговый консалтинг	Оценка рынков, конкурентов, потребителей, определение доли рынка и разработка стратегий расширения рыночной доли, формирование новых рынков, определение конкурентоспособности и изучение конъюнктуры рынка и другие вопросы.
Юридический консалтинг	Анализ правомерности бизнес-деятельности, формирование и актуализация пакета корпоративных нормативных документов, регулирующих конкретный бизнес, юридическое сопровождение сделок и другие аналогичные вопросы.
Логистический консалтинг	Согласование технологических процессов, финансовых и материальных, кадровых, информационных цепочек для обеспечения эффективности бизнес-процессов.

Консалтинг в сфере управления персоналом	Формирование корпоративной культуры, организация подбора персонала, внедрение современных методических подходов к подбору персонала, программы обучения специалистов на разных уровнях, психологические тренинги с различными категориями специалистов, формирование современных систем мотивации персонала, разрешение конфликтных ситуаций и другие кадровые вопросы.
Консалтинг в сфере обеспечения безопасности	Формирование систем безопасности бизнеса, персонала, инфраструктуры, финансовый и информационной безопасности и другие аналогичные вопросы.
PR и имидж - консалтинг	Создание позитивного имиджа компании на рынке, внутри компании, в местном сообществе, среди акционеров и других участников рыночной деятельности.

Для детализации анализа специфики тех или иных услуг могут быть использованы и такие критерии классификации консалтинговых услуг как широта цели деятельности консультантов (оперативные, стратегические), по виду специализации консультантов (внешние – внутренние, собственные – привлеченные).

В современной экономике новым направлением является консультирование в области управления изменениями, так как важнейшей составной частью менеджмента во всех его ипостасях становятся инновации – процесс постоянного обновления во всех сферах предпринимательства. Необходимы постоянные инновации в организационной структуре фирмы, которая обязана соответствовать изменениям, происходящим на рынке. Управление нововведениями представляет собой сочетание различных функций (маркетинг, планирование, организация, контроль), каждая из которых направлена на решение специфических и разнообразных вопросов взаимодействия между отдельными подразделениями фирмы, требующих осуществления большого спектра конкретных мероприятий. Сфера консалтинга в данном случае охватывает не только производство, но научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу, сбыт, финансы, коммуникации, то есть все стороны обширной деятельности предприятия.

В последнее время многие руководители и менеджеры высшего звена предъявляют спрос на VIP-консультирование или коучинг. Коучинг как про-

цесс индивидуального консультирования руководителя позволяет улучшить стиль управления, устранить вредные привычки, улучшить взаимоотношения с коллегами. Главное в этом – учет индивидуальных способностей, которые способны отрицательно сказаться на результатах работы (в частности, болезнь принимать ответственные решения, неспособность принимать советы сотрудников и т.д.). Для консультанта по управлению коучинг-консультирование, как правило, означает развитие организации через развитие ее руководителя. А в его личности есть область, струны, чувства обращение к которым открывает большие возможности человеческого роста и не меньшие трудности для работы коуч-консультанта¹. Тут видно подобие работы консультанта с организацией и человеком – та же задача выявления и применения внутреннего потенциала: диагностика личности, выявление скрытых, не получивших применения способностей, определение трудностей во взаимодействии с окружением, с реализацией целей, поиск такой их формы и путей самоактуализации личности, которые максимально совпадали бы с развитием дела.

Современные виды консалтинга, дополняющие традиционные, выделены и представлены в виде таблицы 2.5.

Таблица 2.5. Современные виды консалтинговых услуг

№	Виды	Специализация
1.	Кадровый консалтинг	- поиск и трудоустройство различных специалистов для различных сфер деятельности; оценка отдачи от инвестиций в человеческие ресурсы; подготовка кадрового резерва;
	1.1 хедхантинг	- способ прямого поиска топ-менеджеров и редких специалистов путем их переманивания из других компаний;
	1.2 аутстаффинг	- технология, позволяющая снижать административные расходы и риски, связанные с персоналом компании;
	1.3 коучинг	- персональное консультирование руководителей.
2.	Фандрайзинг	- целенаправленный поиск спонсорских (или иных) ресурсов для обеспечения социально значимых проектов или институтов, осуществляемый различными способами;
	Спонсоринг	- обязательно учитывается определенная выгода для спонсора.

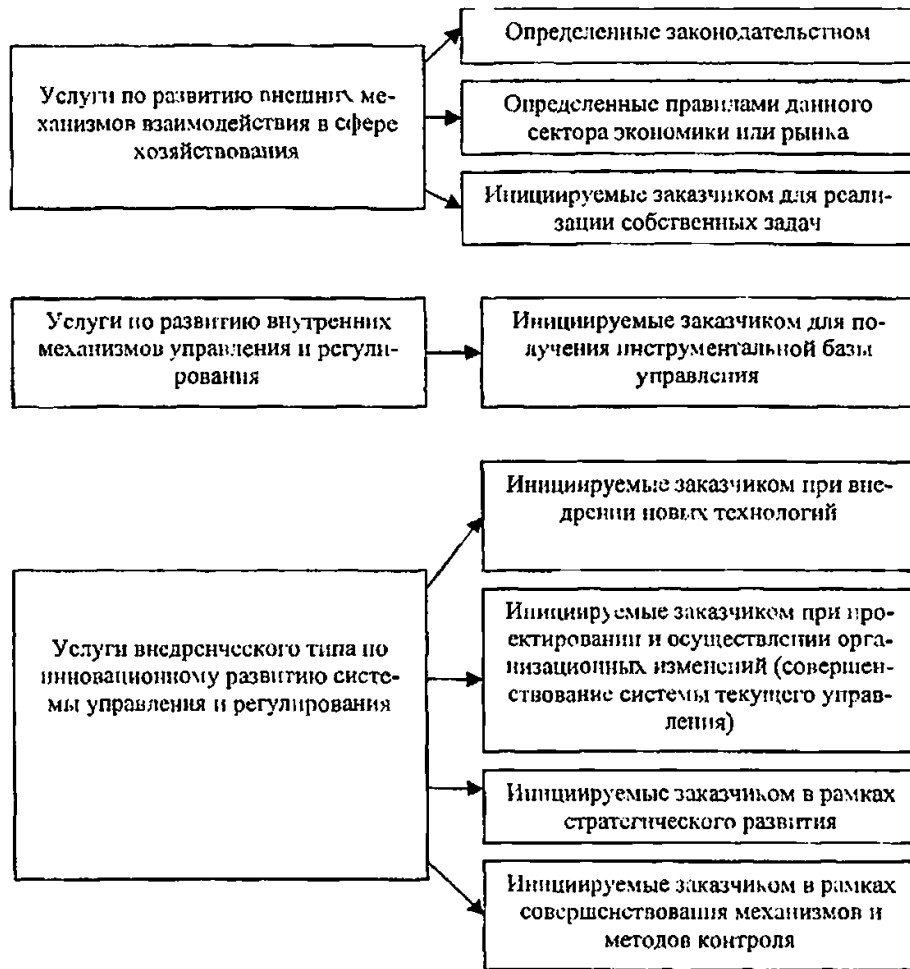
¹ Бриалт С. Коучинг или «lean» – подход в менеджменте: что общего? // Элитный персонал, 2005. – № 18. – С. 39; Конюшова Е. Коучинг: новые возможности // THE CAREER FORUM. 2005, № 22 – С. 10; Парслоу Э., Рей М. Коучинг в обучении: практические методы и техники. – СПб., 2003. – 204 с.

3.	Консалтинг для государственной власти	- сбор средств (для проведения избирательных компаний); - проведение исследований (по заказу партий или государственных учреждений); - подготовка программ и решений; - обеспечение связей с СМИ; - электоральный менеджмент; - спичрайтинг (подготовка речей для политиков).
4.	Консалтинг в сфере ИТ	- управленческий консалтинг; - разработка и системная интеграция.
5.	Даунсайзинг	- сокращение персонала; - реформирование организации; - изменение организационной структуры и производственного процесса.
6.	Консультирование по вопросам антикризисного управления	- стратегический менеджмент; - антикризисная политика; - реинжиниринг; - реорганизация и банкротство; - управление риском;
7.	Консультирование по вопросам экономической безопасности и устойчивого развития	в стадии формирования (разработка методик и механизмов управленческих решений, посредством которых ресурсы организации или государства идентифицируются, используются и развиваются таким образом, чтобы повысить эффективность и безопасность развития в целом).

Таким образом, спектр деятельности консалтинговых компаний достаточно широк, и включает в себя не только различные направления и методы исследования, но и отличается по масштабу проводимых работ и профессиональному уровню консультантов. Использование того или иного метода и вида консультирования определяется, прежде всего, теми задачами и проблемами, которые стоят в рамках реализации консалтингового проекта.

Системность интеллектуально-информационных характеристик, даваемых каждому новому виду консалтинга, позволяет сравнить его возможности и оценить его эффективность по отношению к другим. Оценивая соотношение видов консалтинга в хозяйственной практике, можно наблюдать тенденции этих наблюдений в динамике, что позволяет вносить соответствующие коррективы в развитие консалтинговой деятельности. А структурные особенности консалтинговых услуг делают систему их учета по принципам статистики нерелевантной. В связи с этим представляется целесообразным структурировать консалтинговые услуги в виде совокупности групп, основываясь на интеллек-

туально-информационной их составляющей в зависимости от задач развития (рисунок 2.6.).

Рисунок 2.6. Структура консалтинговых услуг в аспекте интеллектуально-информационной их составляющей

Продуктом консультационной деятельности является услуга. Производство консалтинговых услуг носит творческий, инновационный характер, поскольку каждая единица продукта по-своему уникальна и индивидуальна. Таким образом, специфика консультационной деятельности предопределила характерные черты, отличающие консультационный продукт.

Следует рассмотреть специфические особенности консалтинговых услуг, которые, в свою очередь, обусловлены специфическими чертами, свойственными сервисной деятельности в целом, т.е. неосвязаемость (нематериаль-

ность), невозможность накопления, участие клиента в сервисном процессе, персонифицированная направленность, комплексность.

Неосвязаемость услуг консалтинга затрудняет оценку их качества на стадии выбора исполнителя. В преодолении неосвязаемости консультанты стремятся создать определенный имидж своей фирмы, предлагают клиентам ознакомиться с результатами своей предыдущей деятельности, применяемой методологией действий.

Нематериальность услуг создает невозможность накопления, вследствие чего консалтинговая деятельность предполагает постоянное (периодическое) возобновление. Это ведет к необходимости поддерживать постоянные отношения между фирмой – поставщиком услуг и их потребителем на основе договоров, контактов и т.п.

В консалтинге взаимоотношения клиента и исполнителя услуг конфиденциальны. Строго конфиденциальными являются сведения и материалы об операциях консультируемых лиц и лиц, которым оказывались сопутствующие консалтингу услуги.

Персонифицированная направленность услуги понимается как невозможность предоставления двух (или нескольких) абсолютно одинаковых результатов сервисной деятельности даже двум однотипным организациям, хозяйствующим в одной отрасли. В консалтинге персонифицированность услуги обусловлена неповторимостью каждой конкретной ситуации, относительно которой нужно дать совет или рекомендацию. Своеобразным и уникальным может быть не только экономическое положение хозяйствующего субъекта, но все многообразие влияющих факторов (территориальных, административных, налоговых, национальных и т.д.). При этом консалтинг весьма ограничен в возможностях стандартизации, а чрезмерная стандартизация способна сделать работу консультанта бесполезной.

Другими особенностями услуг консультирования являются:

- непостоянство качества, заключающееся в том, что консалтинг подвержен воздействию постоянно меняющихся политических, социальных, экономических и ряда других факторов;
- длительный цикл продаж услуг консультирования; определяющий период взаимодействия фирм, оказывающих консалтинговые услуги, и их клиентов;
- неосязаемость, заключающаяся в продаже на рынке консалтинговых услуг, выражающихся практически в виде обещаний помочь клиентам удовлетворить их потребности;
  - высокая мобильность услуг;
  - несохраняемость, заключающаяся в том, что консалтинговые услуги, как правило, не производятся для хранения;
  - зависимость от клиентов, заключающаяся в том, что оказание услуг происходит только тогда, когда поступает заказ;
  - отдаленность материальной выгоды и ощущаемый риск, состоящие в том, что полезный эффект консалтинга проявляется через определенный промежуток времени и не всегда точно предопределен заранее.

Таким образом, особенность консалтинговой услуги состоит в том, что в основе процесса ее оказания лежат субъективные отношения, которые могут содержать определенные элементы материального воплощения (например, на бумажных и электронных носителях), но определяющим полезным эффектом консалтинговой деятельности будет его интеллектуальное содержание, его смысловая нагрузка, его знаниеемкость, а это означает, что технология оказания консалтинговых услуг базируется на неотчуждаемости консалтингового интеллектуального ресурса, т. е. неотделимости консалтинговых знаний и умений от личности консультанта, они объективизированы в деятельность человеческого мозга, в его память. Поэтому широкое признание в сфере консалтинговой деятельности, как и других видов профессиональных деловых услуг, получили, так называемые персонал-технологии. В связи с неотчуждаемо-

стью таких услуг освоение их возможно лишь в прямом взаимодействии с их носителями, следовательно, это придает консалтинговой деятельности черты уникальности и авторства. При этом квалификационный потенциал консультантов формируется как сплав научных финансово-экономических знаний, знаний нормативно-правовых основ деятельности клиента, знания бизнеса клиента, с одной стороны, и опыта, навыков, умений, элементов искусства оказания консалтинговых услуг, с другой.

Еще одной особенностью консультационного продукта является его относительно низкая капиталоемкость. Тенденция к росту капиталоемкости появилась в последние годы в связи с внедрением информационных технологий. Но и в этих условиях консультирование остается интеллектуальным видом профессиональной деятельности, эффективность которой определяется, в первую очередь, потенциалом консультантов.

Комплексность сервисной деятельности принято рассматривать в двух аспектах: в технологическом и результативном. Консалтингу присущи оба аспекта. При этом технологическая комплексность консалтинговой услуги проявляется в применении методологии и методик, позволяющих рассмотреть экономическую ситуацию под воздействием внешних и внутренних факторов. Это повышает уровень объективности оценки и одновременно позволяет более глубоко провести анализ. Результативная комплексность видится в том, что полученный информационный продукт позволяет оценить достоверность учета и отчетности о финансово-хозяйственной деятельности заказчика и выработать на профессиональной консалтинговой основе рекомендации, советы, меры по улучшению этой деятельности. Немаловажной чертой консультационного продукта является то, что его качественные показатели продолжают формироваться и в процессе послепроектного обслуживания.

Консалтинговые услуги имеют свой жизненный цикл: стадии проектирования и разработок, апробирования, выпуска на рынок, роста, зрелости, насыщения и упадка. Этот процесс имеет также и временное измерение, так как

некоторые услуги устаревают, и их следует заменять, а некоторые услуги появляются, и их следует внедрять.

Также имеет свой жизненный цикл методический инструментарий (методическая база) консультирования – совокупность методик, которыми располагает консалтинговая фирма (консультант). Жизненный цикл методик различен, на его продолжительность влияет ряд факторов. Методики устаревают по причине динамичных изменений в окружающей среде. Изменения в экономической политике и экономической ситуации, законодательстве, конкуренция влияют на условия функционирования предприятий и организаций, что, в свою очередь, заставляет консультантов совершенствовать используемые методы. Опять же определяющее влияние на методы управления оказывает развитие возможностей техники и информационных технологий.

В консультировании широко применяются методы, разработанные в социологии, психологии, статистике, математике и других науках. Эта группа методов (среди них: интервью, опросы, тестирование, наблюдения, групповая работа, деловые игры, экспертные оценки, мозговая атака, дерево целей, граф проблем и др.) наиболее полно освещена в специальной литературе. О богатстве методического инструментария говорит тот факт, что при существовании большого количества видов услуг каждый консультант, специализирующийся в конкретной области, имеет свое видение решения проблемы. Жизненный цикл методик различен, на его продолжительность влияет ряд факторов. Методики устаревают по причине динамичных изменений в окружающей среде. Изменения в экономической политике и экономической ситуации, законодательстве, конкуренция влияют на условия функционирования предприятий и организаций, что, в свою очередь, заставляет консультантов совершенствовать используемые методы. Большое влияние на методы управления оказывает развитие возможностей вычислительной техники и информационных технологий. Например, финские консультанты ежегодно обновляют свои подходы на 20%.

Прогресс в методологии консультирования происходит следующим путем: чтобы повысить долгосрочные выгоды, получаемые клиентами в результате выполнения заданий, затрачивается много усилий на совершенствование методологии всех этапов процесса консультирования. Больше внимания уделяется активному участию клиентов в выполнении заданий, развитию у них собственных навыков решения проблем и необходимости получения общих знаний от выполнения любого заказа. Многие организации, частные и государственные, в итоге становятся настоящими экспертами по эффективному использованию консультантов. Они разрабатывают собственные критерии и методы их отбора, наблюдения за их действиями, получения от них методологических знаний и оценки результатов.

Базой деятельности консультанта являются специальные знания, аналитические способности, владение методами и технологиями современного управления. Профессиональный консультант наряду со специальным образованием должен иметь большой опыт работы в этой области. Характерной особенностью консультантов-профессионалов является их гибкость, способность выступать именно в том качестве, которое необходимо клиенту, причем именно в данный момент.

В современных рыночных условиях консалтинговая деятельность относится к предпринимательской деятельности и попадает в сферу действия законов рынка, конкурентно-рыночного механизма. Особенность консалтинговых услуг в сравнении с общепринятыми понятиями товаров и услуг в классическом свободно-конкурентном рынке состоит в отличии купли-продажи обычного товара от консалтинговой услуги, как интеллектуальной услуги, как объекта интеллектуальной собственности. Действительно, на рынке обычных товаров при их продаже происходит абсолютное отчуждение собственности продавца в пользу покупателя. На рынке, где в роли товаров выступают объекты интеллектуальной собственности, интеллектуальные ресурсы разного рода, включая консалтинговые услуги, отчуждение их носит относительный характер. Хотя право на использование интеллектуального ресурса, знания

может быть передано его владельцем другому экономическому субъекту, однако полностью отделить их от личности невозможно, они сохраняются как свойство человеческого капитала, а, следовательно, сохраняются возможности их воспроизводства и расширения доступа к ним большого количества экономических субъектов.

Рынок консалтинговых услуг – это совокупность взаимоотношений потребителей консультационных услуг (клиентов) и консультационных организаций (консультантов) при подготовке и осуществлении консультирования. При этом сегментация рынка консалтинговых услуг должна опираться на совместное рассмотрение консультанта, клиента и решаемой задачи. Для оптимизации соотношения спроса (при его превышении) и предложения консультационные фирмы (консультанты):

- используют различные формы интеграции с отечественными и зарубежными консультантами (фирмами);
- формируют фонды стандартных методов, позволяющие быстро и качественно решать отдельные наиболее типичные и поэтому стандартные части проблем различных организаций.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что консалтинг – очень сложное многофакторное социально-экономическое явление, значение которого по мере развития информационного общества постоянно возрастает. Непрерывные и довольно существенные изменения в технологиях, рынках сбыта и потребностях клиентов стали обычным явлением, и предприятия, стремясь сохранить свою конкурентоспособность, вынуждены непрерывно перестраивать корпоративную стратегию и тактику. Однако в сложившихся условиях у фирм, организаций и государственных структур подчас не хватает внутренних ресурсов для своевременного и адекватного реагирования на происходящие изменения. В этой весьма непростой ситуации оказывается полезной помощь квалифицированного консультанта или компании, специализирующейся на предоставлении консалтинговых услуг.

2.2. Оценка основных направлений и перспектив развития сферы консалтинговых услуг

Консалтинговые услуги – отрасль сферы услуг, представленная как крупными транснациональными компаниями, так и малыми и средними фирмами, государственными и муниципальными службами, публичными корпорациями. За последние 50 лет многие консалтинговые компании из маленьких фирм, ориентированных на небольшие локальные рынки, превратились в транснациональные корпорации, имеющие сотни отделений по всему миру. Также за последние годы конкуренция в сфере консалтинга в промышленно развитых странах резко возросла.

Темпы прироста объёмов продаж на мировом рынке консалтинговых услуг колеблются от 20% до 24% в год. Темпы развития российского консалтинга вызывают дискуссии среди различных специалистов¹. По мнению одних, в ближайшие десятилетия отрасль будет развиваться в таком же ускоренном темпе. Это связано с тем, что лидеры мирового и российского консалтинга нашли магическую формулу бескризисного развития: с одной стороны, успешно продавая продукты, ориентированные на рост, в условиях высокой макроэкономической конъюнктуры и продукты реинжиниринга во времена спадов, с другой – преодолевая циклические проблемы за счет деятельности в самых разных секторах экономики и глобальной географии операций.

Менее оптимистичные исследователи настаивают на том, что быстрые темпы развития могут сохраниться только для весьма узкой группы крупнейших консалтинговых фирм, которые сумеют освоить и предложить клиентам полный набор продуктов управленческого консультирования. Остальные же компании будут либо раздавлены конкуренцией этих гигантов, либо поглощены ими.

---

¹ Березной А. Мировая индустрия управленческого консалтинга на пороге XXI века // Мировая экономика и международные отношения. 2005, № 9. – С. 17.

Существуют и скептические оценки перспектив развития отрасли, утверждающие, что ее ускоренная экспансия в ходе истекшего десятилетия не будет иметь продолжения. Циклический спад на наиболее емких клиентских рынках и нарастание «антиконсалтинговых» настроений в ряде крупнейших развитых стран, с этих позиций, не могут не привести к резкому замедлению темпов, а то и к кризису мирового консалтинга.

Нельзя не согласиться с мнением некоторых специалистов, что реальное развитие отрасли продемонстрирует некий усредненный вариант, так или иначе комбинирующий указанные тенденции¹.

Вместе с тем очевидная тенденция к усилению доминирования глобальных по размаху деятельности и широко диверсифицированных в отношении предлагаемых консалтинговых продуктов крупнейших фирм не приводит к вымыванию мелких и средних специализированных компаний, которые продолжают успешно находить свои ниши на национальных рынках консультационных услуг. Но сохраняется огромный потенциал роста и для транснациональных лидеров мирового консалтинга. Их развитие оказывается все теснее связанным со сменой поколений информационных поколений, а потому позволяет им смотреть в будущее с большим оптимизмом.

Интересно, что даже в периоды спада общей деловой активности (рецессии) эта отрасль не просто способна выжить, но и развивается. Дополнительным свидетельством этого развития является большая потребность консалтинговых фирм в дополнительном персонале, как специалистов, так и обслуживающих работников.

Оценка масштабов и динамики развития мировой консалтинговой индустрии до сих пор является весьма непростым делом, поскольку эксперты никак не могут договориться о том, как определять ее границы.

Агрессивное вторжение сначала аудиторских фирм, а затем поставщиков компьютерного оборудования в элиту мирового консалтинга привело к распространению расширительных трактовок самой индустрии управ-

---

¹ Березной А. Указ. соч. – С. 18.

ленческого консультирования, к попыткам включить в ее рамки всю деятельность новых участников, независимо от ее характера. Подобные дефиниции, разумеется, значительно упрощают стоимостные оценки общих масштабов отрасли, но их трудно признать корректными. Так, завершение процесса трансформации мировых лидеров аудиторского бизнеса в профессиональных советников широкого профиля было зафиксировано специалистами еще в начале 90-х годов.

Американский исследователь М. Стивенс в работе 1991 г. подчеркивал, что эти компании при внимательном рассмотрении «более не являются аудиторскими фирмами, но представляют собой многопрофильные консалтинговые практики, оказывающие услуги разветвленной сети корпоративных, правительственных и институциональных клиентов, начиная с крупнейших аэрокосмических корпораций из списка Fortune 500 и заканчивая голливудскими киностудиями и Конгрессом США»¹.

Кроме того, настоящий переворот в структуре и доходности консалтингового бизнеса, начавшийся примерно с конца 80-х годов, был во многом связан с широким распространением, так называемых интегрированных информационных систем класса управления ресурсами предприятия. В отличие от традиционных учетно-бухгалтерских программных пакетов, эти системы обеспечили техническую возможность эффективного управления всеми ресурсами крупных компаний – производственными, финансовыми и людскими – на интегрированной основе. Кроме того, они обеспечивали полный цикл управленческих воздействий в рамках текущей хозяйственной деятельности, включая оперативное планирование и поддержку принятия решений при отклонениях от плана.

С учетом заложенных в таких системах новых управленческих стандартов и принципов процедура их внедрения предполагает серьезную реорганизацию практически всех основных бизнес-процессов компании, а также – па-

---

¹ Stevens M. The Big Six: The Selling out of America's Top Accounting Firms. – N.Y., 1991. – P. 18-19.

раллельно – определенную адаптацию самого программного обеспечения к индивидуальным особенностям предприятий – объектов внедрения. Высокий уровень сложности этих задач, как правило, не позволяет даже самым передовым в техническом плане промышленным корпорациям обходиться своими силами и требует участия профессиональных консультантов по управлению и информационным технологиям.

В результате сформировалось мощное направление информационно-технологического консалтинга, которое очень скоро стало играть роль своеобразного мотора, раскручивающего спираль ускоряющегося роста мировой консалтинговой индустрии в целом.

Стремление крупных промышленных корпораций перейти с помощью интегрированных информационных систем к принципиально более высокому типу организации управления было настолько велико, что они буквально начали становиться в очередь к ведущим консультационным компаниям, лидирующим на рынке внедрения таких систем. И это несмотря на то, что стоимость подобных проектов для крупнейших компаний исчисляется десятками, а то и сотнями миллионов долларов, а сроки самого внедрения растягиваются на годы.

Высокая доходность информационно-технологического консалтинга не могла остаться незамеченной. И вскоре среди основных игроков на этом рынке появилась новая группа компаний, выросших на базе крупнейших производителей компьютерной техники и системных интеграторов. Поставляя компьютеры, серверы, сетевое оборудование, лидеры этих рынков, чем дальше, тем больше, понимали, что куда более высокую прибыль обеспечивают полномасштабные проекты по системной интеграции, в рамках которых информационно-технологический консалтинг является ключевым компонентом. В результате такие международные гиганты, как IBM, EDS, CSC и ряд других, начали планомерно смещать основной фокус своей деятельности от традиционного решения проблем в области информационных технологий к использова-

нию информационных технологий для решения бизнес-проблем своих клиентов.

Следует подчеркнуть, что ведущие системные интеграторы, набирая обороты в области управленческого консультирования, отнюдь не собираются сворачивать свои традиционные направления работы в области поставок, конфигурирования и установки компьютерного оборудования, его технической поддержки и сопровождения. Иными словами, поскольку управленческий консалтинг стал полем деятельности не только специализированных, но и крупных многопрофильных компаний, границы этой индустрии зачастую проходят не между фирмами, а внутри них.

При этом выделение управленческого консультирования из общей массы других услуг (в том числе консультационного типа), оказываемых участниками этого бизнеса, представляется наиболее корректным способом определения рамок отрасли. Хотя такой подход нередко называют консервативным, характерно, что он продолжает использоваться наиболее авторитетным международным периодическим изданием в данной области – *Management Consultant International* – при оценке масштабов операций крупнейших фирм мировой индустрии управленческого консультирования. Именно выручка от услуг в сфере управленческого консалтинга (а не объем доходов в целом) применяется здесь в качестве основного показателя.

Статистика свидетельствует о высокой динамике развития современной мировой индустрии управленческого консалтинга, в рамках которой доля десяти крупнейших лидеров постоянно растет. Если для большинства отраслей мировой экономики в наши дни процентный рост, измеряемый двузначными величинами, является чем-то из ряда вон выходящим, то для управленческого консалтинга в течение, по крайней мере, последнего десятилетия это уже вошло в норму. Общемировой объем выручки от услуг управленческого консультирования в 1991 г. оценивался в 25,3 млрд. долл., в 1998 г. составлял уже 85 млрд. долл., в 1999 г. – 98 млрд. долл., а в 2001 г. – 120 млрд. долларов. Согласно данным *Kennedy Research Group*, доходы от предоставления услуг в

сфере управленческого консалтинга по всему миру достигли в 2005 году 140 млрд. долларов.

В 2006 финансовом году стабильные экономические условия в мире способствовали активному развитию разнообразных консалтинговых услуг, в частности связанных с обслуживанием сделок. Рост практики бизнес-консультирования составил почти 20 процентов, благодаря успешной реализации скоординированной рыночной стратегии по всему миру. Налоговое консультирование также достигло высокого роста – 12.1 процента. Тенденция роста сохраняется даже в период мирового кризиса. При этом среднемировое значение консультантообеспеченности превысило 0,1 промилле.

Согласно результатам Всемирного годового обзора Pricewaterhouse Coopers за 2006 финансовый год, выручка компании в 2006 году выросла на 11 процентов и составила 22 миллиарда долларов США. По мнению Майка Кубена, генерального директора Pricewaterhouse Coopers в России: «Стремительный рост на рынке Центральной и Восточной Европы – региона, в который входит и Россия, демонстрирует смещение мировых производительных ресурсов и мощностей в страны с быстрорастущей экономикой. Спрос на консалтинговые услуги в России растёт с каждым годом вместе со стремлением российского бизнеса к повышению прозрачности, привлечению инвестиций, в том числе и через выход на рынки капитала, повышению стоимости бизнеса».

В настоящее время происходит дальнейшая специализация консалтинговых услуг, что связано с диверсификацией как практической деятельности, так и расширения знаний в области экономики и управления разнообразными бизнес-процессами. Однако наиболее универсальным подходом, позволяющим комплексно решать проблемы действующей компании, является именно управленческий консалтинг, использующийся как базовый проектный метод. В управленческом консультировании возможно создать такую ситуацию для персонала и специалистов организации, прибегнувшей к услугам внешних консультантов, при которой он (персонал) сам выявляет основные проблемные точки деятельности и осознав их причины в ходе консультационного про-

екта находит пути выхода из сложившейся критической (проблемной) ситуации.

В общем виде главной целью управленческого консалтинга является разработка комплекса мероприятий, ориентированных на повышение эффективности работы как предприятия в целом, так и каждого из сотрудников, за счет совершенствования методов руководства компанией в целом и отдельными производственными и функциональными подразделениями. Организационное развитие и администрирование, хотя и могут быть выделены в отдельную категорию консалтинговых услуг, но в принципе также относятся к управленческому консультированию, хотя и решают специфические задачи, связанные именно с технологиями взаимодействия различных подразделений компании.

Процесс формирования отрасли управленческого консалтинга происходил под влиянием таких практиков как М. Байер, который на посту руководителя компании McKinsey приучил руководителей к мысли о возможности передачи на аутсорсинг части функций управления организациями и сформировал достаточно большой объем гласных и негласных внутрикорпоративных стандартов, ставших затем отраслевыми.

Управленческий консалтинг в общем случае можно охарактеризовать как вид деятельности, направленный на решение проблем, стоящих перед менеджерами высшего звена в области оперативного и стратегического планирования, организации хозяйственной, инвестиционной и финансовой деятельности, создания систем по оптимизации и повышению эффективности деятельности компании.

Опираясь на изложенный в книге О.К. Трофимовой¹ анализ подходов к описанию специфики управленческого консультирования, систематизированы принципы отнесения консалтинговой деятельности именно к области управленческого консультирования. Все они могут быть условно разделены на че-

---

¹ Трофимова О.К. Введение в управленческий консалтинг. - Харьков, 2001.

тыре категории по уровню и широте охвата получателей консалтинговых услуг:

- руководители и топ-менеджеры,
- сотрудники компании,
- компания в целом,
- распространение нового знания и инноваций.

В центре внимания стоит не только решение актуальных задач и достижение поставленных целей, но и, может быть, в первую очередь, то что консультант решает одновременно две задачи: с одной стороны, формирует пути преодоления кризисных ситуаций и следит за их воплощением, с другой, призван показать организации путь самостоятельного решения возникающих нестандартных ситуаций.

В этом контексте консалтинг является инструментом формирования самообучающейся организации, способной приобретать необходимый опыт в ходе как текущей профессиональной деятельности, так и в проблемных ситуациях, при разрешении конфликтов, а также при формировании новых стратегических целей деятельности. Эффективная организация, таким образом, не только ситуационно пользуется услугами консалтинговых фирм, но и формирует себя как самообучающуюся структуру с помощью внешних консультантов.

В то же время процесс имеет и встречную тенденцию: опытные консультанты, работая в различных компаниях и предоставляя им услуги, одновременно учатся использовать приобретенный опыт, оказывая помощь различным клиентам. Получается, что консалтинговые фирмы формируют себя как самообучающиеся организации, тем самым укрепляя свои позиции на рынке. При этом эффективные фирмы осуществляют этот процесс не спонтанно, а организуют его с использованием современных инструментов стратегического управления и планирования.

Для западных компаний управленческий консалтинг уже давно стал внутренней функцией управления. Большинство крупнейших компаний мира

являются клиентами консультантов: 87 из 100 крупнейших компаний по рейтингу Fortune 100 – клиенты McKinsey&Company, 84 компании из того же списка являются клиентами Accenture, более 20% компаний из рейтинга FT 500 – клиенты KPMG¹.

В мире (без учёта России) насчитывается порядка 1720 фирм, специализирующихся в области управленческого консалтинга. По параметрам численности специалистов и объёму годового оборота услуг 40 фирм из этого числа можно считать крупными, порядка 180 фирм – средними, а 1500 фирм – мелкими. Мировой рынок управленческих консультационных услуг при этом поделен следующим образом: 40 самых крупных консалтинговых фирм обслуживают 66% этого рынка, 180 средних фирм – 25%, 1500 мелких фирм – 9% (см. таблицу 2.7). На долю США приходится около 49% всего мирового рынка управленческих консалтинговых услуг.

Таблица 2.7. Мировой рынок управленческих консалтинговых услуг

Показатель	Крупные фирмы	Средние фирмы	Мелкие фирмы
Количество (по параметрам численности специалистов и объёма годового оборота услуг)	40	180	1 500
Структура рынка управленческих консалтинговых услуг	66%	25%,	9%
Количество профессионалов	300-30 000	100-300	в среднем около 4-х
Годовой доход, млн. долларов.	68-3 000	до 20	не более 0,5

Раз в четыре года проводится Всемирная конференция менеджмент-консультантов. Проводят Всемирные конференции менеджмент-консультантов профессиональные консалтинговые ассоциации и объединения. Профессиональные консалтинговые ассоциации существуют в настоящее время в 42 странах мира. Обычно членство в них является корпоративным, т.е. они объединяют не индивидуальных консультантов, а консалтинговые фирмы. В документах 4-го Всемирного конгресса консультантов констатируется, что

¹ Управленческий консалтинг. – М.: Коммерсант XXI, Альпина Паблицер, 2005. – С. 164.

консалтинг уже является всемирной отраслью экономики – индустрией, находящейся в процессе становления¹.

Индивидуальные консультанты создали специальные формы объединений, которые называются «Институты менеджмент-консалтинга». Национальные консалтинговые институты объединены в Международный совет консалтинговых институтов со штаб-квартирой в Торонто (Канада).

Кроме того, существуют два ведущих международных профессиональных объединения консалтинговых фирм:

1. Европейская федерация ассоциаций по экономике и управлению (ФЕАКО). Она была основана в 1960 г. в Париже, а в 1991 г. ее штаб-квартира была перенесена в Брюссель. В настоящее время членами ФЕАКО являются 25 национальных ассоциаций стран Европы (по одной от каждой страны, в том числе 17 – из стран Западной Европы и 8 – из стран Центральной и Восточной Европы). Ассоциации-члены ФЕАКО включают 1200 консалтинговых фирм, насчитывающих более 12 000 консультантов.

2. Ассоциация менеджмент-консалтинговых фирм (АМКФ). Она основана в 1929 г. и является старейшей в мире консалтинговой ассоциацией. Будучи изначально национальной ассоциацией консалтинговых фирм США (АКМЕ), в середине 1990-х гг. она де-факто обозначила себя как международную ассоциацию, введя в свое название подзаголовок «Всемирная ассоциация консалтинговых фирм». В отличие от ФЕАКО АМКФ пока не межнациональное, а транснациональное объединение, так как ее международный статус основывается на том, что членами этой организации являются крупнейшие американские консалтинговые фирмы, имеющие филиалы практически во всех регионах мира².

---

¹ Management Consultants 1996 World Conference «The Roles and Activities of the Consulting Business toward the 21st Century». Yokohama: Zen-Noh-Ren, 1996. – P. 165-167.

² Посадский А.П. Основы консалтинга. – М.: ГУ ВШЭ, 1999. – 240 с.

Главными уставными задачами профессиональных ассоциаций и институтов консультантов выступают обеспечение и гарантирование высокого качества консалтинговых услуг и профессионального поведения своих членов.

В целом сектор консалтинговых услуг в мире развивается опережающими темпами по сравнению с другими отраслями мировой экономики. Особенное развитие рынка консалтинговых услуг ожидается в странах Центральной и Восточной Европы, СНГ и Китае. В качестве наиболее перспективного рынка с точки зрения объема спроса рассматривается Китай¹.

Если попытаться свести движущие силы данного феноменального роста к общему знаменателю, то, пожалуй, главным будет нарастающая сложность и изменчивость современной бизнес-среды. Именно эти ее характеристики обеспечивают практически постоянное возникновение весьма непростых проблем для менеджеров высшего и среднего звена и острую необходимость их срочного решения, что, в свою очередь, генерирует растущий спрос на услуги профессиональных консультантов по управлению. Наиболее значимые для мировой экономики тенденции последних двух десятилетий, буквально на глазах меняющие ее структурные параметры, – глобализация, дерегулирование, периодические волны гигантских транснациональных слияний и поглощений, повсеместное внедрение и скачкообразные смены поколений информационных технологий, наконец, бурный рост электронного бизнеса – внесли и продолжают вносить решающий вклад в ускоренное развитие индустрии управленческого консалтинга.

С другой стороны, немалую роль играет и динамичное развитие самой управленческой науки и практики, возникновение новых течений и целых направлений в данной области, знаменующих своеобразную смену вех в работе консультантов по управлению. Стратегическое планирование, реинжиниринг бизнес-процессов, аутсорсинг непрофильных видов хозяйственной деятельности, интегрированные информационные системы управления и другие, перио-

---

¹ Management Consultants 1996 World Conference «The Roles and Activities of the Consulting Business toward the 21st Century». Yokohama: Zen-Noh-Ren, 1996. – P. 165-167.

дически сменяющие друг друга веяния в управленческих концепциях (распространявшиеся, разумеется, не без помощи самих консультантов), бесспорно подпитывают спрос на услуги управленческого консультирования.

Параллельно с бурным ростом индустрии управленческого консалтинга наблюдаются ускоренные процессы увеличения размеров лидеров отрасли и их транснационализации. Самым наглядным образом эти процессы можно проследить на примере отдельных ведущих компаний, особенно тех, чье укрупнение обеспечивалось в основном на органической основе и не было следствием гигантских слияний последнего десятилетия. Так, в 1987-2000 гг. крупнейшая и самая престижная фирма в области стратегического консультирования – McKinsey & Company – выросла по объему консалтинговой выручки в 6,8 раза, достигнув отметки в \$3,4 млрд. Когда Р. Гута, нынешний глава McKinsey & Company, впервые пришел на фирму в середине 50-х годов, там работало всего 540 консультантов, а первый зарубежный офис в Лондоне был открыт в 1959 г. В 2003 г. уже более 7 тысяч консультантов McKinsey, работающих в международной сети из 84 отделений, обслуживали клиентов по всему миру.

Но даже этот бесспорный лидер среди стратегических консультантов выглядит весьма скромно на фоне гигантов, выросших за последние полтора десятка лет из элиты аудиторского бизнеса и системных интеграторов. Самая, пожалуй, успешная из них – Accenture (до 2001 г. компания существовала под названием Andersen Consulting) – к концу 2004 г. по объему консалтинговой выручки вплотную приблизилась к показателю в \$11,5 млрд., увеличив ее за 14 лет в 13,5 раз. Более 75 тысяч консультантов Accenture обслуживали клиентов на базе сети из 110 отделений, расположенных в 47 странах мира.

Характерно, что по некоторым показателям транснационализации мировые лидеры консалтинговой индустрии уже опережают многих представителей транснациональной элиты промышленного бизнеса. В 1999 г. девять из десяти ведущих консалтинговых фирм мира получали за пределами страны базирования штаб-квартиры более 39% консалтинговой выручки, а четыре –

более 50%. В среднем по всем десяти компаниям этот показатель составил 48,9%. Что касается транснациональных промышленных корпораций, то, по данным ежегодного обзора ООН, зарубежный компонент в обороте первой десятки крупнейших по продажам ТНК составлял в среднем 39,5%.

В основе укрупнения ведущих консалтинговых компаний лежали, по существу, те же самые факторы, которые толкали их на путь транснационализации операций. Самым важным здесь, бесспорно, было стремление следовать запросам своих главных клиентов – ведущих промышленных корпораций и финансовых институтов мира, которые сами резко увеличились в размерах и стали транснациональными по размаху деятельности. Для успешного решения проблем, соответствующих масштабам таких клиентов, консалтинговая компания должна обладать возможностями мобилизации сразу огромного числа квалифицированных консультантов и организации из них эффективно работающей единой команды.

Одновременно с резким повышением трудоемкости возросшие размеры основных клиентов вызывают и существенно увеличение стоимости и длительности типичных консультационных проектов, что, в свою очередь, толкает заказчиков делать основную ставку на крупнейшие и известные консалтинговые фирмы, хотя бы для минимизации рисков. Как справедливо отмечал Б. Баунд, один из руководителей европейского регионального отделения PwC, «клиенты ныне часто инвестируют значительные суммы в консультационные проекты, и не удивительно, что они ищут определенные гарантии, связанные с наличием широко известного и уважаемого имени, которому они могут довериться на длительную перспективу... Поэтому клиенты обращаются к фирмам «большой пятерки» и другим подобным компаниям для выполнения крупномасштабных проектов по внедрению систем или программ трансформации бизнеса».

С другой стороны, естественное стремление современных транснациональных корпораций и банков строить управленческие структуры и механизмы своих подразделений в разных странах на базе общих подходов и

принципов неизбежно трансформировалось в требование к консалтинговым фирмам обеспечить предоставление стандартных пакетов соответствующих услуг одинаково высокого качества «поверх национальных границ». Проекты по реструктуризации компаний после транснациональных слияний и поглощений, оптимизации международной цепочки производственной кооперации или логистики в рамках транснационального корпоративного комплекса требуют создания международных команд консультантов, профессионально знающих специфику бизнес-среды в разных странах. Совершенно очевидно, что предоставление таких услуг под силу только крупным консалтинговым компаниям, располагающим разветвленной сетью подразделений по всему миру.

Другой важнейшей движущей силой процессов ускоренного укрупнения и транснационализации ведущих консалтинговых фирм была сама логика конкурентной борьбы внутри индустрии управленческого консультирования. В отличие от других отраслей, в управленческом консалтинге практически не существует каких-либо видимых барьеров для вхождения в бизнес. Для организации консультационной компании не требуется сколько-нибудь серьезных капиталовложений в материальные активы, не нужен доступ к дефицитным природным ресурсам. В подавляющем большинстве стран мира не требуется даже профессиональной лицензии, поскольку управленческий консалтинг считается (в отличие, например, от аудита или юридического консультирования) нелицензируемым видом профессиональных услуг. Именно поэтому управленческое консультирование традиционно являлось своеобразным заповедником свободной конкуренции, в котором вполне эффективно работают и мелкие фирмы, и предприниматели-одиночки.

В известной мере это справедливо и сегодня. Однако нельзя не видеть, что наряду с десятками тысяч мелких консультационных компаний, которые довольствуются узкими нишами динамичных национальных рынков, выросла относительно небольшая группа транснациональных гигантов, фактически определяющих лицо мировой консалтинговой индустрии. Такое расслоение кон-

сультационного бизнеса, уход наиболее успешных его представителей в резкий отрыв от остальной массы во многом были следствием накопления и сохранения ими на долговременной основе специфических, неосязаемых конкурентных преимуществ, связанных с управлением квалифицированным персоналом, фирменной культурой, методологиями и стандартами качества оказываемых услуг.

Залогом успеха любой консалтинговой фирмы является сохранение и развитие ее главного актива – квалифицированного персонала. Профессиональная фирма должна быть способна привлечь самые лучшие кадры экспертов по управлению, обеспечить их дальнейшее совершенствование через постоянное (на протяжении всей карьеры) повышение квалификации и накопление практического опыта, а также создать им достаточные стимулы для продолжения работы в организации. Причем однородное рабочее ядро должно формироваться из людей с весьма разнообразным профессиональным и образовательным багажом. Все это достигается за счет создания специальных систем найма, мотивации и продвижения персонала, сложных многоступенчатых систем его переподготовки и повышения квалификации, систем трансформации накопленного опыта в методологии и их внутрифирменного распространения (так называемые системы управления знаниями), наконец, систем, процедур и стандартов клиентской работы, подразумевающих фирменный стиль и культуру.

Лучшие консалтинговые компании развили и активно применяют своеобразные управленческие технологии, которые давно, но не очень успешно пытаются освоить даже самые продвинутые в технологическом плане промышленные корпорации – технологии управления творческими человеческими ресурсами. Возникновение и развитие подобных технологий тесно связано с относительно «мягкой» внутренней структурой консультационных фирм, где индивидуальная предприимчивость и творческий потенциал сотрудников искусно направляются в русло общефирменных целей. Это достигается за счет сознательно культивируемого соревновательного климата, прак-

тически повсеместного использования проектных команд и старательно воспроизводимой корпоративной культуры свободного интеллектуального обмена в отличие от практики централизованного надзора и иерархического принуждения, весьма характерной для крупных промышленных корпораций.

В кругах консультантов методики подобного рода получили даже специальное название «жестко-мягкого» управления (*tight-loose management*). Именно они, разумеется, наряду с весьма высокими заработками, позволили лидерам мирового консалтинга уже на протяжении многих лет притягивать и удерживать наиболее талантливую и квалифицированную часть выпускников самых престижных бизнес-школ и послужили одним из важнейших факторов конкурентного успеха, который к тому же относится к числу трудно воспроизводимых.

Действительно, подобные методы управления творческими кадрами практически не поддаются передаче через обычные рыночные каналы, их крайне сложно формализовать или передавать в виде стандартных операционных процедур. Будучи тесно связанными с фирменной культурой, они, как правило, весьма специфичны для каждой индивидуальной компании и потому тиражируются только на внутрифирменной основе. Такие своеобразные кадровые технологии обеспечили современным лидерам мирового консалтинга те долговременные конкурентные преимущества, которые послужили основой их закрепления в рядах элиты современного консультационного бизнеса.

Таким образом, необычайно быстрый рост размеров и глобализация операций горстки фирм – лидеров управленческого консалтинга существенно изменили весь мировой ландшафт отрасли. Из традиционного заповедника свободного предпринимательства она начала динамично трансформироваться в единую мировую индустрию с ясно выраженным доминированием одних и тех же транснациональных гигантов практически на всех основных национальных рынках.

Но увеличение размеров и расширение географии деятельности лидеров мировой консалтинговой индустрии – не единственные изменения в ней. Они

затрагивают самые существенные аспекты организации и деловой практики компаний. Прежде всего, это связано с прогрессирующим размыванием тех характеристик крупнейших консалтинговых фирм, которые традиционно были присущи профессиональным объединениям, и превращением этих компаний в классические бизнес-ориентированные структуры. Фундаментальными целями объединений производителей профессиональных деловых услуг (или так называемых практик) всегда были строгое поддержание качества этих услуг (продуктов) и обеспечение корпоративных принципов деловой этики и независимости. Однако динамичное увеличение прибыльности консультационного бизнеса и активное проникновение в индустрию новичков из других отраслей, особенно из числа никак не связанных профессиональными традициями поставщиков компьютерного оборудования, привело к резкому обострению конкуренции. И в этих условиях началась трансформация преимущественно продуктовой ориентации в более широкий и менее щепетильный в отношении профессиональных принципов рыночно-ориентированный подход. Справедливо оценивая важность подобных сдвигов в позиционировании лидеров мирового консалтинга, американский исследователь М. Стивенс отмечал: «На протяжении целых поколений члены этих громадных и влиятельных практик считали себя профессионалами, оказавшимися волею судьбы в бизнесе. Но, начиная с 80-х годов, это видение сменилось на противоположное: они начали рассматривать себя как бизнесменов, которые случайно оказались профессионалами».

С наибольшей очевидностью такие фундаментальные сдвиги проявились, пожалуй, в радикальном изменении отношения крупнейших консалтинговых фирм к маркетингу своих услуг. Традиционной позицией в этой области был полный отказ от целевых маркетинговых программ, и тем более от прямой рекламы предлагаемых услуг в средствах массовой информации. Корни такого подхода следует искать в сложившихся еще в довоенный период принципах деловой этики наиболее уважаемых профессиональных

фирм, которые отвергали любые маркетинговые мероприятия прямого действия как недостойные.

Все усилия по продвижению услуг на рынок предпринимались партнерами – совладельцами бизнеса в рамках так называемого неформального маркетинга и не особенно координировались. Они проводили семинары и презентации учебного или ознакомительного типа, публиковали статьи и монографии по актуальным для потенциальных клиентов темам, принимали участие в разного рода бизнес-ассоциациях или благотворительных акциях и т.п. В последние же годы большинство лидеров мирового консалтинга создали мощные маркетинговые подразделения, которые не только весьма жестко координируют мероприятия неформального маркетинга (остающиеся важным инструментом продаж профессиональных услуг), но и занимаются планированием крупномасштабных рекламных кампаний с бюджетом в сотни миллионов долларов, а также формированием благоприятного имиджа фирмы в средствах массовой информации. Ведущие консультационные компании стали крупными клиентами транснациональных рекламных агентств, а их рекламные объявления теперь легко встретить на страницах известных деловых периодических изданий или даже в международных аэропортах, чего еще лет десять назад невозможно было себе представить. Так, компания Accenture во время переименования потратила на раскрутку нового фирменного наименования около \$175 млн.

Куда более важным, хотя и не столь очевидным проявлением новой рыночной ориентации крупнейших консалтинговых фирм явилась тенденция к их универсализации, попыткам максимально расширить набор предлагаемых клиентам направлений консалтинга. Если для традиционной профессиональной фирмы значительная диверсификация продуктового портфеля была невозможна из-за очевидных трудностей с поддержанием одинакового качества всех видов услуг, то с наступлением эпохи информационных технологий и динамичной смены поколений консалтинговых продуктов подобный подход стал грозить серьезным ухудшением конкурентных позиций. В этих условиях

специализация лидеров мирового консалтинга становится все более условной, а политика постоянных слияний и поглощений делает их все более универсальными. В наиболее явной форме тенденция к универсализации, разумеется, прослеживается в развитии фирм «большой четверки», которые объединили под своей крышей не только практически все направления управленческого консалтинга, но и целый ряд других видов профессиональных деловых услуг.

На волне успехов этих фирм в середине 80-х годов абсолютизация данной тенденции привела некоторых исследователей к выдвиганию концепции так называемой мегафирмы. Доминирующими игроками будущей консалтинговой индустрии представлялись широко диверсифицированные конгломераты, которые должны были поделить всех крупных клиентов, обеспечивая их буквально всеми видами профессиональных услуг. Эта концепция предполагала реализацию идеи «универмага полного обслуживания» (one-stop shopping).

Итак, согласно аналитикам «Эксперт РА», национальные сети, действующие под международными брендами, полностью определяют тенденции рынка. Прогрессирующая трансформация лидеров мирового консалтинга из традиционных профессиональных объединений в современные бизнес-ориентированные организации, сопровождавшаяся и существенно ускоренная процессом их транснационализации, не могла не отразиться и на их собственных внутренних структурах. Еще не так давно большинство из них существенно отличались от жестко интегрированных пирамид классических транснациональных корпораций, в рамках которых ключевые решения принимаются в штаб-квартирах и реализуются по всей международной сети, оставляя совсем немного места для автономии местных филиалов.

Типичная организация крупнейших консалтинговых фирм еще в конце 80-х годов строилась по принципу международной ассоциации национальных партнерств, обладающих весьма широкой автономией и лишь координирующих некоторые аспекты своей деятельности (общие стандарты качества

услуг, подходы к продвижению новых консультационных продуктов, системы обмена специалистами, знаниями и опытом). Подобная организация была вполне оправданна, когда условия работы консалтинговых фирм в разных странах существенно различались, а консультационные продукты требовали серьезной адаптации к нуждам местной клиентуры. Однако процессы глобализации основных клиентов – лидеров мирового консалтинга, транснациональных корпораций – зашли настолько далеко, а условия их операций в основных принимающих странах настолько сблизились, что традиционная «мягкая» координация начала все сильнее отставать от требований рынка.

Следовательно, исходя из вышензложенного, среди основных тенденций, присутствующих на мировом рынке консалтинговых услуг, можно выделить следующие:

- увеличение размеров лидеров отрасли и их транснационализации. Так, из десяти ведущих консалтинговых фирм мира девять получали за пределами страны базирования штаб-квартиры более 39% консалтинговой выручки, а четыре – более 50%. В среднем по всем десяти компаниям этот показатель составил 48.9%;
- углубление процессов транснационализации бизнеса привело к возникновению и быстрому росту спроса на консалтинговые услуги, транснациональные по самой своей природе (например, реструктуризация компаний после транснациональных слияний и поглощений, оптимизация международной цепочки производственной кооперации или логистики в рамках транснационального корпоративного комплекса) и потому требующие создания международных команд консультантов, профессионально знающих специфику бизнес-среды в разных странах;
- появление большого количества небольших узкоспециализированных фирм, особенно в сфере IT & Internet Services (консалтинг в области информационных технологий и электронной коммерции). Общеизвестно, что индустрия информационных технологий начинает играть все более и более важную роль в современном бизнесе. В первую очередь это касается разработки и вне-

дрения корпоративных информационных систем, систем управления производственными процессами, установки и настройки специализированного аппаратного и программного обеспечения. Эта сфера является и наиболее динамичной. Отдельно следует упомянуть компании, занимающиеся консалтингом в сфере Интернет/Интранет технологий и электронной коммерции. Предлагаемый ими спектр услуг включает огромный набор Интернет-проектов, начиная от разработки концепции и дизайна Web-порталов и заканчивая анализом и усовершенствованием сетевой инфраструктуры. Необходимо отметить, что быстрые темпы роста этой отрасли привлекают компании из других групп, которые спешат получить свою долю рынка. Так, наряду с традиционными EDS, CSC, Keane, McKinsey, компаниями «Большой пятерки», на этом рынке появляются все новые и новые фирмы (Scient, Viant, iXL, Proxicom), составляющие достойную конкуренцию лидерам. Этот сектор растет наиболее быстрыми темпами и является одним из самых перспективных. Кроме того, именно здесь новые компании имеют шанс потеснить общепризнанных лидеров. Специалистам в этой области необходим опыт работы со средствами создания Web-приложений фирм Microsoft, Netscape, Inprise/Borland, языком Java, методологиями RAD, JAD и т.п.;

- увеличение числа слияний и поглощений;
- рост популярности реинжиниринга. В течение ближайших лет рост затрат на решение этих задач ожидается на уровне 19% в год. 81% портфеля заказов ведущих консультационных фирм составляют заказы на услуги по реорганизации бизнеса;
- рост спроса на услуги в области аутсорсинга не основных функций (передачи отдельных вспомогательных функций – управление бухгалтерией, поддержка информационных систем, управление складом, – в управление внешней организации, которая может обеспечить более высокую эффективность и уровень качества этой работы). Ежегодно оборот на мировом рынке этих услуг возрастает на 16,5%.

- стандартизация консалтинговых услуг, которая тесно связана с осуществлением программы государственной поддержки отрасли консалтинга.

2.3. Стратегические приоритеты и факторы развития рынка консалтинговых услуг в России

В России становление и рост консультационного бизнеса, прежде всего, были связаны с приватизацией государственной собственности и созданием инфраструктуры будущей рыночной экономики, а также с реструктуризацией предприятий новыми собственниками, для которых управление предприятием в рыночных условиях оказалось делом совершенно новым, требующим привлечения широкого круга консультантов по целому ряду вопросов управления предприятием, включая экономические, организационные, правовые, бухгалтерские и другие вопросы, жизненно важные для налаживания производственно-коммерческой деятельности.

С началом процессов рыночной трансформации и перемещения центра тяжести принятия хозяйственных решений на уровень предприятий ситуация резко изменилась. Хозяйственные руководители, оказавшиеся в совершенно незнакомой для них экономической среде, столкнулись с таким массивом новых проблем, что сразу стали источником огромного потенциального спроса на управленческое консультирование. Однако для превращения этого потенциального спроса в реальный (платежеспособный) потребовались годы.

Между тем большинство лидеров мирового консалтинга пришло в Россию практически одновременно в самом начале 90-х годов. Первоначальным мотивом прихода было, как правило, обычное следование за своими транснациональными клиентами, которые остро нуждались в квалифицированных советах в чрезвычайно запутанных и быстро меняющихся условиях постсоветской переходной экономики. Но очень скоро подавляющая часть поступлений от консалтинговых услуг стала обеспечиваться за счет выполнения многочисленных программ технической помощи, поступавшей в Россию, как на дву-

сторонней межправительственной основе, так и по линии ряда международных организаций. Вплоть до 1996-1997 гг. доходы от технической помощи достигали 4/5 и выше консалтинговой выручки российских подразделений фирм «большой пятерки».

Их деятельность была в основном ориентирована на предоставление услуг, определяемых как «жесткая экспертиза», и протекала преимущественно по хорошо отработанным моделям, использование которых в российских условиях оказалось неэффективным. Что касается российских консалтинговых фирм, то их активность стала существенно возрастать благодаря возросшему спросу на консалтинговые услуги отечественных производителей.

Доминирование подобного рода некоммерческих (финансируемых из бюджетных источников) проектов было одной из специфических характеристик начального периода формирования российского рынка консультационных услуг. Значительная часть этих проектов была направлена на институциональное развитие инфраструктуры рыночных отношений (включая массовую приватизацию, формирование основ фондового рынка, создание механизмов поддержки малого бизнеса).

Еще одной важнейшей особенностью стартового периода развития российского рынка управленческого консультирования явилось полное доминирование крупнейших международных консалтинговых фирм, которые не встретили никакой местной конкуренции. Из-за отсутствия самой профессии консультантов по управлению многие лидеры мирового консалтинга были вынуждены изменить способ вхождения на национальный рынок, который обычно сводился к поглощению одной из крупнейших местных компаний и включению ее, после определенного подготовительного периода, в международную партнерскую сеть. Таких компаний в России в начале 90-х не было, и международные консалтинговые фирмы пошли по пути создания новых полностью подконтрольных филиалов по образу и подобию своих подразделений, действующих в развитых странах.

Специфика формирования консалтинговой индустрии в России фактически на базе прямых инвестиций лидеров мирового консалтинга, с одной стороны, обеспечила изначальное распространение передовых методов организации и стандартов обслуживания клиентов, вынуждавших возникающие местные консультационные фирмы ориентироваться на этот высокий уровень. С другой стороны, появившись первыми на рынке, иностранные компании автоматически оказались «первыми в очереди» к наиболее перспективной и выгодной российской клиентуре, что несколько притормозило начальный рост отечественных консалтинговых структур. Однако в условиях явной неготовности большинства потенциальных российских клиентов адекватно воспринимать завышенные с их точки зрения гонорары иностранных консультантов воздействие этого фактора было весьма слабым и кратковременным. Уже к середине 90-х на российском рынке работали сотни местных консультационных фирм, наиболее крупные из которых по численности персонала были вполне сопоставимы с представительствами международных консалтинговых сетей.

Итак, в конце 90-х гг. в России действовало более 300 российских менеджмент-консалтинговых и 1300 аудиторских фирм, 6 ведущих транснациональных консалтингово-аудиторских фирм («Эрнст энд Янг», «Куперс энд Лайбранд», «Делойт и Туш», «Прайс Уотерхаус», КПМГ, «Артур Андерсон»). Также ряд научно-технических объединений оказывал консультационные услуги на основе бюджетного финансирования.

Согласно данным Ассоциации консультантов по экономике и управлению (АКЭУ) внутренний спрос со стороны российских предприятия оценивался в 60 млн. долларов в год, а со стороны зарубежных компаний и международных организаций в 2 млрд. долларов. В начале 90-х гг. на первом месте по спросу на консалтинговые услуги находилось консультирование по вопросам приватизации, на втором – по внешнеэкономическим связям, на третьем – внедрение информационно-компьютерных систем. К концу 90-х гг. ситуация изменилась: первое место заняло решение инвестиционно-финансовых проблем, включая составление бизнес-планов, проектов эмиссии и т.д. На второе

место вышли консультации по маркетингу, в т.ч. внешнеэкономическому, на тресте – разработка стратегии и управление изменениями.

В мае 2007 г. агентство DISCOVERY Research Group завершило проведение исследования рынка консалтинговых услуг в России. В настоящее время на рынке консалтинговых услуг в России действует около 3000 игроков. Спектр оказываемых услуг достаточно широк. Традиционно выделяют следующие сектора рынка консалтинговых услуг: ИТ-консалтинг, налоговый консалтинг, стратегический консалтинг, оценочная деятельность, финансовый консалтинг, юридический консалтинг, управление персоналом, производственный консалтинг, маркетинговый консалтинг.

По итогам 2005 года, объем рынка консалтинговых услуг, по разным оценкам, составил \$1-1,3 млрд. По оценкам аналитика DISCOVERY Research Group Лазаревой Елены, в 2006 году объем рынка консалтинговых услуг в России составил \$1,65-1,85 млрд. За 2006 год совокупная выручка крупнейших консалтинговых групп России (без компаний "большой четверки") увеличилась на 39-40 % и приблизилась к 50 млрд. руб. Общий объем выручки от консалтинговых практик 150 компаний, вошедших в рейтинг, в 2007 году достиг 70 млрд рублей.

Российский рынок консалтинговых услуг России постоянно изменяется. Происходит перераспределение долей рынка. В 2006 году продолжил свое развитие сектор ИТ-консалтинга, однако темпы роста, по сравнению с предыдущими периодами, замедлились. В 2006 году выручка консультантов, специализирующихся на разработке и системной интеграции, увеличилась всего на 20,5% (в 2005 году этот показатель составил 127%, а в 2004 г. - 110%). Управленческий консалтинг в области ИТ продемонстрировал рост в 61% (против 46% годом ранее). Таким образом, за год доля ИТ-консалтинга на рынке консалтинговых услуг России выросла до 56%.

По мнению специалистов, в 2006 году значительно вырос спрос на проекты, направленные на оптимизацию структуры управления с целью сделать ее более прозрачной и привлекательной для инвесторов. В связи с этим, полу-

чили развитие отрасли финансового консалтинга и оценочной деятельности. Выручка компаний, специализирующихся на финансовом консалтинге за год увеличилась на 21,5%, что почти на десять процентных пунктов больше, чем годом ранее. Интерес компаний к оценочной деятельности связан с ростом количества слияний, поглощений, продажи бизнеса и переоценки собственности.

Основной спрос на консалтинг по-прежнему предъявляет крупный бизнес. Главным побудительным мотивом здесь становится потребность бизнеса в повышении эффективности. Ресурсы экстенсивной модели, которой крупнейшие компании обязаны своими современными масштабами деятельности, практически исчерпаны. За последние полтора десятка лет крупный бизнес консолидировался настолько, что найти сейчас в России привлекательный актив для поглощения – весьма нелегкая задача даже для самых состоятельных российских корпораций. Емкие региональные рынки, захват которых еще недавно приносил ритейлерам и сотовым операторам многомиллиардные доходы, уже разделены. Теперь единственным долговременным фактором развития бизнеса становится повышение эффективности. И здесь без привлечения высококвалифицированных консультантов не обойтись. Ведь по уровню производительности труда крупнейшие национальные компании во много раз уступают своим международным конкурентам.

При этом время узких специализаций проходит. Теперь клиенту нужен комплексный подход. Практика многократно доказала, что, скажем, всепроникающая автоматизация плохо налаженного бизнеса не только не приводит к поставленным целям, но и усугубляет уже имеющиеся управленческие проблемы. Сотрудничать в разных сферах с разными консультантами для потребителя услуг и неэффективно, и просто неудобно. Такой подход подразумевает объединение и разнообразные формы консорциумов, так как исполнять большие проекты сегодня может ограниченное число компаний. Другой немаловажный фактор – рост конкуренции и стремление к увеличению экспертизы в консалтинге. В этом случае слияние также становится возможностью для аккумуляции знаний и экспертизы компаний, а в итоге – для расширения спек-

тра услуг. Стоит отметить, что динамичное развитие крупного бизнеса и расширение комплексных решений в сфере управленческого и ИТ-консалтинга происходит в условиях дефицита квалифицированных специалистов, Это еще одна причина объединения усилий консультантов.

В последнее время активно стало развиваться направление, связанное с управленческим консалтингом, в частности, бизнес-моделирование. С его помощью можно получить ответы на вопросы о характере и качестве использования существующих информационных ресурсов предприятия или учреждения, построить оптимальную модель бизнес-процессов и реализовать ее в информационной системе. Это позволяет избежать многих возможных ошибок в ходе самого проекта внедрения. Растет спрос на аналитические системы класса Business Intelligence (BI), предоставляющие возможность получения качественной информации с нужной степенью детализации для оперативного принятия стратегических и тактических решений.

Рост промышленного производства не обошел стороной консультантов в области производства. По сравнению с данными прошлого рейтинга, их совокупный доход увеличился на 36% и составил 1,8 млрд рублей. Консультационные услуги в этом сегменте становятся востребованными в связи с выходом предприятий на предел производственных мощностей, модернизацией и расширением производства. Это приводит к появлению задач по увеличению производительности оборудования, оптимизации операционной деятельности. Кроме этого участники рынка отмечают и стремление заказчиков к снижению себестоимости продукции. Сегодня компании всерьез озабочены сокращением себестоимости продукции. Привлечение консультанта позволяет оперативно выработать конструктивные решения и значительно сократить материалоемкость и энергоемкость продукции.

Лидеры рынка консалтинговых услуг в области управления персоналом отмечают высокий спрос на оценку персонала и его обучение. Факторы, влияющие на потребность в этих услугах, по-прежнему очевидны: компании испытывают нужду в большем количестве квалифицированных специалистов,

уровень образования выпускников считается по-прежнему недостаточным для постоянно развивающегося бизнеса. В первую очередь это касается предприятий промышленных отраслей, где нужны специалисты узкой специализации. Поэтому в развитие человеческих ресурсов охотно вкладывают и коммерческие и государственные структуры. Происходит постепенное сближение цен на консультационные услуги российских фирм с мировыми. Возрастает спрос на действительно качественный консалтинг. Объем выручки от кадрового консалтинга за три года вырос в восемь раз (только за последний год – на 188%). Однако эти данные помимо не иссякающего спроса на квалифицированных управленцев свидетельствуют о мультипликативном эффекте кадрового консалтинга – росте спроса на высоко сложный консалтинг во всех областях.

Практики в сфере маркетинга и производства исторически были одними из первых направлений формирования рынка консультационных услуг. Однако со временем автоматизационный бум отодвинул их на второй план. Сегодня сектор производственного и маркетингового консалтинга сравнительно узок. В 2007 году на его долю приходилось менее 5% выручки участников рейтинга. Однако рост конкуренции и обновление действующих мощностей генерирует мощный стимул для ускорения спроса на эти услуги.

Если же говорить о масштабах рынка классического управленческого консультирования, то он оценивается на сегодняшний день примерно в \$30-36 млрд.¹ Наиболее перспективными сейчас являются направления управленческого консалтинга, находящиеся на стыке с информационными технологиями. По завершении подобных проектов заказчик получает осязаемое решение задач своего бизнеса.

Перспективным направлением эксперты называют привлечение консультантов в качестве субподрядчиков (например, выделение ИТ-подразделения из структуры фирмы и передача ее функций подрядчику). Пока

---

¹ Трофимова О.К. Анализ рынка консалтинговых услуг за рубежом // www.cfi.ru/consulting/mkintro-10.shtml.

в России такой подход практикуют лишь некоторые компании нефтегазового сектора, и не существует достоверных данных об объемах этих проектов. В то же время в Европе выполнение проектов по аутсорсингу дает консультантам более 12% совокупной выручки, и эта доля имеет явную тенденцию роста.

Спрос на консалтинговые услуги будет увеличиваться в силу радикальных изменений в экономике России. Потребности рынка повлекут за собой активизацию теоретических исследований, формирование механизма реагирования профессиональных консультантов на решение возникающих проблемных ситуаций. Одним из важных условий развития этого процесса является объективная востребованность интеллектуального потенциала высококвалифицированных специалистов. Формирование сети специализированных предприятий управленческого консультирования способствует рационализации управления, ускорению инновационных процессов, совершенствованию организации производства.

Следующее направление развития отражает стремление к созданию многопрофильных консалтинговых фирм. Тенденция укрупнения российских фирм путем слияния и поглощения, наряду с системой партнерства, принципом горизонтальной инициативы и вертикальных рынков, проектами прорыва свидетельствует об укреплении их менеджмента.

Принцип горизонтальной инициативы предполагает, что партнеры возглавляют направления по каждому виду услуг, а принцип вертикальных рынков – также и по отдельным сферам народного хозяйства. Первоначально в консалтинговых компаниях подразделения формировались только по видам услуг, и необходимость специализации по вертикальным рынкам была неочевидной. С появлением вертикального деления обслуживание клиента организационно изменилось. В такой матричной системе менеджмента каждый проект оказывается на пересечении двух направлений.

Будущее имеют компании, которые смогут предложить комплексное и постоянное «сопровождение» клиентов по всем финансово-хозяйственным,

налоговым и правовым вопросам. Именно в подобном системном подходе видится дальнейшая перспектива в работе консалтинговых фирм.

Из услуг наиболее перспективными в ближайшее время будут следующие: консультирование инвестиционных проектов, юридические и финансовые консультации, информатизация деятельности. Среди крупных фирм спросом будет пользоваться стратегический консалтинг, тренинг персонала¹.

На фоне объемных показателей мировой консалтинговой индустрии размеры российского рынка пока выглядят несерьезно. Однако, учитывая активизацию инновационной деятельности в России и уже очевидные позитивные сдвиги в ее динамике, выводы о перспективах развития информационного общества и необходимости обеспечения двузначных темпов роста экономики в ближайшем будущем, вряд ли будет серьезным преувеличением сказать, что потенциал для стремительного развития сферы консалтинговых услуг уже заложен. Изначально становление и рост консалтингового бизнеса в России были во многом связаны с развертыванием массовой приватизации, а затем с созданием институциональной инфраструктуры рынка и постприватизационной реструктуризацией предприятий. Основу сегодняшнего спроса на консалтинговые услуги формируют крупные национальные промышленные компании и банки, у которых присутствует постоянная потребность в квалифицированных консультантах, способных обеспечить высокое качество ведения бизнеса.

Согласно опросу руководителей крупнейших российских компаний, проведенному Pricewaterhouse Coopers в рамках 10-го ежегодного опроса руководителей крупнейших компаний мира (10th Annual Global CEO Survey), видение основных проблем и перспектив развития российским бизнес-сообществом во многом совпадает с позицией топ-менеджеров компаний в остальном мире. Однако по ряду вопросов мнения расходятся.

---

¹ Эдгар Х. Шейн. Консультант и стратегия развития // Проблемы теории и практики управления. 2002, №4. – С. 102.

Исследование демонстрирует высокую степень уверенности российских руководителей в будущем своего бизнеса, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Согласно данным опроса, российские руководители, подобно их коллегам из других стран, демонстрируют высокую степень уверенности в перспективах роста выручки своей компании. 84% российских руководителей в той или иной степени уверены (полностью или в достаточной степени уверены) в возможности роста выручки их компаний как в ближайшие 12 месяцев, так и в предстоящие 3 года.

Совпадает позиция российских и мировых топ-менеджеров и в вопросе оценки бизнес-рисков. Основные угрозы для развития бизнеса, как российские руководители, так и их коллеги за рубежом видят в нехватке рабочей силы с необходимой квалификацией (76% российских руководителей и 72% руководителей в среднем по миру обеспокоены данной проблемой), чрезмерном уровне контроля (65% и 73%) и развитии протекционистских тенденций со стороны правительств (65% и 48%), изменении цен на сырье и энергоносители (61% и 58%).

Результаты опроса российских руководителей об их отношении к рискам внутри страны четко отражают проблемы современной российской экономики. Среди препятствий для развития бизнеса руководители компаний в первую очередь указали на бюрократические проблемы и административные проволочки (86%), а также на проблему коррупции (также 86%). 70% руководителей заявили, что их серьезно беспокоит проблема недостатка квалифицированной рабочей силы. Более половины опрошенных (59%) утверждают, что такой макроэкономический фактор, как укрепление рубля, перерос в препятствие для развития их бизнеса.

Существенным образом отличается от общемировых оценок отношение российских руководителей к мнению о том, что глобализация одинаково полезна как для развитых, так и для развивающихся рынков. Только 45% российских руководителей согласились с этим тезисом, в то время как в целом по миру этот показатель составил 73%, а в США – 89%. При этом российские ру-

ководители в гораздо большей степени, чем коллеги из других стран, считают, что национальные правительства должны защищать стратегические секторы своей экономики от иностранного контроля. С необходимостью такой защиты согласны 57% российских топ-менеджеров и только 27% руководителей в среднем по миру.

Более двух третей (69%) руководителей российских компаний заявили о том, что в ближайшие три года планируют привлечь иностранные инвестиции. Однако мотивы, лежащие в основе принятия решения о привлечении иностранного капитала, различны. Рейтинг мотивов, лежащих в основе принятия решения о привлечении иностранных инвестиций, выглядит следующим образом: для более чем 90% опрошенных в той или иной степени важна возможность использовать иностранные инвестиции в качестве дополнительных финансовых ресурсов для дальнейшего развития компании.

77% опрошенных заявили о том, что привлечение иностранных инвестиций важно для них с точки зрения расширения международного и регионального присутствия и выхода на новые рынки. Почти половина (48%) опрошенных в качестве важного мотива для привлечения иностранных инвестиций назвали доступ к техническим или организационным инновациям. Для 34% респондентов таким мотивом является управление политическими рисками. Только 17% респондентов указали, что в основе принятия ими решения о привлечении иностранных инвестиций, лежит стратегия выхода из бизнеса.

Более половины (57%) российских руководителей готовы финансировать будущее развитие за счет средств, привлеченных на рынке заемного капитала. Это наиболее высокий показатель среди других стран и регионов. Такая ситуация объясняется тем, что в течение последних лет российские компании получили возможность привлекать заемные средства (в том числе и на зарубежных рынках) под существенно меньшие проценты, чем это было несколько лет назад. В то же время на первом месте среди источников финансирования во всех регионах стоят внутренние (собственные) средства компании. 69% российских руководителей будут использовать этот источник для финан-

сирования развития своих компаний, что меньше, чем в США (90%), в странах BRIC (78%). Четверть (26%) российских руководителей готовы использовать фондовый рынок для привлечения средств, что существенно выше, чем в целом по миру (12%), в особенности по сравнению с развитыми странами, где большинство компаний уже во многом использовали этот механизм привлечения средств. В то же время доля российских компаний, собирающихся привлекать средства на фондовом рынке, ниже, чем в странах BRIC (34%), что может свидетельствовать о меньшей подготовленности российских компаний к выходу на фондовые рынки.

Таким образом, исходя из результатов данного исследования, можно спрогнозировать какие консалтинговые услуги будут востребованы российскими предприятиями на современном этапе. Для отечественных консалтинговых компаний – это указание к действию по перетягиванию инициативы на российском рынке консалтинговых услуг на себя.

Российские консультанты хорошо разбираются в современной экономической ситуации в России, обладают высоким интеллектуальным и образовательным потенциалом. При этом они достаточно широко мыслят, понимают и знают механизмы рыночной экономики западного типа, некоторая часть из них имеет опыт работы за рубежом. При этом российские консультанты обладают гибкостью мышления, они выходят в своих рекомендациях за рамки стандартов, принятых в мировой экономике, что является их несомненным достоинством, так как нестандартное мышление больше соответствует условиям России. Исходя из российской практики, они предлагают более реалистичные решения.

Однако достоинством зарубежных консалтинговых фирм является хорошее владение методами консультирования и детальное знание рыночной экономики западного типа. Кроме того, аудиторские и другие заключения иностранных фирм пока в большей степени признаются за рубежом, что важно для привлечения иностранных инвесторов и других партнеров.

Помимо наметившегося динамичного роста в российской консалтинговой индустрии началось формирование целого ряда важных структурных параметров, которые явно сближают ее с ситуацией на рынках развитых стран.

1. Основу сегодняшнего спроса на управленческий консалтинг формируют крупные национальные промышленные компании и банки. Клиентура иностранного происхождения, с точки зрения совокупной выручки, не делает погоды даже для российских отделений лидеров мирового консалтинга, хотя с позиций их глобальной стратегии значимость обслуживания таких клиентов нередко оказывается очень высокой.

2. Рядом с «иностраным сектором» российской консалтинговой индустрии стремительно вырос достаточно мощный и динамичный сектор отечественных консультационных компаний, контролирующих уже примерно треть российского рынка и по некоторым направлениям весьма успешно конкурирующих с транснациональными гигантами. Конечно, в обозримом будущем трудно ожидать, что доминирующие позиции на консалтинговом рынке России перейдут к местным фирмам. Но ведь это нетипично и для большинства других национальных рынков. В большинстве стран мира, в том числе в самых развитых, глобальные лидеры уже многие годы занимают господствующее положение в консалтинговой отрасли. Важно другое – у действующих в России промышленных компаний и банков появился реальный выбор среди большого числа местных и иностранных квалифицированных консультантов, способных обеспечить высокое качество услуг современного уровня на конкурентной основе.

3. Продуктовая структура российского консалтингового рынка начала явно приближаться к параметрам рынков развитых стран. Если еще в середине 90-х годов явно доминировали продукты операционного консалтинга, в основном связанные с налаживанием тех или иных аспектов финансового менеджмента, то сегодня на рынке широко представлены все основные направления управленческого консультирования, включая стратегический и информационно-технологический консалтинг и даже консалтинг в области электронного биз-

неса. Наиболее показательным в этом отношении является значительный рост удельного веса услуг в области информационных технологий, обеспечивающих уже почти половину всей выручки от управленческого консультирования только российских консалтинговых фирм. И хотя этот показатель пока еще не дотягивает до среднего уровня развитых стран, где он достигает 2/3, колоссальный прирост по сравнению с ситуацией даже пятилетней давности (когда эта доля не превышала нескольких процентов) очевиден. При этом определяющую роль начали играть услуги по внедрению интегрированных информационных систем класса ERP, рынок которых в России находится только в начале своего подъема. Однако на рынке антикризисного управления и экономической безопасности доминируют российские консалтинговые компании. Это связано с особенностью российского законодательства, а также специфической решаемых задач.

4. В России, также как и во всем мире, намечается тенденция интеграции различных секторов консалтингового рынка. В последнее время этот процесс все чаще наблюдается в стратегическом, операционном и ИТ-консалтинге. Это связано с возросшими потребностями клиентов, а также их желанием получить комплексное исследование "под ключ".

5. Российский консалтинговый рынок быстро приближается к рынкам развитых стран и по ценовым параметрам. Это означает, что в восприятии консалтинговых услуг у российских хозяйственников произошел важный сдвиг. Они осознали реальную ценность управленческого консультирования и готовы за него платить. Таким образом, проблемы ценообразования в консалтинговом бизнесе на российском рынке уже определены. Идет процесс накопления эмпирического материала для банка данных расценок по видам услуг с более глубокой дифференциацией по проблемному принципу, отраслям, типам консалтинговых проектов, видам вырабатываемых рекомендаций, в зависимости от уровня квалификации исполнителей проектов и т.п.

Также можно отметить смену ориентации консалтинговых компаний на средний и мелкий бизнес, региональное расширение крупных компаний, про-

никновение международных компаний на региональные консалтинговые рынки России. Эксперты отмечают тенденцию вытеснения мелких компаний с рынка более крупными. Таким образом, по некоторым прогнозам, в краткосрочной перспективе рост количества консалтинговых компаний значительно замедлится.

Вместе с тем, несмотря на весьма быстрое приближение российского консалтингового рынка к мировым стандартам, сохраняется и весьма серьезная его специфика. Прежде всего, она, конечно, обусловлена общим уровнем развития российской экономики. Совершенно очевидно, что в условиях слабости или незрелости целого ряда ключевых элементов рыночной системы многие «продвинутые» консалтинговые продукты остаются невостребованными. Например, трудно ожидать, что при нынешней слабости российского фондового рынка и норм корпоративного контроля может пользоваться массовым спросом постановка системы управления акционерной стоимостью компании. Аналогичным образом в условиях крайней запутанности платежных отношений промышленных компаний с поставщиками (с использованием бартерно-вексельных схем) и слабости банковской системы вряд ли может получить серьезное развитие управление цепочкой поставщиков (supply chain management) на базе интернет-технологий.

Также на рынке консалтинга очень велика территориальная концентрация. Из 100 компаний, присутствующих в рейтинге, 59 расположены в Москве, а их доля в совокупной выручке составляет 82%.

В известной мере специфика современного российского консалтингового рынка связана и с незрелостью, и с недостаточной подготовленностью самих потребителей услуг. Сюда же можно отнести весьма живучие у российских клиентов представления о том, что консультант должен сделать все «под ключ» без участия самого заказчика. Между тем одним из важнейших условий эффективности управленческого консалтинга является как раз активнейшее участие персонала клиента в консультационных работах, иначе полученные

результаты будут либо неадекватны нуждам заказчика, либо просто не будут использованы,

Важная особенность российского консалтингового рынка, унаследованная во многом с советского времени, – весьма высокая степень недоверия клиентов к внешним советникам вообще, иногда граничащая с обостренной подозрительностью и попытками не раскрывать информацию даже в ущерб эффективности решения собственных проблем. Причем это касается не только иностранных консультантов, но и российских. Именно стремление «не выносить сор из избы», очевидно, явилось главной причиной создания многими крупными российскими холдингами внутренних консультационных структур, а также их повторяющихся попыток решать возникающие проблемы управления за счет переманивания к себе в штат сотрудников ведущих консалтинговых фирм. Между тем мировой опыт показывает, что даже самые опытные и квалифицированные специалисты по управлению, попадая в организацию, очень быстро становятся ее интегрированной частью и оказываются неспособны беспристрастно оценить ее проблемы и тем более найти оптимальное их решение без оглядки на перспективы собственного статуса.

Опыт работы российской Ассоциации консультантов по экономике и управлению показывает, что в России за консалтинговыми услугами обращаются, прежде всего, следующие виды организаций:

- российским предприятиям частного и государственного сектора, производящим продукцию и услуги;
- иностранным компаниям, работающим на российском рынке (к таким компаниям могут быть отнесены западные инвесторы, вступающие в российский рынок и развивающие бизнес в стране, международные финансовые институты, внедряющие современные технологии в российский бизнес и осуществляющие крупные проекты в России, а также ряд других);
- органам государственного управления и правительственным организациям (имеются в виду административные органы всех уровней, мэрии, министерства, ведомства, государственные комитеты и т.д.).

Дело в том, что, как правило, уровень компетенции менеджмента промышленных структур в решении таких проблем, как реструктуризация, слияния, поглощения и т.д. оказывается недостаточным, и опыт, в том числе российский, свидетельствует, что влияние консалтинговых фирм на протекание этих процессов чрезвычайно высоко, и в известной степени консалтинговый бизнес может выступать как координирующий элемент в национальной экономике.

Таким образом, в России государственная поддержка становления управленческого консультирования, безусловно, необходима. Еще во время перестройки существовала огромная потребность в консультационных услугах по управлению такими процессами, как приватизация, разгосударствление, структурная перестройка народного хозяйства и т.п. Консультационные услуги могут способствовать повышению темпов и результативности проводимых в стране реформ. Кроме того, вышеуказанные услуги необходимы и социальным институтам (здравоохранению, образованию и т.д.). Причем в России таковые программы развития управленческого консультирования должны учитывать все многообразие условий в республиках, регионах, отраслях.

Одновременно с разработкой указанных программ следует наладить систему справочной информации о фирмах и организациях сети управленческого консультирования, характере и условиях предоставления ими услуг. Это один из путей формирования устойчивого спроса на консультационные услуги, активно используемый за рубежом.

В российских программах развития управленческого консультирования должны быть предусмотрены меры по организации подготовки и повышения квалификации кадров в этой области. Крупные зарубежные консалтинговые фирмы, как правило, имеют свои центры подготовки специалистов с разной продолжительностью обучения. Малые консалтинговые фирмы (их большинство) обучают консультантов через систему, сформированную ассоциациями, университетами, школами бизнеса и т.д.

Помимо ожидаемого роста спроса со стороны крупного бизнеса развитию рынка консалтинга в России будет способствовать и появление принципиально новых типов клиентов. К примеру, в социальной сфере происходят масштабные преобразования, которые затрагивают все без исключения области – от разработки социальных программ и методов их реализации до систем управления организациями, хозяйственными процессами, ИТ-обеспечением и инфраструктурой. Реализация национальных проектов в 2007 году обеспечила серьезную финансовую подпитку организациям сферы здравоохранения и образования, которые в свою очередь обратились к консультантам. Таким образом, нацпроекты дали возможность образовательным учреждениям и учреждениям здравоохранения не просто обновить материальную базу, но и создать большое количество инновационных решений, в том числе посредством привлечения консалтинговых компаний.

Вывод о возрастающей роли консалтинговых услуг в системе государственного управления основывается на мировой практике движения за реформирование в сфере публичной власти. Целый ряд мероприятий, уже достаточно давно известны и применялись в практике реформ государственного управления и ранее. К этому относится в частности критический анализ задач, создание центров прибыли и ответственности, подходы к децентрализации решений, глобальное бюджетирование, расчет издержек и результатов, а также контроллинг. Вместе с тем, в необходимо обеспечить системность и комплексность применения управленческого инновационного инструментария. В результате чего возникает потребность в профессиональном подходе к использованию ключевых элементов системы менеджмента, которыми владеют консультанты, ведущее к инновациям в сфере государственного управления.

При этом отдельные составные части системы управления приспособляются друг к другу и за счет синергетического эффекта дают новое качество. Это требует наличия прозрачной и непротиворечивой системы оценки деятельности чиновников в виде верифицируемых и количественно и качественно однозначных показателей, свидетельствующих о достижении социально-

значимых результатов деятельности. Кроме того, должна быть выстроена система контроля, позволяющей уйти от проблемы «работы на показатель». Таким образом, назревшая модернизация системы государственного управления обосновывает перспективы развития консалтинговых услуг в этом направлении.

Особенностью российского консалтинга является отсутствие регламентации данного вида деятельности. Анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что на сегодняшний день нет единого федерального законодательного акта, который бы определил сущность, принципы и другие общие положения консультационной деятельности в России. Тем не менее, можно утверждать, что рассматриваемый вид деятельности в некоторой части регламентируется как нормами международного права, так и российского законодательства.

Например, упоминание о консалтинговых услугах содержит Генеральное соглашение о торговле услугами (ГАТС) (Марракеш, 15 апреля 1994 г.), являющееся первым многосторонним и имеющим силу закона соглашением, охватывающим торговлю и инвестиции в секторе услуг.

Основным законом, регулирующим консалтинговую деятельность в России, является Конституция Российской Федерации¹. Ею гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, а также предоставляется право каждому на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Положения Гражданского кодекса РФ (ч.1, ч. 2, ч. 3 с изм. и доп. от 20 февраля, 12 августа 1996 г., 24 октября 1997 г., 8 июля, 17 декабря 1999 г., 16 апреля, 15 мая, 26 ноября 2001 г., 21 марта, 14, 26 ноября 2002 г., 10 января, 26 марта 2003 г.) определяют предпринимательский характер консалтинговой деятельности; организационные формы консультационной фирмы; регламен-

---

¹ Конституция Российской Федерации. П. 1 ст. 8, п. 1, ст. 34. – М., 1993.

тируют правила заключения договора подряда, на оказание услуг, заключаемого консультантом и клиентом и др.

Одной из противоречивых проблем российского консалтинга, обсуждаемой как в кругах консультационных фирм, так и потребителей, является вопрос о *лицензировании* данного вида деятельности. Эти споры указывают на профессиональные устремления, растущее чувство социальной ответственности консультантов, а также наличие различных факторов, замедляющих процесс профессионализации.

Считается, что выдача удостоверений будет шагом вперед к широкому признанию управленческого консультирования как настоящей профессии¹. С одной стороны, выдача удостоверений должна способствовать наведению порядка в деле консультирования. С другой стороны – подобное решение может гарантировать лишь некоторые общие критерии приема в профессию. Этот документ не показывает пригодность консультанта для определенной работы. Кроме того, управленческое консультирование по вопросам бизнеса само является бизнесом, и если консультант проходит испытание рынком и находит достаточно клиентов, то его можно назвать компетентным.

Развитие системы выдачи удостоверений подтверждается установлением различных критериев для приема в профессиональные ассоциации в качестве членов, а также проведением вступительных экзаменов для этих же целей. Если мы обратимся к опыту зарубежных стран, то увидим, что, например, вступительные экзамены используются Институтами консультантов по вопросам управления в Великобритании и в США².

При этом создание дополнительных барьеров для вхождения на рынок консалтинга в виде лицензирования основано на проверке знаний претендента и не влечет за собой резкий рост профессионализма консультантов и повышение качества оказываемых услуг. Это связано с тем, что, во-первых, для консультанта профессионализм – это не только высокий уровень уже имеющихся

---

¹ Управленческое консультирование / Под ред. М. Кубра. Пер. с англ. В 2т. – М.: Интерэксперт, 1992. – Т. 1. – С. 130.

² Кубр М. Указ. соч. – С. 131; День банковского аудита // Деньги и кредит. 2006, №7. – С. 67.

знаний, но и умение непрерывно учиться и использовать знания и опыт там, где они необходимы. Во-вторых, это способность понять, а иногда и «почувствовать» проблемы клиента и возможные способы их решения. В-третьих, задача повышения уровня знаний специалистов должна быть возложена на профессиональные ассоциации. В-четвертых, лицензирование может стать формальной помехой при оказании нестандартных услуг. В-пятых, сложившаяся ситуация благоприятствует получению лицензии всеми участниками рынка, так что при выборе консультанта опираться только на этот факт не стоит.

Многие практикующие консультанты также придерживаются мнения, что лицензирование не поможет решить множество проблем в рассматриваемой сфере. Очевидно, что вопрос о лицензировании консалтинга требует выработки подходов, идей, механизмов, которые пока не особо актуальны. В России, к примеру, консультационные услуги на коммерческих началах оказывают государственные учебные, информационные и исследовательские организации – университеты, академии, научные институты, информационные центры и т.д. Большинство российских частных консалтинговых фирм учреждено либо самими этими организациями, либо их бывшими работниками.

Российские консалтинговые фирмы формируют свои базы данных (фонды методов, банки знаний). Причем каждый консультант, специализирующийся в конкретной области, имеет свое видение подходов к решению проблемы, которые являются основой его конкурентных преимуществ, и поэтому хранятся в секрете. Однако жизненный цикл применяемых методов короткий. С одной стороны, они становятся доступными по мере их использования и передачи клиенту (через обучение). С другой стороны, они устаревают по причине динамичных изменений в окружающей среде. Начинает прослеживаться тенденция к межкорпоративному обмену методами, в том числе и путем публикаций в открытой печати.

Все это предъявляет высокие требования к качеству и эффективности консалтинговых услуг и вызывает их ориентированность на интересы клиента.

Таким образом, следует подчеркнуть, что требования к эффективности консалтинговых услуг в Российской Федерации практически не отличаются от западных, а зачастую даже превышают требования западных аналогов. Это объясняет, почему в последние годы наблюдается уход западных консалтинговых фирм с российского рынка и возрастающим количеством отечественных консультантов.

Однако в России существуют и преграды для развития сферы консалтинговых услуг, в частности, необходимо отметить, что предпринимательская среда (средний и малый бизнес) пока не готова к постоянному потреблению продуктов консалтинга. Необходимость изменений, вызванная законами экономической динамики, полностью не осознается действующими системами менеджмента и лицами, принимающими решения не только тактического, но и стратегического уровня. Фрагментарность консалтинга, дискретный характер потребления консалтинговых услуг создают препятствия для развития собственно консалтингового рынка, который способен стать одним из формирующих элементов деловой инфраструктуры, стимулирующих российский бизнес во всем многообразии его составляющих.

При этом проблема недоступности для большинства малых предприятий услуг консалтинговых фирм может быть частично решена с помощью организации многопрофильных консультационных центров по поддержке предпринимательства. Концепция функционирования подобных центров в России только разрабатывается. Например, в Великобритании действует разветвленная сеть организаций, предоставляющих за невысокую плату или бесплатно консультационные услуги по различным аспектам функционирования малого бизнеса, формами деятельности которых являются ответы на запросы, проведение консультаций, организация собраний предпринимателей в муниципалитетах, подготовка кадров и инициирование различных форм партнерства.

Особенностью консультационной поддержки малого бизнеса со стороны государства в Японии является действие сети государственных территориальных консалтинговых центров комплексного управления некрупными фирма-

ми, основной задачей которых выступает проведение обследований фирм и предоставление рекомендаций по вопросам выбора направлений и методов хозяйственной деятельности, а также массовое и бесплатное распространение и внедрение научно-технических разработок и информатизация не крупного предпринимательства. В Испании особое внимание уделяется анализу различных сторон деятельности малых и средних предприятий и определению перспективных секторов рынка с целью повышения конкурентоспособности бизнеса. Характерной чертой консалтинговой поддержки малого бизнеса в США является организация центров при крупных государственных университетах. В Канаде региональными органами управления создан фонд, осуществляющий оплату данных услуг вместо малых предприятий. Ими используется научный потенциал территориальных университетов, предприятий управленческого консультирования. Правительство Сингапура вносит 50% платы за услуги частных консультантов, если они содействуют мелким предприятиям в повышении производительности труда и качества продукции¹.

В России с учетом специфики и интересов национальной экономики предпочтительна ориентация многопрофильных консалтинговых центров на интегрирующие функции при проведении государственной социально-экономической и научно-технической политики на базе единого методологического подхода². При этом можно выделить основные направления работы данных центров: поддержка наиболее приоритетных отраслей экономики, в которых необходимо стимулировать российское предпринимательство, а также информационная и финансовая поддержка управленческого аппарата регионов, чтобы содействовать решению наиболее острых социально-экономических задач. Создание многопрофильных консалтинговых центров

¹ Данишевская Г. Мелкий бизнес в Великобритании // *Международная экономика и международные отношения*. 2004, № 3. – С. 120-127; Виленский А. Государственная политика Японии по отношению к малым и средним предприятиям. // *ЭКО*. 2002, № 6. – С. 135-142; Цыганов А. Государство и малый бизнес: опыт Испании // *Человек и труд*. 2003, № 8. – С. 113-122; Кубр М. Управленческое консультирование и перспективы сотрудничества Восток - Запад. // *Проблемы теории и практики управления*. 1998, № 4. – С. 97.

² Петросян Д., Хубиев Р. Многопрофильные консалтинговые центры для поддержки предпринимательства // *Проблемы теории и практики управления*. 2001, №3. – С. 102-107; Алешникова В. Рыночная инфраструктура: приемы становления и развития. – Томск, 2004, вып. 1. – С. 180; Кашкорова С.П., Деева Е.М., Абаева Н.П. Консалтинг и малый бизнес в Ульяновской области. / *Ульян. гос. техн. ун-т.* – Ульяновск, 2004. – С. 38-39.

позволит обеспечить для значительного числа предпринимателей и бизнесменов системное видение управленческих процессов и способность к инновационным изменениям.

Можно сделать некоторые выводы о перспективных направлениях развития российской консалтинговой индустрии¹.

1. Консолидация в рамках Ассоциаций консультационных фирм и консультантов позволит повысить общую эффективность российского консалтинга и сократить разрыв между западными и российскими консультантами в престиже и оплате услуг.

2. Российские консультанты, как обладающие более универсальными методиками и имеющие опыт работы в условиях нестабильной экономики, способны выйти со своими услугами на внешний рынок консалтинга. Кроме того, качество услуг ведущих российских фирм вполне сопоставимо с качеством услуг западных фирм.

3. Комплексное решение проблем развития российского консалтинга в сочетании с государственной поддержкой станет дополнительным импульсом в расширении масштабов консультационной деятельности.

4. Международное признание качества услуг российских фирм существенно расширило их возможности в бизнесе. Подтверждением тому стало их участие в различных тендерах, которые, по мнению руководителей консалтинговых фирм, повышают планку качества, помогают компании выйти на новый уровень работы.

5. Перспективность российского консалтинга большинством руководителей связывается, с одной стороны, с укрупнением российских фирм, захватом ими рынка и перераспределением крупных клиентов, а с другой – с ростом потребности в консалтинговых услугах среди российских предприятий, формированием традиций в использовании подобных услуг.

---

¹ Березной А. Мировая индустрия управленческого консалтинга на пороге XXI века // Мировая экономика и международные отношения. 2005, № 9. – С. 15-16.

ГЛАВА 3. РАЗРАБОТКА МЕТОДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

3.1. Выявление основных направлений использования консалтинговых услуг в вопросах обеспечения национальной экономической безопасности

Как видно из проведенного в первой главе исследования, состояние экономики страны с точки зрения обеспечения национальной экономической безопасности должно характеризоваться определенными качественными критериями и параметрами, обеспечивающими приемлемые для большинства населения условия жизни и развития личности, устойчивость социально-экономической ситуации, целостность государства, возможность противостоять влиянию внутренних и внешних угроз. Для определения критериев и параметров должны учитываться некоторые факторы и, прежде всего:

- способность экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства. Это означает, что в стране должны быть достаточно развиты отрасли и производства, имеющие жизненно важное значение, способные обеспечить процесс воспроизводства независимо от внешнего воздействия;
- устойчивость финансовой системы, определяемая состоянием федерального бюджета и платежного баланса страны, нормализацией финансовых потоков и расчетных отношений, устойчивостью банковской системы и национальной валюты, степенью защищенности интересов вкладчиков денежных средств в финансовые институты, объемом золотовалютных резервов, развитием российского фондового рынка, а также снижением государственного внешнего долга, обеспечением финансовых условий для активизации инвестиционного процесса;
- рациональная структура внешней торговли, обеспечивающая доступ отечественных товаров перерабатывающей промышленности на внешний

рынок, максимально допустимый уровень удовлетворения внутренних потребностей за счет импорта (с учетом региональных особенностей). Проведение сбалансированной внешнеэкономической политики, предполагающей как более полное удовлетворение потребностей внутреннего рынка, так и защиту отечественных производителей с использованием принятых в международной практике защитных мер;

- поддержание научного потенциала страны и сохранение ведущих отечественных научных школ, способных обеспечить независимость России на стратегически важных направлениях научно-технического прогресса;
- сохранение единого экономического пространства и широких межрегиональных экономических отношений, обеспечивающих соблюдение общегосударственных интересов;
- создание экономических и правовых условий, заметно снижающих криминализацию общества и всех сфер хозяйственной и финансовой деятельности;
- определение и обеспечение необходимого государственного регулирования экономических процессов, способного гарантировать устойчивое функционирование экономики, как в обычных, так и экстремальных условиях.

Определяющая роль в числе факторов национальной экономической безопасности принадлежит внутреннему организационно-экономическому механизму обеспечения национальной экономической безопасности, который должен быть распространен на всех уровнях государственного управления. При этом важно заметить, что выживаемость не должна ассоциироваться с конкурентоспособностью. Поэтому адекватная оценка параметров и критериев, а также разработка стратегии обеспечения национальной экономической безопасности может быть проведена только на высокотехнологичном с точки зрения систем управления уровне, что обосновывает необходимость привлечения профессиональных консультантов в этой сфере.

Для построения эффективной системы обеспечения национальной экономической безопасности в России необходимо использовать адекватные со-

временному уровню технологического и экономического развития принципы и методы консалтинга, учитывающие сложившиеся механизмы и правила экономической деятельности. Необходимо на основе долгосрочных прогнозов технологического развития определять и регулярно уточнять приоритетные направления прикладной и фундаментальной науки, технологий и техники. Такие приоритеты должны быть увязаны с задачами реализации конкурентных позиций российской экономики и требованиями национальной экономической безопасности, что позволит сформировать технологический облик российской экономики, определяющий ее конкурентные преимущества по отношению к другим государствам.

Реализация приоритетов будет осуществляться как путем первоочередной поддержки фундаментальных и прикладных исследований в соответствующих областях, так и в рамках привлечения консалтинговых услуг. Крайне важно, чтобы современная экономическая наука служила подлинным целям общества, заключающимся в обеспечении в системе экономических отношений приоритета интересов народа, что, в свою очередь, образует экономическую основу для подлинно справедливого общественного устройства. При этом необходимо законодательно фиксировать полезные для государства и общества сложившиеся и действующие инновационные подходы, внося в них лишь необходимые коррективы и придавая им нормативную определенность. Кроме того, на данном этапе следует использовать сложившийся исторически высокий авторитет идеи государственности в российском обществе и решительно пойти на расширение и активизацию экономической деятельности государства в рамках рыночных отношений.

Однако ряд важнейших государственных решений в сфере экономики последних лет часто делались совершенно иначе. Не анализировались ключевые количественные параметры, характеризующие эффективность проекта. Не оценивались стратегические риски, связанные с реализацией предлагаемых решений. Игнорировалась уникальность российской экономики и ее важнейшие особенности. Не рассматривались институциональные аспекты, возмож-

ность социально-экономических структур адекватно отработать предлагаемые управляющие воздействия.

Экономика все более влияет на принятие политических решений, что с одной стороны, предопределяет регулируемую роль государственных институтов, но, с другой стороны, требует повышения эффективности и профессионализма в сфере государственного управления. Институты государственной власти находятся в центре механизма экономического и социального развития страны и должны нести ответственность за принимаемые решения и реализованные программы развития. Для повышения эффективности работы они должны функционировать в условиях большей конкуренции и отвечать современным требованиям качественного менеджмента.

На данном этапе значимо оптимальное участие государства в процессах общественного производства путем правовой поддержки экономических интересов различных субъектов, регулирования структурных преобразований, обеспечения принципов целесообразности и выгоды материальных и финансовых потоков, а также обеспечения национальной экономической безопасности через устойчивое развитие. Формирование благоприятной среды экономического развития, совершенствование и новые формы сотрудничества хозяйствующих субъектов, система преференций и защиты экономических интересов, инвестиционная политика и обслуживание внутреннего и внешнего долгов, взаимоотношения с зарубежными партнерами должны логично располагаться в правовом поле хозяйственной деятельности государства. При этом необходимо четкое определение границ ответственности субъектов управления, методов и условий и вмешательства государства. В этом случае требуется совершенствование институциональной системы государственной власти путем аккредитации при органах власти консалтинговых фирм и создания в структурах системы управления аналитических консультационных центров.

Если говорить о влиянии и значении консалтинга для обеспечения безопасности национальной экономики, то нужно отметить, что основные субъекты мирового рынка консалтинговых услуг – многонациональные консалтинго-

вые компании – выступают в качестве проводников, а подчас и создателей новейших достижений научно-технического прогресса, прежде всего, в области экономики и управления, способствуя росту конкурентоспособности не только своих клиентов, но и целых отраслей хозяйства. В силу особенностей своей деятельности многонациональные консалтинговые компании являются одним из важнейших факторов глобализации, активно содействуя укреплению конкурентных позиций национальных экономик и отдельных компаний в международных экономических отношениях и более эффективной интеграции своих клиентов в систему мирохозяйственных связей. Поэтому консалтинговые компании можно рассматривать в качестве универсального и очень мощного инструмента, позволяющего существенно изменить качественные параметры участия страны в международных экономических отношениях.

Можно сделать вывод, что мировой консалтинг перестает быть зоной, относительно закрытой для публичного рассмотрения и государственного регулирования. Уровень влияния этой индустрии на элиту международного корпоративного бизнеса и национальные правительства вырос настолько, что она сама оказывается объектом пристального внимания общественной критики и регулирующих органов.

В настоящее время функционирует большое число национальных и международных ассоциаций консультантов, которые формируют стандарты управленческого консультирования, как принято сегодня называть эту сферу предпринимательства, понимая под этим более широкое определение сути консалтинга – консультирование государственных и региональных структур, менеджеров промышленных, финансовых, инвестиционных, торговых и иных компаний и фирм в области экономики, финансов, права, что означает – предоставление услуг по вопросам управления на разных уровнях макро- и микроэкономики. Крупнейшие промышленные корпорации и финансовые учреждения ежегодно выделяют десятки миллиардов долларов на услуги внешних консультантов по управлению. Профессиональные консультанты оказывают прямое влияние на принятие важнейших управленческих решений в корпора-

тивном секторе. В современном мире потребителями консалтинговых услуг являются не только владельцы и высшие менеджеры компаний, но и высшие государственные структуры, что означает существенное расширение сферы влияния консультантов и на принятие решений на уровне государственной экономической политики.

Следует отметить, что фирмы, предоставляющие разнообразные консалтинговые услуги, являются составной частью общей рыночной инфраструктуры, обеспечивающей функционирование бизнеса в условиях экономики, основанной на знаниях. Они, наряду со всеми прочими институтами, составляющими рыночную инфраструктуру, нацелены на обеспечение движения информации, товаров, услуг, денег, ценных бумаг, рабочей силы. В условиях глобализации и информационной экономики консалтинговые услуги становятся все более значимыми для развития как отдельной фирмы, так и экономики в целом. В частном случае фирмы, работающие в сфере управленческого консультирования, могут быть охарактеризованы как основа управленческой инфраструктуры¹.

В экономике, связанной в большей степени с производством знаний важно ускоренное развитие именно управленческой инфраструктуры, поскольку она создает возможности для эффективного движения информации и знаний, генерируемых в различных сегментах хозяйственной системы. Кроме того, управленческая инфраструктура обеспечивает адекватные условия взаимодействия всех элементов рыночной инфраструктуры. Основу управленческой инфраструктуры создают организации, предоставляющие услуги управленческого консалтинга.

Слабый пока ещё спрос на управленческий консалтинг в сфере государственного управления в России, к сожалению, свидетельствует о том, что говорить о переходе на другой уровень развития не представляется допустимым. Необходимо сравнить в этом смысле РФ и США. Разные стадии экономиче-

---

¹ Румянцева З., Алешникова В. Становление рынка управленческого консультирования // Российский экономический журнал. - 1993. - №3. - С.44-53.

ского развития – разные условия, в которых формируется структура спроса на интеллектуальные услуги вообще. На ранних стадиях экономического развития национальной экономики (стадия развития за счет факторов производства, стадия развития на основе инвестиций) спрос на консалтинговые услуги невелик, не развит и, как правило, перекошен. Государство заставляет организации пользоваться услугами консультантов, если считает, что это необходимо. Сами организации в этом необходимости не видят, поскольку от их собственных действий зависит далеко не все. Вмешательство государства остается решающим моментом в их экономическом положении. Так, аудиторские услуги получили свой рынок сбыта в России в последнее время благодаря государственному регулированию. Та же ситуация наблюдалась и в США, однако они пошли дальше и заставили государственные институты и органы власти также пользоваться услугами экспертов и консультантов.

Привлечение независимых экспертов и консультантов в процессе реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности России характеризуется следующими преимуществами:

- Консалтинговые услуги позволяют взаимоувязывать теоретические, методологические и методические проблемы с реальными практическими задачами, обеспечивая приближение теории к практике.
- Консалтинговые услуги отличаются большей полнотой и надежностью используемой информации, т. е. преодолевают информационные барьеры, существование которых относится к числу факторов, тормозящих развитие эффективного менеджмента.
- С помощью консалтинговых услуг удается внедрить в управленческую практику научно обоснованный инструментарий, что способствует повышению качества и уровня эффективности управленческих решений.
- Привлечение консультантов позволяет значительно расширить состав экспертов в тех случаях, когда необходимо использовать экспертный метод, а также обеспечить высокий уровень подготовленности экспертов к решению

конкретной задачи, т. е. создать условия для получения корректных экспертных оценок.

- Таким образом удастся реализовать принципы стратегического управления и полностью увязать стратегию и тактику.
- Консалтинговые услуги позволяют обогатить практический опыт государственных менеджеров информационной базой и методологическими знаниями.
- С помощью консалтинговых услуг удастся повысить уровень компетентности специалистов в различных секторах государственного управления.
- Консалтинговые услуги обеспечивают приоритетность национально-государственных интересов, что позволяет повысить качество стратегии обеспечения национальной экономической безопасности.

Итак, государственное регулирование по обеспечению национальной экономической безопасности включает:

- определение и мониторинг факторов, негативно влияющих на устойчивость социально-экономической системы государства, и угроз нанесения вреда хозяйственной деятельности;
- формирование экономической политики и институциональных преобразований, устраняющих или смягчающих вредные последствия проявления различного рода угроз.

Соответственно, механизм обеспечения национальной экономической безопасности предполагает привлечение консультантов по этим двум направлениям. Целесообразно при этом применить механизм аутсорсинга в системе государственного управления и создать специализированный консультационный орган, отвечающий за мониторинг угроз национальной экономической безопасности и разработку технологий противодействия этим угрозам.

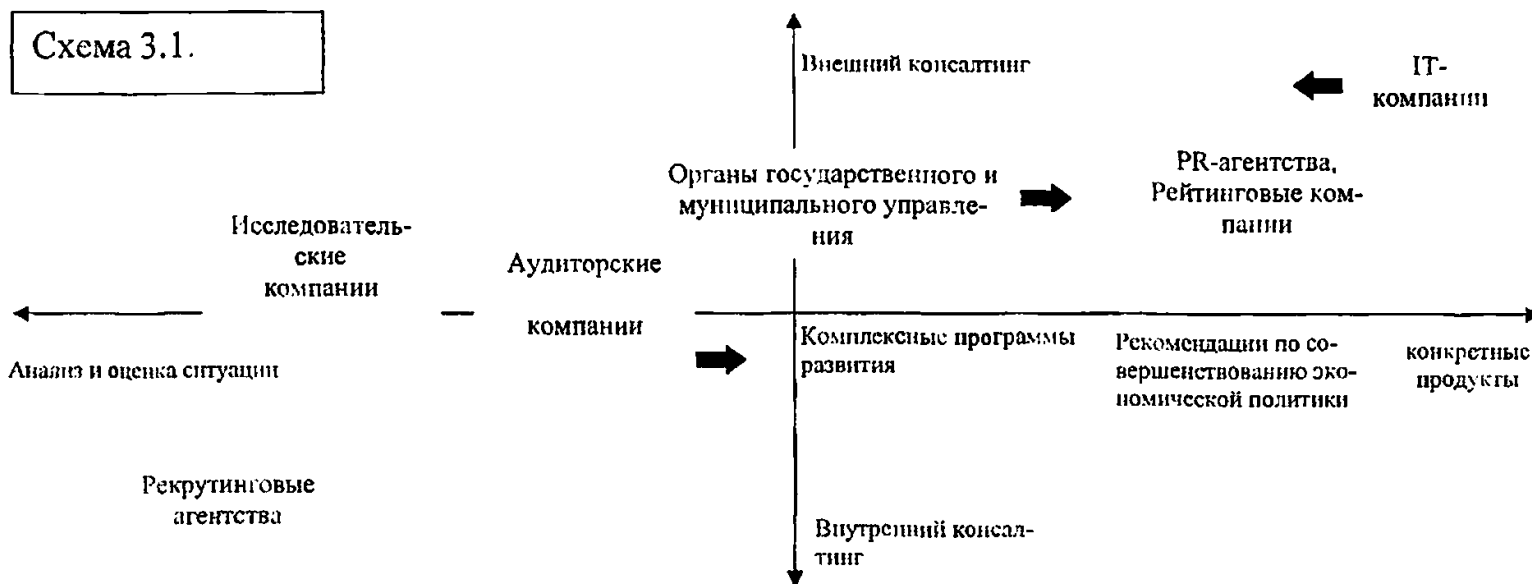
С учетом новых управленческих стандартов и принципов процедура внедрения аутсорсинга предполагает серьезную реорганизацию практически всех основных процессов в системе государственного управления, а также –

параллельно – определенную адаптацию консалтинговых методов к особенностям государственного управления. Высокий уровень сложности этих задач, как правило, не позволяет даже самым передовым консалтинговым компаниям обходиться своими силами и требует участия ассоциации консультантов по управлению, а также выработки четких стандартов и разработки модели консалтинговой деятельности в сфере обеспечения национальной экономической безопасности.

Решению этих задач будет способствовать создание механизма аутсорсинга в системе государственного управления, позволяющего привлекать консультантов для разработки методологических основ и практических рекомендаций в процессе разработки и реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности. Таким образом, функции управления безопасностью заключаются в особом виде управленческой деятельности, продукте процесса разделения и специализации труда, т.е. в привлечении консалтинговых услуг в процессе аутсорсинга в системе государственного управления.

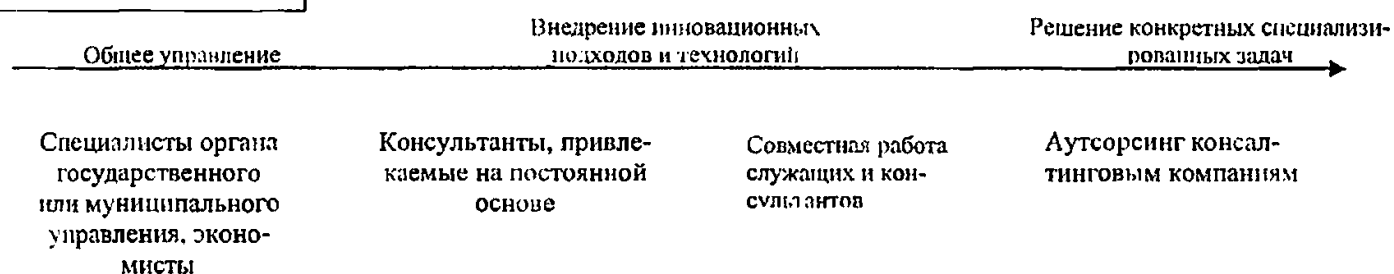
Для наглядного представления данного процесса можно построить две схемы: 1-ая схема отражает основные виды предоставляемых государственным и муниципальным органам власти консалтинговых услуг. На схеме 1 по вертикальной оси располагаются консалтинговые компании, в зависимости от того, какие виды услуг они оказывают. При этом такие услуги как ИТ-

Схема 3.1.

консалтинг и PR, в основном, заказывают у внешних консультантов, а вот аудит может быть проведен и внутренними службами. По горизонтальной оси располагаются услуги в зависимости от объема задач и конкретных результатов. Черными стрелочками показаны тенденции расширения спектра привлекаемых внешних услуг консалтинговых компаний. Отсюда следует обоснование создания механизма аутсорсинга в системе государственного управления. При этом консалтинговые компании от выполнения заказа на конкретную рекомендацию или решение задачи переходят к предоставлению комплексных программ в области экономической политики и стратегии развития. Схема 2 отражает степень привлечения консалтинговых компаний в зависимости от степени интегрированности управленческой задачи.

Схема 3.2.

В решении вопросов национальной экономической безопасности необходимо обеспечить согласование действий внешних и внутренних консультантов, что позволит повысить качество стратегии.

Консалтинговые услуги, необходимые для разработки инновационных управленческих решений в процессе разработки и реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности будут востребованы в рамках следующих направлений.

1) Консалтинговые услуги политико-правового направления, нацеленные на обеспечение гражданских и политических прав граждан, а также на исполнение законодательства. Речь идет о выработке рекомендаций по защите базовых прав, включая неприкосновенность личности и собственности, независи-

мость суда, эффективность правоохранительной системы, свободу средств массовой информации, которые должны быть учтены в стратегии обеспечения национальной экономической безопасности для сохранения легитимности процесса.

2) Консалтинговые услуги, направленные на развитие человеческого потенциала. Прежде всего, это касается программ развития образования, здравоохранения, пенсионной системы и обеспечения жильем. Ключевой проблемой развития этих секторов является выработка новых правил их функционирования.

3) Консалтинговые услуги, направленные на методологическое обеспечение устойчивого функционирования и развития национальной экономики. Современное экономическое законодательство должно обеспечивать экономический рост и структурную модернизацию экономики. Для этого его необходимо скорректировать с учетом требований современной экономической науки и последних достижений управленческих технологий

4) Консалтинговые услуги, нацеленные на решение конкретных системных проблем экономического роста, то есть выработка рекомендаций по развитию каждого сектора национальной экономики, включая малый бизнес и предпринимательство.

5) Консалтинговые услуги, направленные на становление системы стратегического управления, позволяющей обеспечить сбалансированность усилий различных ведомств в процессе реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности, и направленные на согласование бюджетной, денежной, структурной, региональной и социальной политики при решении системных внутренних проблем и ответа на внешние вызовы. Использование консалтинговых услуг целесообразно при разработке взаимосвязанных программ институциональных преобразований, долгосрочных и среднесрочных прогнозов развития экономики, науки и технологий, программ развития ключевых секторов экономики и регионов, внедрения системы бюджетирования по результатам.

С помощью консалтинга удастся внедрить в управленческую практику научно-обоснованный инструментарий, что способствует повышению качества и уровня надежности управленческих решений, исключив неоправданный волюнтаризм. Консалтинговые услуги позволяют значительно расширить состав экспертов в тех случаях, когда необходимо использовать экспертный метод, а также обеспечить высокий уровень подготовленности экспертов к решению конкретной задачи, т.е. создать условия для получения корректных экспертных оценок. На их основе удастся реализовать принципы стратегического управления и полностью увязать стратегию и тактику. В них отражается идея непрерывности проектной деятельности в области управления и ее адаптивности к динамике рыночной среды.

Несмотря на экономические достижения последних лет, России не удалось уйти от инерционного энерго-сырьевого сценария развития, что непосредственно сказывается на уровне национальной экономической безопасности. Модернизация российской экономики носит фрагментарный характер, что приводит к сохранению зависимости России от импорта товаров и технологий, к закреплению за ней роли сырьевого придатка мировой экономики, а в дальнейшем может повлечь отставание от ведущих экономик мира, вытеснение страны из числа мировых лидеров. Реальной альтернативой такому ходу событий является реализация стратегии инновационного развития и ее увязка с концепцией национальной безопасности.

Кроме того, в мировой экономической жизни происходит переход к модели бизнеса, заключающейся в том, что во многих областях индустрии акценты значительно меняются в сторону предложения услуг и, соответственно, спроса на услуги. Новая тенденция характеризуется тем, что доля оказываемых услуг на рынке будет постепенно расти по отношению к доле производимой продукции. В настоящее время в России должен быть сформирован механизм по оказанию услуг в области информационных технологий, обеспечивающий ведение организациями бизнеса на уровне мировых стандартов.

Таким образом, сфера консалтинговых услуг в области информационных технологий будет способствовать интенсивному развитию предприятий на инновационной основе с использованием новейших информационных технологий и систем управления. Это позволит создать основу для перехода российской экономики к инновационному типу развития и как следствие повышению уровня национальной экономической безопасности.

Однако в настоящее время рынок консалтинговых услуг в сфере информационных технологий (услуг ИТ-консалтинга) находится в той стадии, когда возможна реализация полярных вариантов его развития: либо ориентация на обслуживание потребностей крупных клиентов, обусловленных необходимостью поддержания существующей информационной инфраструктуры и ее адаптации к мировым стандартам, либо вовлечение в сферу информационных технологий, как источника и средства инновационного управления большинства российских предприятий, занятых в промышленном производстве.

Следует учесть, что отсутствие государственной поддержки ИТ-консалтинга в той или иной форме, может привести, в конечном итоге не только к стагнации рынка информационных технологий, но и к замедлению темпов роста экономики в целом, а, следовательно, к снижению уровня национальной экономической безопасности.

Целесообразно выделить формы государственной поддержки сферы консалтинга: прямую и косвенную.

Прямая поддержка возможна как результат выполнения государственных заказов по внедрению информационных технологий в сфере государственного управления, социальной сфере, в сфере обеспечения национальной безопасности. При этом развитие рынка ИТ-консалтинга является не первичной целью государственной политики, а результатом развития единого информационного пространства органов государственной власти, внедрения на предприятиях, выполняющих стратегические государственные заказы, технологий информационной поддержки жизненного цикла наукоемких изделий, а также оптимизации информационных потоков в социальной сфере.

Прямая поддержка сферы ИТ-консалтинга может происходить посредством формирования государственных заказов на внедрение информационных технологий в сфере государственного управления, социальной сфере, в сфере обеспечения национальной экономической безопасности. При этом требуется разработка стратегии обеспечения национальной экономической безопасности с учетом привлечения структур ИТ-консалтинга, обеспечивающих разработку и внедрение административных регламентов, оптимизацию государственных функций, создание единого информационного пространства органов государственной власти, сопряженного с интегрированными базами данных в социальной сфере. Такой механизм обеспечит консолидацию ресурсов предприятий сферы информационных технологий для внедрения новаций, передовых технологий управления бизнес-процессами в систему государственного управления, и, в конечном счете, обеспечит повышение конкурентоспособности национальной экономики.

Косвенная поддержка сферы ИТ-консалтинга, направленная на инновационное развитие отечественных предприятий, занятых в производственной сфере, также является существенным фактором национальной экономической безопасности. Задача состоит в том, чтобы стимулировать заказ услуг ИТ-консалтинга российскими предприятиями, работающими, как правило, в низовых малоприбыльных ценовых нишах, но стремящихся решить проблему конкурентоспособности.

Эта задача может быть решена несколькими способами:

- создание механизмов государственно-частного партнерства по информационно-технологическому развитию предприятий среднего бизнеса, прежде всего предприятий машиностроения и транспорта. Такая поддержка позволит отечественным производителям вырваться из порочного круга низкотехнологичного производства, в котором устаревание основных фондов и недостаток оборотных средств вынуждает предприятия искать низовые ценовые ниши, где конкурировать можно со старым оборудованием и без использования информационных технологий. Такая вынужденная стратегия не позволяет перей-

ти на инновационный путь развития производства. Государственно-частное партнерство предполагает решение базовых потребностей предприятий, с которыми, во-первых, само предприятие справиться не может, во-вторых, нерешенность которых делает бессмысленным использование и модернизацию информационных технологий. И, напротив, создание для подобных отраслей условий для решения первостепенных задач, вовлечёт эти предприятия в поле нормальной конкуренции, что и будет означать возникновение массовости спроса на услуги ИТ-консалтинга. Именно этот класс предприятий является потенциальной нишей рынка ИТ-консалтинга.¹

- создание и государственная поддержка профессиональных ассоциаций предприятий, занятых в сфере информационных технологий, с частичной передачей им функций контроля качества информационной продукции, разработки отраслевых стандартов и мер по совместимости информационных технологий.

- формирование квалифицированных кадров в области ИТ-консалтинга. В настоящее время практически нигде не обучают собственно ИТ-консалтингу. Эти специалисты выращиваются в самих ИТ-компаниях из бывших разработчиков, аналитиков, руководителей проектов и других категорий сотрудников. Вузы только начинают подготовку подобных специалистов и пока не в состоянии справиться с потребностями рынка. Необходимо разработать государственные образовательные стандарты, сочетающие базовое университетское образование, которое развивает логическое мышление, образование в области управления проектами и профильное образование в предметной области приложения ИТ-консалтинга.

Можно сделать вывод, что основным направлением использования сферы консалтинговых услуг в стратегии обеспечения национальной экономической безопасности может стать привлечение ассоциаций и крупных консалтинговых фирм, специализирующихся на информационных технологиях, в

---

¹ Песоцкая Е.В., Муравьев А.М. Рынок услуг управленческого консалтинга: структурная диагностика/ Экономическое возрождение России. - №3. - 2006.

структуры исполнительной власти через механизм аутсорсинга в системе государственного управления.

Данный вывод обосновывает необходимость краткого анализа состояния и перспектив развития сферы ИТ-консалтинга в России. Анализ публикаций о проблемах развития сферы информационных технологий, данных Росстата и др. показал терминологическую неоднозначность понятия «услуги в сфере информационных технологий» и более узкого - «консалтинговые услуги в сфере информационных технологий». В частности, в ОКВЭД ИТ-услуги относятся к разделу «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» с выделением групп консультирование по аппаратным средствам вычислительной техники, разработка программного обеспечения и консультирование в этой области, обработка данных, деятельность по созданию и использованию баз данных и информационных ресурсов, прочая деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, в которую в частности включается разработка и поддержка информационных систем и сетей органов государственного управления всех уровней и т.д. Эта классификация противоречит сложившейся в реалиях российского рынка информационных технологий типологии ИТ-услуг. В соответствии с целью исследования предложены определения консалтинговой услуги в сфере информационных технологий, разработана таксономия услуг ИТ-консалтинга, учитывающая запросы потребителей услуг, организаций, оказывающих услуги и перспективы развития рынка.

Анализируя вариант доминирования рыночных механизмов в развитии сферы ИТ-консалтинга целесообразно сегментировать потребителей услуг на две группы. Первая группа предприятий характеризуется зависимостью их конкурентоспособности только от них самих, бизнес-проблемы имеют текущий, устранимый на уровне возможностей отдельно взятого предприятия, характер. Именно для этих предприятий существует предрасположенность к естественной, мотивированной рынком, потребности в информационных техно-

логиях. Эта группа весьма разнородна, в неё входят предприятия различных отраслей экономики.

Ко второй, более однородной группе, относятся предприятия отраслей с накопившимися системными проблемами, решение которых на уровне единичной фирмы невозможно. Наиболее показательной отраслью в этой группе является машиностроение, среди предприятий которого до сих пор, например, не более 20% внедрили информационные системы класса ERP.

Именно инновационный аспект консалтинговых услуг в сфере информационных технологий определяет необходимость и важность развития направлений и методов государственного регулирования рынка этих услуг и их использования в рамках обеспечения национальной экономической безопасности.¹

Систему консалтинговых услуг в сфере информационных технологий образуют услуги по предпроектному анализу существующих бизнес процессов организации-заказчика, по разработке ИТ-стратегии, по внедрению и поддержке автоматизированных систем обработки информации и управления бизнес-процессами.²

Понятие ИТ-услуг шире. Помимо отмеченных выше они включают также услуги по поставкам и установке вычислительных и телекоммуникационных систем, поставкам программного обеспечения и разработке его компонентов, ИТ-аутсорсинг (предполагающий передачу специализированной компании функций поддержки, управления, обеспечения безопасности информационных технологий), обучение персонала. Однотипные ИТ-услуги, такие как обучение, техническая поддержка, сертификации и т.д., называют ИТ-сервисами. Разработка ИТ-стратегии организации заказчика является наиболее наукоемким элементом услуг ИТ-консалтинга.

---

¹ Галкин Г. Методы определения экономического эффекта от ИТ-проекта// «Intelligent enterprise». - №№22,24. - 2005.

² Шаныгин С.И. Управление проектами в консалтинговой компании в сфере оказания информационных услуг// Проблемы деятельности хозяйствующих субъектов современной России: Межвузовский сборник научных трудов. Вып.2/ Под ред. проф. Смирнова С.Б. - СПб.: Изд-во «Нестор», 2004.

ИТ-стратегия – это стратегия развития автоматизированных систем обработки информации и управления бизнес-процессами организации-заказчика. ИТ-стратегия представляет собой документ, который адресован руководителям компании и отвечает на вопросы, какие области производственно-хозяйственной деятельности предприятия больше всего нуждаются в автоматизации, как использовать информационные технологии для развития бизнеса, что для этого нужно сделать и какие финансовые, кадровые и иные ресурсы понадобятся.

Место услуг ИТ-консалтинга в структуре рынка ИТ-услуг в последние пять лет остается стабильным. Доля услуг ИТ-консалтинга составляет свыше половины всех затрат компаний на ИТ-услуги. Для сравнения доля услуг по обучению персонала в сфере информационных технологий составляет 3-4% рынка ИТ-услуг. Последние качественные изменения структуры рынка были зафиксированы Росстатом в 2003 году: впервые затраты предприятий на услуги ИТ-консалтинга превысили затраты на разработку программного обеспечения. На текущий момент, по разным оценкам емкость российского рынка услуг ИТ-консалтинга составляет от 25 до 50 млрд. рублей.¹

Проведенное исследование структуры рынка услуг ИТ-консалтинга по отраслям экономики, по регионам и по видам финансирования позволило выявить тенденции развития рынка и определить факторы, влияющие на эффективность деятельности организаций, предоставляющих услуги ИТ-консалтинга.

В настоящее время на рынке услуг ИТ-консалтинга наблюдается тенденция доминирования спроса на услуги «концептуального» характера в сфере информационных технологий. Востребованы комплексные услуги по системной реструктуризации бизнес-процессов и разработке ИТ-стратегии предприятия, а не просто установка и интеграция программного обеспечения.

Еще одной тенденцией современного рынка является нацеленность заказчиков на долгосрочную работу с организациями, предоставляющими кон-

---

¹ Официальный интернет-портал информационного агентства «Росбизнесконсалтинг». – <http://www.rbc.ru/>.

салтинговые услуги в информационной сфере. Услуги таких организаций перестали носить разовый характер. Организации, предоставляющие услуги ИТ-консалтинга, рассматриваются как партнёры по бизнесу, которым предприятие-заказчик делегирует мониторинг эффективности своих непрофильных видов деятельности.

Несмотря на то, что удельный вес консалтинга, связанного с внедрением учетно-управленческих систем (Enterprise Resource Planning, ERP-консалтинг) остается высоким, темпы роста этого сегмента рынка снижаются. С одной стороны, масштабные заказы на услуги ERP-консалтинга всегда будут присутствовать на рынке. Они формируют значительную долю выручки ИТ-консультанта на начальной стадии работ. Соотношение стоимости трех ключевых составляющих проекта по внедрению автоматизированных систем обработки информации и управления бизнес-процессами: услуги ИТ-консалтинга – лицензии на программное обеспечение – оборудование, составляло в начале 2000-х годов приблизительно 20:20:60. В настоящее время это соотношение, по оценке многих экспертов, составляет 50:40:10, т.е. доля консалтинговой составляющей выросла за последние годы примерно на 30%. С другой стороны, после выполнения заказа сервисные услуги по сопровождению ERP-системы выполняет организация, предоставляющая ИТ-сервисы. Две эти функции может совмещать и одна компания, однако структура ее выручки в любом случае претерпит соответствующие изменения. В этой связи в перспективе ближайших лет следует ожидать сокращения темпов роста в секторе базового (единовременного) ИТ-консалтинга (ориентировочно, до 25-30%) на фоне увеличения темпов роста ИТ-аутсорсинга, высвобождающего управленческие ресурсы клиента для решения профильных задач.¹

Перспективной тенденцией развития организаций, специализирующихся на предоставлении услуг в сфере информационных технологий, следует считать появление компаний – системных интеграторов нового поколения – спо-

---

¹ Официальный интернет-портал информационного агентства «Росбизнесконсалтинг». – <http://www.rbc.ru/>.

собных предложить клиентам весь спектр ИТ-услуг по созданию, сопровождению и развитию комплексных ИТ-решений для бизнеса.

По данным Аналитического центра REAL-IT Лиги независимых экспертов в области информационных технологий (ЛИНЭКС) в 2007 г. впервые за последние 5 лет темпы роста всех сегментов российского ИТ-рынка начали расти. Наибольший спрос на услуги ИТ-консалтинга наблюдается в тех отраслях, где уровень использования вычислительной техники, информационных и телекоммуникационных технологий традиционно высок. Это деятельность электронных средств массовой информации, собственно деятельность в сфере ИТ-индустрии, финансовая деятельность, транспорт и связь. Вместе с тем такие секторы рынка ИТ-консалтинга как государственное управление и машиностроение (производство электрооборудования, транспортных средств, машин и оборудования) в настоящее время развиты не достаточно и при этом обладают большим потенциалом для роста. Активность перечисленных секторов в использовании информационных технологий в наибольшей степени зависит от государственной политики в этой сфере. Государственная поддержка отечественных машиностроительных предприятий будет способствовать их инновационному развитию и внедрению перспективных управленческих технологий.

В России пока отсутствует ситуация, характерная для экономики развитых западных стран, при которой капитализация компаний, специализирующихся в сфере информационных технологий, превосходит рыночную стоимость индустриальных и торговых корпораций.

По мнению специалистов, следующие факторы оказывают наибольшее влияние на развитие рынка услуг ИТ-консалтинга:

- завершение периода становления материальной составляющей информационной инфраструктуры большинства российских компаний; активизация спроса на услуги ИТ-аутсорсинга;

- повышение капитализации и рыночной стоимости компаний за счет упорядочения и автоматизации управленческого учета, организационного и финансового контроля, планирования и др.;

- укрупнение бизнеса, слияние и поглощение предприятий, сопровождающиеся разработкой новых ИТ-стратегий, интеграцией существовавших автономных систем обработки информации и управления бизнес-процессами предприятий;

- слияния и поглощения самих компаний, предоставляющих ИТ-услуги;

- стремление российского бизнеса к выходу на международные рынки капитала, к выводу компаний на первичное размещение капитала (ИРО), обеспечение прозрачности деятельности компаний, что стимулирует спрос на услуги по стандартизации используемых программных средств, их интеграции на базе единой платформы;

- рост сложности автоматизированных систем обработки информации и управления бизнес-процессами, возрастание требований к квалификации исполнителей услуг ИТ-консалтинга и корпоративному опыту компаний, работающих в этой сфере;

- динамическая неравномерность спроса на услуги ИТ-консалтинга, обусловленная совпадением циклов расходов на внедрение информационных технологий; условия и сроки выполнения государственных целевых программ, в которых затрагиваются проблемы информатизации и автоматизации отраслей экономики и социальной сферы.

Многие из этих факторов также оказывают определяющее влияние на методы привлечения консалтинговых услуг в процессе реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности, что, в свою очередь, требует разработки модели использования консалтинговых услуг.

3.2. Разработка модели использования консалтинговых услуг в процессе реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности

Обобщающими критериями национальной экономической безопасности государства служат соответствие эффективности проводимой им экономической политики разработанной национальной стратегии развития экономики и степень доверия к ней как в стране, так и со стороны зарубежных партнеров и международных финансовых организаций. Поэтому успеху в достижении целей экономической политики и стратегии национальной экономической безопасности будет способствовать функционирование системы общественных отношений, позволяющей учитывать совокупность материальных и духовных ценностей населения России и соблюсти наиболее важные национально-государственные интересы. Особенно четко должна быть обозначена (и закреплена в юридических актах) степень ответственности в области экономической стратегии и политики страны кабинета министров в целом, а также определено то, что делегируется конкретным министерствам, агентствам и службам в составе правительства.

В этом случае консалтинговые услуги должны способствовать установлению взаимосвязи между стратегией национальной экономической безопасности и экономической политики государства. С одной стороны, консультанты оценивают задачи экономической политики, рассчитывая ее целевые ориентиры, показатели макроэкономической системы. С другой, на основе количественных показателей, характеризующих желаемое состояние экономики, определяют ограничения по использованию тех методов экономической политики, при которых прогнозируемые хозяйственные результаты способны ухудшиться, понизить необходимый уровень национальной экономической безопасности. Такие механизмы дают возможность оценить качество государственного регулирования экономики с точки зрения современных инновационных подходов. Необходимо только разработать алгоритм и последователь-

ность действий консультантов, которые позволят создать общую модель использования консалтинговых услуг в процессе реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности. Поэтому, в первую очередь, нужно провести анализ самого процесса консультирования.

Существует множество различных моделей процесса консультирования, которые содержат от трех до десяти фаз. Модель консультирования Колба-Фромана включает следующие этапы: поиск ознакомление, диагноз, планирование, действие, оценка, завершение¹. А.И. Пригожин², А.П. Посадский и С.В. Хайниш³ выделяют три основных этапа консультационного процесса: диагностика (выявление проблемы); разработка решений; внедрение рекомендаций (разработка реализованных процессов). В модели А.Е. Лузина и О.К. Елмашева – пять фаз: подготовка к исследованиям; общая диагностика организации; поиск, сбор данных, выяснение проблем; выработка рекомендаций; внедрение рекомендаций. Рассмотрим наиболее распространенную схему процесса консультирования, состоящую из пяти фаз, подробно представленную в работе группы авторов под руководством М. Кубра⁴.

Предоставляемые консалтинговой компанией услуги могут принимать следующие основные формы:

1. Аналитическая деятельность (анализ и оценка угроз национальной экономической безопасности);
2. Прогнозирование (на основе проведенного анализа и используемых консультантом методик – составление прогнозов по указанным направлениям);
4. Ревизия деятельности органов государственного управления;
5. Участие в разработке программ и организационное консультирование (стратегическое планирование, решение совокупности проблем, связанных с

---

¹ Colb D.A. and Frohman A.L. An organization development approach to consulting, in Sloan Management Review, Vol. 12, № 1, Fall, 1990.

² Пригожин А.И. Современная социология организаций. – М.: Интерпракс, 1998. – С. 295.

³ Посадский А.П., С.В. Хайниш. Консультационные услуги в России: Пособие для менеджеров и предпринимателей. – М.: Финстатинформ, 1995. – С. 176.

⁴ Кубр М. Управленческое консультирование: в 2 кн. – Т. 1. – М.: Интерэксперт, 1992. – С. 133-244.

организацией управления, а также разработка и внедрение информационных систем, системная интеграция и т.д.).

На основе анализа существующих точек зрения, присутствующих в научной литературе, представляется возможным предложить схему, позволяющую более детально описывать процесс консультирования с учетом предметного и методического критериев. В схему включены основные методы консалтинговой деятельности (экспертное консультирование, процессный консалтинг, проектный консалтинг и обучающий консалтинг), систематизирующие этапы консалтинговой деятельности, а также ряд дополнительных критериев (рисунок 3.3.)¹.

---

¹ См. Попов Д.С. Управление консалтинговыми организациями в условиях становления экономики знаний. /Дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.- СПб.: СПбГУЭФ, 2009.

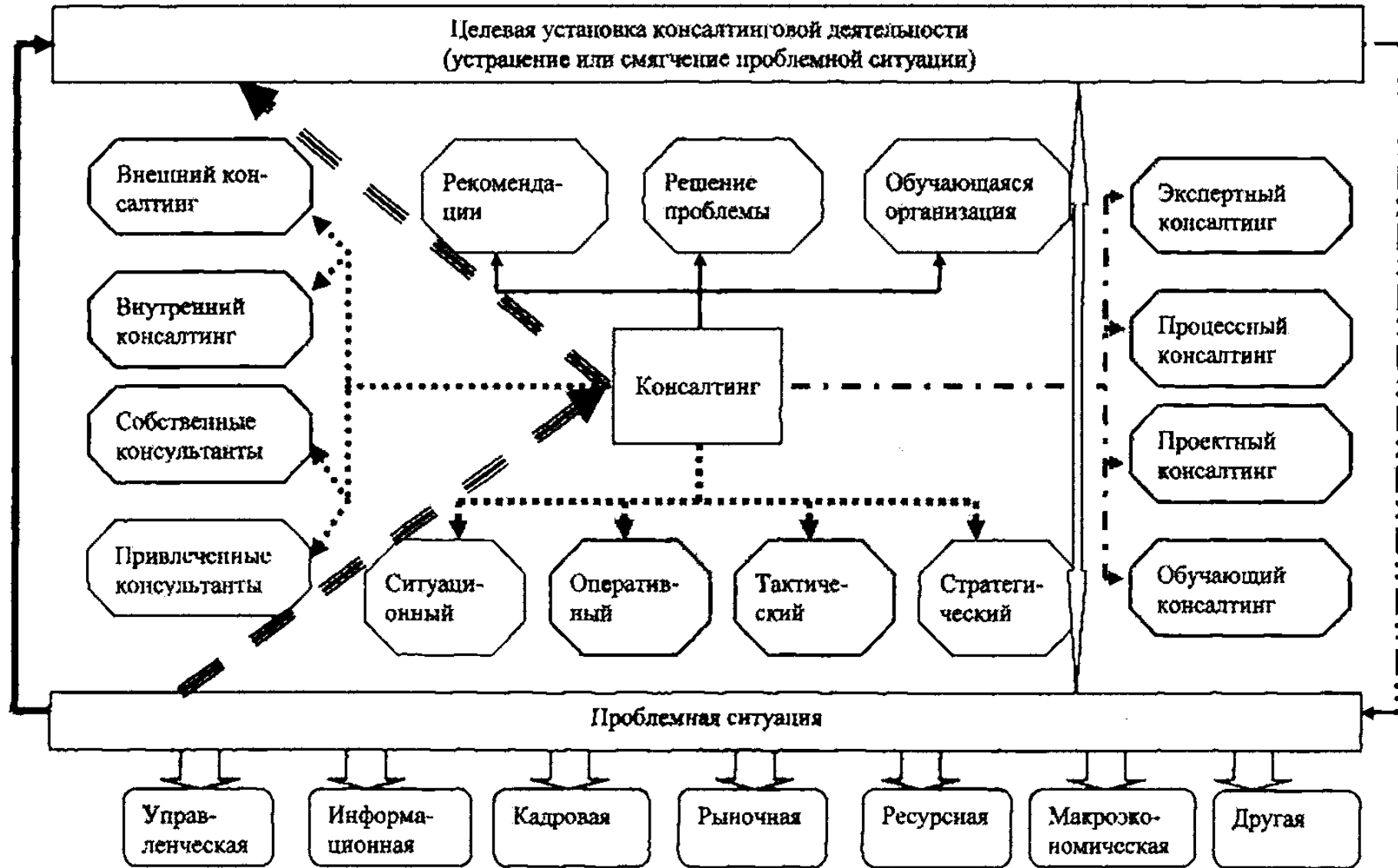

Рис. 3.3. Обобщающая схема процесса консультационной деятельности

Следует уточнить, что к экспертному консультированию обычно относят вид консалтинга, основанный на единовременном или систематическом предоставлении услуг эксперта-консультанта по диагностике и определению путей решения проблемы клиента. Как правило, он не предполагает стадии внедрения предложенных вариантов решения. Процессный консалтинг характеризуется тем, что используется совместная работа консультантов и сотрудников компании, включая руководство, по выработке и внедрению решений по оптимизации деятельности компании по различным направлениям. Как правило, это долгосрочный вид консультирования. Здесь не предлагаются решения конкретных задач, а скорее предлагается сопровождение процесса изменений.

Проектный консалтинг предполагает реализацию поставленной заказчиком задачи по совершенствованию того или иного вида деятельности компании посредством формирования и реализации проекта, имеющего конкретные цели и сроки выполнения. Проектный консалтинг предполагает разработку рекомендаций о наиболее эффективном функционировании компании. И, наконец, обучающий консалтинг основан на методологии, позволяющей на реальных примерах обучить сотрудников приемам не только работы, но и обучения в процессе решения тех или иных проблем. Очевидные преимущества обучающего консалтинга состоят в том, что персонал учится решать задачи, типичные для того или иного вида бизнеса. В отдельных случаях обучение может происходить в тех случаях, когда сотрудники выполняют собственные функциональные обязанности, по новым правилам, с использованием новых технологий и т.п. при непосредственном участии консультантов.

Представляется, что процесс реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности с точки зрения консультирования может быть представлен в виде системы управления проектами. Проекты в этом случае – инструмент консалтинга. Проекты (программы) представляют собой набор взаимосвязанных работ, в процессе завершения которых достигается результат. Такой набор иногда описывается категорией жизненного цикла проекта, имея в виду, что жизненный цикл есть последовательность стадий. В этом

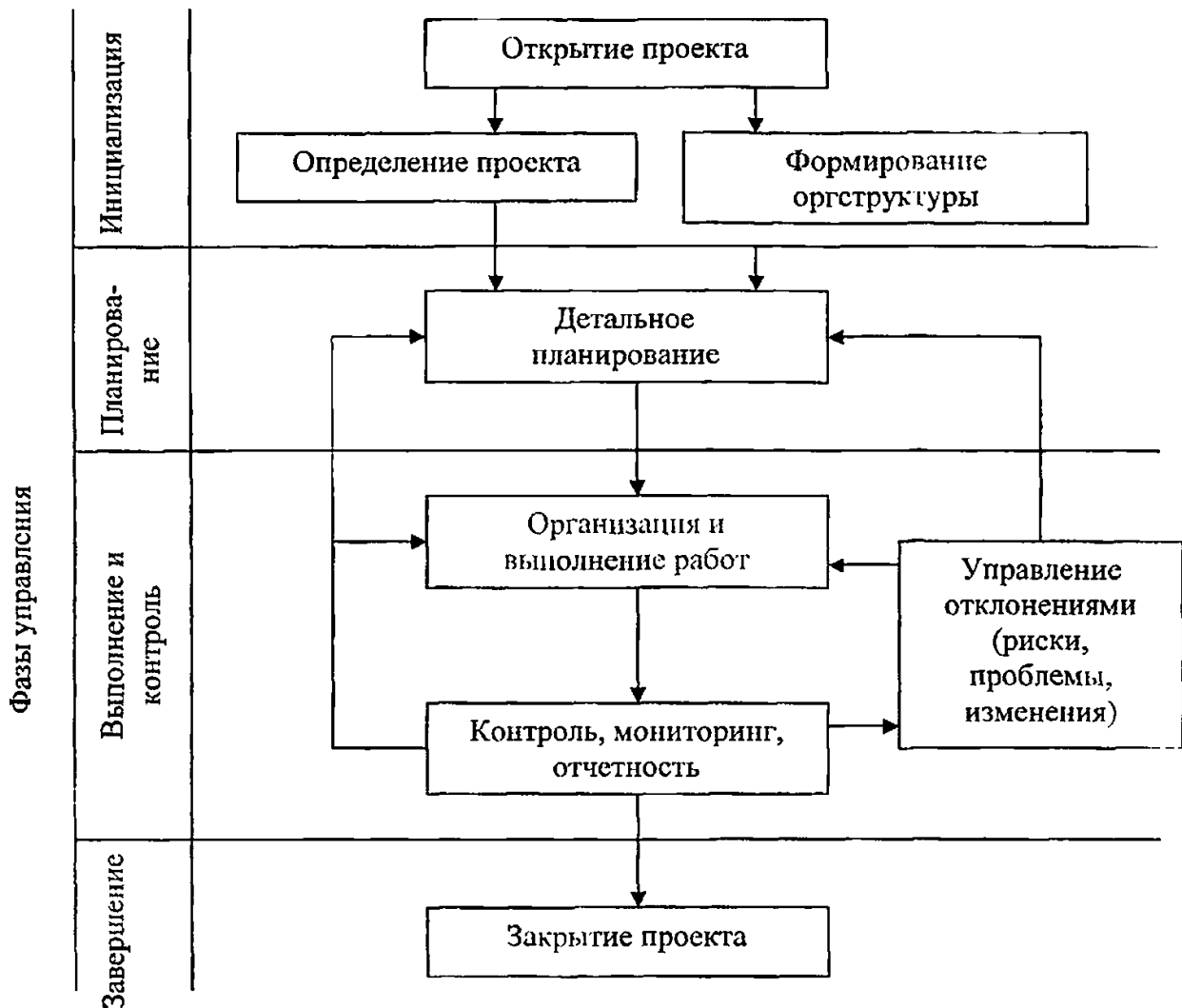
описании, однако, содержится элемент условности, т.к. работы, объединенные в проекте могут осуществляться и последовательно, и параллельно. При формализации процессов управления принято пользоваться структурой жизненного цикла проекта. При этом выделяются фазы процесса управления, обеспечивающие достижение промежуточных результатов. Выделяются следующие фазы¹:

- санкционирование начала проекта или очередной стадии его жизненного цикла – инициализация;
- определение наилучшего способа действий для достижения целей стадии жизненного цикла проекта с учетом складывающейся обстановки – планирование;
- реализация плана стадии жизненного цикла проекта (от выдачи задания до получения результата) – выполнение;
- выявление фактов отклонения фактического выполнения стадии жизненного цикла проекта от запланированного и принятия корректирующих действий – контроль;
- завершение и закрытие проекта или стадии жизненного цикла проекта – завершение.

Взаимосвязи процессов управления проектами и их реализация по фазам управления представлены на рисунке 3.4.

---

¹ Ветрова И.В. Методы и модели формирования маркетинговой ценовой политики консалтингового предприятия / Дис. на соиск. уч. ст. к.э.н. - СПб.: СПбГИЭУ, 2005.

Рисунок 3.4. Процессы управления проектами

Информационная составляющая может быть представлена одним из промышленных пакетов управления проектами (Primavera, Open Plan, Spider, MS Project и др.), в которых в большей или меньшей степени реализованы инструменты в различных областях проектного управления. В последнее время модули управления проектами все чаще становятся частью таких прикладных систем, как ERP, например модуль Project System в SAP R/3, и CRM, или модуль Eventix Engagement в SalesLogix.

Исходя из вышеизложенного процесс реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности России можно представить следующим образом (Рисунок 3.5.).

Рисунок 3.5. Логическая модель использования консалтинговых услуг в процессе реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности России

При этом процесс консультирования удобно разбить на несколько основных этапов, чтобы систематически и методично переходить от фазы к фазе и от долгосрочной стратегии к реализации программ. Система документов стратегического планирования (концепции, программы социально-экономического развития Российской Федерации, программы развития отдельных секторов экономики, комплексные программы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, основы государственной политики в сферах обеспечения национальной безопасности и по отдельным направлениям внутренней и внешней политики государства) формируется Правительством Российской Федерации и заинтересованными федеральными органами исполнительной власти.

Затем ключевые документы по вопросам экономической политики выносятся на рассмотрение Совета Безопасности Российской Федерации при участии экспертов по вопросам экономики. После чего разработка документов стратегического планирования осуществляется при поддержке специально аккредитованных консалтинговых фирм, либо силами консультационного аналитического центра при Президенте РФ.

Комплексные проблемы обеспечения национальной безопасности могут рассматриваться на совместных заседаниях Совета Безопасности Российской Федерации, Государственного совета Российской Федерации, Общественной палаты Российской Федерации с участием иных совещательных и консультативных органов, созданных для обеспечения конституционных полномочий Президента Российской Федерации.

Информационная и информационно-аналитическая поддержка осуществляется при координирующей роли Совета Безопасности Российской Федерации за счет привлечения консалтинговых фирм, специализирующихся на ИТ-консалтинге, через механизм аутсорсинга в системе органов государственной власти, а также государственных научных учреждений с использованием системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия.

Для развития системы распределенных ситуационных центров потребуется внедрить технологии информационной безопасности в системах государственного управления, а также обеспечить условия для гармонизации национальной информационной инфраструктуры с глобальными информационными сетями и системами.

Угрозы информационной безопасности в ходе реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности предотвращаются за счет совершенствования безопасности функционирования информационных и телекоммуникационных систем и создания единой системы информационно-телекоммуникационной поддержки силами профессиональных консультантов.

Контроль за ходом реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности осуществляется посредством постоянного мониторинга и оценки эффективности принимаемых государственных решений и реализуемых программ.

Очевидно, что представленную логическую модель нельзя слепо применять, но ее можно использовать в качестве хорошей основы для разработки стратегии обеспечения национальной экономической безопасности. На каждом этапе необходимо ставить определенные задачи, которые позволяют государственным органам власти правильно реагировать на изменения, происходящие как во внутренней, так и во внешней среде, и находить ответ на вопрос о целесообразности учета тех или иных показателей и индикаторов. Информация о внешней среде (новые возможности и угрозы, международная обстановка, исследования и идеи в области повышения эффективности) и внутренней (динамика основных показателей хозяйственной деятельности, социальные индикаторы) может свидетельствовать о текущих изменениях в стратегии обеспечения национальной экономической безопасности.

Консультанты должны оценивать результаты реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности на каждом промежуточном этапе, определять текущие проблемы и вносить необходимые коррективы. В качестве объекта управления может выступать и вся система государственного регулирования экономического развития.

Деятельность консультанта или консалтинговой фирмы в процессе выполнения проекта, связанного с обеспечением национальной экономической безопасности, должна быть подчинена ряду требований, основными из которых являются следующие:

1. Консультант (либо консалтинговая компания) обязан владеть отработанной технологией решения задач и необходимыми навыками в формулировании организационного диагноза, стратегическом планировании, использовании информационных систем, а также методами анализа и прогнозирования эко-

номического положения, диагностики общей производственной ситуации, установления контактов (общения и утверждения) и т.п.

2. Консультант (либо консалтинговая компания) должен быть независим от каких-либо коммерческих и бизнес структур, которые могли бы быть заинтересованы в принятии того или иного государственного решения. Мнение консультанта должно носить свободный и объективный характер.

3. Консалтинговая компания должна являть собой структуру, внешнюю по отношению к государственному аппарату.

4. Консультант (либо консалтинговая компания) обязан оказывать заказчикам помощь в использовании их собственного опыта для непрерывного совершенствования своей деятельности.

5. С целью накопления, анализа, переработки и использования получаемого опыта консультант (либо консалтинговая компания) должен работать со многими клиентами.

Процессы управления в сфере обеспечения национальной экономической безопасности могут быть организованы по принципам комбинированного консалтинга, т.е. с одновременным привлечением независимых консультантов и использованием ресурсов внутреннего консалтинга (например, аналитического консультационного центра в системе исполнительной власти). Это позволит дать более объективную оценку и использовать все преимущества внутреннего и внешнего консалтинга.

Внешние консультанты, специфика которых заключается в знании универсальных методов управления, что способствует рутинизации; в обладании богатым практическим опытом по решению многих управленческих проблем, а также в независимости от взаимодействий в структурах власти, как правило формируют и теоретически обосновывают модель проекта. Внутренние консультанты, действуя параллельно, обобщают массивы внутренней, неизвестной внешним консультантам информации, на основе которой происходит адаптация теоретически обоснованных моделей к особенностям конкретной организации. При этом сбор и агрегирование информации о состоянии и перспекти-

вах развития факторов внешнего окружения осуществляется и внешними и внутренними консультантами.

Таким проекты необходимо разрабатывать на принципах разделения и кооперации труда консультантов на основе достижения соответствия между компетентностью консультантов и содержания работ, входящих в состав проекта.

В рамках инициализации проекта в сфере обеспечения национальной экономической безопасности должна осуществляться концептуальная проработка проекта, в составе которой выдвигаются гипотезы, производится их оценка, и формируются базисные (концептуальные) положения по решению задач противодействия угрозам национальной экономической безопасности. При формировании гипотез рекомендуется использовать знания и навыки как внешних, так и внутренних консультантов, применяя методы, используемые, в частности, в инновационном менеджменте для активизации инновационных инициатив и вообще в поиске инноваций. Могут успешно использоваться такие методы, как метод "мозгового штурма", совокупность методов, известных в теории рационализации и изобретательства.

Анализ и оценку гипотез целесообразно проводить силами внешних консультантов, более знакомых с аналитическими методами. К разработке концептуальных положений необходимо привлечь внутренних консультантов, т. к. именно на этой стадии необходимо учесть особенности законодательства и регламента работы государственных структур.

Следует иметь в виду, что разработке гипотез предшествует стадия анализа и прогноза макроэкономических показателей. На этой стадии важнейшей и во многом определяющей задачей является привлечение ведущих специалистов и экспертов из числа внешних и внутренних консультантов, т.к. от результатов их деятельности на этом этапе зависит точность прогноза динамики развития мировой и российской экономики, который предопределит все дальнейшие расчеты.

В фазе планирования производится собственно разработка мероприятий, призванных решить поставленную управленческую задачу. Определяя методический инструментарий и круг объектов, его использующих, необходимо вспомнить о стратегическом характере задач обеспечения национальной экономической безопасности и о системном видении проблем процесса реализации экономической политики. Стратегический характер консалтинга в сфере обеспечения национальной экономической безопасности детерминирует соблюдение следующих требований:

- привлечение в качестве внутренних консультантов руководителей высшего управленческого звена, дабы обеспечить возможность увязки планов и ресурсов, т.к. информация и тем более функция распределения ресурсов, как известно, концентрируется только на высших уровнях управления;
- использование знаний, навыков и опыта в области стратегического планирования и управления ведущих специалистов внешних консалтинговых структур, способных решать задачи такого рода.

При детализации планируемых мероприятий могут использоваться различные специалисты в разных областях консалтинга в соответствии с их компетенцией. План мероприятий, призванных решить поставленную задачу с обязательным ресурсным блоком, выстроенным не только с учетом объемов и источников ресурсов, но и конкретных сроков и последовательности их поступлений, оформляется в виде системы научных обоснований.

В фазе реализации проекта перед группой комбинированного консалтинга ставятся следующие задачи:

- мониторинг процесса реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности;
- фиксация отклонений достигаемых промежуточных результатов от запланированных;
- оценка эффективности реализации стратегии;
- корректировка проекта или отдельных мероприятий в зависимости от внешних условий.

Два первых действия целесообразно производить с помощью внутренних консультантов, третье и четвертое – с помощью представителей внешнего консалтинга. Такой подход обеспечит возможность общественной оценки и контроля проводимой государством экономической политики, которая должна сопоставить полученные результаты с соблюдением национально-государственных интересов России.

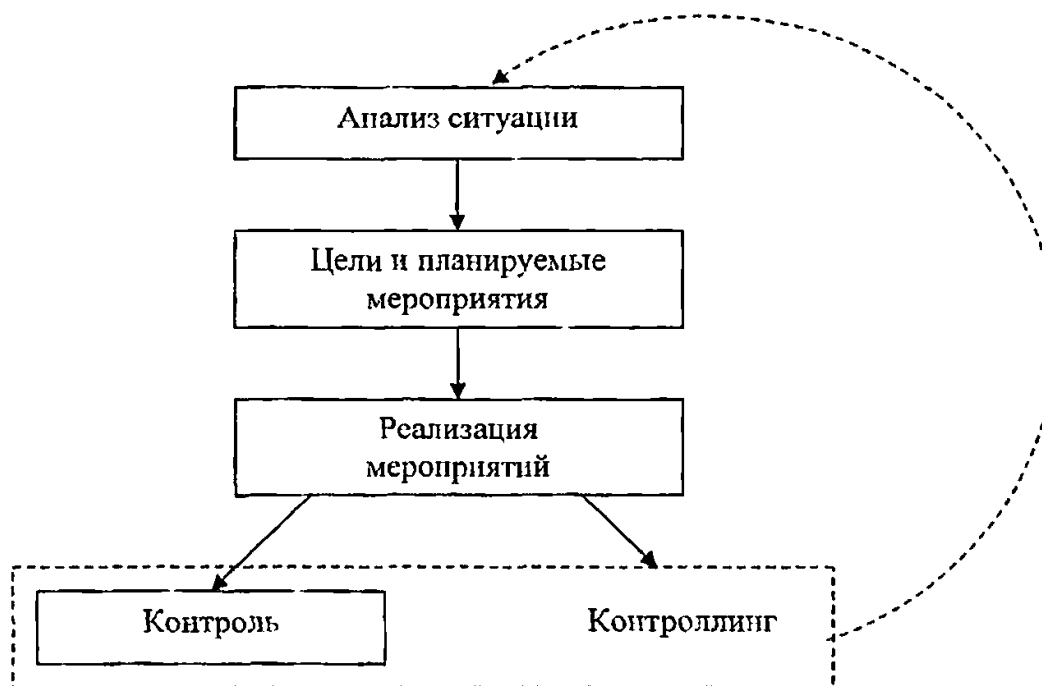
Следует подчеркнуть, что профессиональный состав специалистов, задействованный в процессе реализации проекта, может быть чрезвычайно широк. Это означает, что изначально группа, участвующая в комбинированном консалтинге должна быть достаточно многочисленной и образовываться из специалистов разного профиля, которые включаются в проект по мере развития его жизненного цикла.

Функция общественного контроля за ходом реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности может быть выражена через механизм стратегического контроллинга. Контроллинг в современной науке выступает в качестве одного из прогрессивных методов управления, суть которого заключается в том, что по мере завершения любого мероприятия (проекта, программы) осуществляется не просто фиксация полученных результатов и их сопоставление с планируемыми, а сопоставление результатов и новой внешней и внутренней ситуации, сложившейся на момент контроля. В ходе этого сопоставления не просто контролируется уровень достижения результатов, но и уровень соответствия стратегических ориентиров (т.е. целей и выраженных в них результатов) и видоизмененных параметров экономического развития, которые являются определяющими для всей стратегии.

Важно подчеркнуть, что контроллинг не подменяет собственно контроль. Они осуществляются совместно, в рамках единого блока контролирующих процедур. Однако, если для проведения контроля целесообразно использовать внутренние структуры, то для контроллинга необходимо проведение специального исследования, которое должно видоизменить стратегию обеспечения

национальной экономической безопасности, что невозможно без привлечения независимых консультантов.

Существование контроллинга означает наличие замкнутого проектного цикла, т.к. по его результатам не просто корректируется отдельный проект, но дается старт новым проектам, адаптированным к измененным экономическим условиям.

Рисунок 3.6. Схема замкнутого проектного цикла реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности

Таким образом, исходя из условия непрерывности проектного цикла, процесс консультирования в ходе реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности носит перманентный характер.

В то же время учитывается необходимость отчетного периода, когда результаты реализации стратегии и выполнения соответствующих мероприятий докладываются на уровне Правительства и становятся известны широкой общественности. Такие периоды не должны быть реже 3-5 летнего срока.

Проекты комбинированного консалтинга в процессе реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности, обладают следующими преимуществами:

1. Они позволяют привлекать новейшие информационные и управленческие технологии к решению государственных задач, т.е. преодолевают информационные барьеры, существование которых относится к числу факторов, тормозящих развитие эффективного менеджмента.

2. Они повышают степень ответственности чиновников за принимаемые решения.

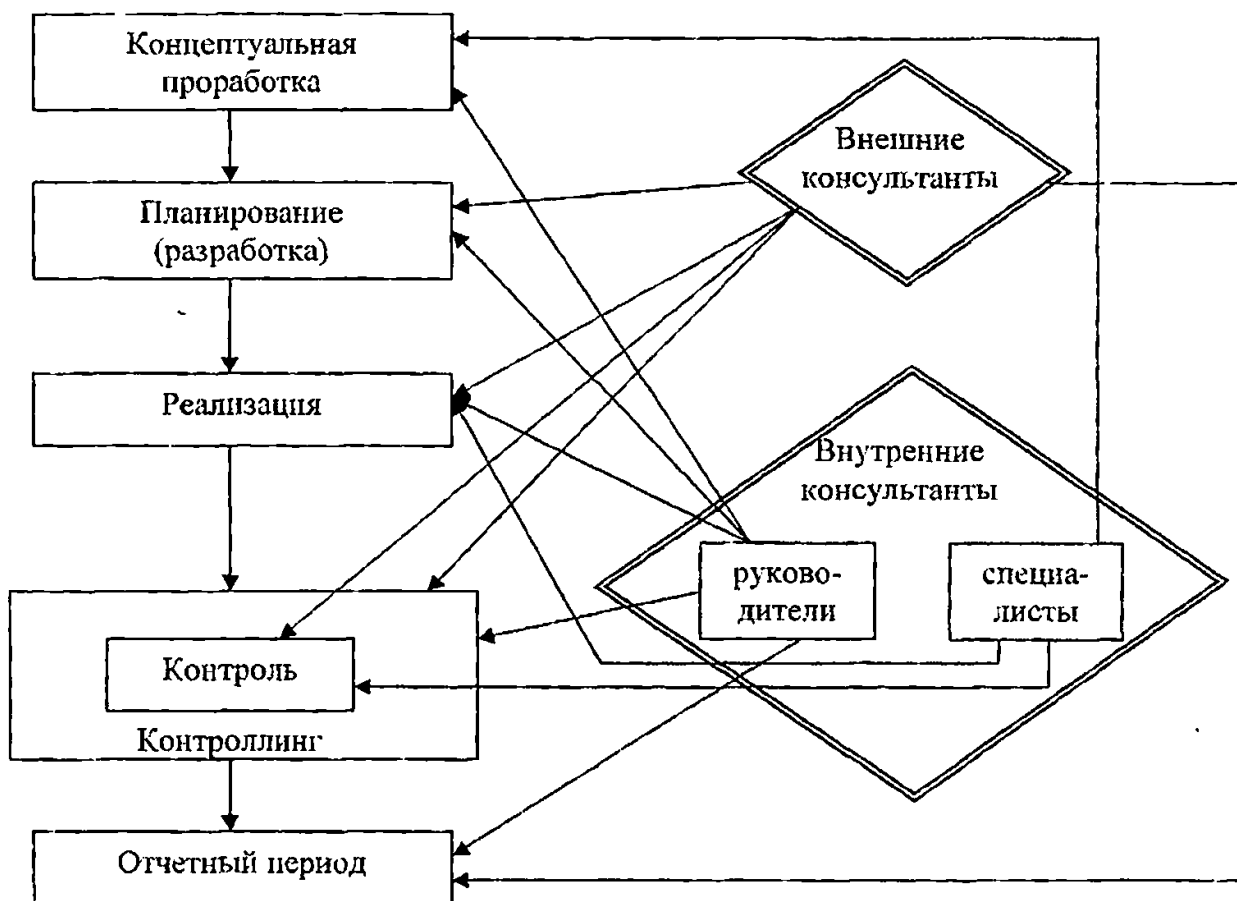

Рисунок 3.7. Последовательность действий в проекте комбинированного консалтинга

В процессе реализации проектов комбинированного консалтинга необходимо на основе долгосрочных прогнозов технологического развития определять и регулярно уточнять приоритетные направления прикладной и фундаментальной науки, технологий и техники. Такие приоритеты должны быть увязаны с задачами реализации конкурентных позиций российской экономики и требованиями национальной экономической безопасности, что позволит сформировать технологический облик российской экономики, определяющий

ее конкурентные преимущества по отношению к государствам-лидерам – США, Китаю и ведущим европейским государствам. Реализация приоритетов будет осуществляться как путем первоочередной поддержки фундаментальных и прикладных исследований в соответствующих областях, так и в рамках двух типов стратегических инновационных проектов.

Первая группа таких проектов ориентирована на опережающее развитие научно-технического потенциала, обеспечивающего глобальную конкурентоспособность России в важнейших технологических областях. В период до 2020 года наибольшее влияние на уровень экономической конкурентоспособности и национальную безопасность будет оказывать прогресс в информационно-коммуникационных технологиях, нанотехнологиях, новых материалах и живых системах. При этом основной эффект будет достигаться на стыке указанных технологий в междисциплинарных областях.

Вторая группа инновационных проектов направлена на технологическое перевооружение приоритетных отраслей экономики и развитие отдельных прорывных технологий. Приоритетными направлениями технологического развития, отраженными в перечне критических технологий и поддержанными действующими федеральными целевыми программами, являются:

- развитие водородной энергетики и производство новых моторных топлив;
- создание нового поколения ядерных реакторов и топливных элементов, сооружение атомных электростанций повышенной безопасности;
- разработка новых конкурентоспособных энергетических установок (турбин, генераторов и т.д.) и эффективных систем передачи электроэнергии постоянным током на большие расстояния;
- разработка специальной техники, способной работать в Арктике и в экстремальных средах;
- создание новых поколений авиационной техники и энергоэффективных двигателей (в том числе газотурбинных двигателей), а также ракетно-космической техники;

- разработка новых технологий обработки металлов;
- развитие оптоэлектроники, микромеханики и новой архитектуры вычислительных средств;
- развитие программного обеспечения и инженеринговых услуг.

Отдельной задачей должно стать первоочередное развитие технологических направлений, критически важных с точки зрения национальной экономической безопасности и обороноспособности. Для этого необходимы:

- выделение наиболее важных для национальной безопасности технологий в качестве отдельного раздела долгосрочного научно-технологического прогноза в целях организации мониторинга и прогнозирования ситуации (как внутрироссийской, так и международной) по данным направлениям;
- уточнение перечня критических технологий, разработку которых государство финансирует в первоочередном порядке, с точки зрения выделения важных для национальной безопасности технологий, обеспечение их приоритетного финансирования;
- организация эффективной совместной работы научного сектора, органов государственной власти и бизнеса по научным исследованиям, опытно-конструкторским работам и внедрению в производство соответствующих технологий;
- усиление поддержки российских компаний, работающих по ключевым для обеспечения национальной безопасности направлениям технологического развития, включая использование для этих целей возможностей системы государственных закупок;
- поддержка приобретения российскими компаниями, работающими в сфере критических для обеспечения безопасности технологий (в том числе путем организационного и политического содействия приобретению иностранных технологических компаний);
- использование потенциала институтов развития для ускорения процессов консолидации в высокотехнологичных секторах экономики для создания компаний – технологических лидеров мирового уровня.

3.3. Оценка эффективности использования консалтинга в процессе мониторинга угроз национальной экономической безопасности

Исходя из сделанных выше выводов, реализация стратегии обеспечения национальной экономической безопасности обеспечивается за счет консолидации усилий и ресурсов органов государственной власти, институтов гражданского общества, направленных на отстаивание национальных интересов Российской Федерации путем комплексного использования организационных, социально-экономических, информационных, специальных и иных мер, разработанных в рамках проекта комбинированного консалтинга.

Однако корректировка стратегии должна осуществляться по результатам постоянного мониторинга с учетом изменений, оказывающих существенное влияние на состояние национальной экономической безопасности. Поэтому важнейшим элементом механизма обеспечения национальной экономической безопасности является мониторинг угроз экономической безопасности.

Мониторинг как оперативная информационно-аналитическая система наблюдений за динамикой показателей безопасности экономики имеет большое значение в условиях кризисов и циклических спадов в экономике. Для осуществления мониторинга факторов, определяющих внутренние и внешние угрозы национально-государственным и экономическим интересам России, первоочередной задачей является создание организационно-информационной базы. Это определяет возрастание требований к государственной статистике в части комплексности, глубины и форм охвата объектов статистического наблюдения, качества и оперативности информации.

Аналогичные требования можно предъявить и к консалтинговым компаниям, аккредитованным при Правительстве, либо созданным в структурах исполнительной власти.

В связи с этим, основываясь на принципах комбинированного консалтинга, необходимо разработать структурную схему постоянного мониторинга угроз национальной экономической безопасности России.

Кроме того, с использованием консалтинговых услуг возрастают возможности достижения высшего организационного уровня – управляемого саморазвития. Это позволяет профессионально и независимо анализировать прогнозируемые последствия принимаемых решений и своевременно принимать меры по нейтрализации угроз хозяйственной деятельности, постоянно контролируя изменения уровня национальной экономической безопасности. Результатом проведения анализа угроз национальным экономическим интересам может стать некоторая «шкала приоритетов безопасности». При этом выявляемая совокупность угроз не является статичной – одни могут активизироваться, другие затухать, соответственно, будет меняться оценка их значимости в конкретных ситуациях. Это ставит вопрос о создании системы мониторинга состояния и динамики развития национальной экономики с целью заблаговременного предупреждения угроз национальной экономической безопасности и принятия необходимых мер защиты и противодействия. При этом необходимо создать некую систему самосохранения, которая автоматически приводила бы в движение защитные механизмы при возникновении в экономике форс-мажорных обстоятельств.

Для проведения мониторинга необходимо соответствующее методическое, организационное, информационное, техническое обеспечение, к которому предъявляется ряд требований:

- во-первых, система показателей должна быть взаимосвязана в рамках общей схемы анализа национальной экономической безопасности, допускающей проведение исследований как на федеральном, так и региональном уровне;
- во-вторых, система показателей должна отвечать перечню основных угроз национальной экономической безопасности;

- в-третьих, перечень социально-экономических показателей, используемых при мониторинге, должен быть минимальным и легко доступным с точки зрения наличия статистической информации;
- в-четвертых, результаты анализа в выбранной системе показателе должны допускать простую и наглядную проверку на непротиворечивость объективной реальности;
- в-пятых, социально-экономические показатели должны быть синхронизированы во времени и характеризовать определенные срезы социально-экономической ситуации.

Данные требования обуславливают перечень показателей, который должен обеспечивать, с одной стороны, проведение полного и достоверного анализа, с другой – возможность быстрого получения информации и проведения необходимых расчетов с применением современных технических и программных средств на базе информационных технологий.

Таким образом, данные по социально-экономическому развитию и макроэкономическим параметрам могут быть представлены в виде: локальных файлов, отражающих однородное множество отчетных документов и обрабатываемых стандартными средствами операционных систем и прикладных программ; базы данных, отражающей первичные документы согласно специальным критериям и обрабатываемых программами системы управления базами данных; базы правил, отражающих знания эксперта в форме правил и обрабатываемых средствами логического программирования или другими программными системами.

При этом фактическая информация об угрозах национальной экономической безопасности оценивается в блоках разработки «шкалы приоритетов» и комплексного анализа, при этом указанные блоки тесно связаны между собой и с блоками выработки рекомендаций и принятия управленческих решений, поскольку анализ угроз возможен лишь при наличии достаточно репрезентативной информации о фактической ситуации (прямая связь).

Выработка рекомендаций, с одной стороны, подразумевает знание закономерностей изменений социально-экономической ситуации и влияния макроэкономических параметров, наличие навыков и знаний, владение методиками для подготовки управленческих решений. С другой стороны, «шкала приоритетов», направленность рекомендаций и реализация управленческих решений в значительной степени должны определять изменение социально-экономической ситуации и макроэкономических параметров (обратная связь). Необходимо отметить, что реализация управленческих решений в сфере предотвращения угроз национальной экономической безопасности должна оцениваться в соответствии с общей стратегией обеспечения национальной экономической безопасности. Кроме того, выработка рекомендаций по рационализации процесса реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности должна происходить в тесной корреляции с действующей в РФ нормативно-правовой базой. Именно исходя из сформулированных методических подходов и с учетом национальных экономических интересов необходимо оценивать сложившиеся и складывающиеся тенденции социально-экономического развития России в реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности.

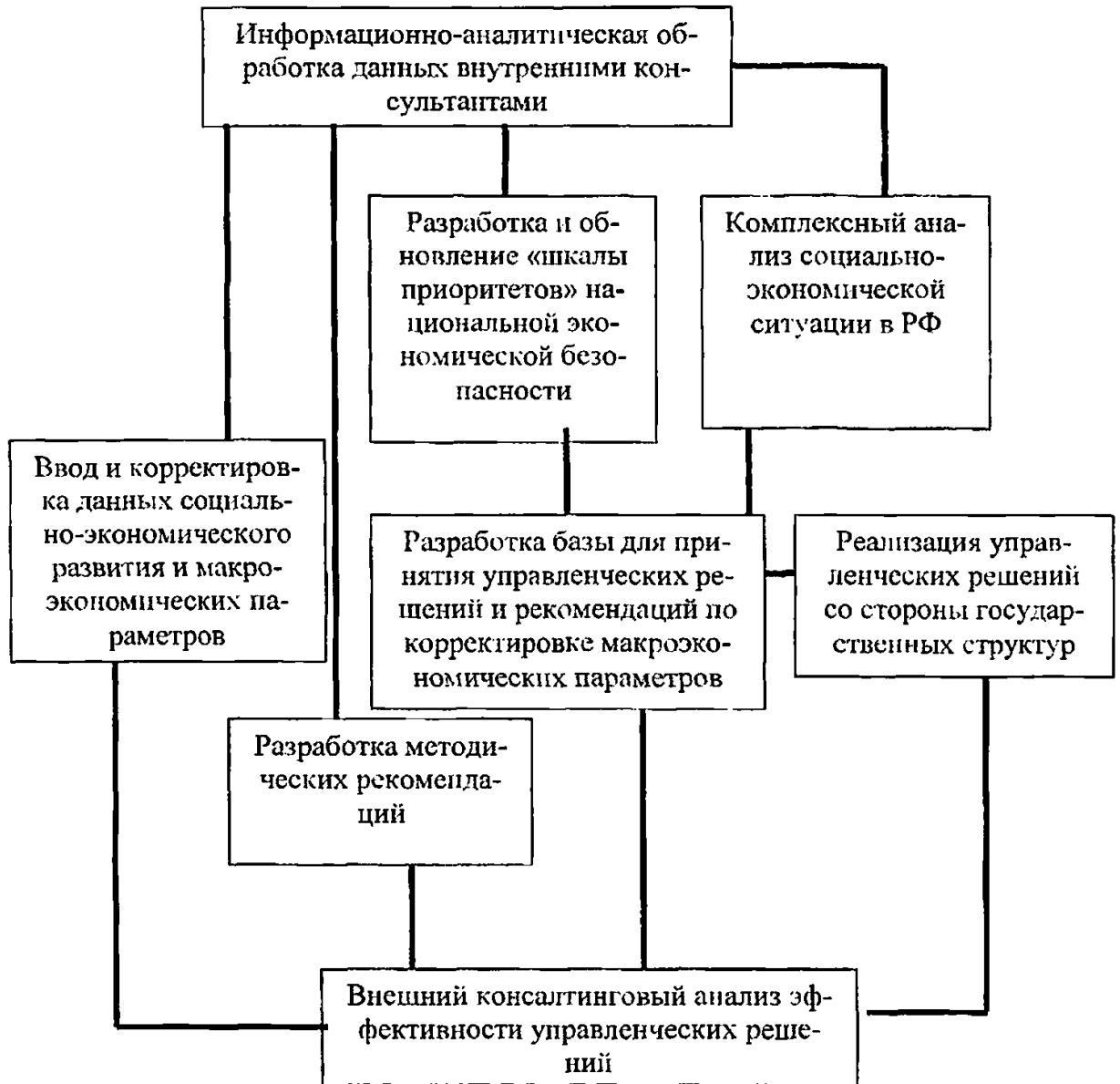

Рисунок 3.8. Структурная схема постоянного мониторинга угроз национальной экономической безопасности России

Следует отметить, что блок разработки методических рекомендаций предназначен для развития и разработки инновационных подходов в системе государственного управления. Этот блок непосредственно связан с работой консультантов. В блоке анализа эффективности управленческих решений происходит учет всех факторов, влияющих на предотвращение и снижение угроз национальной экономической безопасности, определяется эффективность методологического подхода в принятии управленческих решений в этой сфере. В

этом же блоке происходит разработка рекомендаций по совершенствованию нормативно-правовой базы с учетом фактически складывающейся ситуации.

Таким образом, результативность реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности может быть различной из-за взаимодействия структурных элементов системы мониторинга угроз национальной безопасности. Поэтому системность, целенаправленность, профессионализм и комплексность взаимодействий органов государственной власти и консалтинговых организаций имеет большое значение при реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности государства.

В механизме обеспечения национальной экономической безопасности основополагающая роль принадлежит выбору оценочных подходов к анализу макроэкономических параметров и хозяйственной деятельности, позволяющих прогнозировать возможные тенденции развития или снижения национальной экономики. А объективный и всесторонний мониторинг с точки зрения консалтинга должен проводиться на основе анализа конкретных количественных значений параметров и индикаторов экономической безопасности.

Можно выделить два подхода к мониторингу угроз национальной экономической безопасности.

Индексный подход предполагает использование в качестве индексов экономической безопасности переменных, характеризующих различные аспекты социально-экономического развития, например, состояние регионального рынка труда, социальную и экономическую инфраструктуры и т.д.

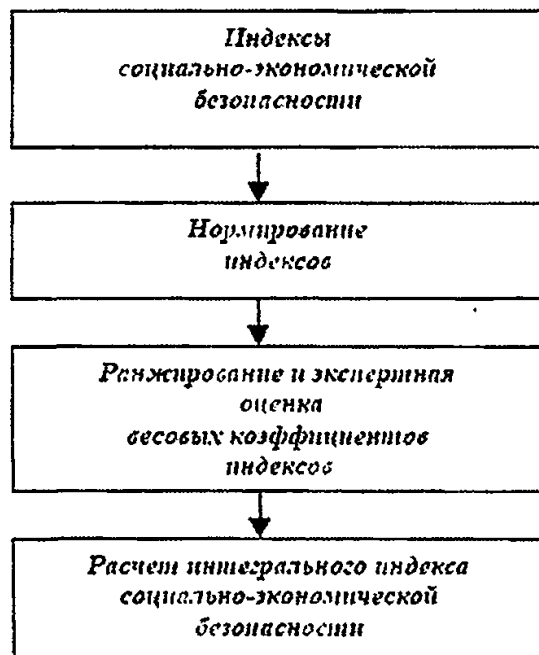
Интегральный индекс экономической безопасности представляет собой сумму нормированных индексов, весовые коэффициенты которых находятся экспертным путем (рисунок 3.9.)¹.

Индексный метод оценки национальной экономической безопасности обладает рядом особенностей. Во-первых, применяемые весовые коэффициенты отдельных показателей математически не обосновываются и являются предметом экспертного, т.е. субъективного выбора. Во-вторых, достоверность

---

¹ Экономическая безопасность: Производство - Финансы - Банки/ Под ред. В.К. Сенчагова. - М.: ЗАО "Финстатинформ, 1998. С. 433-441.

получаемых экспертных оценок в значительной степени зависит от квалификации экспертов, их представлений о характере и значении тех или иных социально-экономических процессов и явлений. В-третьих, результатом реализации метода является количественная оценка уровня социально-экономической безопасности. Однако в действительности реальное положение может быть представлено только с помощью системного использования как количественных, так и качественных характеристик.

Рисунок 3.9. Алгоритм оценки национальной экономической безопасности на основе индексного метода¹

Целостное представление об уровне национальной экономической безопасности может быть получено в результате *ситуационного анализа*². В основу такого подхода положены принципы автоматической классификации угроз национальной экономической безопасности государства, представленных конечным множеством числовых индикаторов развития.

Следует, однако, отметить недостатки, присущие данному методу. Во-первых, он не учитывает взаимные связи между различными индикаторами социально-экономического развития, на основе которых осуществляется клас-

¹ Ушвицкий Л.И., Протасов В.Д. Мониторинг социально-экономической безопасности: методические основы. // Сборник научных трудов. Серия "Экономика" // СевКавГТУ. Ставрополь, 2002. <http://www.ncstu.ru>

² Кондоров А.М. Автоматизированная система поддержки управленческих решений. - М.: Интерэкспорт, 1991. С. 215.

сификация угроз национальной экономической безопасности. Во-вторых, получаемые в результате уровни экономической безопасности не связаны с общим уровнем национальной экономической безопасности, т.к. отражают лишь степень серьезности угрозы или риска относительно других угроз на данный период времени.

Таким образом, оба существующих в настоящее время подхода к мониторингу и анализу национальной экономической безопасности обладают недостатками и не учитывают ряд существенных факторов, определяющих характер индикаторов национальной экономической безопасности, целостность их представления, иерархический характер взаимосвязей. Учет взаимных связей индикаторов предполагает дифференциацию основных угроз безопасности, как минимум, в трех сферах: социально-информационной, управляющей и промышленной, и выбора соответствующих показателей (см. главу 1). Такой подход предполагает максимальную объективность и комплексность исследований.

Поэтому отметим, что эффективность мониторинга и оценки национальной экономической безопасности существенно зависит от того, насколько эффективно сочетаются при анализе аналитические методы и обосновываются решения с учетом опыта экспертов. Оптимальный подход к проблеме оценки состояния национальной экономической безопасности заключается в сочетании обоих рассмотренных выше методов, которые могут дополнять друг друга в результате работы внутренних и внешних консультантов. Причем ситуационный анализ целесообразно предоставлять выполнять внешним консалтинговым структурам, а рассчитывать интегральный индекс лучше на основании внутренних данных. Такой вывод обоснован и по той причине, что неучет или несоответствие тех или иных факторов при оценке угроз национальной экономической безопасности, может привести к неоднозначности дифференциации рисков и угроз экономической безопасности, неадекватному прогнозированию социально-экономических ситуаций, в том числе кризисных, искаженному представлению о состоянии отраслей национальной экономики и, как следст-

вне, к ошибкам при принятии управленческих решений со всеми вытекающими из этого негативными последствиями.

Специфика формирования информационных ресурсов в процессе мониторинга национальной экономической безопасности в наибольшей степени проявляется в ситуации, когда государство не может иметь необходимой информации о состоянии экономики, представить ее в организованном виде, использовать при принятии решений и таким способом реализовать функцию по регулированию экономических процессов в национальном экономическом пространстве, повысить уровень национальной экономической безопасности.

В этих целях можно применить модель взаимодействия внутренних и внешних консалтинговых структур и системы государственного управления экономики, представленной условно в виде трех секторов с интегрированным информационным ресурсом. При этом следует пояснить, что точность удельного веса каждого сектора в данном случае не является предметом рассмотрения, а важен факт наличия определенной институциональной формы в структуре государственного управления и регулирования национальной экономики. Предлагаемые в диссертации модели использования консалтинговых услуг можно использовать для демонстрации возможностей органов государственной власти иметь необходимую методологическую и информационную базу для регулирования экономики страны и соответственно осуществлять контроль в структурах экономической деятельности.

Условия обеспечения процессов интеграции информационных ресурсов сформулированы в виде следующих принципов:

- *открытости* – информационная открытость, готовность к восприятию внешних рекомендаций способствуют повышению эффективности и экономической устойчивости. Однако структуризация, систематизация, интенсивность поступления и обработки информации должны быть под постоянным контролем;

- *компактности* – информационные ресурсы должны представляться в виде конечной и обозримой совокупности блоков, модулей, тематических компонентов, покрывающих всю функциональную область решения задач;
- *формализованности* – при снижении уровня формализации ниже определенного уровня может наступить уменьшение целенаправленности информационных ресурсов;
- *аналитичности* – необходимы аналитические процедуры прогноза развития внутренней и внешней ситуации (при явной недостаточности информации для принятия управленческих решений эти процедуры должны опираться на заключения комбинированного консалтинга);
- *иерархичности* – в любой системе процессов и проектов могут быть предусмотрены иерархические информационно-управляющие структуры, которые строятся по правилу повышения требований к формальной точности обработки информации при снижении уровня ответственности за принятие управленческого решения;
- *эффективности* – при разрыве, ослаблении или изменении связей между иерархическими уровнями управления система информационного обеспечения должна продолжать функционировать, хотя и, возможно, с некоторой потерей эффективности. Государство должен иметь возможность контролировать процесс мониторинга угроз национальной экономической безопасности;
- *развития* – должны быть определены приоритетные направления (приоритеты) совершенствования, развития, запланирована разработка дополнительных функций на перспективу.

В итоге, основные цели использования консалтинговых услуг в системе мониторинга угроз национальной экономической безопасности:

- оценка состояния и динамики развития национальной экономики;
- выявление деструктивных тенденций и процессов развития потенциала национальной экономики;
- определение причин, источников, характера, интенсивности воздействия угрожающих факторов на потенциал развития национальной экономики;

- прогнозирование последствий воздействия управленческих решений, как на потенциал хозяйственной деятельности национальной экономики, так и на другие сферы деятельности, обеспечиваемые этим потенциалом (анализ мультипликативного эффекта);
- системно-аналитическое изучение сложившейся экономической ситуации и тенденций ее развития, разработка целевых программ по парированию угроз национальной экономической безопасности.

При этом достаточно важно в рамках консалтинговых проектов организовать также и мониторинг качества консалтинговых услуг, как внутренних, так и внешних консультантов. При этом необходимо искать оценки деятельности консультантов не в области идентификации конечных результатов, а в области методологии и методик, используемых при разработке консалтинговых проектов.

Первая группа оценок должна отражать соответствие методологических принципов оценки качества консалтинговых услуг современной методологии менеджмента (с его требованием активной адаптации) и специфике задач, решаемых с привлечением консультантов.

Вторая группа оценок качества услуг управленческого консалтинга должна характеризовать степень корректности используемого методического инструментария. Обоснование рекомендаций, сформулированных в консалтинговом проекте, может быть произведено с использованием приближенных методов оценки или точных методов, использующих широкий набор инструментов. Кроме того, в процессе консалтинга может быть изменен алгоритм использования любого из методов или не учтены требования, ограничивающие его применения. В консалтинговой практике, в частности, весьма распространены следующие методические ошибки:

- рассмотрение в ходе анализа не всей совокупности факторов, обуславливающих сложившуюся ситуацию в хозяйственной деятельности консультируемых предприятий и организаций;
- выполнение прогнозов в одном варианте;

- разработка программ, планов или других моделей развития организаций без учета принципа множественности и выбора оптимального варианта;
- использование информационных источников, надежность которых вызывает сомнение;
- некорректное использование экспертного метода.

Последняя из представленных практических ошибок встречается наиболее часто. Сфера управленческого консалтинга использует экспертный метод во многих случаях – практически для всех типов управленческих задач. В общем виде такой подход вполне оправдан, т. к. экспертный метод является универсальным по сути и принципиально пригодным для решения любой задачи. Однако он дает надежные результаты только при условии соблюдения ряда требований:

- достаточного числа экспертов, определяемого на основе методов, известных в системных науках;
- четкости поставленных вопросов;
- возможности получения однозначных и полностью сопоставимых ответов;
- использования принципа независимости суждений.

На практике эти требования почти всегда нарушаются. Те или иные оценки выставляются с учетом мнений одного (в лучшем случае – двух-трех) эксперта и закладываются затем в основу рекомендаций или проектов решений. Погрешность, допускаемая в данном случае, крайне велика. Каковы бы ни были опыт, знания, интеллектуальные способности эксперта, его мнение – это мнение лишь одного из множества экспертов, которое должно учитываться наравне с другими. Подобные методические ошибки вызваны многими причинами: стремлением консультантов снизить издержки, недостаточным уровнем подготовки консультантов, их недобросовестностью. Эти ошибки не только снижают качество услуг управленческого консалтинга, но и дискредитируют саму консалтинговую организацию и сферу управленческого консалтинга в целом. В этой связи предлагается использовать в роли основного измерителя

качества консалтинговых услуг показатели, отражающие полноту использования и научную обоснованность применяемого специалистами-консультантами методического инструментария.

При этом сам процесс характеристики качества услуг управленческого консалтинга со стороны потребителей становится более сложным, т.к. требует от потребителя специальных знаний в области методического обеспечения экономических обоснований.

Зависимость качества услуг управленческого консалтинга от качеств отдельных личностей проявляется и в цепочке "потребитель – контактный персонал организации управленческого консалтинга". Так потребитель заранее, до потребления, высказывает намерение и оплачивает приобретение услуг консультантов (частично или полностью). Его оценка адекватности качества услуг и их цены формируется в процессе межличностных отношений с представителем консалтинговой организации. Качества конкретных лиц, вступающих в контакт с потребителем, являются косвенной характеристикой качества услуг, которыми планирует воспользоваться потребитель. Это обстоятельство обуславливает повышение требований к контактному персоналу. Таким образом, проведение переговоров и заключение договоров по поводу предоставления консалтинговых услуг превращается в профессиональный обмен информацией и знаниями лиц, обладающих достаточно высоким уровнем подготовки по проблемам экономики и управления, и только при соблюдении этих условий обмен может быть результативным. На этом этапе становится незаменимой служба внутреннего консалтинга. Создание аналитического консультационного центра в структурах исполнительной власти позволит, помимо прочего контролировать качество услуг управленческого консалтинга внешних организаций.

Тактика проведения мониторинга угроз национальной экономической безопасности предполагает разработку и применение конкретных управленческих технологий и выполнение конкретных мероприятий в целях обеспечения национальной экономической безопасности. Поэтому в рамках стратегии

обеспечения национальной экономической безопасности необходимо учесть важность разработки нормативных актов, включающих специальные пункты по защите интеллектуальной собственности. Следует отметить, что сегодня практически на всех уровнях управления руководители готовы в полной мере оценить необходимость создания надежной системы по защите интеллектуальной собственности.

ГЛАВА 4. РАЗРАБОТКА ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

4.1. Определение принципов привлечения консалтинговых услуг в системе государственного управления РФ

Организационная поддержка реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности заключается в совершенствовании государственного управления Российской Федерации, а также в развитии механизмов стратегического планирования устойчивого развития национальной экономики. Однако в существующей практике принятия государственных решений имеется противоречие, которое необходимо разрешить, с тем, чтобы существенно повысить их эффективность. Это противоречие заключается в том, что государственные решения принимаются, как правило, без учета обеспечения безопасности их реализации, а уже потом принимаются решения Советом безопасности в его области компетенции.

Как правило, важные государственные решения, принимаются без учета обеспечения национальной безопасности и в других сферах, и это обусловлено, прежде всего, неадекватным представлением о роли и месте безопасности в процессах развития. Чаще всего безопасность понимается как особая область деятельности, которая как бы дополняет основной вид деятельности, защищает его от внешних либо внутренних угроз и опасностей. Вместе с тем если обеспечение безопасности мыслить как защиту основной деятельности, то происходит раздвоение деятельности на созидательную и дополнительную, связанную с обеспечением безопасности. Это приводит к неустойчивому развитию всей системы. Однако в рамках модели неустойчивого развития безопасность можно обеспечить лишь временно и на самом минимальном уровне.¹

---

¹ Наумова Т.В. Концепция устойчивого развития как теоретическое основание решения проблем безопасности // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. Москва.: Изд-во МГТУГА, 2007.

Вот почему идея реализовать обеспечение национальной экономической безопасности через устойчивое развитие оказывается наиболее плодотворной для решения проблемы. В этом случае раздвоение деятельности исчезает, основная созидательная деятельность и обеспечение безопасности совпадают, поскольку модель устойчивого развития оказывается одновременно и моделью безопасного развития. Если мы принимаем принцип обеспечения национальной экономической безопасности через устойчивое развитие, то это однозначно приводит к модели развития, где безопасность гарантирована априори, причем на длительное время.¹

ЮНСЕД связала развитие с охраной окружающей среды, но выйти нужно на более широкую концепцию, связав развитие с безопасностью во всех сферах. Это означает, что сказанное выше относится ко всем видам социально-экономической и иной деятельности, особенно если принимаются решения на государственном уровне (ведь государство как раз и является основным субъектом обеспечения безопасности личности, общества и самого государства). Таким образом, речь идет об одновременном обеспечении экономической эффективности и экономической безопасности, социальной справедливости и социальной безопасности, экологической безопасности и коэволюционного развития.

Ведь особенностью перехода к устойчивому развитию каждого суверенного государства является реализация им своих национально-государственных интересов (в том числе в плане обеспечения национальной экономической безопасности). Совершенно очевидно, что обеспечение национальной экономической безопасности должно все в большей степени осуществляться через развитие и все в меньшей – через защиту, что вынуждает найти консенсус между новым мировоззрением, соответствующим идее устойчивого развития, и мировоззрением, на котором до сих пор основывалось обеспечение безопасно-

---

¹ Наумова Т.В. Концепция устойчивого развития как теоретическое основание решения проблем безопасности // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. Москва.: Изд-во МГТУГА, 2007.

сти любого государства через защиту.¹ Именно поэтому реальный переход к устойчивому развитию начнется только тогда, когда на уровне государственного управления решения по обеспечению национальной экономической безопасности станут приниматься одновременно с решениями по основным видам деятельности.

В свете сказанного важно в системе государственного управления связать переход к устойчивому развитию с обеспечением национальной экономической безопасности (как это сделано в отношении экологии и процесса экологизации). В перспективе, когда высшее политическое руководство страны полностью осознает необходимость реальных действий, направленных на переход к устойчивому развитию, это должна быть единая Концепция перехода к устойчивому развитию и обеспечения безопасности.

В настоящее время эти две концепции, например, в России (Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию и Концепция национальной безопасности Российской Федерации, в том числе и в новых редакциях) слабо взаимосвязаны и не соответствуют друг другу по выделенным измерениям устойчивого развития и аналогичным видам безопасности. Налицо противоречие в реализации государственных решений. Это обусловлено в основном тем, что обеспечение безопасности до их пор мыслилось в рамках старой модели, т.е. модели неустойчивого развития. В соответствии с таким мировоззренческим принципом принятие государственных решений носит несистемный, в основном ведомственный характер, что существенно снижает эффективность системы государственного управления. Представляется, что принцип взаимосвязи и соответствия измерений устойчивого развития и видов безопасности окажется методологическим ориентиром как для дальнейших исследований в области проблем безопасности и устойчивого развития, так и для разработки соответствующих государственных документов.

В этих условиях одной из основных функций государства является обеспечение национальной экономической безопасности путем создания приемле-

---

¹ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: проект "венера". <http://zeitgeistmovie.ru/UNO/z-index.html>

мых условий для формирования устойчивого развития и стабильного состояния экономики страны. Это позволит надежно определить перспективы развития российской экономики.

При этом главное препятствие перехода к устойчивому развитию России – качество современного государственного управления. Оно в малой степени готово реализовывать достаточно тонкие и специализированные меры, способные учитывать специфику хозяйственной жизни отдельных секторов экономики и регионов страны. В то же время, именно такие «остро заточенные» меры являются наиболее эффективными. Это означает, что наличный уровень государственного развития в большой мере лимитирует использование имеющихся возможностей развития экономического. Все это приводит к выводу, о необходимости создания консалтинговых центров по модернизации системы государственного управления и внедрению технологических новшеств в управленческие процессы на всех уровнях власти.¹

Принципы использования консалтинговых услуг в этой сфере могут основываться на мировой практике движения за реформирование управления в сфере публичного, государственного управления, получившего название New Public Management (Новый государственный менеджмент – НГМ).

Наиболее часто встречающиеся в странах – пионерах реформы государственного управления (Великобритания, Новая Зеландия, США) элементы НГМ следующие:

1) делегирование ответственности за принятие оперативных решений на уровень непосредственных исполнителей (frontline Bureaucracy);

2) ориентация в оценке эффективности деятельности госучреждений на непосредственные результаты (Output), конечные результаты и социальный эффект (Outcome, Impact) от их деятельности, а не на затраты ресурсов (Input), необходимых для их достижения. Громоздкий бюрократический аппарат должен стать легче и выиграть от использования достижений управленческого консалтинга.

---

¹ Тамбовцев В.Л. Государственное регулирование государства: вопросы теории, международный опыт, российские реформы//<http://www.recep.ru>

Это предполагается осуществить путем, как децентрализации принятия решений, так и предоставления свободы распоряжения финансовыми и иными ресурсами руководителям высшего и среднего звена. С последних спрашивают не за полноту использования статей бюджета, а за степень достижения социально-значимых целей и воздействий. Это требует наличия прозрачной и непротиворечивой системы оценки деятельности чиновников в виде верифицируемых и количественно и качественно однозначных показателей, свидетельствующих о достижении социально-значимых результатов деятельности. При этом должна быть выстроена система контроля, позволяющей уйти от проблемы «работы на показатель»;

3) развитие конкуренции в общественном секторе и преобразование иерархических государственных органов исполнительной власти в общественные предприятия сферы услуг. Качество работы государственных органов определяется тем, насколько довольны потребители (граждане). При этом в случае, если конкуренция в чистом виде невозможна, предполагается активное внедрение элементов ее стимулирующих, в частности бенч-маркинга (сравнения результатов деятельности подразделений внутри организации или схожих организаций, являющихся монополистами), конкурсов профессионального мастерства чиновников и т.д.¹

Очевидно, что эти элементы НГМ базируются на контрактной парадигме государства, в котором государственное управление является агентом конечного принципала – граждан страны и чиновникам передаются те функции и те ресурсы, которые невозможно произвести путем рыночных трансакций. Такой подход, при котором государство служит народу, и госслужащие фактически являются служащими сферы услуг под названием «государственные услуги» является во многом революционным с точки зрения культуры взаимоотношений в обществе, что позволяет многим исследователям говорить о смене парадигмы в государственном управлении. Ведь ранее государственное управление было отчуждено от экономической системы и подчинялось политической, ко-

---

¹ Капогузов Е.А. Реформирование государственного управления: от «идеальной» бюрократии к новому государственному менеджменту // Экономические науки, Изд-во: ООО "Экономические науки", 2007.

торая сделала ее задачей корректировку ошибочного развития экономической системы (функция ликвидации провалов рынка). НГМ не отказывается от правовой стороны деятельности в сфере государственного управления, но добавляет критерии оценки деятельности государственного аппарата формально-правового характера предпринимательскими критериями эффективности. Такой принцип обосновывает привлечение консалтинговых услуг в систему государственного управления по аналогии с крупными корпорациями и предприятиями, модернизирующими управленческие процессы.

Вместе с тем, новый государственный менеджмент в меньшей степени теоретическая конструкция и в большей движение, принесшее свой опыт из практики (кодексы лучших практик). Уже 20 лет принципы НГМ определяют направление реформ государства в целом ряде индустриальных стран. При этом есть различия в значении отдельных мероприятий в различных странах, однако существует и целый ряд близких характеристик.

Серьезной работой для региональной бюрократии в Германии стало внедрении принципов НГМ на местном уровне. Ключевыми составляющими этого процесса стала замена традиционной системы камералистского счетоводства на схожую с системой двойной бухгалтерии в частном секторе систему учета (Doppik), внедрение стандартов международной системы отчетности в гос-секторе (IPSAS), Bench-marking при оценке результатов, ориентации на запросы и интересы граждан.¹ Идеологически предполагался отход от классической немецкой бюрократии, основанной на веберовских принципах и организация госуправления как компактного, гибкого предприятия, оказывающего публичные услуги населению в конкурентной или квази-конкурентной среде. Этот процесс в Германии затянулся на 10-15 лет, и далеко не все элементы НГМ были успешно внедрены.²

В Скандинавских странах, в особенности в Швеции и Норвегии, интересным представлялся так называемый «Эксперимент свободных коммун». В

¹ Kunig K. Zur Kritik eines neuen öffentlichen Managements//Speyer. 1995. p. 15

² Капогузов Е.А. Предпосылки и ключевые характеристики реформы государственного управления в зарубежных странах.// Экономический вестник Ростовского государственного университета., Изд-во: Южный федеральный университет, 2007.

1984-88 гг. все скандинавские страны, прежде всего классическое государство благосостояния Швеция, предприняли усилия в направлении реформирования государственного управления в духе НГМ. Основная идея заключалась в увеличении доли местных администраций в структуре госсектора. Поэтому ключевым моментом Эксперимента свободных коммун (frikommuneforsok) является расширение компетенции местных органов власти. Местные чиновники все в большем объеме осуществляют выполнение государственных социальных программ.¹

Норвегия особое значение придала дерегулированию и децентрализации. Дания – реформе финансов и персонала (программные бюджеты, управление издержками, бюджетирование, ориентированное на результат). Финляндия сконцентрировалась, прежде всего, на реформе политического управления, а также на построении системы государственного управления, ориентированной на потребителей.²

В Великобритании практика НГМ развивалась по иному сценарию. В англосаксонском мире коммунальное государственное управление может осуществлять лишь те задачи, которые закреплены парламентом через закон. Консервативное правительство Маргарет Тэтчер реформировало систему государственного управления на коммунальном уровне под лозунгом «Эффективность и менеджерализм» с использованием концепции правительственных агентств.³ Помимо формирования частично автономных агентств усилия были сосредоточены на создании рыночных условий функционирования местных органов исполнительной власти. Предполагалось, что коммуны вовсе не обязательно должны сами оказывать все услуги населению, а могут и заниматься аутсорсингом. Такое новое понимание задач (разделение задач гарантирования и исполнения) вело к радикально новым структурам, а именно к разделению прин-

---

¹ Капогузов Е.А. Предпосылки и ключевые характеристики реформы государственного управления в зарубежных странах.// *Экономический вестник Ростовского государственного университета.*, Изд-во: Южный федеральный университет, 2007.

² Banner G., Reichard Ch. (Hrsg.) *Kommunale Managementkonzepte in Europa -Anregungen für die deutsche Reformdiskussion.* Köln, 1993. P.10.

³ Reznicek L. *Lean Management für die öffentliche Verwaltung-Eine Analyse anhand der aktuellen Berliner Verwaltungsreform.* Berlin, 1996. P.108.

ципала и агента в системе государственного управления. Важнейший элемент концепции *Enabling Authority* – обязательный конкурсный характер коммунальных услуг (*Compulsory Competitive Tendering*), согласно которому коммуны были обязаны проводить госзакупки на конкурсной основе.

В Новой Зеландии развитие протекало по многим параметрам схоже с Великобританией, однако быстрее и эффективнее. Целый ряд экспертов называют Новую Зеландию как страну, где реформы в духе НГМ осуществлялись наиболее активно и бескомпромиссно. С 1985 г. основные элементы реформы распространялись в равной степени на местный и центральный уровень и выражались высокой степенью ориентации на эффективность и коммерциализацию (оценку эффективности коммерческих операций государственных банковских и почтовых структур) и приватизацию (были приватизированы нефтяные, угольные месторождения, авиакомпания). И здесь агентства играли значительную роль: правительственные агентства работали на основе договора между министерством и главой учреждения в значительной мере самостоятельно. При этом вознаграждение руководителя учреждения в значительной степени зависело от конечного результата. Эта концепция поддерживалась гибким и ориентированным на результат финансовым менеджментом (глобальный бюджет, расчет издержек и расходов, детальная отчетность). В равной степени в агентствах персонал-менеджмент был организован таким образом, что решения в области персонала были децентрализованы и связаны с системой мотивационных мер. Руководители избирались на определенный срок (к примеру, директор учреждения по договору максимум на 5 лет). Эти структуры правда действовали преимущественно на коммунальном уровне.¹

В США движение в области реформирования правительства также прошло несколько этапов. С одной стороны, почву для внедрения НГМ подготовила неоконсервативная революция, в особенности подходы представителе теории предложения и общественного выбора, что проявилось в реализации в рамках экономической политики администрации Р. Рейгана стремлению к рос-

¹ Reznicek L. *Lean Management für die öffentliche Verwaltung-Eine Analyse anhand der aktuellen Berliner Verwaltungsreform*. Berlin, 1996. P.55.

ту эффективности и сокращению расходов на содержание государства. На федеральном уровне в центре внимания находились улучшения в сфере персонал-менеджмента. В частности, это находило свое отражение во введении вознаграждений в зависимости от результата для чиновников высшего ранга. Параллельно осуществлялась реформа в области финансового менеджмента, истоки которой возникли еще в 60-х годах при внедрении в Пентагоне принципов и механизмов программно-целевого бюджетирования и бюджетирования «на базе нулевого уровня (Program Project Budgeting System и Zero Base Budgeting System).¹

С началом правления администрации Клинтона возобновились темы сокращения, дерегулирования, но также и улучшения качества работы государственного аппарата. Ключевым элементом американского подхода стал девиз Reinventing Government (Перестройка правительства), принципы которого стали столь популярными, что даже были включены в школьную программу в виде предмета в сфере науки государственного управления.

Авторы «Перестройки правительства» (D. Osborne, T. Gaebler Reinventing Government. How the entrepreneurial spirit is transforming the public sector)² приводят ряд основополагающих убеждений, которые руководили ими при написании книги и формулировании выводов:

- вера в государство. Оно рассматривается не как необходимое зло, а как способ коллективной деятельности и решения общественных проблем;
- вера в то, что цивилизованное общество не может эффективно функционировать без эффективного государства. А эффективное государство должно соответствовать требованиям "информационного общества" и "экономики знаний";
- проблемой в госуправлении являются не люди ("бюрократы"), а система ("бюрократия");

---

¹ Капогузов Е.А. Предпосылки и ключевые характеристики реформы государственного управления в зарубежных странах // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*, Изд-во: Южный федеральный университет, 2007

² [http://egg.elrussia.ru/index.php/\"Перестройка_правительства\"_\(\"Reinventing_Government\"\)](http://egg.elrussia.ru/index.php/\)

- значение надо придавать не правительству, а такому изменению стимулов в государственном секторе, которые сделали бы процесс государственного управления более предпринимательским. Т.е. таким, который способствовал бы перенесению ресурсов из областей с низкой отдачей в области с высокой отдачей.

Также авторы считают, что на шкале между чисто бюрократическим правительством и чисто предпринимательским правительством можно выбрать точку с большим предпринимательством. По их мнению, эта идея не тождественна идее о том, что правительство может управляться подобно частной корпорации. Как управление корпорацией может быть бюрократическим и предпринимательским, так и государство может быть как бюрократическим или предпринимательским.

Основные принципы «перестройки правительства».

1. Конкуренция между поставителями услуг.

Повышение качества и эффективности услуг связано с конкуренцией. В частном секторе конкуренция является данностью, но в государственном – ее надо организовывать: проводить тендеры, в которых участвуют частные компании; или соперничают различные государственные агентства; или государственные агентства вынуждены конкурировать с частными компаниями, чтобы сохранить свой бюджет.

2. Наделение местных сообществ полномочиями.

Стандартный демократический механизм создает только очень опосредованные механизмы влияния граждан на служащих госсектора. Однако есть возможность лучше учитывать потребности граждан – сделать местные сообщества ответственными за выбор форм и направлений работы местных ведомств, чтобы получить от них максимальную пользу. Заодно эти сообщества будут более ответственны за свою судьбу вместо старого подхода, который стимулировал иждивенчество.

3. Ориентация на результат.

Оценка результатов деятельности и концентрация на них – является одним из путей усовершенствования работы госаппарата. Во-первых, само формулирование требуемых результатов помогает лучше понять, как работать. Во-вторых, без оценки результатов невозможно отделить успехи от поражений. В-третьих, оценка результатов помогает правильно наладить систему мотивации, извлекать опыт из ошибок и исправлять ошибки. В-четвертых, если не имеешь возможности продемонстрировать результаты, нельзя и заручиться общественной поддержкой.

4. Ориентация на миссию.

Ориентация на миссию вместо простого следования правилам имеет ряд преимуществ: повышается моральный дух сотрудников (они знают про значимую цель своей деятельности), организация становится более инновационной и гибкой (она может найти новые способы реализации своих целей вместо простого воспроизведения старых), такие организации требуют меньше ресурсов на каждодневное направление деятельности своих работников.

5. Представлять граждан в качестве покупателей.

Лучший способ заставить госсектор служить клиентам – сделать так, чтобы ведомства получали деньги от них, стали "покупателями". Примерами этого подхода являются различные схемы подушевого финансирования. Это заставит поставителей услуг быть более ответственными перед клиентами, деполитизирует распределение средств между организациями госсектора, будет стимулировать инновации и дифференциацию услуг, приведет к меньшей расточительности в текущей деятельности госсектора, сделает граждан более лояльными и приведет к большей социальной справедливости. Однако внедрение этого принципа в России пока не принесло желаемых результатов. Скорее всего, из-за того, что не соблюдается комплексность в реформировании системы государственного управления. Вместо этого отечественные реформаторы пытаются сделать все урывками: где-то изменить или внедрить, а по сути оставить все как есть.

6. Упреждение проблем вместо их разрешения.

Долгосрочное планирование, упреждение и профилактика проблем обходятся дешевле, чем работа в "пожарном режиме" по решению неожиданно возникающих проблем.

7. Акцент на зарабатывании денег, а не их трате.

Правительство должно думать о зарабатывании денег: взимать плату за услуги там, где это разумно; не допускать глупой экономии; иметь ресурсы, чтобы пользоваться предпринимательскими возможностями (дешевая госзакупка, выгодные девелоперские проекты и т.д.)

8. Децентрализация деятельности правительства.

Наделение большими полномочиями линейных служащих и создание процессных команд.

9. Опора на рыночные механизмы.

Госпрограммы обладают многими недостатками по сравнению с рыночными механизмами. Поэтому предпочтительно регулировать рынок вместо того, чтобы делать все в государстве. Это предполагает установление "правил игры", требования по раскрытию информации, субсидирование потребителей для повышения спроса на некоторые услуги; создание рыночных институтов в "незаполненных сегментах" и т.д.

10. Государство как катализатор коммерческого и "третьего" сектора в интересах решения общественных проблем.

Идея состоит в том, что если правительство будет тратить все силы на хозяйственную деятельность, то у него не будет возможности прокладывать курс. Более того, на масштабные государственные задачи будет все время не хватать ресурсов. Поэтому рекомендуется направлять усилия коммерческого и "третьего" секторов на решение общественных проблем, получая результат, по возможности, через механизм аутсорсинга. Пример: помощь благотворительным организациям с волонтерами дешевле, чем найм соответствующего количества госслужащих.

В качестве иллюстрации к реализации принципов «перестройки правительства» можно привести опыт американских городов, в частности Финикс,

Балтимор, Сан-Диего и Сиэтл, которые, по мнению специалистов, относятся к наиболее успешным субъектам местного самоуправления в мире. Они отличаются, прежде всего, ярко выраженной ориентацией на граждан благодаря сбору информации о потребностях и введением системы всеобщего менеджмента качества (TQM). Структура исполнительных органов в них в значительной степени основывается на предпринимательской концепции (центры ответственности и результатов) и внедрена концепция управления по результатам.¹

Опыт внедрения принципов НГМ в Нидерландах известен благодаря городу Тилбургу, который считается практически единственным примером последовательной и успешной реализации НГМ в Европе. В смысле инструментария голландская модель НГМ понимает муниципальное управление как холдинг. Совет и коллегия (бургомистр и депутаты) как представительная власть, а также внутренние управленческие структуры образуют холдинг. Исполнительная власть, рассматриваемая как аналог коммерческих или производственных структур холдинга, несет ответственность за все организационные, финансовые, кадровые и производственные вопросы, связанные с выполнением соответствующих функций. Каждая профессиональная структура делегирует полномочия наверх в вопросах организации, финансов, контроля и информационного обеспечения.² Служба управления как высшая единица управления координирует отделы и обеспечивает их необходимыми ресурсами. Холдинг использует в усиленном масштабе внешних поставщиков управленческих услуг (консалтинговые компании).

Ключевым элементом голландского опыта стал контрактный менеджмент как новый инструмент управления, контроля и планирования. Ядром этой новой управленческой философии является ясное и четкое разграничение между политикой с ее стратегической компетенцией и администрацией, которая ответственна за выполнение оперативных задач. Представительные органы

---

¹ Banner G., Reichard Ch. (Hrsg.) *Kommunale Managementkonzepte in Europa - Anregungen für die deutsche Reformdiskussion*. Köln, 1993. P.12.

² Капогузов Е.А. Предпосылки и ключевые характеристики реформы государственного управления в зарубежных странах // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*, Изд-во: Южный федеральный университет, 2007.

Тилбурга (Совет и коллегия) как заказчики и служба управления как исполнители понимаются как равноправные стороны контракта. Составляемый на год план включает обязательное обсуждение осуществленных администрацией задач, отчетность о необходимых для этого средствах и результатах и причины отклонения от результата. Хотя исполнительные органы ориентируются на согласованный бюджет, однако если отдельные службы его перерасходуют, это можно компенсировать за счет внутреннего перераспределения статей. Также и отношения отделов друг с другом регулируются на основе контрактов. Отчетность три раза в год об исполнении задач и об изменившихся условиях деятельности является частью обширного контроллинга, важнейшей функцией, т.к. служит для регулярного приспособления и корректировки стратегических планов и целей.

Таким образом, для принципов нового государственного менеджмента в России можно создать и теоретический базис, в основе которого лежат достижения современной институциональной экономической теории с одной стороны и управленческой науки с другой. Согласно этим принципам, реализация задач устойчивого развития России и, в том числе, сохранения и упрочения тенденций устойчивого экономического роста, требует расширения инструментария государственного регулирования экономики. Помимо традиционных мер регулирования, представляется целесообразным более широко применять в процессе стимулирования экономического роста государственные институты, внедрять в практику регулирования институт «государственного предпринимательства».

Некоторые из таких структур уже созданы к настоящему времени и даже получили соответствующее групповое наименование «институты развития». Кроме этих организаций к числу вновь создаваемых государственных институтов, задачи которых предполагают участие в обеспечении устойчивого экономического роста, должны относиться, например, Национальный фонд инновационного развития, Российская ипотечная компания, Государственная корпорация по страхованию экспортных кредитов и инвестиций. Как круг, так и

функции этих государственных институтов в принципе достаточны для решения многих задач по активизации процессов развития национальной экономики. В то же время пока деятельность большинства институтов имеет существенные резервы для совершенствования. Очевидно, что основным направлением этого совершенствования является четкая направленность на выполнение приоритетных с точки зрения экономического роста задач. В настоящее время функционирование указанных организаций осуществляется скорее в режиме традиционной деятельности того или иного вида бизнеса, то есть рутинного кредитования или проектного финансирования, тогда как потребности экономики и цели создания этих структур предполагают реализацию стратегических, крупномасштабных проектов, которые способны стать локомотивом развития всего хозяйственного комплекса.

Также необходимо оценить роль антикризисных механизмов в упрочении структуры социально-экономической системы государства. Так, инерционность системы непосредственно связана со свойством эквифинальности. При этом, чем сильнее свойство инерционности, тем труднее сколько-нибудь значительно поколебать, изменить сложившуюся траекторию развития. Одновременно такая социально-экономическая система государства легче справляется с «шоковыми» явлениями и быстрее возвращается на исходную траекторию. В этом случае увеличивается и масштаб возможных структурных изменений, с которыми социально-экономическая система государства в состоянии справиться самостоятельно и без больших потерь. Инерционность, таким образом, увеличивает масштабы допустимых отклонений социально-экономической системы государства от «идеальной» траектории развития, тем самым повышая ее гибкость и маневренность в реализации своих стратегий.

В результате ее структура приобретает прочность и сопротивляемость расшатывающим неструктурным элементам. Кроме того, интенсивность адаптации элементов социально-экономической системы государства к изменениям и достигнутый уровень адаптированности, также являются одним из основных факторов, определяющих состояние системной структуры (стабильная, неста-

бильная, малоустойчивая). Так, неадаптированность или неполная адаптированность социально-экономической системы государства к переменам проявляется в неустоявшейся и соответственно неустойчивой структуре общества. При этом объективно существующие в социально-экономической системе государства (спонтанные) антикризисные механизмы в большей или меньшей степени, в зависимости от достигнутой степени адаптированности населения, способствуют стабильному расположению основных подструктур и составляющих их элементов, предсказуемому взаимодействию и максимальной детерминированности результатов их деятельности.

На практике это проверяется, во-первых, характером социальной мобильности населения, обусловленного всей логикой стационарного развития любой социально-экономической системы, что, естественно, предполагает подготовленность условий для такого перемещения (появление новых рабочих мест, повышение доли капиталоемких и наукоемких производств). Однако естественной и обоснованной такого рода мобильность является лишь в случае перемещения рабочей силы «снизу вверх» по квалификационной или управленческой лестнице. При деформированном развитии социально-экономической системы государства происходит негативная мобильность «сверху вниз», например переход высокопрофессиональных специалистов на менее оплачиваемую и неквалифицированную работу. Когда эти явления приобретают массовый характер, структура социально-экономической системы государства вынуждена адаптироваться (например, сокращая количество высококвалифицированных рабочих мест и стимулируя увеличение простых), перенастраивать соответствующим образом все производственные связи. Структура социально-экономической системы государства при этом становится менее «структурированной», то есть не выполняющей своей основной функции – поддержки поступательного движения социально-экономической системы государства с одной ступени развития на более высокую. Во-вторых, стабильность «пирамиды социального влияния». При этом нестабильность выражается в отсутствие полной прозрачности в разделении функций между вла-

стными и околовластными подструктурами, когда нет ясности, кто принимает важнейшие хозяйственные решения государственного масштаба.

Хотя следует отметить, что Правительство РФ озвучило семь основных приоритетов своей деятельности на ближайшую перспективу с учетом мирового финансового кризиса, которые в теории отвечают стандартам нового государственного менеджмента¹:

1. *Публичные обязательства государства перед населением будут выполняться в полном объеме.* Гражданам и семьям, наиболее пострадавшим в период мирового экономического кризиса, будет оказана поддержка. Это предполагает усиление социальной защиты населения, повышение объемов и качества оказания социальных и медицинских услуг, улучшение ситуации с лекарственным обеспечением, особенно жизненно важными препаратами. Особое внимание будет уделено сохранению трудового потенциала. Будут расширены масштабы деятельности государства в сфере занятости, противодействия росту безработицы, развития программ переобучения и переподготовки работников, находящихся под риском увольнения;

2. *Промышленный и технологический потенциал будущего роста должен быть сохранен и усилен.* Правительство не будет вкладывать деньги налогоплательщиков в сохранение неэффективных производств. В то же время, предприятия, повысившие в последние годы свою эффективность, инвестировавшие в развитие производства и создание новой продукции, повысившие производительность труда, вправе рассчитывать на содействие государства в решении наиболее острых проблем, вызванных кризисом;

3. *Основой посткризисного восстановления и последующего поступательного развития должен стать внутренний спрос.* Ослабление зависимости экономического роста от внешних факторов, максимально эффективное задействование внутренних ресурсов будут ключевыми задачами Правительства в ближайшие годы. В условиях кризиса важную роль будет играть внутренний спрос со стороны государства (госинвестиции и госзакупки), но по мере ста-

---

¹ Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год.
<http://www.newsru.com/finance/06apr2009/programma.html>

билизации ситуации частный спрос (спрос на жилье, потребительские товары, услуги отечественного производства) будет играть все большую роль, и Правительство предпримет все необходимые меры к его наращиванию.

4. *Кризис – не повод отказаться от долгосрочных приоритетов модернизации страны.* Такая работа будет активизирована и ускорена. Главная модернизационная задача Правительства – смена сложившейся модели экономического роста. Вместо «нефтяного» роста необходимо перейти к инновационному. Будут поддержаны важнейшие инновационные процессы, включая повышение энергоэффективности экономики. Инвестиции в человеческий капитал – образование и здравоохранение – будут ключевым приоритетом бюджетных расходов. Инфраструктурные объекты, необходимые для повышения эффективности экономики, должны быть реализованы, при этом будет значительно повышена эффективность расходования как бюджетных, так и частных средств.

5. *Бизнес должен быть освобожден от давления чиновников.* Правительство продолжит снижать административные барьеры для бизнеса, являющиеся одной из причин коррупции. Будет также предложен новый комплекс мер, позволяющий малому бизнесу успешно развиваться в условиях кризиса.

6. *Экономика должна опираться на мощную национальную финансовую систему.* Правительство предпримет все необходимые усилия для нормализации функционирования финансового сектора, включая банковскую и страховую системы, фондовый рынок, для поступления в экономику необходимых объемов инвестиционных ресурсов. При этом особое внимание будет уделено скорости принятия и реализации решений.

7. *Правительство и Центральный Банк будут реализовывать ответственную макроэкономическую политику, направленную как на поддержание макроэкономической стабильности, так и на создание необходимых условий, стимулов для роста сбережений населения, повышения инвестиционной привлекательности экономики, на формирование качественно иной модели экономического развития.* Это предполагает взвешенную бюджетную политику,

поддержание равновесного обменного курса рубля. Денежная политика будет направлена на борьбу с кризисом ликвидности в финансовой сфере при одновременном снижении инфляции. Принимаемые меры должны привести к повышению доверия к национальной валюте, увеличению уровня монетизации экономики, снижению инфляции, обеспечивая тем самым необходимые условия для восстановления устойчивого экономического роста.

Несмотря на то, что ответственность за результаты реализации антикризисных мер и стратегии обеспечения национальной экономической безопасности возложена на многие министерства и ведомства, в зависимости от конкретных аспектов экономической политики: отраслевых, региональных, муниципальных, краткосрочных или долгосрочных, тем не менее, процедура государственного управления в этой сфере может быть более эффективной. Повышение эффективности напрямую связано с качественным изменением информационной составляющей процесса управления. Поэтому основным направлением решения задач формирования и применения действенной экономической политики, ее результативности на перспективный период является последовательная реализация нормативно-правовых и законодательных актов об информационной ответственности таких субъектов как государство, государственные предприятия, частные организационно-правовые структуры. В этой связи, необходима активизация информационных процессов посредством привлечения и аккредитации консалтинговых компаний, разработка целевых ориентиров и перспективных направлений использования консалтинговых услуг в системе государственного управления, а также создание методических основ оценки экономической эффективности консалтинговых услуг при принятии государственных решений в сфере реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности.

Решающее значение на информационно-технологической, и особенно на интеллектуально-духовной стадии развития, будет иметь качество националь-

ной элиты¹, что будет выражаться, прежде всего, в повышении эффективности государственного и общественного управления - оперативности, профессионализме, адекватности и своевременности принимаемых решений. Представляется, что для России эта проблема делится на следующие составляющие:

- во-первых, стимулирование властью создания действенных институтов гражданского общества, в т.ч. повышение дееспособности политических партий, общественных организаций, творческих союзов – всех форм, способствующих развитию совокупного потенциала личности. Кроме этого, огромное значение приобретает совершенствования действительно независимых ветвей власти, особенно законодательной и судебной, а также СМИ;
- во-вторых, особое значение для России приобретает развитие институтов местного самоуправления, превращения их в фактор экономического и социального катализатора развития экономики, общества и государства;
- в-третьих, развитие страны невозможно без сознательной подготовки – обучения и воспитания новой российской элиты с базовыми качествами – профессионализмом, ответственностью, способностью к стратегическому прогнозу и оценке последствий принимаемых решений.

В итоге, для построения эффективной экономической системы в России необходимо создать адекватные современному уровню технологического и экономического развития комплексную систему институтов, учитывающих исторически сложившиеся традиции и правила экономической деятельности. При этом необходимо законодательно фиксировать полезные для государства и общества сложившиеся и действующие институты, внося в них лишь необходимые коррективы и придавая им нормативную определенность. Кроме того, на данном этапе следует использовать сложившийся исторически высокий авторитет идеи государственности в российском обществе и решительно пойти на расширение и активизацию экономической деятельности государства в рамках рыночных отношений.

---

¹ Подберезкин А. Человеческий КАПИТАЛЬ. Том 1: Идеология опережающего развития человеческого потенциала. <http://viperson.ru/wind.php?ID=395723>

В целом для России необходимо разработать и внедрить в жизнь такой комплексный механизм государственного управления, который позволит повысить эффективность использования ресурсов (финансовых, материальных и др.) и решить ряд неотложных задач:

- оптимизировать неэффективные текущие расходы (с направлением высвободившихся средств на решение актуальных проблем, например, в социальной сфере – это задачи повышения заработной платы работников и качества оказываемых услуг); оптимизировать баланс между текущими и капитальными расходами;
- создать в сфере государственного управления систему, не мотивированную на возникновение и раздувание неэффективных расходов, основанную на принципах внутреннего самоконтроля и ориентированную на фактически складывающийся спрос в предоставляемых услугах (система должна сама себя сдерживать от появления неэффективных расходов);
- увеличить инвестиции в информационную инфраструктуру.

Для этого необходимо задействовать целый ряд мероприятий, которые могут применяться в практике реформ государственного управления. К ним относятся в частности критический анализ задач, создание центров прибыли и ответственности, подходы к децентрализации решений, глобальное бюджетирование, расчет издержек и результатов, а также контроллинг. Вместе с тем, инновационным будет именно системность, комплексность применения данного инструментария через привлечение консалтинговых услуг, в результате чего возникает принципиально новый подход к системе государственного управления. Привлечение консалтинговых услуг за счет синергетического эффекта даст новое качество государственного управления.

Таким образом, достижение стратегических приоритетов обеспечения национальной экономической безопасности требует совместных усилий государственной власти, организаций гражданского общества и аутсорсинга задач методического обеспечения процесса организации и управления, что предполагает использование консалтинговых услуг для выработки методического

обеспечения управленческих решений. В этом плане интересен опыт США по аутсорсингу задач организации и управления.

4.2. Разработка предложений по созданию аналитического консультационного центра при Президенте РФ

С развитием научной постановки вопроса организации и управления в США получили широкое распространение особые бюро консультантов. Такой механизм был установлен в Соединенных Штатах, чтобы обеспечить выполнение государственной политики в отношении устойчивости и расширения экономики.

Основным примером механизма взаимодействия органов государственной власти и консультантов является Закон о занятости 1946 г. (Employment Act of 1946) – федеральный закон, обязавший федеральное правительство поддерживать экономическую стабильность (полную занятость, стабильные цены, экономический рост); этим законом учреждены Совет экономических консультантов в рамках исполнительного аппарата президента и Объединенный экономический комитет Конгресса США, а также введена практика представления президентом ежегодных экономических докладов Конгрессу. Не будет преувеличением сказать, что Экономический доклад президента США представляет собой наиболее важный экономический документ в современном мире, так как американская экономика составляет такую большую часть мирового производства, что от колебаний, совершающихся в ней, передаются мощные импульсы по всем торгово-промышленным секторам. Экономический доклад президента должен представить «обзор экономической программы федерального правительства и обзор экономических условий, оказывающих влияние на занятость в Соединенных Штатах», вместе с программой проведения политики, провозглашенной в законе. Подобный метод изложения программной стратегии в России тоже существует (ежегодный доклад Президента в Совете Федерации).

Задача Совета экономических консультантов – помогать и давать советы президенту при подготовке Экономического доклада; собирать своевременную и авторитетную информацию о развитии и тенденциях экономики; в свете политики, провозглашенной в законе, давать оценку различным программам и различным видам деятельности федерального правительства; разрабатывать и рекомендовать президенту меры национальной экономической политики, предназначенные к тому, чтобы избежать экономических колебаний или уменьшить их влияние и сохранить уровень занятости, производства и покупательной способности. Совет экономических консультантов состоит из трех экспертов в области экономики, назначаемых президентом Соединенных Штатов. Они также призваны давать необходимые консультации различным подразделениям исполнительной власти.

Кроме того, законом была учреждена Объединенная комиссия конгресса по Экономическому докладу, которая должна состоять из семи членов сената и семи членов палаты представителей. В функции Объединенной комиссии входит постоянное изучение вопросов, относящихся к Экономическому докладу; в качестве руководства для различных комитетов конгресса Комиссия составляет для сената и палаты представителей свой доклад, содержащий выводы и рекомендации Комиссии относительно каждой из главных рекомендаций, сделанных президентом в Экономическом докладе. В экономических докладах президента можно найти авторитетное изложение программы федерального правительства относительно регулирования циклических колебаний и поддержания высокого уровня занятости.

Таким образом, США имеют весьма разветвленный механизм координации работы государственных структур и профессиональных консультантов, появившийся в связи с потребностью согласовывать деятельность многочисленных правительственных учреждений. При этом к числу особенностей американской системы относятся, во-первых, незначительная роль кабинета министров, во-вторых, сосредоточение центра принятия решений в первую очередь в Совете национальной безопасности.

Оценивая степень эффективности этого координирующего механизма, отметим, что, хотя он и выполняет в целом возложенные на него функции, но в то же время его функционированию присущи и серьезные недостатки, выражающиеся в попытках президентского помощника по национальной безопасности поставить под свой контроль всю систему выработки внешней политики, необоснованном вмешательстве других высокопоставленных чиновников в процесс принятия решений, в увлечении аппарата Совета национальной безопасности участием в тайных операциях и пр. Очевидно, эти проблемы будут присущи координирующему механизму и в обозримом будущем, ибо они обусловлены, как объективными причинами (сложность согласования разнообразных интересов ведомств), так и субъективными факторами (стремление отдельных личностей и учреждений преобладать в данной сфере политики).

Стоит отметить, что экономическая составляющая стратегии национальной безопасности США предполагает решение трех приоритетных задач:

- обеспечить экономическую безопасность, сделав экономику США и глобальную экономику более устойчивой к экономическим потрясениям;
- способствовать глобальному процветанию путем расширения торговли и инвестиций между странами;
- обеспечить полноценное участие бедных стран в общемировом подъеме благосостояния.

Однако, по мнению специалистов, финансовый кризис – это результат долгого периода невмешательства государства и слишком свободной монетарной политики Алана Гринспена. Получается, что рекомендации Совета экономических консультантов по поводу долговременных аспектов экономической политики в отношении цикла, остаются в области предложений и советов. В системе государственного регулирования США отсутствуют тщательно разработанные долгосрочные программы, которые можно было бы объединить в эффективную политику в отношении цикла. Общеизвестны серьезные трудности, которые представляет осуществляемая правительственной администрацией программа компенсирования цикла. Частью они связаны с подавляюще-

ми трудностями предвидения, то есть точного суждения о том, куда в данный момент движется экономика, частью же с упорством и негибкостью в действиях должностных лиц и, в том числе экономических консультантов.

Столкнувшись со всеми этими затруднениями, многие сочли необходимым отказаться от сознательного управления и вместо этого разработать автоматическую схему приспособления. Но возможна и промежуточная программа – такая, в которой управляемое вмешательство действует в рамках полуавтоматического механизма.

Если говорить о российском опыте координации исполнительной власти и консалтинговых организаций, то подобный механизм реализован в рамках Научного совета при Совете безопасности Российской Федерации, в который входят более 30 действительных членов и членов-корреспондентов Российской академии наук. В Научном совете Совбеза представлены и руководители ведомственных научно-исследовательских учреждений. Таким образом, состав Научного совета позволяет подключать к проведению исследований по вопросам внутренней и внешней политики в сфере национальной безопасности крупные высококвалифицированные научные коллективы, т.е. ресурсы соответствующие стандартам консалтинговой деятельности.

Научный совет работает под руководством секретаря Совета безопасности. В рамках Научного совета созданы секции по основным направлениям. Научный совет должен решать задачи по научно-методологическому обеспечению деятельности Совета безопасности и проработке актуальных вопросов стратегии развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, прогнозировать угрозы безопасности нашей страны, а также давать экспертную оценку эффективности государственной политики по парированию этих угроз. Члены Научного совета могут привлекаться для научной экспертизы документов по вопросам национальной безопасности, участвовать в подготовке аналитических материалов к заседаниям Совета безопасности. Научный совет при Совете безопасности РФ, в частности, осуществляет срав-

нительный анализ теории и практики обеспечения национальной безопасности в других странах.

Существенные отличия Научного совета от американского и других аналогов в том, что: 1) в России, согласно определению понятия безопасности, предусматривающего обеспечение безопасности государства не только на международной арене, но и комплексно, включая безопасность личности и общества во всех сферах жизнедеятельности, охват функций Совета безопасности и соответственно Научного совета гораздо шире; 2) в основном неправительственные эксперты привлекаются на индивидуальной основе в качестве советников и консультантов, но институционально экспертное сообщество и сфера консалтинговых услуг не задействованы.

Однако решения Научного совета носят рекомендательный характер и не представляются широкой общественности, а это, как было обосновано в первой главе исследования, делает результаты работы этого органа не соответствующими национально-государственным интересам.

Государственная политика Российской Федерации в области национальной безопасности обеспечивается согласованными действиями всех элементов системы обеспечения национальной безопасности при координирующей роли Совета Безопасности Российской Федерации за счет реализации комплекса мер организационного, нормативно-правового и информационного характера. Необходимо отметить, что первые шаги по увязке национальной безопасности с социально-экономическим развитием с привлечением экспертных оценок уже сделаны. В разработке проекта Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года пока еще не на институциональной основе принимали участие эксперты, в том числе представители РАН. Усилиями экспертов этот документ сохраняет преемственность с концепцией, но делает акцент не просто на защиту жизненно важных интересов, а на безопасность через развитие. В целом, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года – официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих

состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу.

Концептуальные положения в области обеспечения национальной безопасности базируются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.¹ Стратегия является базовым документом по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в котором излагаются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности. Она является основой для конструктивного взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений для защиты национальных интересов Российской Федерации и обеспечения безопасности личности, общества и государства. Основная задача Стратегии состоит в формировании и поддержании силами обеспечения национальной безопасности внутренних и внешних условий, благоприятных для реализации стратегических национальных приоритетов. Реализация Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года призвана стать мобилизующим фактором развития национальной экономики, улучшения качества жизни населения, обеспечения политической стабильности в обществе, укрепления национальной обороны, государственной безопасности и правопорядка, повышения конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации. Также Стратегия предполагает подготовку прогнозных документов и нормативных актов. В частности, стратегия послужит основой для принятия новой Военной доктрины.

Таким образом, Стратегия увязана с уже закрепленными приоритетами социально-экономического развития России на период до 2020 года. Стратегия определяет современную оценку внутренних и внешних угроз и рисков. На этой основе выстраивается система национальных интересов и соответствующих приоритетов в сфере безопасности.

---

¹ <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

Согласно принципам Стратегии, механизм обеспечения национальной экономической безопасности страны – это система организационно-экономических и правовых мер по предотвращению экономических угроз. Он включает в себя такие элементы как: объективный и всесторонний мониторинг экономики и общества в целях выявления и прогнозирования внутренних и внешних угроз экономической безопасности; выработку пороговых, предельно допустимых значений социально-экономических показателей, несоблюдение которых приводит к нестабильности и социальным конфликтам; деятельность государства по выявлению и предупреждению внутренних и внешних угроз безопасности экономики. При этом меры и механизмы, обеспечивающие национальную экономическую безопасность, разрабатываются одновременно с государственными прогнозами социально-экономического развития и реализуются в программе социально-экономического развития Российской Федерации.

Следует отметить, что в условиях многоукладной рыночной экономики, когда государство не может директивными методами направлять деятельность всех хозяйствующих субъектов, необходимо государственное регулирование экономики, в частности, путем воздействия государства на макроэкономические параметры, целенаправленного регулирования структурных преобразований и денежно-финансовых потоков.

В целом ключевым моментом становится организация работы по реализации комплекса мер с целью преодоления или недопущения возникновения угроз национальной экономической безопасности страны. В ходе этой работы Совет безопасности РФ рассматривает концепцию федерального бюджета с точки зрения обеспечения национальной экономической безопасности государства. Правительство координирует работу федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ по реализации необходимых мер, в том числе по подготовке законодательных и иных нормативных актов. Также необходима экспертиза принимаемых решений по фи-

нансовым и хозяйственным вопросам с позиции национальной экономической безопасности.

Однако, в отличие от США, у нас еще не созданы органы, исключительной целью которых было бы научное изучение и совершенствование организации и управления. Многие из таких вопросов решаются традициями или на основании чисто личных мнений начальников. При этом такие консультационные бюро должны быть созданы в виде на каждом заводе, в каждом учреждении, в каждом сельскохозяйственном предприятии. Для них должны отпускаться средства, и их штаты должны быть укомплектованы хотя бы небольшим числом специалистов, которые могли бы посвятить свое время исключительно рассматриваемой работе, так как заниматься ею между прочим, только в свободные от других обязанностей минуты, неэффективно.

При всех государственных комитетах по координации научно-исследовательских работ или близких им по функциям органах, по-видимому, должны быть сформированы научные советы из представителей общественности различных научно-исследовательских институтов и государственных учреждений. Такие советы должны устанавливать с должной полнотой тематику всех исследований в области организации и управления; распределять разработку соответствующих проблем между научно-исследовательскими институтами; разрабатывать конкретные предложения и рекомендации по широкому привлечению консультантов к делу внедрения научной постановки вопросов организации и управления, повышения качества управления; выполнять ряд первоочередных мероприятий по организации и управлению.

Таким образом, переход к информационному обществу с обеспечением национальной безопасности и устойчивого развития невозможен без формирования в России институциональной среды, способствующей повышению качества управления на всех уровнях власти и при регулировании экономического роста. Такая институциональная среда характеризуется:

- высоким уровнем развития человеческого потенциала;

- функционированием эффективных структур и механизмов гражданского общества, общественным контролем за деятельностью государства и бизнеса, низким уровнем коррупции и высоким доверием к институтам власти и проводимой политике;

- развитой конкурентной средой в сфере госуправления;
- благоприятными условиями для развития инноваций;
- защищенностью прав интеллектуальной собственности;
- ответственностью органов государственного управления и местного самоуправления.

Формирование современной, то есть адекватной вызовам постиндустриальной эпохи, системы институтов является важнейшей предпосылкой достижения стратегических целей Концепции национальной безопасности России. Необходимо обеспечить согласованное и эффективное развитие институтов, регулирующих политические, социальные и экономические аспекты развития страны.

Система обеспечения национальной экономической безопасности должна включать систему стратегического управления, позволяющую обеспечить гармоничность формирования институтов развития и направленная на согласование бюджетной, денежной, структурной, региональной и социальной политики при решении внутренних экономических проблем развития и противодействия внешним угрозам. Такая институциональная среда включает в себя взаимоувязанные программы экономических преобразований, долгосрочные и среднесрочные прогнозы развития экономики, науки и технологий, стратегии и программы развития ключевых секторов экономики и регионов, долгосрочный финансовый план и систему бюджетирования по результатам.

На основании вышесказанного представляется, что для решения задач обеспечения национальной экономической безопасности России в структуре исполнительной власти должен быть создан аналитический консультационный центр (АКЦ) при Президенте РФ. АКЦ должен устанавливать с должной полнотой тематику всех исследований в области организации и управления; рас-

пределять разработку соответствующих проблем между научно-исследовательскими институтами и внешними консалтинговыми организациями; разрабатывать конкретные предложения и рекомендации по широкому привлечению консультантов для внедрения инновационных подходов в систему государственного управления; давать независимую оценку эффективности принимаемых управленческих решений; представлять широкой общественности результаты работы экспертов и консультантов.

Таким образом, АКЦ станет частью системы комбинированного консалтинга в стратегии обеспечения национальной экономической безопасности РФ. АКЦ должен являться неотъемлемой системы обеспечения национальной экономической безопасности России и выполнять функции внутреннего консалтинга в процессе разработки и реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности, а также в процессе мониторинга угроз национальным интересам РФ. Анализ макроэкономических параметров, разработка стратегии национальной экономической безопасности, придание ей нормативного характера в процессе принятия политических и управленческих решений, включение в механизм управления общественными процессами индикаторов, сигнализирующих о появлении угроз, эффективные меры по их отражению – таковы главные направления деятельности аналитического консультационного центра при Президенте РФ.

Однако не менее важным для обеспечения национальной экономической безопасности будет работа АКЦ в сфере взаимодействия с международными организациями, оказывающими влияние на экономическое развитие России. Такое влияние может быть как положительным, так и отрицательным. К примеру, в условиях образования новых метасубъектов мировой экономики и геополитики новых центров силы, их иерархий и балансов складываются совершенно особые, ранее не проявлявшиеся реалии функционирования национальных государств. Государство становится единственным ответственным субъектом сохранения национальных интересов страны перед лицом современных региональных союзов и интеграции, ТНК, наднациональных органов между-

народного планирования, регулирования, координации. От понимания этого зависит его место в новых мировых иерархиях, способность защиты политического и экономического суверенитета, его воздействие на международные и внутривнутриполитические процессы. Такая задача может быть решена только силами экспертов, причём позиционирующихся именно внутри системы исполнительной власти.

Для России это вдвойне актуально в силу ее совершенно особого геополитического и геостратегического положения, своеобразия исторического периода, переживаемого страной. Добровольный отказ России от преимуществ и выгод положения второй сверхдержавы мира, одностороннее уклонение от мирового соперничества в геополитических и геоэкономических системах координат в первые годы реформирования не столько обеспечило «возвращение в мировое сообщество», сколько понизило статус страны до уровня региональной державы в мировом сообществе. Утверждение России в качестве полноправного члена мирового сообщества, формирование свободных от конфронтации отношений с ведущими странами Запада, ее вхождение в международные экономические организации должны происходить без какого-либо ущемления ее национально-государственных интересов, параллельно с восстановлением ее статуса мировой экономической державы. Все, что противодействует данной стратегии, чревато угрозами и ущербами для национальной экономической безопасности России.

Для этого необходимо учитывать в качестве макроэкономических условий в стратегии обеспечения национальной экономической безопасности:

- процессы объединения национальных государств в интеграционные союзы;
- процессы перетока транснациональных капиталов, создания транснациональных корпораций (ТНК) и банков как их организационно-правовых форм;
- деятельность международных экономических институтов и организаций и их влияние на национальную экономику.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о субъектной структуре глобальной экономики современного этапа. Национально-государственные инте-

рессы ведущих стран мира, конкурентные позиции национальных экономик или их интеграционных союзов, корпоративные интересы транснациональных компаний продолжают оставаться важнейшими приоритетами и мотивами действий в международных отношениях.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации положение в мире характеризуется как динамичная трансформация системы международных отношений, и выделяются две тенденции¹:

1) укрепление экономических и политических позиций значительного числа государств и их интеграционных объединений при совершенствовании механизмов многостороннего управления международными процессами на основе экономических, политических, научно-технических, экологических и информационных факторов;

2) создание структуры международных отношений, основанной на доминировании в международном сообществе развитых стран при лидерстве США.

Произошло формирование нескольких информационных и инновационных центров, задающих стандарты информационных технологий и уровень технологий производственного назначения, составляющих львиную долю оборудования для производства и передачи информации. Выявилась отстающая мировая периферия, включающая и Россию, поставленная перед необходимостью обмена собственной промышленной продукцией или просто природных ресурсов на информационные и иные передовые технологии.

Международные экономические объединения и монополии ведут острую конкурентную борьбу за рынки сбыта, источники сырья, сферы приложения капитала. Неравноправный дискриминационный характер отношений империалистических стран к развивающимся странам приводит к созданию военно-политических блоков, локальным войнам и агрессиям. Экономически развитые государства и их различные интеграционные образования в условиях информационного общества активно содействуют деятельности транснациональных

---

¹ <http://www.nationalsecurity.ru/library/00002/index.htm>

корпораций, происхождение или базирование которых так или иначе связано с соответствующими национальными интересами экономического, дипломатического, а часто и военно-политического характера. Эти государства, будучи наиболее влиятельными членами МВФ, ВТО, МБ и других международных экономических институтов, оказывают решающее воздействие на их деятельность. Международные экономические институты в свою очередь, с одной стороны, демонстрируют финансово-экономическую многостороннюю поддержку политики западных держав и прежде всего США; с другой стороны, активно формируют институциональные основы нового экономического миропорядка, в котором доминируют транснациональные капиталы и международные финансовые рынки.

Деятельность международных организаций оказала и продолжает оказывать воздействие на развитие национальной экономики в Российской Федерации. Значительные финансовые средства и интеллектуальные ресурсы направляются на реализацию различных проектов в России. При этом программы международных организаций не всегда носят положительный характер для устойчивого развития российской экономики, однако, никто не проводит аудит предлагаемых международными консультантами программ по развитию российского бизнеса и предпринимательства.¹

Особо значимым моментом для притока иностранных инвестиций в российскую экономику является показатель «кредитного рейтинга» России, который формируется рейтинговыми агентствами. В большинстве случаев акционерами и учредителями агентств являются либо организации, не связанные с рынком долговых обязательств (например, издательства), либо финансовые институты и консалтинговые группы, однако их участие обычно сильно диверсифицировано, что должно гарантировать независимость агентства. Однако в некоторых случаях агентства учреждаются по инициативе государства (эта практика распространена, например, в Юго-Восточной Азии). Так как целью деятельности большинства национальных рейтинговых агентств является раз-

---

¹ Сотрудничество с международными организациями
http://minamp.rbc.ru/ru/International_activities/Coop_with_international/162/?page1

витие национального рынка капиталов, агентства предлагают ряд услуг, направленных на развитие национальной рейтинговой культуры. К таким услугам относятся информационно-аналитические услуги (справочники, исследования, публикация периодических изданий), организация конференций и семинаров, консалтинговая и оценочная деятельность.

Наиболее значимыми из международных организаций являются следующие: Европейский банк реконструкции и развития, Агентство США по международному развитию (USAID), Фонд «Евразия», Инвестиционный фонд развития (TUSRIF), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирный банк, Программа Европейской Комиссии по техническому содействию независимым государствам (ТАСИС), Министерство международного развития Великобритании (DFID, Программа развития ООН (ПРООН), Управление по обслуживанию проектов ООН (UNOPS), Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (UNIDO), Программа консультационно-технического содействия Правительства Германии (ТРАНСФОРМ), Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Британская программа технической помощи России, Европейская Ассоциация Венчурного Капитала, Германские ассоциации малых инновационных предприятий (AIF), Инновационно-технологические центры (ADT), Международная программа ЭВРИКА, Британский Совет, Фонд Посольства Королевства Нидерландов, Фонд Форда, Фонд Мак Артуров, Институт «Открытое Общество», Институт устойчивых сообществ, Медицинский институт Говарда Хьюза, Международная организация труда, Фонд благотворительной помощи, Центр поддержки негосударственных организаций, Фонд Генри Джексона, Национальный Фонд в поддержку демократии.

Европейский банк реконструкции и развития был учрежден в 1991 году. Он является международной коммерческой организацией, основная роль которой – содействие странам Центральной и Восточной Европы и Содружества независимых государств (СНГ) в переходе от централизованной плановой экономики к экономике рыночной.

ЕБРР предоставляет финансирование компаниям, которые, как правило, испытывают затруднения в получении кредитов из других источников, и, таким образом, дополняет усилия других кредиторов. ЕБРР – это общественная организация, наделенная уникальным мандатом, но в своей работе Банк использует методы, аналогичные методам коммерческих банков. Банк участвует лишь в коммерчески жизнеспособных проектах, и в основе всех его операций лежат принципы разумной банковской деятельности.

Более 20% всего финансирования по линии ЕБРР направлено на оказание помощи российским проектам. Банк намерен и дальше наращивать объемы финансирования, в частности, направляя его на развитие малого предпринимательства через Фонд поддержки малого бизнеса в России (ФПМБ).

Агентство США по международному развитию (USAID) – независимое правительственное агентство, которое было учреждено в 1961 году Президентом США Джоном Ф. Кеннеди. В течение последних восьми лет АМР США осуществляло поддержку программ по созданию и развитию сети российских сервисных организаций, предоставляющих услуги малому и среднему бизнесу, используя лучший зарубежный опыт. К настоящему времени этими организациями накоплен управленческий и профессиональный опыт, используемый для предоставления квалифицированных услуг малому и среднему бизнесу на территории России.

Для улучшения делового и инвестиционного климата в России АМР США начинает вести диалог на федеральном и региональном уровнях совместно с объединениями предпринимателей с целью вовлечения правительственных чиновников и законодателей в решение вопросов по устранению административных барьеров и созданию благоприятной среды для развития предпринимательства.

Согласно программе кредитования сельскохозяйственного сектора, Агентство осуществляет техническую поддержку российских кредитных институтов. Агентство также осуществляет деятельность, направленную на совершенствование инвестиционного климата, совершенствование банковской

деятельности. Это предусматривает, в частности, снижение административных барьеров, в том числе с помощью диалога, проводимого в рамках российско-американской рабочей группы по малому бизнесу. Агентство также поддерживает деятельность по созданию внебанковских кредитных институтов.

Агентство международного развития США (USAID) в 2000 г. в рамках специальных программ поддерживало развитие частных предприятий в России, в частности, путем привлечения американских экспертов для непосредственного консультирования и обучения менеджменту малых предприятий.

Программа Европейской Комиссии по техническому содействию независимым государствам. Программа Тасис является инициативой Европейского Союза для стран Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии, которая содействует развитию гармоничных и успешных экономических и политических связей между Европейским Союзом и этими странами-партнерами. Ее целью является поддержка инициатив стран-партнеров по развитию общества, основанного на политических свободах и экономическом процветании.

Тасис осуществляет эту цель путем предоставления безвозмездного финансирования передачи ноу-хау для поддержки процесса перехода к рыночной экономике и демократическому обществу. Тасис тесно работает со странами-партнерами для определения направления использования средств. Это гарантирует, что финансирование Тасис соответствует политике реформ и приоритетам каждой конкретной страны. В рамках международного содействия Тасис тесно работает с другими донорами и международными организациями. Тасис предоставляет ноу-хау с помощью большого числа государственных и частных организаций, что позволяет комбинировать опыт стран с рыночной экономикой и демократическим устройством с местными знаниями и умениями. Ноу-хау передается в форме стратегических консультаций, с помощью групп консультантов, путем проведения исследований и обучения, развития и реформирования правовой и нормативной базы, институтов и организаций, а также с помощью установления партнерства, механизмов породнения и экспериментальных проектов. Тасис также служит катализатором, открывая средства ос-

новых кредиторов и инвесторов с помощью прединвестиционных и технико-экономических исследований.

ЮНОПС – организация в системе ООН, которая предлагает международному сообществу широкий круг услуг: от общего руководства проектами и займами до специфического менеджмента, такого, как назначение и проведение экспертизы, ведение программ подготовки, заключение контрактов на обслуживание и работы, поставка товаров первой необходимости, оборудования и предметов потребления. Проекты тщательно разрабатываются и реализуются согласно заявке правительства страны в тесном сотрудничестве с государственными учреждениями, неправительственными организациями и корпоративными партнерами. Общее руководство проектами ЮНОПС включает в себя все: от проработки мельчайших деталей – таких, как проверка, заплатили ли вовремя субподрядчикам, – до принятия на себя ответственности за осуществление программ и управление ими, включая проекты “под ключ”. Более 350 человек, работающих в ЮНОПС, ведут в совокупности примерно 2500 проектов. Принимая во внимание важную роль России в мировой экономике и потенциал участия частного сектора в ее развитии, ЮНОПС уже предприняло шаги, чтобы предложить свое содействие в этом отношении. Создана небольшая рабочая группа, целью которой является развитие делового портфеля.

Группа специалистов из *Консалтинговой службы по иностранным инвестициям* (КСИИ) провела анализ проблем, называемых “административными барьерами”, по заказу администрации Новгорода, Петербурга, Ленинградской области и Свердловской области, а также Министерства по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства. Благодаря работе в каждом регионе летом 2000 г., была собрана детальная информация по данной проблематике (и имеющимся различиях) в каждом регионе, также были выявлены основные положения федерального законодательства, которые вызывают данные проблемы. В ходе проведения мероприятий на местах группа специалистов КСИИ провела интервью как с частными инвесторами, так и с сотрудниками

соответствующих организаций частного сектора для анализа данной проблемы с “обеих сторон”.

Следует учесть, что международные проекты недостаточно полноценно координируются со стороны государства, некоторые зарубежные партнеры вступают в своеобразную негативную конкуренцию с национальными организациями, и эффективность их деятельности вызывает сомнения.

К примеру, Нобелевский лауреат по экономике Джозеф Стиглиц обвинил международные экономические организации в лицемерии, в результате которого богатые становятся еще богаче, а бедные – беднее. В своей книге «Жертвы глобализации» он пишет, что Международный валютный фонд, например, «проводит политику, в основе которой – идеология и «плохая» экономика» (объясняя активное противостояние глобализации тем, что она воспринимается как разновидность тотального лицемерия). «Сегодня никто не встает на защиту этого огромного лицемерия, - добавляет он, - которое заключается в тезисе об оказании помощи развивающимся странам, которые должны открыть свои рынки для продукции промышленно развитых стран. Однако эти последние сами, в то же время, защищают собственные рынки. Такая политика делает богатых еще более богатыми, а бедных – еще более бедными».

По словам Джозефа Стиглица: «Получая помощь от МВФ в самых сложных ситуациях, развивающиеся страны не ведают, что процент провалов при лечении не меньше, если даже не превышает процент удачных случаев». По его словам, процессом глобализации управляют три основные международные организации – Международный валютный фонд, Всемирный банк и Всемирная торговая организация, а также целая «армия» других организаций, играющих определенную роль в мировой экономике – они призваны ликвидировать препятствия на пути свободной торговли. Эти организации пагубно влияют на экономику развивающихся стран и, особенно, на положение бедного населения в этих странах. Международный валютный фонд очень наивно подходит к процессу свободного движения капитала, 1,2 млрд. человек в мире живут на менее чем 1 доллар в день, а 2,8 млрд. – менее чем на 2 доллара в

день. Стиглиц уверен, что глобализация вредит демократии, поскольку подменяет старые диктатуры всемирной диктатурой капитала.

Таким образом, международные организации способны возглавить процесс развития, но они не заинтересованы обеспечить его долговременный успех. Россия должна активно развивать собственные программы финансирования и развития предпринимательства как фактора преодоления бедности населения. В данном случае работа аналитического консультационного центра при Президенте РФ станет необходимым и востребованным инструментом экономического развития.

4.3. Макроэкономические параметры эффективности консалтинговых услуг в устойчивом развитии национальной экономики России

Обеспечение безопасности государства, общества, личности, всей человеческой культуры зависит не только от отдельно взятого объекта и субъекта безопасности, но и от того, осуществляется ли переход к устойчивому развитию всего человечества. Кроме того, это означает, что любые процессы на любом направлении глобализации – экономическом, финансовом, культурном, информационном и т.д. – также должны соответствовать новой модели цивилизации – глобально управляемому устойчивому развитию.

На пути движения к устойчивому развитию все страны становятся развивающимися, но не в традиционном экономическом понимании. В рамках трехиндикаторной модели устойчивого развития (экономика, социальная сфера, экология) важно соблюдать баланс развития по всем трем группам параметров, а не только по одной из них, подтягивая отстающие индикаторы до уровня, соответствующего новой цивилизационной модели. В последней со временем будет предложена иная классификация типов государств с учетом трехмерности групп индикаторов такого развития, и в рамках этой новой модели развитыми окажутся другие страны, нежели в рамках модели неустойчивого развития (в частности, США здесь уже не будут лидировать).

Отсюда следует важный методологический вывод: концепция безопасности того или иного государства, да и мирового сообщества в целом должна соответствовать новой модели развития. Этот вывод означает, что принятая тем или иным государством концепция безопасности должна по всем видам безопасности дополняться соответствующей концепцией устойчивого развития. В отличие от модели неустойчивого развития в модели устойчивого развития прежде всего и наряду с экономическими индикаторами (которые остаются) появляются индикаторы развития социальной сферы и экологической деятельности. На этом увеличение “системной мощности” модели устойчивого развития не завершается, поскольку в дальнейшем количество групп индикаторов будет лишь возрастать. При ноосферной ориентации устойчивого развития добавится группа индикаторов, отражающих информационно-духовные характеристики развития, которые в перспективе будут становиться все более весомыми по сравнению с группами материальных индикаторов.

Таким образом, стратегию устойчивого развития невозможно создать, исходя из традиционных общечеловеческих представлений и ценностей, стереотипов мышления. Она требует выработки новых научных и мировоззренческих подходов, соответствующих не только современным реалиям, но и предполагаемым перспективам развития в III тысячелетии. Формулирование новой стратегии развития означает постепенное соединение в единую самоорганизующую систему экономической, экологической и социальной сфер деятельности. В этом смысле устойчивое развитие предполагает, как минимум, экономическую эффективность, биосферосовместимость и социальную справедливость при общем снижении антропогенного давления на биосферу.

Столь тесная взаимосвязь национальной безопасности страны и устойчивого развития и определяет особенности экономической стратегии. Переход к устойчивому развитию предполагает обеспечение безопасности во всех отношениях, а глобальная безопасность реализуется на пути устойчивого развития. В качестве методологической основы подобного видения должны использоваться все средства исследования будущего, включая прогностические, фу-

турологические, системные, ноосферные и другие подходы, определяющие специфику проблем безопасности и устойчивости.

В переходе к устойчивому развитию Россия имеет ряд особенностей (в первую очередь имеются в виду высокий интеллектуальный потенциал и наличие мало затронутых хозяйственной деятельностью территорий, составляющих более 60 % всей территории страны), благодаря которым она может сыграть роль лидера в переходе к новой цивилизационной модели развития. В настоящее время важно выйти из системного кризиса, обрести относительно стабильное и безопасное состояние, из которого можно наименее болезненно начать переход на траекторию устойчивого развития.

Организация хозяйственной деятельности, не разрушающей биосферу, а ее сохраняющей, т.е. экологодопустимой, не выходящей за пределы несущей емкости экосистем, – одно из центральных направлений становления будущего устойчивого общества. Биосфера с этой точки зрения должна рассматриваться уже не только как кладовая и поставщик ресурсов, а как фундамент жизни, сохранение которого должно быть обязательным условием функционирования социально-экономической системы и ее отдельных элементов.

Возникает необходимость в подходе к проблеме обеспечения национальной экономической безопасности, во главу угла которого поставлена объективная воспроизводственная трансформация национальных экономик в процессе преобразования мировой экономики в единое пространство, развивающееся по своим законам. Такой подход особенно важен в связи с тем, что усиление интеграции России с мировым экономическим пространством в настоящее время сопровождается негативной трансформацией структуры российского производства. Без учета закономерностей функционирования глобальной экономической системы, тенденций ее развития и факторов дифференциации отдельных экономик по уровню развития в ее рамках все разработки по обеспечению национальной экономической безопасности России будут малоэффективными.

По уровню конкурентоспособности современная Россия занимает 56-е место (из 60 оцениваемых стран). При этом Россия обладает самым богатым запасом природных ресурсов и самым значительным в мире экологическим резервом территории. Российское биопространство играет определяющую роль в сохранении ассимиляционного потенциала планеты. Вклад России в сохранение устойчивости мировой экосистемы в 2 раза превышает вклад Канады, в 1,5 раза – Бразилии и Австралии. В случае прогнозируемого глобального потепления климата хлебный потенциал США существенно сократится, а крупнейшей житницей мира станет Сибирь.

Россия имеет уникальный опыт управления национальной экономикой как суперконцерном. Именно в России в середине XX века впервые в мировой практике индустриальных государств была разработана комплексная экологическая программа, переводившая народное хозяйство страны на путь устойчивого развития (свернутая после прихода к власти Хрущева). Поэтому именно Россия после восстановления своей геополитической роли призвана дать миру пример успешного решения экологических проблем, которому последуют другие народы и поддержать своим ресурсным потенциалом конструктивные тенденции общественного развития. Причем, если лидерство США закрепляет отношения господства-подчинения и имперско-колониальную организацию человечества, то лидерство России обеспечит необходимое для устойчивого развития равноправное сотрудничество всех государств мира.

Наиболее слабыми звеньями российской экономики являются мизерные государственные вложения в развитие образования, науки и здравоохранения, слабое государственное регулирование экономики, неразвитость систем управления (менеджмента) на всех уровнях управленческой иерархии, неустойчивость банковской системы и др. Низкое качество подготовки и переподготовки специалистов объясняется ориентацией вузов на переводные учебные пособия по экономике, маркетингу и менеджменту. И как результат – в России эффективность использования ресурсов в 2-3 раза ниже, чем в промышленно развитых странах Запада, удельный вес российской продукции, конкуренто-

способной на внешнем рынке, составляет около 0,5%, жизненный уровень населения примерно в 10 раз ниже, чем в западных странах. В решении перечисленных проблем значительная роль принадлежит качеству управленческих систем.

Одним из направлений повышения эффективности национальной экономики может стать организация экспортной экспансии, которая требует достаточно серьезного изменения структур государственного управления. В частности, представляется необходимым создание при президенте России консультационного и регулярно собирающегося Совета экспортеров, объединяющего руководителей всех компаний, на долю которых приходится более 0,1% российского экспорта. Помимо консультаций, Совет экспортеров должен обладать правом участия в назначении послов и торгпредов Российской Федерации в форме внесения предложений по отстранению действующих послов и торгпредов, недостаточно эффективно содействующих российскому экспорту, и правом коллективного "вето" на новые назначения послов и торгпредов по тем же причинам. Эта жесткая мера необходима для закрепления понимания приоритета общенациональных целей даже над мнением высшего должностного лица государства.¹

Российская Федерация должна в полной мере интегрироваться в качественно изменившуюся систему международных отношений и обеспечить максимально благоприятные внешние условия для решения своих внутренних проблем. В том числе, посредством создания национальных консалтинговых агентств, Россия должна активно включиться в международные усилия по созданию системы наднационального регулирования экономических процессов, начиная с наиболее болезненной деятельности финансовых транснациональных корпораций. Необходимо учесть, что расширение выгодной торговли при участии развивающихся стран должно стать мощной движущей силой в деле сокращения бедности в мире. Также необходимо поддержать стремление возложить на международные финансовые организации, в первую очередь МВФ,

---

¹ Национальная оценка прогресса при переходе Российской Федерации к устойчивому развитию. Доклад ко Всемирному саммиту по устойчивому развитию в Йоханнесбурге. – М., 2002.

ответственность за поддержание глобальной финансовой стабильности, а не только за удовлетворительное состояние финансовых систем отдельных сотрудничающих с ним стран.

Необходимы меры для радикального сокращения разрушительного потенциала международных финансовых спекуляций. Преимуществом российских национальных консалтинговых агентств в этом случае будет то, что Россия не обладает национальным спекулятивным капиталом, значимым в международном масштабе, и в сочетании с высоким инновационным потенциалом это обеспечит оптимальный контроль за мировыми финансовыми спекуляциями.

В этом отношении представляется наиболее интересным план, связываемый с именем министра финансов Японии Миядзавы, направленный на создание эффективного механизма контроля (на первом этапе – практически полностью статистического) над спекулятивными капиталами (прежде всего хеджевыми фондами США)¹.

При этом естественным становится и реальное реформирование МВФ с целью обеспечения принципиально большего, чем в настоящее время, учёта реальных интересов и специфики стран – получателей кредитов, включающее в себя:

- создание действенного механизма участия представителей этих стран в процессе не только принятия, но и выработки центральным аппаратом МВФ возможных вариантов решений;
- гласную и проводимую с реальным участием стран - потенциальных получателей кредитов выработку долгосрочных программ деятельности и долгосрочных приоритетов МВФ;
- официальную публикацию всех методических документов,готавливаемых центральным аппаратом МВФ, в общедоступном бюллетене, с оцен-

---

¹ Докучаева О.И. Стратегические ориентиры устойчивого развития российской экономики в условиях глобализации: Препринт. – СПб.: СПбГУЭФ, 2004.

кой качества этих документов специальным независимым органом, формируемым на международной основе.

Несмотря на очевидную умеренность этого плана, он вызвал достаточно жесткое сопротивление со стороны тех, чьи интересы он затрагивал. Россия же практически не поддержала описанные предложения, хотя они практически полностью соответствовали российским национальным интересам и уже в краткосрочной перспективе позволяли весьма существенно укрепить ее международное влияние.

Особое внимание следует уделить также плану "валютной змеи" бывшего министра финансов Германии Лафонтена, направленному на фиксирование границ возможных колебаний евро, доллара и иены друг относительно друга (создание своего рода тройственного "валютного коридора") подобно тому, как это с 70-х годов делалось для европейских валют. Даже одно только сообщение о серьезном намерении реализации этой идеи позволило бы резко и своевременно ограничить разрушительный потенциал мировых валютных спекуляций и, соответственно, политический потенциал единственного игрока на этом поле – США¹.

С точки зрения регионального позиционирования Россия должна всемерно развивать трансевразийскую интеграцию как противовес глобальной и усиливающую её собственную внутреннюю интеграцию. Эти усилия должны предприниматься не только в наиболее естественной и примитивной – транспортной – но и в значительно более сложных и высокоразвитых сферах, в том числе и в валютно-финансовой.

Подобные шаги могут быть предприняты в рамках реализации стратегий обеспечения национальной экономической безопасности и устойчивого развития только в случае создания системы общественного контроля за государственными структурами. В связи с этим важно обеспечить прозрачность и ясность принимаемых управленческих решений для широкого круга людей, что

---

¹ Докучаева О.И. Стратегические ориентиры устойчивого развития российской экономики в условиях глобализации: Препринт. – СПб.: СПбГУЭФ, 2004.

может быть решено посредством публикации в открытой печати прогнозов и программных документов национальных консалтинговых агентств.

Цивилизационные преимущества России заключены в качестве ее человеческого потенциала и территории. В настоящее время изменение технологического базиса идет по четырем основным направлениям: 1) экологичные технологии в энергетике; 2) биотехнологии, на основе которых преобразуются медицина, сельское хозяйство, химическая промышленность (композиционные материалы); 3) информационные технологии, преобразующие человеческое сознание; 4) социальные технологии, направленные на полную реализацию генетического потенциала человека.¹

Уровень технологий, в конечном счете, определяется уровнем культуры, поэтому России вполне по плечу роль технологического лидера мира. Российским ученым-ядерщиком Л.Н. Максимовым создана ториевая технология атомной энергетики, кардинально улучшающая параметры ее безопасности. В атомных реакторах предлагается использовать природный торий и извлеченный из ядерных боеголовок оружейный уран. При этом Россия обладает самыми богатыми месторождениями ториевых руд в мире. Ториевая технология позволяет строить АЭС где угодно и в любых количествах и делает неэкологичную углеводородную энергетику неконкурентоспособной. Л.Н. Максимов запатентовал свое открытие в двадцати странах мира. 24 ноября 2003 года президент США Буш подписал закон о развитии ториевой энергетической технологии. В России же закрытый Институт физико-технических проблем металлургии и специального машиностроения, которым руководил Л.Н. Максимов, был разграблен и секретные материалы по ториевой технологии похищены. Теперь США остается дожидаться, когда закончится срок действия международных патентов.

Таким образом, важно, чтобы дальнейшие реформы и государственные решения ориентировались на стратегию устойчивого развития страны, а не на непрофессиональные модернизационные рецепты. Если стратегия устойчивого

---

¹ Сигов В.И., Цой В.Е. Сущность и содержание процесса глобализации: Препринт. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2005.

развития окажется в фокусе формируемой сейчас национальной идеи, Россия обретает шанс уйти от модернизационно-догоняющих преобразований, уводящих на периферию мирового развития, мы сможем перейти к опережающим и сбалансированным действиям путем принятия комплексных решений в духе новой цивилизационной парадигмы.

Непрерывные и довольно существенные изменения в технологиях, рынках сбыта и потребностях клиентов стали обычным явлением, и предприятия, стремясь сохранить свою конкурентоспособность, вынуждены непрерывно перестраивать корпоративную стратегию и тактику. Однако в сложившихся условиях у фирм, организаций и т.п. подчас не хватает внутренних ресурсов для своевременного и адекватного реагирования на происходящие изменения. В связи с этим становятся актуальными вопросы государственного регулирования развития национального рынка консалтинговых услуг.

Эта задача приобретает исключительную важность еще и потому, что высокие темпы экономического роста способствуют формированию новых направлений в разделении труда, переходу к новым уровням общественного развития. Вместе с тем, глобализация бизнеса, внедрение современных видов техники и технологии производства, обработки и беспрепятственной передачи информации во всемирной сети Интернет позволяют говорить о значительном влиянии консалтинговых услуг на развитие производственных секторов экономики.

Также возможности России обеспечивать высокое качество жизни граждан и оказывать влияние на ход событий в мире будут расширяться при условии успешного выхода страны из кризиса и завершения социальных и экономических реформ. В условиях кризиса ключевую роль будет играть бюджетная политика Правительства. Федеральный бюджет на 2009 год имеет ярко выраженный антикризисный характер. В условиях падения прогнозируемых доходов бюджета более, чем на четверть, по сравнению с 2008 годом, планируемые расходы будут сохранены на уровне не ниже расходов прошлого года, что само по себе является важнейшей антикризисной мерой. При этом решения о со-

крашении значительного объема текущих расходов, носящих необязательный характер, дают возможность реализации дополнительных антикризисных мер, а также реализации в полном объеме тех обязательств бюджета, которые позволяют обеспечить стабильность экономики и развитие социальной сферы.

Велика вероятность того, что кризис будет продолжительным. Правительство должно учитывать это при выработке и реализации антикризисных мер и исходить из необходимости сохранения необходимого объема накопленных финансовых ресурсов для решения как антикризисных задач, так и задач стратегического развития в последующие годы. Однако экономической основой антикризисных мероприятий должна стать, с одной стороны, поддержка бизнеса и производства, а, с другой – анализ и оценка социально-экономической эффективности государственной помощи.

В практике промышленно развитых стран консалтинговые услуги в области экономики и управления предприятиями представляют собой важный фактор эффективного функционирования и развития субъектов хозяйствования в условиях рыночных отношений. Это обстоятельство ставит перед Россией и российскими предпринимателями сложные задачи выхода на уровень мировых стандартов экономического анализа и управления предприятиями, что предопределяет широкое использование опыта западных стран в области консалтинга.

Сейчас в мировой экономической жизни происходит переход к новой модели бизнеса, суть которой заключается в том, что во многих областях индустрии акценты значительно сменились в сторону предложения (и, соответственно, спроса) услуг за выполнение определенных работ, за обучение, консультации, анализ и оценку рынка, за внимание к проблемам клиентов и качество обслуживания. Новая тенденция характеризуется тем, что удельный вес услуг на рынке спроса и предложений будет постепенно расти по отношению к удельному весу собственной продукции. Поэтому особую актуальность приобретает вопрос наиболее эффективного использования интеллектуальных ре-

сурсов России, что непосредственно связано с развитием национального рынка консалтинговых услуг.

Доминирующее положение крупных поставщиков товаров и услуг – существенная закономерность, определяющая основы функционирования и развития современного рынка и его различных сегментов в глобальном масштабе. Из этого проистекает другая существенная черта современных рыночных отношений – их преимущественно перераспределительный характер. Вследствие этого сегодня преобладает конкуренция за захват рынка, но не конкуренция на рынке¹. Для современного крупного бизнеса наиболее простой способ создать потребителя – это присвоить уже готового потребителя, принадлежащего другому производителю/поставщику или даже государству (через механизмы так называемого частно-государственного партнёрства). Усилия, главным образом, нацеливаются на установление гегемонии над той или иной частью рынка. Ведь рыночная власть по самой своей сути предназначена, прежде всего, для передела.

Представляется очевидным, что в силу системной порочности современных экономических отношений, одними частными усилиями по повышению качества и профессионализма менеджмента эффективно (с точки зрения общества) решать задачи создания потребителя удаётся далеко не всегда – мешают ограничения, накладываемые «корпоратократией».² В настоящее время без понимания этого на устойчивую эффективность ни в управлении бизнесом, ни в потреблении поставляемых им товаров и услуг рассчитывать трудно.

Дж.Стиглиц отмечает, что в качестве председателя Совета экономических консультантов при президенте США он сделал наблюдение, что обращающиеся к ним за помощью предприниматели, которые, как правило, активно выступают против вмешательства государства в экономику, почти неизменно придерживались трёх основных принципов. Во-первых, бизнесмены принципиально против субсидий для всех, кроме самих себя. Они всегда най-

---

¹ Дж.Стиглиц. Революция девяностых. Семена развала. Пер. с англ. М.Современная экономика и право. 2005. С.139-144.

² Дж.Перкинс «Исповедь экономического убийцы». – М.: Pretext, 2005.

дут массу аргументов, оправдывающих необходимость государственной помощи этому сектору. От нечестной зарубежной конкуренции до неожиданного спада на внутреннем рынке. Во-вторых, все они были за конкуренцию в любом секторе, кроме их собственного. И, в-третьих, каждый из них был за открытость и прозрачность в любом секторе, кроме их собственного. В целом же, подчёркивает Дж.Стиглиц, большая часть бизнеса рассматривает получаемые субсидии или другие формы государственной поддержки как полностью оправданные.¹

Поэтому крайне важно, чтобы современная экономическая наука не выполняла свою традиционную функцию апологета практически несуществующего в современном мире «социально-ответственного» бизнеса, а служила подлинным целям общества, заключающимся в обеспечении в системе экономических отношений приоритета интересов потребителей, что, в свою очередь, образует экономическую основу для подлинно справедливого общественного устройства.

Усиление кризисных явлений в экономике заставляет хозяйствующие субъекты включаться в разрешение проблем, связанных с диагностированием финансово-экономического состояния, разрабатывать стратегии развития и мероприятия по реструктуризации деятельности. Это обуславливает создание такой системы управления, информационные банки данных которой позволили бы подбирать и систематизировать информацию о методах и технологиях управления хозяйствующими субъектами, типовых управленческих решениях в кризисных социально-экономических ситуациях. Подобные данные должны содержать необходимую информацию для действующих в условиях кризиса хозяйствующих субъектов, позволяющую выделить основные риски, элементы стратегии выживания, а также сформулировать стандартные антикризисные меры. Налаживание эффективных механизмов предупреждения экономической несостоятельности предприятий возможно посредством развития практики информационного обеспечения деятельности предприятий, предполагаю-

---

¹ Дж.Стиглиц. Ревущие девяностые. Семена развала. Пер. с англ. М.Современная экономика и право. 2005. С.153-154.

щей отслеживание экономического состояния предприятий посредством как финансового, так и факторного анализа, а также выявление проблемных предприятий на ранних стадиях кризиса и поддержку их деятельности. Исходя из сложившейся в стране экономической ситуации, информационное обеспечение производственно-хозяйственной деятельности необходимо для всех хозяйствующих субъектов в России.

Причем в условиях кризиса существуют принципиально новые задачи, обусловленные, с одной стороны, необходимостью проведения антикризисных мероприятий, реструктуризации информационных ресурсов и изменением требований к качеству консалтинговых услуг, с другой – индивидуального подхода к организации данного процесса, учета мотивационной составляющей каждого хозяйствующего субъекта при использовании ресурсов консалтинга. При этом к основным концептуальным задачам по развития рынка консалтинговых услуг в условиях кризиса следует отнести: обеспечение дальнейшего развития сферы консалтинга с учетом структуры отраслевых потребностей, рационального размещения и эффективного использования консалтинговых услуг; повышение профессионального уровня отечественных специалистов в области консалтинга с учетом создания дополнительных компетенций; обеспечение правовой защиты и повышение эффективности мероприятий по защите интеллектуальной собственности. Реализация поставленных задач должна обеспечить оптимальный баланс процессов обновления и сохранения количественного и качественного состава консалтинговых компаний в соответствии с требованиями действующего законодательства и состоянием рынка консалтинговых услуг.

В настоящее время существенно возрастает интерес представителей бизнеса к новым возможностям партнерства, которые позволяют практически реформировать концепцию взаимоотношений между производителями и потребителями консалтинговых услуг. При этом, несмотря на значительное сокращение расходов, отдать экономическую безопасность в компетенцию аутсорсинга готовы только 5,5% компаний. Вместе с тем, организации не имеют про-

тивопоказаний для привлечения внешних консультантов по безопасности на конкретные проекты, что позволит получить услуги высокого качества по доступной цене и сохранить независимость службы экономической безопасности.

В общем, перспективы развития отрасли консалтинговых услуг в России достаточно оптимистичны, так как даже в условиях кризиса некоторые виды консалтинга переживают эпоху стремительного развития (ИТ-консалтинг), осуществляя переход на качественно новый уровень, когда информационный ресурс фактически становится одним из важнейших факторов эффективности деятельности любого хозяйствующего субъекта.

Наличие системы управления консалтинговыми услугами на основе адекватных знаний об услугах и соответственно рынках консалтинговых услуг позволит повысить макроэкономическую эффективность всей отрасли консалтинга в России. Таким образом, необходима многоуровневая система поддержки развития рынка консалтинговых услуг, итог которой:

- разработка востребованных видов консалтинговых услуг;
- эффективное регулирование рынка консалтинговых услуг, стимулирование спроса на консалтинг со стороны средних предприятий и малого бизнеса;
- эффективная система управления знаниями.

Однако очевидно, что если не будет сформирована конкурентоспособная инфраструктура, то не возможно и эффективное развитие рынка консалтинговых услуг. Представляется, что создание национальных консалтинговых агентств позволило бы значительным образом генерировать интеллектуальные и информационные ресурсы для общества, формируя межсегментные информационные потоки, учитывающие принципы эффективного менеджмента. Вместе с тем, развитие принципиально нового подхода в системе и механизме обеспечения национальной экономической безопасности позволит через развитие национального рынка консалтинговых услуг и формирование достоверных и эффективных интеллектуальных и информационных ресурсов решить ключевую задачу повышения конкурентоспособности национальной экономики России в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показывает анализ происходящих по всему миру кризисных явлений финансовая глобализация зашла настолько далеко, что в распоряжении крупных международных фондов сегодня сосредоточены крупные финансовые ресурсы, способные обрушить экономику любой страны. У финансового капитала появилось много новых возможностей для самовозрастания, минуя сферу производства и торговли: наличие оффшорных зон, втягивание в сферу финансовых спекуляций и пирамид средств социальных фондов, широкое распространение новых финансовых инструментов и операций (деривативов, опционов и т.п.), дающих возможность для финансовых манипуляций и подрывающие реальный сектор экономики. В то же время, подрывая национальную экономику и национальный суверенитет, неолиберальная глобализация не создает адекватных политических, экономических, общественных, социальных структур, которые могли бы заменить государство, но на более широком геополитическом пространстве. Вместо этого власть переходит к практически неуправляемым транснациональным корпорациям и международным организациям типа МВФ, ВБ, ВТО. Влияние этих организаций, направлено на унификацию всех национальных экономик вокруг одинакового набора правил, ориентированного в основном на поддержку финансового сектора. Таким образом, для сохранения ресурсного и человеческого потенциалов необходимо поставить во главу угла национальные цели и интересы. Выделение национальных интересов, специфических для каждого конкретного государства тем более важно, что к началу процесса глобализации все страны подошли с разными экономическими потенциалами.

В то же время понятие безопасности воплощает в себе национальные цели, связанные с развитием и воспроизводством ресурсного потенциала государства. Суть национальной безопасности отражает позиционирование государства в системе мирохозяйственных отношений, содержанием которого становится изменение модели хозяйствования и экономической политики ради

национально-государственных интересов и интересов общества, с ответственностью за выбор используемых средств, за возможные последствия и результаты. Через категорию национально-государственных интересов сплетаются воедино проблемы экономического потенциала и экономической мощи государства: состояние генофонда нации, предпосылки и условия ее физического здоровья и социально-культурного процветания; геополитические и геоэкономические позиции страны в современном мире. Необходимо обеспечить контроль за соблюдением национально-государственных интересов в процессе распределения и перераспределения национального богатства страны, при проведении приватизации государственной собственности, деиндустриализации экономики; при использовании экспортного потенциала и загрузки внутреннего рынка.

Таким образом, функция государства по обеспечению национальной безопасности является приоритетной. А основными задачами, которые стоят перед национальными правительствами являются: построение эффективной экономики с акцентом на решение социальных задач; формирование демократического гражданского общества с опорой на национальные традиции; преодоление сверхсмертности и увеличение продолжительности жизни; решение проблем здоровья населения и всесторонняя поддержка семейно-брачных отношений. Эти задачи носят долгосрочный характер и определяют основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства.

При этом объективно требует разработки и внедрения в социальную практику действенного гражданского и общественного контроля над системой национальной экономической безопасности страны, соответствующего формам, содержанию и практике, принятым в развитых странах мира. Отсутствие политико-правового обоснования и эффективных механизмов такого контроля ведет к тому, что ключевые, жизненно важные для государства и нации решения принимаются узким кругом лиц – представителями исполнительной власти и крупных финансово-промышленных групп, и недоступны для анализа

широкой общественности. В любом обществе всегда существуют параллельные конкурирующие понятия безопасности – правящей элиты, силовых структур, олигархических кланов и групп и др. В условиях отсутствия единой национальной идеи эти понятия антагонистичны. Корпоративные интересы и ценности власть предержащих структур, правящих элит, кланов, олигархических групп и т.д., которые подразумевают, прежде всего, самосохранение и процветание существующего режима, при этом выдаются за высшие национальные интересы государства и общества в целом. В свою очередь постоянный конфликт относительно определяющих факторов национальной экономической безопасности, между социальными структурами и группами приводит к резкому снижению эффективности любых стратегий. В конечном итоге, к невозможности рационального использования имеющихся ресурсов и потенциалов. Общественные структуры и организации являются не только необходимым компонентом, но и полноправным партнером государства в разработке проблем национальной безопасности, представляя независимые альтернативные разработки концепций, стратегий и программ. В США, к примеру, в этой области существует свыше 1500 независимых центров и аналитических структур, часто работающих в тесном сотрудничестве и по прямым заказам Совета национальной безопасности США и других государственных институтов.

В то же время взаимоотношения государственных и негосударственных (общественных) структур строятся по принципу взаимодействия и противовесов. Как следствие такого сложного переплетения институтов и их совместных действий рождается и укрепляется новое системное качество, достигается адекватная демократическим государствам степень безопасности и следования базовым национально-государственным интересам. Другая важнейшая функция общественных негосударственных структур – осуществление гражданского контроля над деятельностью системы национальной безопасности в целом и службами безопасности в частности.

Представляется оправданным дать следующее определение: *национальная экономическая безопасность – это такое состояние экономики и обще-*

ственных институтов (в том числе – институтов власти), при котором обеспечивается гарантированная защита национально-государственных экономических интересов на внутреннем и внешнем пространстве, эффективное социально ориентированное развитие народного хозяйства, сохранение экономического потенциала (в том числе – в условиях кризиса), общественный контроль за соблюдением национальных интересов в структурах власти при принятии управленческих решений.

Изменение места информации и знаний в процессе производства и потребления благ трансформирует традиционные взгляды на экономическое поведение человека, многократно возрастает значимость человеческого капитала как основного ресурса современного производства. Следует отметить, что в последние несколько лет практически все развитые и многие развивающиеся страны начали разрабатывать национальные программы формирования информационного общества, а некоторые даже приступили к их реализации. В этих условиях все в большей степени актуализируется приращение человеческого капитала за счет постоянного процесса обучения и аккумуляции знаний. В общем случае можно выделить три основных способа получения новых знаний: развитие знаний, покупка знаний, аренда знаний. Аренда привлекательна в том случае, когда: а) консультанты рекомендуют необходимые методы, инструменты и ресурсы; б) знание требуется на разовой основе; в) возникает потребность в проверке и подтверждении информации со стороны эксперта; г) консультант может повлиять на исполнительское решение. Именно высоким кумулятивным эффектом аренды знаний объясняется интенсивное развитие консультационного бизнеса, как в зарубежных странах, так и в России. В то же время индустрия информационных технологий начинает играть все более и более важную роль в современном бизнесе. В первую очередь это касается разработки и внедрения корпоративных информационных систем, систем управления производственными процессами, установки и настройки специализированного аппаратного и программного обеспечения. Эта сфера является и наиболее динамичной. Предлагаемый консультантами спектр услуг в

этой области включает огромный набор Интернет-проектов, начиная от разработки концепции и дизайна Web-порталов и заканчивая анализом и усовершенствованием сетевой инфраструктуры. Необходимо отметить, что быстрые темпы роста консалтинга привлекают компании из других групп, которые спешат получить свою долю на рынке информационных технологий.

Следует также отметить, что решающее значение на информационно-технологической, и особенно на интеллектуально-духовной стадии развития государства, будет иметь качество национальной элиты, что будет выражаться, прежде всего, в повышении эффективности государственного и общественного управления – оперативности, профессионализме, адекватности и своевременности принимаемых решений. Таким образом, развитие страны невозможно без сознательной подготовки – обучения и воспитания новой российской элиты с базовыми качествами – профессионализмом, ответственностью, способностью к стратегическому прогнозу и оценке последствий принимаемых решений. В основе данного процесса будут лежать принципы консалтинга.

Эффективное управление – это определяющий фактор конкурентоспособности не только бизнес структур, но и национальных правительств. В свою очередь, качество управления определяется использованием новых организационных конструкций, информационных технологий, рационализацией методов принятия решений, т.е. всем тем, чем владеют консультанты. А высокая плата консалтинговым компаниям за их услуги – это плата всего мирового сообщества в бизнесе и в государственном управлении за ускорение научно-технического прогресса, за возможность правильно ориентироваться в усложняющемся мире, за глобализацию экономических структур, за необходимость освоения новых знаний.

При этом важно понимать, что компании, предоставляющие консалтинговые услуги в силу специфики собственных технологических процессов являются самообучающимися организациями. В этой связи особенно важно стремиться к формированию таких моделей взаимодействия с консалтинговой организацией, которые позволят соотнести, уравновесить и выстроить в сис-

тему организационные, человеческие и технологические компоненты знаний с целью максимально эффективного их применения. Кроме того, концентрируя наиболее талантливых людей, сфера консалтинга оказывает давление на рынок труда, извлекая из него дефицитные ресурсы, и становясь поставщиком этих ресурсов для реального сектора, но уже в иной форме.

Сфера консалтинговых услуг охватывает широкий спектр вопросов и проблем, связанных с управленческой, экономической, финансовой, инвестиционной, информационной деятельностью предприятий и государственных структур. Посредством консалтинговых услуг решаются задачи организации стратегического планирования, оптимизации деятельности, сокращения издержек, исследования и прогнозирования рынков сбыта, ценообразования и т.д. В связи с этим можно сказать, что консалтинг обеспечивает основу интеллектуально-информационного развития значительной части секторов экономики. Кроме того, принципы консалтинговой деятельности используются при анализе, обосновании перспектив развития, внедрении научно-технических и организационно-экономических инноваций в деятельности любых управляющих структур. *Таким образом, консалтинг – это отрасль сферы услуг, формирующая организационно-управленческий, финансово-инвестиционный, информационно-маркетинговый и другие потенциалы социально-экономического развития бизнеса и государства. Помимо этого консалтинговые услуги могут способствовать повышению темпов и результативности проводимых в стране реформ и преобразований, они необходимы социальным институтам (здравоохранению, образованию и т.д.).* Причем в России в процессе реализации национальных проектов в социальной сфере это стало очевидным.

Для построения эффективной системы обеспечения национальной экономической безопасности в России необходимо использовать адекватные современному уровню технологического и экономического принципы и методы консалтинговой деятельности, учитывающие сложившиеся механизмы и правила экономической деятельности. Необходимо на основе долгосрочных прогнозов технологического развития определять и регулярно уточнять приори-

тетные направления прикладной и фундаментальной науки, технологий и техники. Такие приоритеты должны быть увязаны с задачами реализации конкурентных позиций российской экономики и требованиями национальной экономической безопасности, что позволит сформировать технологический облик российской экономики, определяющий ее конкурентные преимущества по отношению к другим государствам. Реализация приоритетов будет осуществляться как путем первоочередной поддержки фундаментальных и прикладных исследований в соответствующих областях, так и в рамках привлечения консалтинговых услуг. Крайне важно, чтобы современная экономическая наука служила подлинным целям общества, заключающимся в обеспечении в системе экономических отношений приоритета интересов народа, что, в свою очередь, образует экономическую основу для подлинно справедливого общественного устройства. При этом необходимо законодательно фиксировать полезные для государства и общества сложившиеся и действующие инновационные подходы, внося в них лишь необходимые коррективы и придавая им нормативную определенность. Кроме того, на данном этапе следует использовать сложившийся исторически высокий авторитет идеи государственности в российском обществе и решительно пойти на расширение и активизацию экономической деятельности государства в рамках рыночных отношений. Решению этих задач будет способствовать создание механизма аутсорсинга в системе государственного управления, позволяющего привлекать консультантов для разработки методологических основ и практических рекомендаций в процессе разработки и реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности. Таким образом, функции управления безопасностью заключаются в особом виде управленческой деятельности, продукте процесса разделения и специализации труда, т.е. в привлечении консалтинговых услуг в процессе аутсорсинга в системе государственного управления.

Консалтинговые услуги, необходимые для разработки инновационных управленческих решений в процессе разработки и реализации стратегии обес-

печения национальной экономической безопасности будут востребованы в рамках следующих направлений.

6) Консалтинговые услуги политико-правового направления, нацеленные на обеспечение гражданских и политических прав граждан, а также на исполнение законодательства. Речь идет о выработке рекомендаций по защите базовых прав, включая неприкосновенность личности и собственности, независимость суда, эффективность правоохранительной системы, свободу средств массовой информации, которые должны быть учтены в стратегии обеспечения национальной экономической безопасности для сохранения легитимности процесса.

7) Консалтинговые услуги, направленные на развитие человеческого потенциала. Прежде всего, это касается программ развития образования, здравоохранения, пенсионной системы и обеспечения жильем. Ключевой проблемой развития этих секторов является выработка новых правил их функционирования.

8) Консалтинговые услуги, направленные на методологическое обеспечение устойчивого функционирования и развития национальной экономики. Современное экономическое законодательство должно обеспечивать экономический рост и структурную модернизацию экономики. Для этого его необходимо скорректировать с учетом требований современной экономической науки и последних достижений управленческих технологий

9) Консалтинговые услуги, нацеленные на решение конкретных системных проблем экономического роста, то есть выработка рекомендаций по развитию каждого сектора национальной экономики, включая малый бизнес и предпринимательство.

10) Консалтинговые услуги, направленные на становление системы стратегического управления, позволяющей обеспечить сбалансированность усилий различных ведомств в процессе реализации стратегии обеспечения национальной экономической безопасности, и направленные на согласование бюджетной, денежной, структурной, региональной и социальной политики при реше-

нии системных внутренних проблем и ответа на внешние вызовы. Использование консалтинговых услуг целесообразно при разработке взаимоувязанных программ институциональных преобразований, долгосрочных и среднесрочных прогнозов развития экономики, науки и технологий, программ развития ключевых секторов экономики и регионов, внедрения системы бюджетирования по результатам.

Также консалтинговые услуги должны способствовать установлению взаимосвязи между стратегией национальной экономической безопасности и экономической политики государства. С одной стороны, консультанты оценивают задачи экономической политики, рассчитывая ее целевые ориентиры, показатели макроэкономической системы. С другой, на основе количественных показателей, характеризующих желаемое состояние экономики, определяют ограничения по использованию тех методов экономической политики, при которых прогнозируемые хозяйственные результаты способны ухудшить, понизить необходимый уровень национальной экономической безопасности. Такие подходы дают возможность оценить качество государственного регулирования экономики с точки зрения современных инновационных подходов.

Основные цели использования консалтинговых услуг в системе мониторинга угроз национальной экономической безопасности:

- оценка состояния и динамики развития национальной экономики;
- выявление деструктивных тенденций и процессов развития потенциала национальной экономики;
- определение причин, источников, характера, интенсивности воздействия угрожающих факторов на потенциал развития национальной экономики;
- прогнозирование последствий воздействия управленческих решений, как на потенциал хозяйственной деятельности национальной экономики, так и на другие сферы деятельности, обеспечиваемые этим потенциалом (анализ мультипликативного эффекта);

- системно-аналитическое изучение сложившейся экономической ситуации и тенденций ее развития, разработка целевых программ по парированию угроз национальной экономической безопасности.

Для проведения мониторинга необходимо соответствующее методическое, организационное, информационное, техническое обеспечение, которое может быть также реализовано с привлечением консалтинговых услуг.

Если говорить о российском опыте координации исполнительной власти и консалтинговых организаций, то подобный механизм реализован в рамках Научного совета при Совете безопасности Российской Федерации, в который входят более 30 действительных членов и членов-корреспондентов Российской академии наук. В Научном совете Совбеза представлены и руководители ведомственных научно-исследовательских учреждений. Таким образом, состав Научного совета позволяет подключать к проведению исследований по вопросам внутренней и внешней политики в сфере национальной безопасности крупные высококвалифицированные научные коллективы, т.е. ресурсы соответствующие стандартам консалтинговой деятельности. Научный совет работает под руководством секретаря Совета безопасности. В рамках Научного совета созданы секции по основным направлениям. Научный совет должен решать задачи по научно-методологическому обеспечению деятельности Совета безопасности и проработке актуальных вопросов стратегии развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, прогнозировать угрозы безопасности нашей страны, а также давать экспертную оценку эффективности государственной политики по парированию этих угроз. Члены Научного совета могут привлекаться для научной экспертизы документов по вопросам национальной безопасности, участвовать в подготовке аналитических материалов к заседаниям Совета безопасности. Научный совет при Совете безопасности РФ, в частности, осуществляет сравнительный анализ теории и практики обеспечения национальной безопасности в других странах.

Однако решения Научного совета носят рекомендательный характер и не представляются широкой общественности, а это, как было обосновано в дан-

ном исследовании, делает результаты работы этого органа не соответствующими национально-государственным интересам.

Таким образом, для решения вопросов эффективного обеспечения национальной экономической безопасности России, прежде всего, должны быть созданы органы, исключительной целью которых было бы научное изучение и совершенствование организации и управления. В структуре исполнительной власти представляется, что это может быть аналитический консультационный центр при Президенте РФ. Данный центр должен устанавливать с должной полнотой тематику всех исследований в области организации и управления; распределять разработку соответствующих проблем между научно-исследовательскими институтами и консалтинговыми организациями; разрабатывать конкретные предложения и рекомендации по широкому привлечению консультантов для внедрения инновационных подходов в систему государственного управления; давать независимую оценку эффективности принимаемых управленческих решений; представлять широкой общественности результаты работы экспертов и консультантов. Важно отметить, что данный центр должен являться неотъемлемой частью системы обеспечения национальной безопасности государства, в том числе в экономическом аспекте. В частности, необходимо отметить, что стратегия обеспечения национальной экономической безопасности должна быть привязана к реальному времени (15-20 лет) и являться ориентиром при принятии важнейших политических и управленческих решений. Долговременный характер стратегии национальной экономической безопасности требует не только обозначения в ней конечных целей, но и выделение этапов их достижения. Разработка стратегии национальной экономической безопасности, придание ей нормативного характера в процессе принятия политических и управленческих решений, включение в механизм управления общественными процессами индикаторов, сигнализирующих о появлении угроз, эффективные меры по их отражению – таковы главные направления деятельности аналитического консультационного центра при Президенте РФ.

Необходимо отметить, что первые шаги по увязке национальной безопасности с социально-экономическим развитием с привлечением экспертных оценок уже сделаны. В разработке проекта Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года пока еще не на институциональной основе принимали участие эксперты, в том числе представители РАН. Усилиями экспертов этот документ сохраняет преемственность с концепцией, но делает акцент не просто на защиту жизненно важных интересов, а на безопасность через развитие. Такая стратегия увязана с уже закрепленными приоритетами социально-экономического развития России на период до 2020 года. Стратегия определяет современную оценку внутренних и внешних угроз и рисков. На этой основе выстраивается система национальных интересов и соответствующих приоритетов в сфере безопасности. При этом достижение стратегических приоритетов требует совместных усилий государственной власти, организаций гражданского общества и аутсорсинга задач методического обеспечения процесса организации и управления. Это предполагает привлечение независимых консультантов для выработки методического обеспечения управленческих решений. Также Стратегия предполагает подготовку прогнозных документов и нормативных актов. В частности, стратегия послужит основой для принятия новой Военной доктрины. Важно, что такой долгосрочный документ принимается в условиях острейшего мирового финансово-экономического кризиса, болезненно затронувшего и нашу страну.

В целом результаты исследования подтвердили исходную научную гипотезу об эффективности формирования механизмов использования инновационного потенциала сферы консалтинговых услуг в стратегии обеспечения национальной экономической безопасности. Научно обосновано, что привлечение профессиональных консультантов создает предпосылки для укрепления системы обеспечения национальной безопасности; консолидирует социально-экономическое и правовое пространство; позволяет корректировать государственные программы и решения, касающиеся первоочередных задач в экономической сфере; позволяет повысить инвестиционную привлекательность нацио-

нальной экономики. В диссертации сформированы предпосылки для надежного предотвращения внутренних и внешних угроз национальной экономической безопасности, динамичного развития и превращения Российской Федерации в одну из лидирующих держав по уровню технического прогресса, качеству жизни населения, влиянию на мировые процессы. В то же время, целесообразно продолжение исследований в области научного обеспечения процессов информационного развития сферы консалтинговых услуг в России. Это позволит совершенствовать технологии и методологическую базу системы управления народным хозяйством.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Конституция Российской Федерации. - М., 1993.
2. Закон Российской Федерации «О безопасности», принят 5 марта 1992 г.
3. Указ Президента Российской Федерации № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» от 29.04.96. // Собрание законодательства РФ, 1996, № 18.
4. Концепция национальной безопасности России, утвержденная Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 года № 1300.
5. Аалдерс Р. ИТ аутсорсинг. Практическое руководство/ Пер. с англ. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.
6. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение. Вопросы экономики, 1994, №12.
7. Авдулов А.Н., Кулькин А.Н. Наукоемкие технологии и их роль в современной экономике // Вестник РФФИ. - 2003.- № 1. - С.64-72.
8. Агаев А.А., Скопина И.В., Бакланова Ю.О. К вопросу становления управленческого консалтинга в регионах // Региональная экономика и управление. - 2006. - № 3.
9. Алешина С. Неоценимая ценность // Секрет фирмы. - 2004. - №40.
10. Алешникова В.И. Использование услуг профессиональных консультантов. - М., 1999.
11. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. - СПб., 1999.
12. Ансофф И. Стратегическое управление. - М.: Экономика, 1989.
13. Арапов М.В. Индикаторы индустрии знаний: Европа, Соединенные Штаты, Россия // Энергия: экономика, техника, экология. - 2004. - N 5.
14. Архипов А.М. Соотношение понятий «экологическая» и «экономическая» безопасность // Современные проблемы юридической науки и практики: Сборник научных трудов. — Н. Новгород, 2003. — Вып. 2.
15. Аутсорсинг: создание высокоэффективных и конкурентоспособных организаций. Учеб. пособие/ Под ред. проф. Б. А. Аникина. - М.: Инфра-М, 2003.
16. Бабкин В. Особенности государственной политики по вовлечению в экономический оборот результатов научных исследований // Интеллектуальная собственность. - 2000. - N 7. - С.11-17.
17. Баранов В.М. Законодательное определение понятия «экономическая безопасность государства» и современные проблемы ее правового обеспечения // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2001. — № 1.
18. Бейч Э. Консалтинговый бизнес. - СПб.: Питер, 2006.

19. Бекетова В. Затраты на персонал – не расходы, а инвестиции // Кадровый менеджмент. – 2004. – 14 января.
20. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования - М.: Academia, 1999.
21. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. - М., 1986.
22. Блинов А.О. Управленческий консалтинг корпоративных организаций. - М., 2002.
23. Бобылев С.Н. На пути к обществу, основанному на знаниях: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. // Безопасность Евразии. - 2004. - N 4. - С.91-163.
24. Бобылев С.Н. Развитие человеческого потенциала в России // Вестник Московского университета. Сер.6. Экономика. - 2005. - N 1. - С. 41 - 63.
25. Боревская Н.Е. Эпоха экономики знаний // Поиск. - 2001. - N 26. - С. 10.
26. Букович У., Уильямс Р. Управление знаниями: руководство к действию. / Пер. с англ. – М.: ИНФРА – М, 2002.
27. Бухвальд Е., Гловацкая Н., Лазуренко С. Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии и показатели. Вопросы экономики, 1994, №12.
28. Варнакова Е.В. Обеспечение безопасности информационных систем — виртуальная реальность // Научный вестник Тюменского института МВД России: Сборник научных трудов. — Тюмень, 2002.
29. Вебер А.В., Данилов А.Д., Шифрин С.И. Knowledge технологии в консалтинге и управлении предприятием. - СПб.: Наука и техника, 2003.
30. Варьяш И.Ю. Длинные деньги экономики знаний / И.Ю.Варьяш, В.Л.Макаров // Банковское дело. - 2004. - N 12. - С.48-50.
31. Васильев Г.А. Деева Е.М. Управленческое консультирование. - М., 2004.
32. Велетминский И. К экономике знаний // Российская газета. - 2007. – 5 апреля.
33. Венчурное финансирование инновационного малого бизнеса. Круглый стол РАРМП // Бизнес для всех. - 2005. - № 38. (<http://www.ctgroup.ru/invest/ventfin.jsp>).
34. Веретенников Н.П. Корпорации: организационные формы, принципы и функции управления. - М., 2003.
35. Вершинская О.Н. Информационное общество в России как проблема социально-политического выбора и общественной инициативы / Вершинская О.Н., Ершова Т.Е. // Мир России. - 2003. - N 1. - С. 101-108.
36. Веселов Ю.В. Экономическая социология постмодерна // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. - Т. I. - Вып. 1. - С. 73 – 82.

37. Витцель М. Корпорация знания: Информационные технологии в бизнесе / Под ред. М. Желены. – СПб: Питер, 2002.
38. Вифлеемский А. Роль образовательного комплекса в постиндустриальном обществе // Вопросы экономики. - 2002. - № 6. - С.115-121.
39. Виханский О.С. Стратегическое управление. - М., 1995.
40. Вихорева О.М. Экономика знаний: мировые тенденции и Россия. // Вестник Московского университета. Сер.6. Экономика. - 2005. - № 3. - С. 100-108.
41. Владимирова И.Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. - № 3 (<http://www.cfin.ru>).
42. Власов М.В. Стратегия производства новых знаний // Общественные науки и современность. – 2007. – № 3. – С.18-22.
43. Ворота в глобальную экономику. - М.: Фазис, 2001. - 440 с.
44. Всемирный экономический форум www.weforum.org
45. Всемирный банк www.worldbank.org
46. Галайда В.А. Сетевая экономика в условиях глобализации. - М., 2005.
47. Гапоненко А.Л. Управление знаниями. – М.: ИПК Госслужбы, 2001.
48. Гапоненко А.Л., Панкрухин А.П. Стратегическое управление: - М, 2004.
49. Гасанов Э.А. Интенсификация экономики на базе интеллектуальных и информационных факторов роста. - Хабаровск, 1998. - 47 с. - (Препринт / РАН, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исслед.).
50. Где же источники роста ВВП? / Евгений Примаков, Леонид Абалкин, Михаил Коробейников, Гавриил Попов, Дмитрий Львов // Российская Федерация сегодня. - 2004. - № 5. - С.2-3.
51. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. - 477 с.
52. Гельвановский М. К идентификации и самоидентификации Российского оборонного комплекса // Российский экономический журнал. - 2003. - № 5-6. - С.37-55.
53. Герчикова И.Н. Менеджмент. - М.: ЮНИГИ, 1995.
54. Гибало Н.П. Теория информационной экономики в институциональной структуре интеллектуального капитала // Экономика образования. - 2000. - № 1. - С.63-76.
55. Глобализация экономики и внешнеэкономические связи России. - М.: Республика, 2004.
56. Глухов В.В., Коробко С.Б., Маринина Т.В. Экономика знаний. – СПб.: Питер, 2003.

57. Голиченко О. Российская инновационная система: проблемы развития // Вопросы экономики. - 2004. - № 12. - С. 16-34.
58. Голубкин В.Н. Три подхода к управлению знаниями в ходе трансформации современной экономики // Проблемы прогнозирования. - 2006. - № 6. - С. 102-113.
59. Голубкин В.Н., Календжян С.О., Клеева П.С. Бизнес-образование в процессе управления знаниями // Бизнес-образование. – 2006. - №1(20).
60. Гольдштейн Г.Я. Стратегические аспекты управления НИОКР. - Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2000.
61. Гончарук В.А. Маркетинговое консультирование. – М.: Дело, 1998.
62. Григорьева Т.Г. Обоснование теоретического подхода к управлению знаниями // Актуальные проблемы современной науки. - 2004. - № 2. - С. 42-45.
63. Григорян А.Л. На пути к «новой экономике»: концепции инновационного развития России. - М.: Государство и общество, 2005..
64. Громов А.В. Консалтинговые услуги по реструктуризации российских предприятий и организаций. Монография. - СПб.: СПбГУЭФ, 2001.
65. Группа восьми в цифрах. 2006: Стат. сб. / Росстат. - М., 2006. - С. 88.
66. Гуленков Д.Г., Филимонова Н.Н. Сетевая кооперация в консалтинге. - М.: МАКС Пресс, 2006.
67. Гусев Б. Ускоряя переход к экономике знаний // Инженерная газета. - 2005. - Дек. (№ 47). - С.1,2.
68. Гэд Т. 4D Брэнддинг. Взламывая корпоративный код сетевой экономики. - СПб.: 2005.
69. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. – М.: Прогресс, 1969.
70. Дагаев А.А. Экономика знаний и/или информационное общество? // ИКС. Деловой журнал. Телеком, ИТ, Медиа. – 2005. - № 12. – С. 78 – 85.
71. Довженко Н.В. Современные подходы к формированию региональной системы управления экономической безопасности: Монография. — М., 2003.
72. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2004. На пути к обществу, основанному на знаниях. - UNDP. - V.2004.
73. Долгов С.И. Глобализация экономики: новое слово или новое явление? - М.: 1998.
74. Друкер П. Управление, нацеленное на результаты. - М.: Технологическая школа бизнеса, 1994.
75. Друкер П.Ф. Эффективное управление М., 2002.
76. Дугин А. Сетевое общество и его враги // Профиль. 2008. - № 3.
77. Дынкин А.А. Экономика знаний в России и в мире // <http://fprb.csrs.ru/news/data/dynkin.doc>.

78. Елмашев О.К. Управленческое консультирование: Вопросы теории и практики. - Ижевск: Удмуртия, 1989.
79. Ефремов В.С. Управленческий консалтинг как бизнес. //Менеджмент в России и за рубежом. - 1997.
80. Жандармов А.М. Проблемы экономической безопасности России: Учебное пособие / А.М. Жандармов, Ф.Ф. Шиллер.— М., 2003.
81. Зайцева Н.А. Менеджмент в социально-культурном сервисе и туризме. – М: Академия, 2005.
82. Зайцева Н.К. Интеллектуальная рента - источник воспроизводства интеллектуального капитала // Финансы. - 2004. - N 10. - С.24-25.
83. Звороно А.Ф. Рынок аудиторско -консалтинговых услуг в России - М., 2002.
84. Зибер П. Управление сетью как ключевая компетенция предприятия.// Проблемы теории и практики управления. 2000, № 3.
85. Зильберман М. Консалтинг: методы и технологии. - СПб.: Питер, 2008.
86. Зинов В.Г. Иновационная деятельность как процесс воспроизводства знаний // Зинов В.Г. Менеджмент инноваций: Кадровое обеспечение. - М.: Дело, 2005. - Гл. 1. - С.11-122.
87. Зябриков В.В. Организационные системы: теория и практика управления // Проблемы современной экономики. – 2007. - № 4 (24).
88. Иванов В.В. Иновационная политика при переходе к экономике знаний // Экономическая наука современной России. - 2006. - N 1. - С. 47-58.
89. Иванов Д.В. Виртуализация общества. - СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000.
90. Иванов Н. Глобализация и проблемы оптимальной стратегии развития. // Мировая экономика и международные отношения. - 2000. - № 2. - С. 15 -23.
91. Ильин Н.И. Механизм формирования воспроизводственной структуры национальной экономики, основанной на знаниях // Власть. - 2006. - N 7. - С. 69-71.
92. Иновационная экономика / Под ред. А.А. Дынкина и Н.И. Ивановой. - М., 2001.
93. Иноземцев В.Л. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе // Социологические исследования. - 2000. - № 6. - С. 74.
94. Иноземцев В.Л. На рубеж эпох. Экономические тенденции и их неэкономические следствия. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003.
95. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. - М.: Логос, 2000.
96. Иноземцев В.Л. Современный постмодернизм: конец социального или вырождение социологии? // Вопросы философии. - 1998. - № 9. - С. 27-37.

97. Институт развития информационного общества www.iis.ru
98. Институт экономики переходного периода. <http://www.iet.ru/>
99. Интернет-журнал <http://www.aret.ru/>
100. Интернет-журнал www.ress.ru
101. Интеллектуальный капитал – стратегический потенциал организации / Под ред. АЛ. Гапоненко и Т.М. Орловой. - М., 2003.
102. Интриллигейтор М. Глобализация мировой экономики: выгоды и издержки // Мир перемен. - 2004. - № 1. - С.129-134.
103. Информационное общество. - М.: АСТ, 2004.
104. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. Олимп-бизнес, 2000.
105. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты – М.: Олимп-Бизнес, 2005.
106. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, культура, общество, М., 2000.
107. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: антологии. – М.: Академия, 1999. – С. 492 – 505.
108. Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество // Мир России. – 2000. - №1.
109. Кастельс М., Киселева Э. Россия в информационную эпоху // Мир России. 2001. N 1.
110. Кастельс М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. - Екатеринбург: У-Фактория, 2004.
111. Катенев В.И. Перспективы развития сетевой экономики в условиях формирующегося общества знаний // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. - 2007. - №2.
112. Кацай М.Ю. Новая экономика: все только начинается // Управление персоналом. - 2005. - N 3. - С. 56-59.
113. Клейнер Г. Знания об управлении знаниями // Вопросы экономики. - 2004. - N 1. - С.151-155.
114. Клейнер Г.Б. Управление корпоративными предприятиями и экономика знаний // Мир России. - 2005. - N 4. - С. 30-46.
115. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. - М., 2004.
116. Климов С.М. Значение интеллектуальных ресурсов в постиндустриальной экономике // www.elitarium.ru (12 мая 2006).
117. Климов С.М. Интеллектуальные ресурсы общества. - СПб., 2002.
118. Климов С.М. Интеллектуальные ресурсы организации. СПб., 2000.
119. Козырев А.Н., Макаров В.Л. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности. - М., 2003.

120. Колпаков В. М. Теория и практика принятия управленческих решений. - К. : МАУП, 2004.
121. Комаров И. Интеллектуальный капитал // Персонал. - 2000. - №5. -С. 56.
122. Комаров В.Ф. Программа работ лаборатории управленческого консультирования.- Новосибирск, 1988.
123. Консалтинговые услуги в условиях реформирования экономики России / ред. М.И. Кныш. - Спб.:, 2003.
124. Корнейчук Б.В. Информационная экономика. – СПб.: Питер, 2006.
125. Корниенко В.И. Формирование управленческих команд нового поколения. - М.: Изд-во РАГС, 2000. - 263 с.
126. Косьмин А.Д. Интеллектуальный потенциал общества: формирование, оценка, эффективность использования. - М.: Экономика, 2004.
127. Котлер Ф., Ачрол Р. Маркетинг в условиях сетевой экономики // Маркетинг и маркетинговые исследования в России. – 2000. - № 2.
128. Кравченко Н.А. Инфраструктура знаний // Экономическая наука современной России. - 2004. - N 4. - С. 127-135.
129. Круглов М.И. Стратегическое управление компанией. - М.: Русская деловая литература, 1998.
130. Кузнецов О.Л. Проблемы построения общества знаний в современной России: мифы, рифы, перспективы // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. - 2005. - N 8. - С. 40-46.
131. Кузнецов С. Технологии управления, основанного на знаниях // Проблемы теории и практики управления. - 2004. - N 6. - С. 85-89.
132. Курбатова О.В. Развитие рынка консалтинговых услуг. - М: Юнити, 2005.
133. Ларсон А. Экономические приоритеты Стратегии национальной безопасности (<http://www.if.tsu.ru/Sokol/USA2.htm>).
134. Латова Н.В. Этнометрические измерения: теория и практика // Социология 4М. - 2003. - №17. - С. 142 – 166.
135. Левитт Т. Глобализация рынков. Классика маркетинга: сборник работ, оказавших наибольшее влияние на маркетинг: Пер. с англ. - СПб.: Питер, 2001. - 746. - С.75-91.
136. Ломакин В.К. Мировая экономика. - М.: ЮНИТИ, 2007.
137. Майер Э. Контролинг как система мышления и управления. / Пер. с нем. – М.: Экономика, 1993.
138. Майстер Д. Истинный профессионализм. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
139. Майстер Д. Управление фирмой, оказывающей профессиональные услуги. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2003.

140. Макаров В. Контуры экономики знаний // Экономист. - 2003. - N 3. - С. 3-15.
141. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России // Россия и современный мир 2004. - № 1. – С. 5-24.
142. Макхэм К. Управленческий консалтинг. - М.: Дело и сервис, 1999.
143. Малышева Д. Постиндустриальный мир и процессы глобализации // Мировая экономика и международные отношения. - 2000. - № 3. - С. 90-97.
144. Мальковская И.А. Многоликий Янус открытого общества: опыт критического осмысления ликов общества в эпоху глобализации. – М.: КомКнига, 2005. -. С. 75.
145. Мариничева М.К. Управление знаниями на 100 %. Путеводитель для практиков. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.
146. Маринко Г.И. Управленческий консалтинг. - М: Инфра-М, 2005.
147. Маркова В. Д., Кузнецова С. А. Стратегический менеджмент. Курс лекций. - М.; Новосибирск, 2000.
148. Мартынюк Е. А. Прикладные проблемы формирования инновационной экономики России // Проблемы предпринимательства в экономике России Выпуск №8 Межвузовский сборник научных трудов 2005 <http://www.cfin.ru>.
149. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. - М.: Прогресс, 1966.
150. Мильнер Б.З. Концепция управления знаниями в современных организациях // Российский журнал менеджмента. – 2003. - № 1.
151. Мильнер Б.З. Управление знаниями – вызов XXI века // Вопросы экономики. 1999. - № 9.
152. Мильнер Б.З. Управление знаниями: Эволюция и революция в организации. - М: Инфра-М, 2003.
153. Миндели Л.Э. Концептуальные аспекты формирования экономики знаний // Пробл. прогнозирования. – 2007. – N 3. – С. 115-136.
154. Миндели Л.Э., Пипия Л.К. Концептуальные аспекты формирования экономики знаний // Проблемы прогнозирования. – 2007. - № 3. – С. 115 – 136.
155. Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации <http://www.economy.gov.ru>.
156. Михнева С.Г. Интеллектуализация экономики: инновационное производство и человеческий капитал. // Инновации. - 2003. - № 1. (<http://stra.teg.ru/lenta/innovation/514>).
157. Монахова Е. Управленческое консультирование конца XX века. // www.pcweek.ru/kis.
158. Мэтьюз Р. Новая матрица или логика стратегического превосходства. - М., 2003.

159. Мясникова Л.Г. «Новая экономика» в пространстве постмодерна // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2001. - № 12. - С. 3-15.
160. На пути к обществу, основанному на знаниях // *Общество и экономика*. - 2004. - N 11/12. - С.72-89.
161. Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество. - М., 2004.
162. Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации / Рук. сост. В.П. Шерстюк; Под общ. ред. В.Б. Рушайло. — М., 2002. — Вып. 3: К 10-летию образования Совета Безопасности Российской Федерации.
163. Национальная экономика России: потенциалы, комплексы, экономическая безопасность. Учебник. «Экономика» - 2000.
164. Нейман фон Дж., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. — М.: Наука, 1970.
165. Нестеренко Ю.Н. Реализация процессов интеграции за счет вступления малых предприятий в предпринимательские сети. // Тезисы докладов научно-практической конференции. М., 1999.
166. Нонака И., Такеучи Х. Компания - создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах / Пер. с англ. - М.: Олимп-Бизнес, 2003.
167. Организационное обучение / пер. с англ. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
168. Орлова Т.М. Коммуникационный менеджмент в управлении экономическими системами. - М.: РАГС, 2002.
169. Официальный интернет-портал информационного агентства «Росбизнесконсалтинг». — <http://www.rbc.ru/>.
170. Официальный интернет-портал рейтингового агентства «Эксперт РА». — <http://www.raexpert.ru/>.
171. Официальный интернет-портал CNews Analytics. - <http://www.raexpert.ru/>.
172. Паньков В.С. Глобализация экономики: некоторые дискуссионные вопросы // *Безопасность Евразии*. — 2008. - № 1. - С. 221 – 246.
173. Паньков В.С. Мировая экономика на пути к 2015 году // *Экономика XXI века*. 2002. № 8, с.84-89.
174. Пашкус В.Ю. Новая экономика и российская специфика (на примере фирмы-эксплорента НПП «Системные технологии») // Портал Института проблем предпринимательства. — СПб (<http://www.ipnou.ru/article>).
175. Песоцкая Б.В., Маслов А.Н., Муравьев А.М. Комбинированный управленческий консалтинг в условиях инновационной экономики/ Труды вольного экономического общества России. - М., СПб.: 2006, том 69.

176. Песоцкая Е.В., Муравьев А.М. Рынок услуг управленческого консалтинга: структурная диагностика/ Экономическое возрождение России. - №3. - 2006.
177. Петров А.Н. Стратегический менеджмент. – СПб.: Питер, 2005.
178. Питерс З.Т., Уотерман Р. В поисках эффективного управления. Опыт лучших компаний: - М. Прогресс, 1986.
179. Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии. - М., 1985. - С. 299-304.
180. Портер М. Конкурентное преимущество / Пер. с англ. М.: Альпина, 2008. – С. 276.
181. Посадский А.П. Консалтинг в России: введение в профессиональные методы работы. - М., 1998.
182. Посадский А.П. Основы консалтинга. - М.: ГУ ВШЭ, 1999.
183. Посадский А.П. Основы консалтинга. – М: ГУ Высшая школа экономики, 1999.
184. Посадский А.П., Хайниш С.В. Консультационные услуги в России. - М.: Финстатинформ, 1995, - 171 с.
185. Посадский А.П., Хайниш С.В. Консультационные услуги в России. - М.: Финстатинформ, 1995.
186. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации /А.И. Александров и др.; Под общ. ред. С.В. Степашина. — М., 2003.
187. Проблемы правового обеспечения реализации прав Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности. - М., 2000.
188. Прокопенко И. Управленческое консультирование как услуга // Проблемы теории управления. - М., 1988.
189. Рамперсад Х.К. Стратегия обучения // <http://www.faito.ru/archnews>.
190. Рапопорт В.Ш. Диагностика управления: (практический опыт и рекомендации). - М.: Экономика, 1988.
191. Российский статистический ежегодник 2003. Стат.сб. Госкомстат России. - М, 2003. - С. 144.
192. Россия и страны Европейского Союза – 2007 г. // <http://www.gks.ru>.
193. Руководство по маркетингу консалтинговых услуг / М.С. Иванов, М.В. Фербер. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2003.
194. Румянцева З., Алешникова В. Становление рынка управленческого консультирования // Российский экономический журнал. – 1993. - № 3. - С.44 - 53.
195. Саврук А., Красюк Р. Готовых решений не бывает // Рынок капитала. – 1998. - № 23-24.

196. Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знаниями, или История будущего // Новая индустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Academia, 1999. - С. 337-371.
197. Свейби К.Э. Теория фирмы, основанная на знаниях. Руководство к формулированию стратегии // Интеллектуальный капитал. – 2001. - Том 2. - № 4.
198. Сенге П. Построение обучающихся организаций // Вестник СПбГУ. Сер. 8. - 2004. - Вып. 1.
199. Сенге П. Пятая дисциплина. Искусство и практика самообучающейся организации: Пер. с англ. - М.: ЗАО «Олимп-бизнес», 1999.
200. Сенчагов В. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России. // Вопросы экономики. – 1995. - №1.
201. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвертая). — М., 2002.
202. Сигов В.И., Цой В.Е. Сущность и содержание процесса глобализации: Препринт. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2005.
203. Сидорская И.В. Коммуникация в организациях. – Мн.: БГУ, 2002. - С. 94.
204. Скоблякова И.В. Критерии развития постиндустриального общества и роль человеческого капитала // <http://bali.ostu.ru/umc/archiv/2006>.
205. Скотт М. Фирма профессиональных услуг. Руководство для менеджера по максимизации прибыли и стоимости / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004.
206. Слуцкий Л. Стратегия прорыва. Российские транснациональные корпорации - «тигры» мировой экономики // Российская газета. -2007. - 26 января.
207. Сноу Чарльз С., Майлз Реймонд Е., Коулмен Генри Дж.. Управление сетевыми организациями XXI века. Хрестоматия «Управление изменениями» М., 1996.
208. Спивак В.А. Организационное поведение. – М.: Эксмо, 2007.
209. Стиплер Дж.Дж. Экономическая теория информации // Вехи экономической мысли. - СПб., 2003. - Т. 2. - С. 507 - 530.
210. Стратегически ориентированное бюджетирование // Эксперт. - 2006. – 17-14 мая.
211. Стюарт Дж. Тренинг организационных изменений. - СПб., 2001. – С. 101.
212. Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта / Пер. с англ. И. Дубинского. - Киев: INT Пресс; М.: Релф бук, 1999.
213. Тарасов В. Синергетические организации в сетевой экономике знаний Журнал e-Learning World. – 2006. - №4 (14).
214. Тарасов В.Б. Предприятия XXI века: проблемы проектирования и управления. – Автоматизация проектирования. - 1998. - №4.

215. Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегий. – М., Инфра-М, 2000.
216. Томпсон Л. Создание команды / Пер. с англ. – М.: Вершина, 2006.
217. Тоффлер Э. Третья волна. – М., 1999.
218. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Создание новой цивилизации. Политика третьей волны // Трофимова О.К. Введение в управленческий консалтинг. - Харьков, 2001.
219. Туроу Л. Будущее капитализма. – Новосибирск, 1999; Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. – М., 1998.
220. Уикхэм Ф. Консалтинг в управлении проектами. - М.: Дело и сервис, 2006.
221. Управленческое консультирование. Индустрия знаний, символический капитал или новая мода / Под ред. М. Киппинга, Л. Энгвелла. - Харьков: Гуманитарный центр, 2008.
222. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. - М., 2004.
223. Фомишин С.В., Чернов Ю.В. Управленческое консультирование. Международный опыт. – М.: Изд-во: Феникс, 2006
224. Фомишин С.В., Чернов Ю.В. Управленческое консультирование. Международный опыт. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006.
225. Фукуяма Ф. Довсрие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. - М., 2004.
226. Хант Р., Базант Т. Как создать интеллектуальную организацию: пер. с англ. - М., 2002.
227. Хасис Л.А. Розничные торговые сети в современной экономике. - М., 2004.
228. Хельм Г. Индустриальное технологическое развитие: сетевой подход. М., 1995.
229. Хохлов Ю.Е., Шапошник С.Б. Экономика, основанная на знании: социально-экономические тенденции и политические цели // Информационное общество. - 2002. - Вып. 1. –С. 4-7.
230. Чакыров К.Д. Управленческое консультирование - организация процесса. - София, 1986.
231. Черной Л.С. Социальные факторы и риски экономического развития России. История и современность. - М., 2004.
232. Черных А. Мир современных медиа. - М., 2007.
233. Чучкевич М.М. Основы управления сетевыми организациями. - М., 1999.
234. Шаныгин СИ. Особенности ранних этапов управления проектами по разработке информационных систем// Экономика и

- конкурентоспособность России: Межвузовский сборник научных трудов. Вып.6. - СПб.: Изд-во Политехи, ун-та, 2004.
235. Широкова Г.В. «Теория О» и «Теория Е» как стратегия организационных изменений // Менеджмент в России и за рубежом. - 2005. - № 1.
236. Шпак Н. Управление корпоративными знаниями: это уже важно! // Маркетолог. - 2004. - №11. - С. 17 – 21.
237. Эдерхайд Э. Марвин Бауэр, основатель McKinsey&Company. Стратегия, лидерство, создание управленческого консалтинга.- М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.
238. Экономика знаний / В.В. Глухов, С.Б. Коробко, Т.В. Маринина. - СПб., 2003.
239. Экономика знаний и факторы ее реализации // Аналитический вестник Совета федерации федерального собрания Российской Федерации. - 2005. - №15.
240. Экономика знаний. Некоторые параметры межстрановых сравнений. Данные Международной организации труда // Независимая газета. - 2007. - 24 апреля (http://www.ng.ru/scenario/2007-04-24/12_economic.html).
241. Argyris C., Schön D. Organizational learning: a theory of action perspective. - N.Y., 1978.
242. Baudrillard J. Mirror of Production // Baudrillard J. Selected Writings. - Cambridge, 1996. - P. 98-118.
243. Beer M., Nohria N. Resolving the Tension between Theories E and O of Change / Breaking the Code of Change. Boston: Harvard Business School Press, 2000.
244. Bell D. Notes on the Post-Industrial Society // The Public Interest. - 1967. - № 4.
245. Castells M. Materials for an exploratory theory of network society. - Brit. J. of Soc. - 2000. - № 51. - P.5-24.
246. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. The Rise of the Network Society. - Massachusetts, USA. Oxford, UK, 1996. - Vol. I.
247. Coomaraswamy F. (Ed.). Essays in Post-Industrialism: A Symposium of Prophecy Concerning the Future of Society. - L., 1914.
248. Davidow W., Malone M. The Virtual Corporation: Structuring and Revitalizing the Corporation for the 21st Century. - New York: Harper Collins. - 1992
249. Диксон Д. New Politics of Science. - N.Y., 1984. - P. 162–216; Stehr N. Knowledge Societies. Thousand Oaks. L. Vol. 1994. Vol. 5–18.
250. Drucker P. Post-Capitalist Society. - N.Y., 1995.
251. Drucker P. The New Society of Organizations // Harvard Business Review. - 1992. September – October.

252. Granovetter M. *Getting A Job: A Study of Contact and Careers*. Cambridge: Harvard University Press, 1995.
253. Greiner L.E., Metzger R.O. *Consulting to management*. Englewood Cliffs, NJ, Prentice Hall, 1983.
254. Hofstede G.H. *Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations*. 2nd ed. Sage Publications, 2001.
255. Hofstede G. *Cultural Constraints in Management Theories*. *Academy of Management Executive*, 7 (1), 1993, - PP. 81-94.
256. Hofstede G. *Cultures and Organizations (Software of the Mind)*. Harper Collins Publishers, 1994.
257. Huber P.G., Miller C., Glick W.H. *Understanding Technology-Structure Relationships: Theory Developing and Meta-Analytic Theory Testing // Academy of Management Journal/ - 1991. - № 34. - P. 370.*
258. *Information Economy Report 2007-2008: Science and Technology for Development: the New Paradigm of ICT*. -NY & Geneva: United Nations, 2007.
259. Jameson F. *Postmodernism, or, The Cultural Logic of Late Capitalism* L., 1992. P. XIV.
260. Jones C., Hesterly W., Borgatti S. A. *General Theory of Network Governance: Exchange Conditions and Social Mechanisms //Academy of Management Review. - 2003. - № 22.*
261. *Knowledge-Based Economy*, OECD. - Paris. 1996
262. Kroker A., Weinstein M. *Data Trash. The Theory of the Virtual class*. - Montreal, 1994.
263. Levitt Th. *The Globalization of Markets*. - N.-Y., 1983.
264. Masuda Y. *Information Society as Post-Industrial Society*. -W, 1983.
265. Penty A. *Old Worlds for New: A study of Post-Industrial State*. - L., 1917.
266. Penty A. *Post-Industrialism*. - L., 1922.
267. Podolny J.M., Page K.L. *Network Forms of Organization*. *Annual Review of Sociology*, 1998.
268. Riesman D. *Leisure and Work in Post-Industrial Society // Larabee E., Meyer-sohn R. (Eds.) Mass Leisure*. Glencoe, 1958. - P. 363-385.
269. Robertson R. *Globalization: Social Theory and Global Culture*. - L., 1992.
270. Senge P. *The Puzzles and Paradoxes of How Living Companies Create Wealth / Breaking the Code of Change*. - Harvard Business School Press, Boston, 2000.
271. Steele F. *Consulting for organizational change*. Amherst, MA, University of Massachusetts Press, 1975.
272. Steele F. *Consulting for organizational change*. Amherst. - MA.: University of Massachusetts Press, 1975.

273. The National Security Strategy of the United States, October 2002.
274. The Sociology of Economic Life. / Edited by M. Grannovetter & R. Swedberg. Westview Press. Boulder - San Francisco – Oxford, 1992. - P. 60.
275. Waters M. Globalization. – L. & N.Y., 1995.
276. Weick K. The Social Psychology of Organizing Massachusetts. - Addison-Wesley, 1979.
277. Whittington R., Pettigrew A., Thomas H. The Handbook of Strategy and Management. - Sage, 2001.
-